

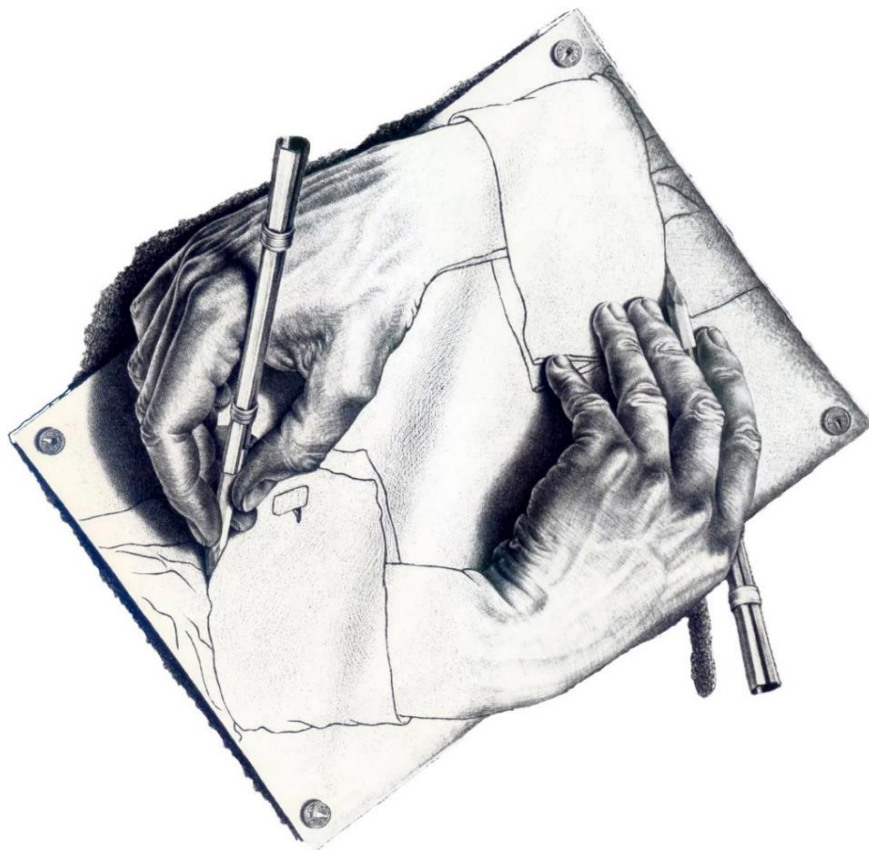
Владимирский государственный университет

СВЕЧА

**ФЕНОМЕН «КОМПЛАЕНС»:
РЕЛИГИЯ, НАУКА
И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Сборник научных докладов

Том 40

Владимир 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

СВЕЧА

ФЕНОМЕН «КОМПЛАЕНС»:
РЕЛИГИЯ, НАУКА
И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник научных докладов

Том 40

Электронное издание

Владимир 2024

ISBN 978-5-9984-2045-0
© Коллектив авторов, 2024

УДК 2
ББК 86.2

Редакционная коллегия:

- Н. М. Маркова** кандидат философских наук, доцент, ВлГУ
(ответственный редактор)
- Е. И. Аринин** доктор философских наук, профессор, ВлГУ
(член редколлегии)
- О. В. Гарькина** ассистент кафедры философии и религиоведения, ВлГУ
(ответственный секретарь редколлегии)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Феномен «комплаенс»: религия, наука и вызовы современности [Электронный ресурс] : сб. науч. докл. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – Т. 40. – 311 с. – (Серия «Свеча»). – ISBN 978-5-9984-2045-0. – Электрон. дан. (4,07 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

В сборник включены материалы международной научной конференции «Феномен комплаенса и современное религиоведение» (Владимир, 18.10.2024), организованной кафедрой философии и религиоведения ВлГУ при поддержке гранта РНФ (24-28-01105). Доклады содержат результаты научных исследований проблем понимания религии и религиозности специалистами по философии, филологии, истории, социологии, психологии, культурологии и ряду других наук.

Издание представляет интерес для преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также специалистов, работающих в указанных областях.

УДК 2
ББК 86.2

ISBN 978-5-9984-2045-0

© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Философия и религиоведение: взгляд на проблемы преподавателей, аспирантов и студентов

Аринин Е.И., Павлов М.С. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ, МАРКИРУЕМЫЕ РЕЛИГИОНИМАМИ И КОНФЕССИОНИМАМИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ XIX СТОЛЕТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРОГО СОБРАНИЯ ПСЗРИ).....	7
Аринин Е.И., Волкова В.Е. ФЕНОМЕН МАСКИ МЕЖДУ НЕВИДИМИЗАЦИЕЙ И ВИЗУАЛИЗАЦИЕЙ ВООБРАЖЕННОГО «НЕЗРИМОГО» (РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ).....	14
Аринин Е.И., Кузьмин Г.Ю. ОБЗОР РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ С ТЕРМИНОМ «ЭЛЬФ» (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА).....	23
Белижинский С.С. «КРИЗИС КРАЙНОСТЕЙ И ПОСРЕДСТВЕННОСТЕЙ» В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.....	28
Белоусов П.А., Хитева А.С. ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ИДЕИ «НЕПРОТИВЛЕНИЯ ЗЛУ СИЛОЙ» В УЧЕНИЯХ Л. Н. ТОЛСТОГО И И. А. ИЛЬИНА	38
Горячева Е.С., Лютаева М.С. ТРУДНОСТИ В ВОСПРИЯТИИ ИКОН КАК НАСЛЕДИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ИСКУССТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ	46
Громов А.А., Фролов М.О. ПРОБЛЕМА ПОИСКА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ.....	52

Ерофеева В.А., Лютаева М.С. АТЕИЗМ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» И РЕЦЕПЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ	58
Ерофеева В.А., Петев Н.И. ЭКЗОРЦИЗМ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КИНОИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «ОБРЯД»	66
Ильин А.Н., Данилова И.Ю. ЮРОДИВЫЕ ВО ХРИСТЕ И ЮРОДСТВУЮЩИЕ РАДИ ИДЕИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	74
Лю Кунь МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	82
Моргацкая Л.В., Петев Н.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БОГЕ В ТРУДАХ В. С. СОЛОВЬЕВА И Н. О. ЛОССКОГО	91
Ненашева Н.А., Лютаева М.С. ФИЛОСОФИЯ О ЦЕННОСТИ СЕМЬИ.....	96
Павлов Т.С. ОБРАЗ «МАТЬ-СЫРА-ЗЕМЛЯ» В ЛИТЕРАТУРЕ	103
Паняшин А.А., Лютаева М.С. МЕСТО ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	109
Паняшин А.А., Лютаева М.С. МЕСТО РЕЛИГИИ В ВОСПИТАНИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ В КОНЦЕПЦИЯХ АНГЛИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ ХVII СТОЛЕТИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ Т. ГОББСА).....	116
Рожков А.В., Аринин Е.И. РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ.....	122

Соколова С.Ю. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ «ОБЩЕСТВО ИИСУСА»)	12929
Соколова Е.В., Лютаева М.С. ПРАВОСЛАВИЕ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ	140
Степшина К.С., Лютаева М.С. ДЖЕДАИЗМ КАК ГИПЕРРЕАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ	146
Тагунова А.Д., Гарькина О.В. РЕЛИГИОЗНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	153
Тагунова А.Д., Гарькина О.В. РОЛЬ РЕЛИГИИ В ПЕРЕЖИВАНИИ УТРАТЫ	160
Фролов М.О. ФИЛОСОФИЯ ТРУДА В ЕВРОПЕ И ЕЁ РАЗВИТИЕ	168
Шадрина О.Н. ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z: «ОТЧУЖДЕНИЕ» КАК СЛЕДСТВИЕ ПАДЕНИЯ «СВЯЩЕННОЙ ЗАВЕСЫ»	175
Шахова К.О., Лютаева М.С. СУД НАД ДУШОЙ: КАК SILENT HILL 2 ДЕМОНСТРИРУЕТ КОНЦЕПЦИЮ ГРЕХА И НАКАЗАНИЯ ЧЕРЕЗ ОБРАЗЫ МОНСТРОВ	193

Раздел 2

Религиоведческие аспекты феномена «комплаенс»: перспективы
в современной России (на материалах двух регионов), грант РФФ
№ 24-28-01105

Аринин Е.И., Доценко А.А., Кузнецова Л.Э. КОМПЛАЕНС И СТАНОВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «ДЕИЗМ» (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА).....	200
Волчкова О.О. КОНЦЕПЦИЯ «КОМПЛАЕНС» КАК ПОИСК СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ СОГЛАСИЯ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ, ГОСУДАРСТВОМ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ИНСТИТУТАМИ.....	211
Голенко В.В., Кузнецова Л.Э. ФЕНОМЕН «ПРАВОСЛАВИЕ» В КОНТЕКСТЕ КОМПЛАЕНСА ДАННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЛОВАРЕЙ XVIII – XIX СТОЛЕТИЙ.....	219
Кузнецова Л.Э. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕРМИНА «КОМПЛАЕНС» В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ.....	232
Маркова Н.М. РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ.....	242
Маркова Н.М., Аринин Е.И., Лютаева М.С., Петросян Д.И. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О «ЧУДЕСНОМ» И «РЕЛИГИОЗНОМ» В ПЕРСПЕКТИВЕ ФЕНОМЕНА «КОМПЛАЕНС».....	249
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.	
Маркова Н.М., Аринин Е.И., Лютаева М.С., Петросян Д.И. СТУДЕНТЫ 2024 г. ВЛАДИМИР.....	276
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.	
Маркова Н.М., Волчкова О.О., Матушанская Ю.Г., Петросян Д.И. СТУДЕНТЫ 2024. КАЗАНЬ.....	292

Раздел 1
**Философия и религиоведение: взгляд на проблемы преподавателей,
аспирантов и студентов**

УДК 14

Аринин Е.И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Павлов М.С.

Студент Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ, МАРКИРУЕМЫЕ РЕЛИГИОНИМАМИ
И КОНФЕССИОНИМАМИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ XIX
СТОЛЕТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРОГО СОБРАНИЯ ПСЗРИ)**

Аннотация: В XIX веке во втором томе из второго собрания издания «Полное собрание законов Российской Империи» фиксируется ряд сообществ, обозначаемых религионимами, конфессионимами и другими маркерами, дистанцирующими в юридических документах присутствующие в государстве того времени социальные группы, относимые к «вероисповеданиям» и «верозаблуждениям». Религионимы обозначали сообщества «евреев», «магометан» и «христиан», а конфессионимы - «Грекороссийскую», «Римско-католическую», веру «Армянского закона», «Греко-Униатскую» и «Евангелическо-Реформатскую».

Ключевые слова: вероисповедания, «верозаблуждения», евреи, магометане, христиане.

Современные исследователи различают термины «религионим» и «конфессионим», которые, как показывает обращение к популярному ресурсу Википедия (Wikimedia Foundation, далее - «WF»), демонстрирует

присутствие там только термина «конфессионим» (в двух языковых версиях), при этом он определяется как «коллективное имя, название сообщества людей, придерживающихся определённого религиозного учения» и отмечается его связь с «соционимами» и «политонимами». Значительно более широко эти термины представлены на сайтах академического содержания, где, к примеру, в базе данных электронной библиотеки disserCat (на 01.10.2024) обнаруживается 14 исследований, содержащих термины «конфессионим» (6) и «религионим» (8). Более содержательна база данных КиберЛенинка: «конфессионим» (98), «религионим» (43). Наиболее представительна база eLibrary.Ru, в которой такая терминология встречается на порядок выше: «конфессионим» (223), «религионим» (86). Академический ресурс «Национальный корпус русского языка» (далее - НКРЯ), показывает, что эти термины там отсутствуют, являясь сравнительно новыми для языка и культуры. Далее мы обратимся к изданию «Полное собрание законов Российской Империи» (далее - ПСЗРИ).

Николай I (1796 - 1855), время правления которого Российской империей (1825-1855) считается эпохой утверждения господства отечественной бюрократии, характеризуется тем, что при нем появляется детальная регламентация описаний социальных групп (исповеданий, вероисповеданий и «верозаблуждений»), которые в юридических документах XIX столетия стали маркировать специальными религионимами и конфессионимами. Мы обратимся к документам 1827 года, где в январе принимается сенатский указ № 844, в котором упоминается «Святѣйшій Правительствующій Синодъ» [1, с.62]. В марте принимается Высочайше утвержденное положение (№949), где предписывалось обучение штурманов «Закону Божию» и другим дисциплинам [1, с.231]. Сходные предписания (№1224 и 1366) утверждались и позднее [1, с.590,775].

В январе принимается «высочайше утвержденное мнение государственного совета» (№ 828), регламентирующее браки «Азиятцев» (исключая «Бухарцев») и «Российских подданных», дифференцируя правила «Греко-Российской» и «Римско-Католической» церквей, которые запрещают это с «Магометанами» и лицами «неисповедующим Христианской веры», в отличие от церкви «Евангелического исповедания», где это разрешено, а нормы для «Бухарцев» как «Российских подданных Магометанского закона», прописывались отдельно [1, с.37-38]. В апреле утверждается Положение о патриотическом институте (№1012), где среди преподаваемых дисциплин отмечены «Законъ Божій православной Церкви, также Протестантскаго и Католическаго ученія, для воспитанницъ сихъ исповѣданій» [1, с.339]. В июле издается сенатский указ (№1257), согласно которому «дѣла о людяхъ, вступивш ихъ въ бракъ по раскольническому обряду, разсматривать и судить Гражданскимъ, а не Духовнымъ Правительствомъ», когда предписывалось обряд венчания проводить «по чину Грекороссійской церкви, ежели по обыску не окажется препятствій, ... и о дозволеніи казачьей дочери Маринѣ Каргушнннн, удалившейся отъ отрекшихся отъ Православныя церкви, вступить въ законное супружество» [1, с.626]. Продолжается развиваться тема нормирования жизни униатов (№1449), когда им запрещалось «принимать въ Греко-Уніатское монашество людей другаго обряда», отмечая, что «до свѣденія Нашего дошло, что Греко-Унитское монашество чина С. Василия Великаго, принимая въ свой Орденъ людей, мало свѣдущихъ въ Греческихъ обрядахъ Богослуженія, отправляемаго въ Уніи, также какъ и въ Православной Греко-Россійской церкви на языкѣ Славянскомъ, уклоняется отъ первобытнаго учрежденія, которое и Римскими Папами торжественно въ древнихъ Буллахъ объ Уніи признано и отъ чуждаго вліянія и смѣшенія охранено было» [1, с.877]. Специально предписывалось (№1469) разделение «канцелярскихъ служителей» на особые разряды, включая «Церковно-

служителей», «Священниковъ», «Діаконовъ Православнаго исповѣданія», «Евангелическихъ и Реформатскихъ Пасторовъ» [1, с.895].

Вопросы нормирования бракосочетаний продолжали оставаться в сфере интереса властей, как, к примеру, в сенатском указе (№1470), где говорилось о «О дѣйствительности четвертаго брака Надворнаго Совѣтника Трейтера (Лютеранскаго исповѣданія) съ дѣвицею Цеймернь (Грекороссійскаго исповѣданія) и о недозволеніи подобныхъ браковъ на будущее время», поскольку он был заключен «прежде опредѣлительнаго постановленія, запрещающаго таковыя браки иновѣрцамъ съ Православными лицами..., съ предоставленіемъ очищенія совѣсти Православнаго лица разсужденію отца Духовнаго» [1, с.897]. Наряду с этим, Комитет министров решал вопросы (№1097) «о вызовѣ Евангелическихъ Проповѣдниковъ изъ Базеля для колоній въ южномъ краѣ и для внутреннихъ Губерній, и о назначеніи стипендій для Лютерайскихъ Кандидатовъ» [1, с.440-441]. Сенат принимал решения (№1111) о «внесеніи въ Приказы Общественнаго Призрѣнія приданыхъ денегъ монахинь, вступающихъ въ монастыри Римско-Католическаго исповѣданія» [1, с.453]. Там же принималось решение (№1138) и об «имѣніяхъ Протестантскихъ церквей», где говорилось про «Министра Народнаго Просвѣщенія, Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій», к которому обратился «Литовскій Евангелическо-Реформатскій Синодъ» («Реформатское исповѣданіе»), чтобы уравнивать его полномочия с духовенством «Римско-Католическаго» и «Уніатскаго» исповѣданій [1, с.474].

Интерес представляет и положение Совета Министров (№1168), информировавшее, что «Главноуправляющимъ Духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій» сообщалось про «Администратора Минской Римско - Католической Епархіи», «Епископа Минскаго», «духовенство Бобруйской церкви» и «монастырѣ, назначенный для пребыванія Минскаго

Епископа» [1, с.528]. Сенатский указ (№1177) заботился об «освобожденіи церковныхъ зданій и домовъ Духовныхъ лицъ Армянскаго закона отъ постоя и Полицейскихъ повинностей», наравне с «Грекороссійскимъ Духовенствомъ», «Литовскимъ Евангелическо-Реформатскимъ Синодомъ» («Протестантскія церкви») и «Римско-Католическія церкви» («духовнаго и церковнаго Правительства Римско - Католическаго закона») [1, с.533].

Еще один указ «Министра Народнаго Просвѣщенія, Главноуправляющаго духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій» (№1300) сообщал о «перечисленіи въ вѣденіе Курляндской Лютеранской Консисто́ріи Крейцбургской Лютеранской церкви и приписныхъ к ней другихъ церквей сего исповѣданія въ Леменскѣ и Грентельбергѣ, Витебской Губерніи» [1, с.672]. «Высочайше утвержденный доклад Синода» (№1310) предусматривал детали обязательного мундира «для чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, по Духовному вѣдомству служащихъ ... Духовныхъ дѣлъ Грекороссійскаго Исповѣданія», которым предписывалось «исправляютъ должности свои не иначе, какъ въ мундирахъ въ должной формѣ» [1, с.678]. Другой документ государственнаго совета (№1326) сообщал «о сокращеніи штата Департамента Иностранныхъ исповѣданій» [1, с.726].

Целый ряд решений власти касался такого этноконфессиононального и этнорелигиознаго сообщества как «Евреи», когда, к примеру, Сенатский указ (910) утверждал, чтобы «Евреи въ западныхъ Губерніяхъ не производили торга, не бывъ сами для того записаны по принадлежности» [1, с.188]. Другой сенатский указ (981) подробно сообщал о «заѣтѣ прописнымъ Евреямъ прежде уплаченныхъ ими податей» [1, с.273-274]. Еще одно распоряженіе (№ 1115) про «пріѣздъ Евреевъ въ города Россіи на время», утверждало, что они, «имѣя право заниматься торговлею и промыслами на общемъ основаніи единственно въ мѣстахъ, назначенныхъ имъ... для постояннаго пребыванія...» и «не могутъ заниматься оными во

внутреннихъ Губерніяхъ Россіи, то есть, не могутъ продавать ни въ лавкахъ, ни въ своихъ квартирахъ, тѣмъ менѣе въ разноску, никакихъ товаровъ, ни издѣлій, ни чужихъ, ни своихъ», особо подчеркивалось, что «всякій Еврей, прїѣзжающій для обученія художествамъ, или для показанія какого либо особеннаго искусства въ оныхъ, является въ Градскую Думу и представляетъ о себѣ, чему онъ желаетъ учиться, или какого онъ роду мастеръ», в связи с чем именно «полицейское начальство само собою можетъ позволять при вышепомянутыхъ обстоятельствахъ пребываніе Евреямъ въ городахъ не болѣе 6 недѣль, а дальнѣйшее пребываніе зависитъ отъ Губернскаго Правленія, по причинамъ, заслуживающимъ уваженіе» [1, с.458]. Именно в отношении этой группы в тексте использовано слово «секта», уточняя (№ 1329), что «раввин должен быть того учения (секты), к которому принадлежит приводимый к присяге еврей» [1, с.736]. К категориям «религии», «конфессии» и «вероисповедания» не относили тех, кого считали причастными к «верозаблуждениям», как в положении Кабинета министров (951), где в таком статусе упоминались «раскольники» [1, с.234]. Эта проблематика рассматривалась и позднее, в сенатском указе (№ 1257), обсуждавшем «бракъ по раскольническому обряду», который признавался «незаконнымъ», требуя приведения таких практик в порядок для «единообразнаго и повсеместнаго исполненія» [1, с.626].

Библиографические ссылки

1. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 2. Т. 1. 1827: От № 800 до 1676 / 31. Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-нія Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830.

Arinin E.I.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Pavlov M.S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**SOCIAL GROUPS MARKED BY RELIGIONYMS
AND CONFESSIONAL IMAGES IN LEGAL DOCUMENTS
OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS
OF THE SECOND COLLECTION OF PSZRI)**

Abstract: In the XIX century, in the second volume of the second collection of the publication "Complete Collection of Laws of the Russian Empire", a number of communities are recorded, designated by religionyms, confessional names and other markers, distancing in legal documents the social groups present in the state of that time, related to "religions" and "religious delusions". Religion names denote communities of Jews, Mohammedans and Christians, and confession names denote Greco-Russian, Roman Catholic, Armenian Law, Greek Uniate and Evangelical Reformed faiths.

Keywords: religions, religious errors, Jews, Mohammedans, Christians.

Аринин Е.И.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых

Волкова В.Е.

Студентка Владимирского государственного университета
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых

**ФЕНОМЕН МАСКИ МЕЖДУ НЕВИДИМИЗАЦИЕЙ
И ВИЗУАЛИЗАЦИЕЙ ВООБРАЖЕННОГО «НЕЗРИМОГО»
(РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу феномена маски, парадоксально сочетающего понимание сущностной «невидимизации» реальностей «незримого» («сакрального», «божественного», «сверхъестественного» и т.п.) мира с наглядной визуализацией его же вообранного символического образа. Ф.И. Буслаев одним из первых раскрыл антропологическое значение слова «незримое», которое понималось им как концепция «мифологической и исторической основы народного быта, сосредоточенной к заветным убеждениям и воззрениям народа на жизнь и природу, дающей как бы идеальное, незримое, но всеми чувствуемое единство этому, по-видимому, неорганическому сцеплению частей в одну массу» (НКРЯ, Ф.И. Буслаев, Русский народный эпос, 1861). Классики антропологии и феноменологии религии XX века (М. Элиаде, К. Леви-Стросс) оставили глубокие исследования о феномене маски, наглядно выступающем как средство воплощения невидимого мира («незримого»), представляющего одновременно как сокрытие, так и манифестацию (проявление, присутствие) духовных сущностей в социальной жизни человека.

Исследование фокусируется на эмпирическом материале (африканская маска Н'домо) и работе М. Гриоля (Marcel Griaule) о культуре и искусстве народа Догон (1938), включая маски Н'домо («Ndomo»),

выступающие как «поиск знаний», включая норму перенимать традиции дружественных народов, как это, к примеру, представлено инклюзией элементов христианской веры у народов Мали (1972).

Элиаде рассматривал маску как часть сакрального пространства, в котором она становится «мостом между миром людей и миром божественного». В этом контексте маска выполняет функцию медиатора, позволяя участникам ритуала вступать в контакт с духовными силами, остающимися при этом невидимыми («маскированными») для внешнего мира. Исследуя процессы ритуальной трансформации, акцентируем внимание на двойственной природе маски, которая, с одной стороны, скрывает истинное лицо носителя, а с другой — визуализирует определенную духовную или социальную идентичность. Леви-Стросс полагал, что «маска может быть инструментом "социальной драмы"», позволяя пережить трансформацию идентичности. Требуют нового осмысления смыслы маски, т.е. «является ли она метафорой перехода между видимым и невидимым, между материальным и воображаемым, между сакральным и профанным» и т.п. представлений.

Ключевые слова: Н'домо, невидимизация, незримое, символ, идентичность.

В культуре как прошлого, так и современности акцент может делаться не столько на представлении «других миров», сколько на их восприятии. Это изменяет наше представление о визуальной составляющей религиозного искусства, которое в своих образах передает новую эстетику прекрасного и возвышенного. В таком контексте особый интерес представляет концепт «невидимизации» («unmarked state» наблюдателя), предложенный Н. Луманом [3, с.36-59]. Феномен «невидимизации» имеет два основных аспекта, первый из которых связан с невозможностью наблюдать собственное наблюдение за действительностью, всегда

остающееся «невидимым», как, к примеру, это прекрасно, в контексте «построения нового атеистического общества» и всей мировоззренческой ситуации той эпохи, показано в знаменитой комедии А.Гайдая «Бриллиантовая рука» (1968). Здесь, в «сцене на острове», длящейся около 90 секунд, показано как обстоятельства заносят контрабандиста Гешу Козодоева (А.Миронов) на крохотный участок суши посреди моря, где тот непосредственно, как ему это представляется, наблюдает феномен «мальчика, идущего по водам» (М.Никулин) с «нимбом» вокруг головы, т.е. очевидно «сверхъестественного» события и дарованного «знамения», вызывая у наблюдателей ассоциации с известными свидетельствами Евангелий о чудесах Иисуса Христа (Ин. 6:16-21 и др.). Тем самым, для зрителя фильма в этих обстоятельствах открывается у Геши «религиозность», которая «невидимизировалась» в его повседневной жизни советского гражданина, выступив как «надежда сверх надежды» и вера в то, что «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 27). Он переполняется энтузиазмом и следует за «знамением» в надежде ожидаемого спасения. Данное непосредственное наблюдение, однако, уже через несколько секунд завершается осознанием прозаической реальности присутствия под водой, по-видимому, вполне наблюдаемых отмели или волнореза, по которым и шел мальчик, обернувшись горьким разочарованием и завершившись полной десакрализацией этого ребенка и сталкиванием его пинком в воду со словами «а ну, щенок, в сторону, пшел отсюда», полностью профанирующими только что признававшийся «сакральным» феномен. Трагикомичность этой ситуации контрастирует с предельно серьезной и внушающей трепет «визуализацией» незримого А.Тарковским в фильме «Сталкер» (1979), где никто не решается пересечь «Порог Комнаты». Второй аспект «невидимизации» состоит в принципиальной, утверждаемой авторитетом Писания, невозможности

наблюдать сакральное как таковое, которое всегда остается незримым и непостижимым («Бога никтоже виде нигдеже», Ин.1:18).

Первые рассуждения о незримом и зримом, включая перспективы освоения и манипуляции ими, восходят к преданиям глубокой древности, в том числе к известным сказкам о шапке-невидимке и или кольце, делающем человека невидимым, моральные и криминальные аспекты которой обсуждал Пьер Жозф Тулье д'Оливе (Pierre-Joseph Thoulhier d'Olivet, Abbot of Olivet, 1682—1768), аббат, учитель Вольтера и переводчик Цицерона на французский, в свою очередь переведенные и опубликованные в 1752 году под редакцией М.В. Ломоносова, позднее переизданные (1767) [1, с.110]. Попытки «описать незримое», вообразив и символически изобразив его, «восходят к восторженной поэтике гимнов, воспевающих божественное (Гомер, Гесиод)», которые сочетались с переживаниями «настроения "покинутости богами" (ἄθεος, Вакхилид)», порождая философские попытки создания «мира незримого» как «умозрительных» концептов оснований физического бытия, всегда «незримых (Аристотель)», которые активно «включаются в современный дискурс наблюдения третьего порядка, настроенного на переживание страха и радости от осмысления «невидимизации» бытия [2, с.297].

Платон (427–347 до н.э) активно исследовал различия между незримым и зримым мирами, антропоморфными и «физикоморфными» образами, что стало одним из центральных аспектов его философии. Его идеи о двух уровнях реальности — «мире идей (незримом) и мире вещей (зримом)» — формируют основу его метафизики [4]. Как отмечает С.Б.Куликов, антропоморфизм в понимании природы и человека у Платона основывается на 2-х ключевых моментах. Во-первых, это — «различение мира видимого, вещественного и невидимого, идеального и несотворенного»; во-вторых, «понимание Демиурга в качестве посредника реализации невидимого идеального начала в рамках видимого мира» [4].

Платоновская концепция антропоморфизма помогает понять, как идеи могут воплощаться в материальном мире, создавая связь между человеком и высшими истинами. Платон также говорил, что «к духу человека ближе всего глаз» [4].

С другой стороны Фридрих Ницше (1844–1900) в работе «Так говорил Заратуштра (1883)» описывал рассуждения Заратуштра Спитама (628 – 551 до н.э) в отношении личного эмоциональному восприятию, способности глаз становится индикатором чувств, эмоций, понимания человека: «когда он измерил ее глазами, испугался он, как перед внезапным призраком» [6, с.342]. Рассматривая данный подход на примере маски, можно заметить, что она скрывает индивидуальность носителя, создавая иллюзию другого существа или силы, видимую глазу. Однако она открывает невидимое окно для общения с духами. Здесь маска становится связующим звеном между миром видимого и невидимого, позволяя участникам ритуала «увидеть» и «взаимодействовать» с тем, что обычно остаётся за пределами человеческого восприятия.

В своей работе «Священное и мирское» Мирча Элиаде (1907–1986) помогает понять, что маску нужно воспринимать как «таинственный акт», соединяющий пространство священного и мирского. Она выполняла роль «...чего-то потустороннего, не принадлежащей к нашему миру» в предмете, который выступал «как неотъемлемая часть естественного мира, т.е. мирского» [9, с.17]. Элиаде говорил, что «священное напитано бытием», оперируя данным высказыванием, можем предположить, что маска, надеваемая человеком, включает его в процесс принятия этого «инобытия», и абстрагирует его от прежней данной ему эмпирической реальности [9, с.18]. Будет уместно упомянуть комментарий С.В. Пахомова практической стороны работы автора, в которых можно проследить отношение священного и человека: «Мирча Элиаде часто описывает странные

ситуации, в которых его персонажи сталкиваются с какой-то неведомой силой, с проявлением небывалых, сверхъестественных способностей» [8].

Обращаясь к данным «Национального корпуса русского языка» (далее-НКРЯ), можно отметить, что Ф.И. Буслаев (1818–1897) начинает раскрывать антропологическое значение слова «незримое», которое понималось им как концепция связи мистической и бытовой стороны жизни человека: «мифологической и исторической основы народного быта, сосредоточенной к заветным убеждениям и воззрениям народа на жизнь и природу, дающей как бы идеальное, незримое, но всеми чувствуемое единство этому, по-видимому, неорганическому сцеплению частей в одну массу» [7]. На примере африканской маски Н'домо, можно рассмотреть идею Буслаева о том, что данный предмет является описанием глубокой связи между мифологией, историей и бытом народа.

В начале XX века французский антрополог Марсель Гриоль (1898-1956) провел обширное исследование культуры и искусства народа Догон, включая изучение масок Н'домо («Ndomo», пер. с языков народов Мали «поиск знаний»). Он написал такие труды, как «Бог воды: беседы с Оготеммели» (Dieu d'eau. Entretiens avec Ogotemmêli, P., 1948) [10], «Маски догонов» (Masques dogons, 1938) [11] и (совместно с Дитерлен) «Бледный Лис» (the Pale fox, 1965) [12], где он подробно описал важные аспекты догонийской космологии, религиозных верований и их понимания природы человека. Несмотря на разнообразие обычаев и традиций народа Догон, существует нечто общее, невидимое, что связывает всех членов общества. Они все на масках изображают бога Амма (после творения Вселенной), у которого имеется заключительный жест Творца, когда одна рука поднята вверх, а другая вниз [13]. Она представляет собой форму двойного креста, напоминающую о сотворении мира, которую танцуют во время похоронных церемоний. Данное изображение маски напоминает рецепции местным населением христианских мотивов.

Клод Леви-Стросс (1908-2009), в работе «Путь масок» (1969) полагал, что маска может быть «инструментом интриги», позволяя пережить трансформацию идентичности [5, с.33]. Таким образом можно сделать вывод, что маска как физический объект, визуализирует нечто более глубокое – культурные символы, мифы, и коллективные представления, которые обычно остаются незримыми. В этом контексте «незримое» можно понимать, как внутренние аспекты человеческой природы, социальные роли и культурные нарративы, которые не всегда очевидны. Маска же становится средством их «визуализации», позволяя обществу взаимодействовать с этими скрытыми элементами. Она создает мост между тем, что мы знаем и тем, что мы можем увидеть и понять.

Библиографические ссылки

1. Аринин Е.И. Политологическое религиоведение: «religio» от Цицерона до Лумана в поисках идеала «Pax Deorum» // Религиоведение. № 2, 2019. С 110.

2. Аринин Е.И. Вера и религия (лингвистические и феноменолого-религиоведческие аспекты) // Гражданственность. Патриотизм. Культура. Религия: коллективная монография / под. общ. ред. и сост. А.А. Лисенковой, М. Г. Писманика и А.А. Субботиной; Перм. гос. ин-т культуры. 2023. С.297-298.

3. Бараш Р.Э., Антоновский А.Ю. Человек бунтующий, будь видимым или умри! К визуализации семантики протестно-сетевой коммуникации // *πραξιμα*. Проблемы визуальной семиотики (ΠΡΑΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics). 2019. Вып. 4 (22). С. 36-59.

4. Куликов <https://classics.nsu.ru/schole/9/9-1-kulik.pdf>

5. Леви-Стросс К. Путь масок / Пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. А.Б. Островского. — М.: Республика, 2000. — 399 с.

6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра : [перевод с немецкого] / . — М.: АСТ, 2015. — 416 с.

7. НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>

8. Пахомов С.В.

https://np.rhga.ru/science/center/ezo/publications/pahomov_eliade.pdf

9. Мирча Элиаде Священное и мирское/ Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 144 с.

10. Griaule M. Dieu d'eau: entretiens avec Ogotemmel. P.: Editions du Chene, 1948. 263 p.

11. Griaule M. Masques Dogons. P.: Institut d'ethnologie, 1938. 895 p.

12. <https://afroart.ru/encyclopedia/biblioteka/kniga-the-pale-fox.html>

13. Мифы догон <https://afroart.ru/afrikanskii-style/nashim-solntsem-by1-sirius.html>

Arinin E.I.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Volkova V.E.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**THE PHENOMENON OF THE MASK BETWEEN INVISIBILITY
AND VISUALIZATION OF THE IMAGINARY "INVISIBLE"
(RELIGIOUS ASPECTS)**

Abstract: This study is devoted to the analysis of the phenomenon of the mask, paradoxically combining the understanding of the essential "invisibility" of

the realities of the "invisible" ("sacred", "divine", "supernatural", etc.) world with visual visualization of its imaginary symbolic image. Buslaev was one of the first to reveal the anthropological meaning of the word "invisible", which he understood as the concept of "the mythological and historical basis of national life, focused on the cherished beliefs and views of the people on life and nature, giving, as it were, an ideal, invisible, but felt by all unity to this apparently inorganic cohesion of parts into one mass" (NKRYA, F.I. Buslaev, Russian folk Epic, 1861). Classics of Anthropology and phenomenology of religion of the twentieth century (M. Eliade, K. Levi-Strauss) left deep research on the phenomenon of the mask, which clearly acts as a means of embodying the invisible world ("invisible"), representing both concealment and manifestation (manifestation, presence) of spiritual entities in human social life.

The research focuses on empirical material (the African mask of N'domo,) and the work of M. Griaule on the culture and art of the Dogon people (1938), including the masks of N'domo, acting as a "search for knowledge", including the norm of adopting the traditions of friendly peoples, such as, for example, presented by the inclusion of elements of the Christian faith among the peoples of Mali (1972).

Eliade considered the mask as part of a sacred space in which it becomes "a bridge between the world of people and the world of the divine." In this context, the mask performs the function of a mediator, allowing the participants of the ritual to come into contact with spiritual forces, while remaining invisible ("masked") to the outside world. Exploring the processes of ritual transformation, we focus on the dual nature of the mask, which, on the one hand, hides the true face of the wearer, and on the other hand, visualizes a certain spiritual or social identity. Levi-Strauss believed that "the mask can be an instrument of social drama", allowing to experience the transformation of identity (1969). The meanings of the mask require a new understanding, i.e. "is it a metaphor for the transition between the visible and the invisible, between the material and the imaginary, between the sacred and the profane," etc. representations.

Keywords: N'domo, invisibility, invisible, symbol, identity.

Аринин Е.И.,
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Кузьмин Г.Ю.
Аспирант Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОБЗОР РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ С ТЕРМИНОМ «ЭЛЬФ» (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация: В статье проводится обзор русскоязычных источников, в которых появляется термин «эльф». Представлен анализ употребления данного термина, его денотации и коннотации, включая религиозные аспекты данного культурного феномена. Исследование проводится на базе «Национального корпуса русского языка»

Ключевые слова: эльф, эльфийская культура, формирование религии, Elfe, elf, alv.

Наше исследование проводится на лингвистической базе «Национального корпуса русского языка» (далее - НКРЯ), где обнаруживается 239 текстов со словом (лексемой) «эльф» (на 01.10.2024) и еще 30 с производной лексемой «эльфийский» (с 1995 года). Первое упоминание слова «эльф» на русском языке здесь представлено (на отмеченную выше дату) в тексте М.А. Корфа (1800 - 1876), который повествует о праздновании бракосочетаний двух представительниц императорского двора в 1844 года, где «эльфы, гномы, ундины и саламандры, с волшебником Обероном в их главе, казались не гостями, а как бы вечными жителями» (НКРЯ, М.А. Корф. Записки, 1838-1852). Упоминание «волшебника Оберона» встречается в западноевропейском фольклоре с XIII века (Oberon, Auberon, Alberon), образ которого прошел

определенную эволюцию [2]. В отечественной культуре этот образ представлен с XVIII века, в конце которого публикуется прозаический перевод на русский язык «восточной» поэмы «Oberon» (1780) К.М. Виланда (Christoph Martin Wieland, 1733–1813), немецкого писателя и поэта, приверженца традиций пиетизма и поэтики мистической романтической литературы о путешествии одного из рыцарей в Палестину [3]. Он был дружен с И.В. Гёте и И.Г. Гердером, развивая ряд новых идей эпохи Просвещения, стремясь преодолеть ригоризм и строгость лютеранской ортодоксии (Lutheran orthodoxy, 1580-1675). Имя «Оберон» этимологически образовано из древненемецких лексем «alb» и «rîh» («король эльфов») или, согласно другой версии, «adal» и «ber(n)» («благородный медведь»), напоминая образ «Волшебника», создавшего «Медведя» в фильме «Обыкновенное чудо» (М.Захаров, 1978) по сказке Е.Л.Шварца (1954).

Следующий текст представлен Ф. В. Булгариным, где он пишет, как «Кульнев перешел в брод реку Карлеби-Эльф, овладел Ньюкарлеби, где найдены огромные военные запасы, и принудил Клингспора поспешно отступить к Гамлекарлеби» (НКРЯ, Ф.В. Булгарин, Воспоминания, 1846-1849). Сегодня это города Финляндии, а события происходили во время русско-шведской войны того периода. Здесь это слово обозначает обычную часть географического названия рек в Скандинавии, на что указывал «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», где отмечено, что «Эльф, река (норвежское Elv, шведское Elf) — шведско-норвежское название реки вообще, обыкновенно присоединяется к собственному имени реки сзади, напр. Торнео-Эльф» [4, с.691].

Дальнейшие упоминания, ссылаясь на иностранные источники, говорят нам об эльфах как об особых существах, к примеру, у писателя и литературного критика А.В. Дружинина (1824 - 1864), который упоминал эльфов в перечислении ряда других фантастических существ, возможно, некогда живших на земле, отмечая, что «слабѣйшій изъ нашихъ

современныхъ бельетристовъ не увлечется фантастическимъ родомъ поэзиі, не потеряетъ своей мысли, своихъ чернилъ и своего труда, изображая эльфъ, и сирень, и героевъ Конрадовъ, жившихъ на свѣтѣ во времена Карла Великаго» (НКРЯ, Собрание сочиненій А. В. Дружинина..., 1865). В конце этого столетия другой писатель К.М. Станюкович (1843 - 1903) сравнивал некоторые элементы женской красоты с «эльфийской», замечая, «что это за женщины... Вотъ ужъ красота, такъ красота: носикъ какъ эльфъ, ротикъ какъ миѡ...» (НКРЯ, Собрание сочиненій К. М. Станюковича.... 1898)

В начале XX века воссоздаются литературные описания эльфов как реально существующего народа, наделённого некими магическими свойствами, когда купец и благотворитель Д.С. Марголин (ок. 1850 - 1925) представил текст музыкально-сценического произведения, где отмечалось: «Действие первое. Картина первая. Зала во дворце царя эльфов, Оберона - Эльф Пук разгоняет товарищей, мешающих спать Оберону своим пением. Пук сообщает эльфу Дролю, что царь Оберон поссорился с царицей Титанией...» (НКРЯ, Спутник меломана. Собрание оперных либретто. Сост. Д Марголин. Изд. С. М. Богуславского. Киев, 1908). Другой пример начала этого столетия приводит писатель Марк Криницкий (М.В. Самыгин, 1874 - 1952) описывающий эльфов, сопоставляемых с ангелами: «Ангел что-то отвечал, и Володя понимал... Ты – эльф?» (НКРЯ, Марк Криницкий. Тайна барсука..., 1918).

В советский период, когда власти начали политику «воинствующего безбожия» и борьбы с «чуковщиной» (Н.К. Крупская), эльфы начали ассоциироваться с маленькими воображенными существами, имеющими разные особенности, менявшиеся в зависимости от авторов и произведений. Так, В.В. Набоков (1899 - 1877) написал рассказ «Картофельный Эльф» (1924), где делает маленькое существо его главным героем, описывая как «фокусник ... наклонялся, брал Фреда на руки и, вздохнув, ставил его на

верхушку шкафа, где Картофельный Эльф ... начинал тихо почихивать и скулить» (НКРЯ, Набоков В. В. 1990).

Подобный тренд продолжает этнограф и писатель В.К. Арсеньев (1872–1930), который в повести «Сквозь тайгу» (1930) отмечал, как «Эльф не показывался, а вместо него я вдруг увидел небольшого грациозного зверька...» (НКРЯ, Арсеньев В. К. Сквозь тайгу..., 1949). Писатель, драматург и философ С.Д. Кржижановский (1887 - 1950) также не обходит тему эльфов в своем творчестве, когда в рассказе «Смерть эльфа» (1938), описал как «Эльф нырнул внутрь... и скользнул в один из эфообразных вырезов...» (НКРЯ, С.Д. Кржижановский. Воспоминания о будущем..., 1989).

Позднее в советской литературе мало встречается описания эльфов, при этом важно упомянуть К.И. Чуковского (1882 - 1969), который размышлял о схожести русского домового и европейского эльфа, отметив проблематичность соответствующего перевода и спрашивая «как же иностранцу узнать русский национальный характер, если приходится знакомиться с ним по такой версии басен Крылова, которая вся насыщена английскими нравами, английскими именами, милями, тавернами, эльфами?» (НКРЯ, К.И. Чуковский. Высокое искусство, 1968). Возращение интереса к эльфам происходит в девяностых годах этого столетия в связи с выходом фильмов П. Джексона (Sir Peter Robert Jackson) «Властелин Колец» (The Lord of the Rings, 2001-2003), получивших рекордное количество премий «Oscar» (Academy Awards), сюжет которых был написан по мотивам книг Дж. Толкина (John Ronald Reuel Tolkien, 1892 - 1973), создателя особого литературного жанра «высокого/эпического фэнтези» (high fantasy, epic fantasy).

Таким образом, можно выделить две тенденции употребления термина «эльф», отличающиеся своими денотатами, т.е. объективным значением и коннотатами (смысловыми оценками, позитивно-

возвышенными, негативно-приниженными или нейтральными). Первая относится к рекам и другим физическим объектам (только в Википедии их представлено около 20), тогда как вторая - к воображенным литературным персонажам (включая экранизации), образы которых восходят к средневековым легендам, повествующим про «волшебников», которые представлялись как полноценный вид живых существ со своим общественным укладом, культурой, существующий совместно / параллельно человеческому обществу и отличающийся тем, что они имеют некие более развитые характеристики как особого вида живые существа и «творения Божии» с присущими им особенностями социального строя.

Библиографические ссылки

1. Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/?ysclid=m26wai5450383350968>, свободный. Яз.рус.
2. Оберон (Альберон, Oberon) - правитель волшебной страны: Происхождение, развитие образа, облик короля эльфов и фей // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YVRJbL2FJ3EUrdM6?ysclid=m23ziysnj313663717>, свободный. Яз.рус.
3. Оберон, царь волшебников / Поэма господина Виланда в четырнадцати песнях; С немецких стихов прозою перевел сочинитель Русских сказок [В.А. Левшин]. Москва: В Типографии компании типографической, с указаго дозволения, 1787
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том Т. 40а. Электровозбудительная сила - Эрготин. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1904. С. 691.

Arinin E.I.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Kuzmin G.Yu.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**REVIEW OF RUSSIAN-LANGUAGE SOURCES WITH THE TERM
"ELF" (BASED ON THE MATERIALS OF THE NATIONAL CORPUS
OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Abstract: The article provides a review of Russian-language sources in which the term "Elf" appears. An analysis of the use of this term, its denotation and connotation, including religious aspects of this cultural phenomenon is presented. The study is conducted on the basis of the "National Corpus of the Russian Language"

Keywords: elf, elven culture, formation of religion, Elfe, elf, alv.

УДК 291.11

Белижинский С. С.
Магистрант Государственного академического
университета гуманитарных наук

**«КРИЗИС КРАЙНОСТЕЙ И ПОСРЕДСТВЕННОСТЕЙ»
В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

Аннотация: В статье приводится исследование о положении религии в современном мире. Начиная со статистической сводки, а также после обращения к последним новостям в сфере религии и политики, предлагается решение возникшего «кризиса крайностей и посредственностей» путем следования философии Н.А. Бердяева в вопросе индивидуальной религиозности.

Ключевые слова: религия, вера, деизм, христианство, Н.А. Бердяев, гностицизм.

Место религии и веры, в частности, в современном мире весьма неоднозначно. Конечно, данное положение звучит уже не первое десятилетие и, вероятно, даже не первый век. Каждая новая эпоха, новый день, научное открытие рождает особые вопросы, требующие ответа. Когда-то нельзя было и помыслить, что человек, словно птица или тот самый мифический Икар оторвется от земли и взлетит в небеса. Сегодня же человечество регулярно посылает экспедиции на орбиту, где располагается МКС, с которой можно наблюдать нашу планету сверху вниз. Ровно также, как на ряде примеров религиозного искусства смотрит на людей сам Бог. Отсюда в умах современников подобных явлений рождается дилемма: как же понимать всю многовековую религиозную традицию, все догмы, определявшие жизнь мира последние тысячи лет. Условно говоря, в Библии не написано устройство микроволновой печи – уже неотъемлемого предмета повседневного быта. Следовательно, как вообще можно ориентироваться на эти древности, не соответствующие столь стремительной реальности, неотрывно от которой мыслит себя современный человек, особенно молодежь. Данная дилемма, как и обозначенная проблема неоднозначного положения религии в обществе, также не нова. К примеру, еще в эпоху Просвещения рождается такое направление мысли как деизм, суть которого состоит в том, что Бог хоть и может быть первопричиной природы и человека, однако религия и мораль не обязательно должны быть тождественны, ибо догмы христианского вероучения не отвечают критериям человеческого разума, его скепсиса и прогрессивности. Интересно здесь наблюдать позицию английского философа Дэвида Юма, который, хоть и не до конца разделяя деистические позиции, выдвигает тезис о том, что в основе религии лежат человеческие эмоции, стимулируемые страхом [3]. Таким образом, можно четко проследить параллель и сделать вывод, что те запреты, нарушение которых безусловно ведет к наказанию, являются лишь порождением ровно той же

человеческой мысли, что создала и множество научно-технических свершений. В данный момент времени мир среднестатистического человека состоит как раз-таки из человеческих изобретений, принцип работы которых относительно понятен и предсказуем, в отличие от древних времен, когда раскаты грома воспринимались как божественное знамение и напоминание о повиновении.

Исходя из всего этого можно сформулировать цель данной работы: исследовать, как религия существует в современном мире, сущность которого была описана в предыдущем абзаце, а также выявить, можно ли как-то решить возникшие трудности в религиозном сознании общества.

Возвращаясь к обозначенным во введении проблемам, можно заключить, что положение религии в современном мире действительно претерпевает неоднозначные для себя обстоятельства. Для ясности картины предлагается обратить внимание на следующее. Статистическое исследование американского журнала «CEOWORLD Magazine», опубликованное 8-го апреля 2024 года показывает, что в мире есть страны, где почти 100% опрошенных являются религиозными. Опрос включил в себя 148 государств и более 820000 человек по всему миру. Тройку лидеров представили Сомали, Нигер и Бангладеш. Однако, например, Индия – государство-родоначальник индуизма, буддизма, сикхизма и джайнизма – занимает в данном списке лишь 54-е место. Израиль, являющийся твердыней и колыбелью не только иудаизма, но и христианства (самой большой по численности последователей в мире религии), занимает 111-е место. А США, Конституция которых подразумевает совершенную свободу вероисповедания, находится в этом исследовании на 104-ом месте. Российская Федерация заняла 129-ю позицию с 34% религиозных индивидов, участвовавших в опросе [1].

Схожая картина демонстрируется и, непосредственно, в российских исследованиях ВЦИОМ, опубликованных 27 июля 2023-го года. Говоря

кратко, 57% опрошенных – по сути, половина – причисляют себя к православию. Из этой цифры, анализируя статистику, лишь 40% говорят, что религия играет важную роль в жизни, а 66% посещают храм. Также особенно важно тут замечание, отсылающее ко вступлению данной статьи, в котором сказано, что именно молодежь, до 25-ти лет, преимущественно являются неверующими, а люди, которым от 25-ти до 34-х колеблются между верой и неверием или не относят себя к какой-либо конфессии [7].

Конечно, данные исследования не отражают состояние абсолютно всего того или иного государства в отношении религии. Также, важно учитывать и всевозможные погрешности при подобного рода исследованиях, однако, общая картина, которая вырисовывается при рассмотрении подобного списка, становится вполне ясна. Говоря откровенно, опираясь на сухие и известные факты, к примеру, указанная выше тройка лидеров по религиозности являются странами с недостаточно высокими показателями в экономике, медицине, образовании. Можно ли, таким образом, заключить, что там, где, грубо говоря, меньше цивилизации, то больше религии? Тут, в таком случае, необходимо разбирать, что такое цивилизация и что такое религия. Например, в том же Бангладеш, как в США, РФ или Швейцарии, тоже есть смартфоны, джинсы и доступ в интернет, но в 2024-ом году данная страна становится третьей по религиозности. При том, что у них могут быть, как и проблемы в сфере экономики или социального обеспечения, так и, в принципе, общедоступны «блага цивилизации» в виде мобильных телефонов и СВЧ-печей, население не задает вопросов, где в Священном Писании содержится описание чего-то из вышеуказанного.

Опираясь на приведенные факты, можно предположить, что, наблюдая оную картину, молодежь тех стран, что в вышеуказанном статистическом списке американского журнала занимают средние и последние места, задает закономерный вопрос, как и зачем нужно во что-то

верить, если само старшее поколение, часть которого является и священнослужителями, не в состоянии сформулировать четкую догму, отвечающую такой плюралистичной раздробленности в обществе, которая, в свою очередь демонстрируется уже исследованием ВЦИОМ. Разные государства решают такую ситуацию по-своему. Например, в ряде западных стран, дабы хоть как-то завлечь молодежь в храмы и соответствовать новым течениям жизни и мысли, легализовали венчание и крещение гомосексуалистов и транссексуалов [6]. То есть, в угоду, вероятно, какой-то бюрократии, состоящей из статистики прихожан, западная христианская церковь готова переступить через заповеди, данные непосредственно Богом, либо его авторитетными последователями.

Самое важное, что необходимо увидеть в этих крайностях, это то, что данное исходит от представителей церкви – людей, что должны нести Слово Божье так, чтобы оно не вызывало в народе непонимания. Однако же это самое непонимание трактуется ими как несовременность, несоответствие трендам, а не как проблема кризиса этой самой церкви. Такая церковь, вне зависимости от конфессии, становится не домом молитвы, смирения, места, где ищущий веры ее находит, а бюрократическим, чиновничьим аппаратом, который либо гонится за статистикой, либо за политической властью – вещью весьма мирской и мелочной относительно самого Бога и Его Царства.

Немецкий социолог Томас Лукман (1927-2016 гг.) в своей статье пишет, что общественное мировоззрение является хоть и демонополизированным, но предрасположенным к олигополизации рынком, корректируемым массмедиа, через которое и старается конкурировать церковь, рождая не только вышеуказанное явление (*венчание сексуальных меньшинств – прим. автора*), но и такие формы, как, например, «телеевангелизм». Религия, будучи сформирована раньше, чем СМИ, пытается поспеть за последним, из-за чего и приходится сглаживать

углы старого догматизма, иногда совершенно деформируя суть веры [4, с. 153].

Данная проблема не нова, о таком пишет русский философ Н.А. Бердяев. Например, в своем автобиографическом труде «Самопознание» он указывает, что Бог есть свобода, которую он сам же и дает. Он не господин, а освободитель от рабства мира. Философ утверждает, опираясь на немецкую мистику, что Бога возможно понимать лишь духовно, а не магически – материалистически – натуралистически. Категории власти и могущества принадлежат социологии – мирской науке; это аспекты низменного. Для Бога же оное неприменимо [2, с. 174-177]. Отсюда можно точно заключить, что человек верующий, в особенности, занимающий должность священнослужителя, должен сторониться таких чрезмерно материальных категорий как власть; религия и политика (внешняя или внутренняя) не соотносимы. «Символические формы богопочитания подменили реальное искание Царства Божьего», – пишет Николай Александрович [Там же, с. 180]. Он указывает, что история христианства – это путь отречения от свободы духа, уход в догматику во имя благ мира, одна из которых есть власть [Там же, с. 180].

Также он вспоминает, как летом 1917-го года бывал на церковных собраниях в Москве, где участвовали также и С. Булгаков, и Е. Трубецкой. Однако Н. Бердяев видел во всем этом мещанство, малодуховность, нацеленность именно на контрреволюцию, чем на веру. Столь катастрофическая для ряда личностей эпоха, рождающая апокалиптические настроения, требовала искренней религиозности, а не концентрации на старой имперской догматике, правилах церковного устройства и документооборота. Просьба к священнику этого прихода исключить из службы слово о самодержавном императоре была воспринята не сразу, ибо царь воспринимался как непосредственная часть русской православной веры, а не как, наоборот, совершенно неверное допущение из-за слияния

религиозной и политической жизни при монархическом строе. Крах старой власти воспринимался как конец церкви в принципе, а не как возможность нового осмысления, реорганизации и реформы. Церковь как социальный институт оказалась сильнее, чем церковь как мистический организм [Там же, с. 203-204]. Оказавшись в эмиграции, философ увидел ровно то же. Его соотечественники, оказавшиеся за границей, видели в православии политическое устройство, как было и на родине. Религиозный экстаз их состоял в мыслях об этом и в пребывании на строго оформленных священнослужениях. Постоянно посещая службы, тем не менее, у этих людей не было искренней, в бердяевском понимании, веры. Как он выражается: «Это есть омертвление духовности во внешнем обряде... православное фарисейство» [Там же, с. 205].

Данную ссылку на русского философа можно воспринимать как решение, если можно так заключить, «кризиса крайностей и посредственностей» в религиозном обществе мира. Люди, либо не понимая, во что они верят и для чего посещают храмы, либо странным образом реформирующие неприкосновенный Закон, являются подтверждением вышеуказанного словосочетания.

В качестве примера реализации религии как искренней духовной веры и практики, можно рассмотреть следующее. Во Владимирской области, в окрестностях села Лыково проходит ежегодный молодежный форум «Природа не терпит пустоты», директором которого является протоиерей Дионисий Комчихин. Суть форума состоит в том, чтобы на определенный срок объединить молодежь разных конфессий и взглядов, познакомить их не только с культурой разных народов, но и природой в принципе – мероприятие проходит в поле в палатках. Находясь там, они занимаются рукоделием, спортом, слушают разные лекции, посещают тренинги и концерты, демонстрируют свои таланты другим и просто, собственно, созерцают единение человека и природы как двух взаимосвязанных

явлений, существующих в отрыве от всевозможных трудностей современного мира [5]. То есть, если анализировать структуру этого мероприятия, можно увидеть следующее, что директор, будучи представителем православного духовенства, не преследует цели не то, что вести миссионерскую работу в среде молодежи, но и в целом как-то ограничиваться в приглашении определенных конфессий на свой форум, поскольку цель последнего создать именно то, о чем, если заключать самостоятельно, говорит Н. Бердяев: свободная от догматизма вера, нацеленная именно на душевное благоденствие, осознаваемая разумом и постигаемая сердцем. Таков мотив воспитательной функции этого примера. Следовательно, представляется возможным сделать предположение, что необязательно уводить религию в сферу модных и часто деструктивных трендов, дабы заинтересовать молодежь, достаточно лишь прояснить, что вера, религия – это духовный порыв человека, жаждущего найти свое место в этом мире, для чего нет нужды погрязать в сложностях часто неактуальных реальности законов.

Таким образом, можно заключить, что проведенное исследование о современном положении религии в мире показывает, что она точно требует реорганизации, однако не в социально-политическом, экономическом ключе, а в нравственном, психическом. Вера должна стать явлением личного порыва души и разума. Конечно, в таких рассуждениях можно увидеть гностический либертинизм и прочую ересь. Однако именование его этой самой ересью исходит от той самой церкви (любой конфессии), которая в наши дни вынуждена ударяться либо в радикализм, где все несогласные подвергаются юридическому наказанию, либо в крайний либерализм, когда сами божественные постулаты подвигаются желанием не терять публику в своих храмах. И при всем этом иметь в среде своих прихожан людей, часто слабо понимающих сущность собственной веры, поскольку за

громоздкостью ритуалов они не пропустили божественную суть сквозь себя – свой мозг и сердце.

Библиографические ссылки

1. Wilson, Despina. World's Most (And Least) Religious Countries, 2024. April 8, 2024. «CEOWORLD Magazine». [Электронный ресурс], – <https://ceoworld.biz/2024/04/08/worlds-most-and-least-religious-countries-2024/> (Дата обращения: 04.10.2024)

2. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: «Книга», 1991 г. – 444 с.

3. Деизм. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс], <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH7c4c27199840858d24187c> (Дата обращения: 13.10.2024)

4. Лукман, Томас. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» / пер. с нем. Е. Кострова, И. Забаева // М.: Социологическое обозрение, 2014 г. Т. 13. №1. с. 139-154.

5. Молодежный форум «Natura abhorret vacuum». [Электронный ресурс], – <https://vk.com/navlykovo> (Дата обращения: 13.10.2024)

6. Папа Римский разрешил священникам благословлять однополые пары. 19 декабря 2023. «РБК». [Электронный ресурс], – <https://www.rbc.ru/society/19/12/2023/6580cd3f9a794792e3690dc2> (Дата обращения: 04.10.2024)

7. Религия и общество: мониторинг. 27 июля 2023. «ВЦИОМ». [Электронный ресурс], – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (Дата обращения: 07.10.2024)

Belizhinsky S. S.
State Academic University of Humanities

**THE «CRISIS OF EXTREMES AND MEDIOCRITY»
IN THE RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF THE PUBLIC**

Abstract: The article presents a study on the situation of religion in the modern world. Starting with the statistical summary, as well as after referring to the latest news in the field of religion and politics, it is proposed to solve the «crisis of extremes and mediocrity» by following the philosophy of N.A. Berdyaev on the issue of individual religiosity.

Key words: religion, faith, deism, Christianity, N.A. Berdyaev, gnosticism.

Белоусов П.А.

Владимирский государственный университета
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых

Хитева А.С.

Студентка Владимирского государственного университета
имени А.Г. И Н.Г. Столетовых

**ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ
ИДЕИ «НЕПРОТИВЛЕНИЯ ЗЛУ СИЛОЙ» В УЧЕНИЯХ
Л. Н. ТОЛСТОГО И И. А. ИЛЬИНА**

Аннотация: В статье сопоставляются две религиозно-этические концепции (Л. Н. Толстого и И. А. Ильина), в которых с разных позиций рассматривается проблема использования физического, психического и духовного насилия в обществе и в межчеловеческих отношениях. И. А. Ильин полемизировал с Л. Н. Толстым относительно принципа «непротивления злу силой» с точки зрения его практического осуществления и обосновывал необходимость и неизбежность «праведного насилия», не являющегося грехом. Эта полемика актуальна для нашего времени, когда насилие приобретает новые формы.

Ключевые слова: насилие, принуждение, ненасилие, добро и зло, любовь, духовность, мир, война, нравственность, нравственный идеал.

Насилие во всех его общественных и индивидуальных формах существует от истоков человеческой истории до настоящего времени. По мере развития цивилизации – технологии, науки, способов организации и управления совместной жизнью людей – насилие становится все более изощренным и всепроникающим, захватывая всего человека, его тело, мысли и чувства. Новые информационные технологии могут делать человека послушным инструментом анонимных экономических и политических сил, преследующих корыстные, партикулярные интересы, которые могут не осознаваться исполнителями и не вызывать желания

каким-либо образом им сопротивляться. Опасность превращения множества людей в безвольных существ, жизненные цели которых направлены на достижение потребительского идеала, задаваемого современной рыночной экономикой, и обслуживающей ее глубинные интересы массмедийной индустрией, заставляет мыслящих граждан обращаться к гуманистическим идеям великих отечественных мыслителей – выразителей христианского учения о человеке, о природе добра и зла в человеческом поведении, о возможностях и способах самовыражения человека в борьбе с собственным эгоизмом и своим несовершенством ради утверждения в себе любовно-творческого отношения к Богу, ближним и дальним людям, к мироустройству и человеческому жизнестроительству. К таким мыслителям и подвижникам в отечественной общественно-культурной мысли следует отнести великого писателя Л.Н. Толстого (1828-1910) и философа и публициста И.А. Ильина (1883-1954), в творчестве которых по-разному выражается главный принцип христианской этики – закон ненасилия – с точки зрения поведенчески-практического осуществления заповедей Христа в земной «грешной» жизни, изначально построенной на иерархическом господстве и подчинении, на социальном неравенстве людей, изначально равных по их происхождению от общих прародителей – Адама и Евы, передавших всем представителям рода человеческого как «образ и подобие Божие», так и первородный грех, т.е. своеволие, ставшее предпосылкой «смертных грехов», к которым относятся восемь грехов: чревоугодие и блуд (плотские грехи), алчность и гнев (душевные грехи), печаль и уныние, тщеславие и гордыня (духовные грехи). Все типичные грехи в той или иной степени могут вызвать в человеческой душе желание насилия над другим человеком для обладания его жизненными благами – средой обитания, символами и святынями, материальными вещами для достижения личной выгоды.

Л.Н. Толстой основал рационально осознанный и осмысленный путь к достойному существованию человека в «разумной вере» в Бога как абсолютное Благо, Истину и Любовь. Любовь к Богу открывает человеку истинный смысл жизни, поиском которого был озабочен лично Л.Н. Толстой, переживший экзистенциальный кризис в середине жизни. Преодоление бессмысленности человеческой жизни он видел в отделении природной, плотской жизни от духовной через отказ от принципа насилия и принятие принципа любви. «Особенности христианского учения о любви – в том, что оно ясно и точно определило главное условие любви, нарушение которого уничтожает саму возвышенность любви. Условие это есть непротивление злу насилем» [4, с. 214]. Условием же непротивления является принцип неделания зла другим людям. «Только не делай того, чего не должно делать, и ты сделаешь то, что должно» [5, с. 292]. В жизни писателя и в движении последователей его учения («толстовцев») воплощались установки и нормы этики ненасилия и непротивления злу силой:

- «самосовершенствование как стержневой принцип претворения христианских истин в жизнь;
- борьба с грехами, соблазнами и суевериями;
- пробуждение «усилий сознания», ведущее к самоочищению, смирению, правдивости и завершающееся «умопеременной»;
- изменение и формирование общественного мнения, соответствующего новому жизнепониманию;
- неделание как индивидуальный принцип непротивления злему;
- неповиновение, неучастие, пассивное противление как возможные формы «массового» непротивления злему» [2, с. 9].

Л.Н. Толстой стремился найти универсальное для всех основание подлинной, истинной жизни, которое бы имело практическое подтверждение в конкретных поступках, формах общения, мыслях и

чувствах смертного человека. Свое философско-религиозное учение, художественное творчество, дневники и письма Л.Н. Толстой связывал с нравственной задачей оправдания собственной жизни, с поиском гармонии между божеским и человеческим, внешним и внутренним, плотским и духовным внутри себя. Идея необходимости постоянного самопознания и стремление духовно возвысить свою жизнь в деятельной заботе о благе других, отказе от себялюбия была главным мотивом в житийно-творчестве писателя. И в теоретических конструкциях, и в художественной практике, и в повседневной жизни Л.Н. Толстой был честным наблюдателем и судьей собственного противоречивого жизнепроявления. Он связывал полноту человеческого бытия с непрестанной духовной работой личности, направленной на преодоление всех форм зла, генезис которых обусловлен онтологическим противоречием между животной природой и общественным началом в человеке. Л.Н. Толстой мучительно пересиливал субстанциональную раздвоенность субъективного мира, погруженного в стихию обыденной жизни и стремился выстроить свою жизнь как жизнь в Боге.

Главная религиозная сверхзадача, которую пытался решить Л.Н. Толстой, заключалась в том, чтобы обосновать непротивление злу не просто как правило личного поведения, а в качестве общественного жизнепонимания, закона общественной жизни [3, с. 92].

Общим принципом этики непротивления злу силой он считал принцип самосовершенствования, предполагающий единство вынужденной духовной жизни человека, связанной с возможностью уединиться, и необходимостью испытывать себя в общении с людьми, живя в мире. Духовная работа над собой и в себе является борьбой с грехами, соблазнами и суевериями, мешающими человеку утвердиться в любви. Для освобождения от воплощенных форм зла нужно вырабатывать правильную направленность мысли усилием своего сознания в настоящем моменте,

свободно выбирая духовную, истинную жизнь, воздерживаясь от злых мыслей, дурных поступков, пустых слов, от внешней суетливой бездуховности деятельности, «от делания того, что не нужно и вредно». Отрицательные усилия создают условия для положительных усилий мысли, направленных на исправление собственной души, на перемену желаний и поступков. Нравственное самосовершенствование происходит последовательно: «усилие самоотречения освобождает людей от грехов; усилие смирения – от соблазнов; усилие правдивости – от суеверий» [4, с. 263].

Л.Н. Толстой критически относился к институтам принуждения – армии, полиции, судам, тюрьмам, бюрократии – видя в них препятствие к нравственному самосовершенствованию людей. В то же время он оправдывал необходимость вооруженного сопротивления русского народа французским завоевателям. В знаменитом романе «Война и мир» писатель показал массовый героизм и подъем патриотического чувства русских людей в их справедливой войне, где, сражаясь с жестоким и сильным врагом, солдаты и офицеры проявляли доброту, жалость, сострадание, великодушие к побежденным противникам.

Одним из ярких идейных оппонентов этической реформации христианства Л.Н. Толстым был русский философ И.А. Ильин, написавший после высылки из Советской России полемическую книгу «О сопротивлении злу силой» (1925), в которой он дает обстоятельную критику учению о непротавлении злу силой Л.Н. Толстого, обращая главное внимание на роль организованной силы государства в борьбе с деструктивными процессами, постоянно возникающими в обществе при наличии разнонаправленных интересов отдельных людей и социальных групп. Применение легитимного насилия в ситуациях дезорганизации государственного устройства экстремистскими силами является оправданным и вполне допустимым инструментом институтов власти. И.А.

Ильин как православный человек опирается в критике этического радикализма на неоспоримый факт неустранимого противоречия в ценностном мире человека – в нем присутствуют заповеди любви, и существует зло в форме насилия и различных проявлений индивидуального или коллективного эгоизма. Использование принуждения и силы ради сохранения добрых начал в людях не следует считать насилием. Насилие связано с несправедливостью, грехом, пороком, поэтому им следует называть только произвольное, безрассудное принуждение, исходящее от злой воли и направленной во зло, а «насильник есть человек, преступающий рамки дозволенного, нападающий, принуждающий – угнетатель и злодей» [1, с. 53]. И.А. Ильин критикует непротивленцев «за их гражданское дезертирство», выдаваемое за «проявление святости», когда они не делают различия между праведным принуждением и преступным использованием силы, между справедливым принуждением и собственно злым насилием: «Осуждать наравне казнь злодея и убиение праведного мученика можно только от лицемерия или от слепоты. Только для лицемера и слепца равноправны Георгий Победоносец и закалываемый им дракон» [1, с. 126]. По отношению к злодею справедлива смертная казнь, но она не должна признаваться нравственно-праведным действием «обхождения человека с человеком». И.А. Ильин различает неправедность и грех, считая, что любой грех есть проявление неправедности, но не всякая неправедность может быть грехом. Физическое воздействие на человека и смертная казнь неправедны, но они социально необходимы в силу их направленности против носителей зла, поэтому они не греховны. Зло является слепой силой ненависти «и по своей сути противорелигиозно, оно отвращает людей от Бога». Философ видит в толстовском учении искажение заповедей Христа «не противься злему», «любить врагов своих», «прощать обиды» в том смысле, что непротивленцы понимают их эгоцентрично, снимая с себя гражданские обязанности. Для них злодеи становятся личными врагами, на

самом же деле с православно-религиозной точки зрения со злодеями надо вести борьбу «не как с личными врагами, а как с врагами дела Божия на Земле». Физическое насилие в виде смертной казни чрезмерно, но необходимо как крайняя форма «заставляющего принуждения»; «оно выступает тогда, когда заставление не действует, а внешнее психическое принуждение оказывается недостаточным или несостоятельным» [1, с. 65]. В реальной жизни, таким образом, допускается применение насилия со стороны государства для сдерживания зла и наказания тех, кто совершает его. Прощение «личных врагов» есть личное дело каждого, но прощение конкретного человека, нарушившего божеские или людские законы, оборачивается «попустительством злодейству».

И.А. Ильин не идеализировал нравственно-охранительную роль государства, но отождествлял «государственную мудрость православия», способствующую гармонизации взаимоотношений государства с человеком. Разумно организованная система власти предотвращает распространение зла не только пресечением его силой, но путем формирования и воспитания нравственной личности культурными средствами. Культурный человек открыт для духовного самоизменения, т.к. культура обуздывает «зверя» в природе человека. «Именно там, где зверь укрощен и дьявол в душе подавлен, просыпается способность, способность и объективная общественная возможность воспитывать души словом разума и делом устойчивой любви; но где этого нет, там слово падает на бесплодный камень и расточенная любовь попирается свирепым животным» [1, с. 135].

Л.Н. Толстой и И.А. Ильин размышляли, пытаясь каждый по-своему разрешить проблему духовно-нравственного роста личности, необходимого для самоопределения человека как существа, наделенного двойственной природой с е неустранимой противоречивостью («один и тот же, то злодей, то ангел, то мудрец, то идиот» – Л.Н. Толстой). Оба мыслителя искали пути

достижения компромисса между высшими нравственными устремлениями к любви и добру и необходимостью применения в интересах самих же людей несправедливых средств.

Библиографические ссылки

1. Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. Собр. соч. в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга, 1995. 608 с.
2. Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. М: Наука, 2006. 309 с.
3. Назаров В.Н. История русской этики. М.: Гардарики, 2006. 319 с.
4. Толстой Л.Н. Круг чтения. В 2-х т. М.: Политиздат, 1991. Т.1.
5. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993.

Belousov P.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Khiteva A.S.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

PHILOSOPHICAL AND ETHICAL JUSTIFICATION OF THE CHRISTIAN IDEA OF "NON-RESISTANCE TO EVIL BY FORCE" IN THE TEACHINGS OF L. N. TOLSTOY AND I. A. ILYIN

Abstract. The article compares two religious and ethical concepts (L.N. Tolstoy and I.A. Ilyin), in which the problem of the use of physical, mental and spiritual violence in society and in interhuman relations is considered from different positions. I.A. Ilyin polemicized with L.N. Tolstoy regarding the principle of "non-resistance to evil by force" from the point of view of its necessity and the inevitability of "righteous violence", which is not considered to be a sin. This controversy is relevant for modern time, as violence keeps gaining new forms.

Keywords: violence, coercion, nonviolence, good and evil, love, spirituality, peace, war, morality, moral ideal.

Горячева Е.С.

Студентка Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

Научный руководитель:

Лютаева М.С.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ТРУДНОСТИ В ВОСПРИЯТИИ ИКОН КАК НАСЛЕДИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ИСКУССТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация: Русская иконописная традиция является одним из уникальных и ценных элементов нашей богатой культуры. Однако, в современном мире молодежь сталкивается с трудностями в понимании такого вида искусства, что и послужило мотивацией для проведения исследования. В качестве фактического материала выступили результаты опроса студентов Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Для решения проблемы предлагаются следующие варианты: подробная и доступная для восприятия информация об иконах в музеях, включение дополнительных мероприятий в курсы учебных заведений (лекции, беседы, викторины и т.п.), а также предоставление информационных материалов, списков рекомендованной литературы для самостоятельного изучения, ссылок на качественные интернет-ресурсы.

Ключевые слова: икона, знания, молодежь, православная культура, искусство, образование, христианский художественный образ.

Российский филолог Д.С. Лихачев писал: «Культура – это святыни народа, святыни нации» [4]. Действительно, каждый народ имеет свою неповторимую культуру, которая отражает, передает и хранит мировоззрение, историю и ценности. Говоря о современной России, трудно сказать, что именно является объединяющими мировоззренческими и

культурными факторами. Однако, несомненно, что русский народ всегда объединяли: русский язык, православная вера, культура, историческое прошлое и общая территория. Исследователь Н.Н. Ткач, рассматривая данный вопрос, пришел к выводу, что православная традиция закреплена в формировании российской идентичности исторически и актуально [7, с. 356]. Ярким феноменом и предметом гордости русского народа является ее разнообразная и богатая культура, а одной из ее ценностей считается иконописное наследие. Икона – живописное изображение божества и святых, которое является объектом религиозного почитания и поклонения. Икона – это зримый образ незримого явления [2, с.52]. В настоящее время икона сочетает в себе религиозный и художественный контексты, а также воспринимается как памятник древнерусского искусства, чем, несомненно, привлекает деятелей истории, искусства и философии. Икона несет в себе ощущение вечности, глубинной символики, которая требует тщательного изучения и понимания. Высшая красота не может быть передана только лишь с помощью обычных художественных средств – необходимы особые способы изображения и особая символика.

Феномен иконы в настоящее время для многих неоднозначен, поскольку с одной стороны это предмет культа, а с другой стороны культурное наследие и музейный экспонат. Как предмет почитания, икона [греч. εἰκών] - православный литургический образ [6]. Для православного человека икона являет прообраз с благословенной силой, которая вызывает в нем ощущение благодати, исходящей от Бога, в чем впоследствии проявляются поклонная и чудотворная функции иконы. Верующий молится перед иконой, как пред первообразом, раскрывая при этом душу в доверительной исповеди, в просьбах или в благодарении.

Для светского человека икона представляет собой яркий феномен культуры, который интересен для изучения, расшифровки и понимания. Действительно, по сей день существуют споры о том, уместно ли быть,

например, православной иконе в музее, поскольку это святой образ, который принадлежит православному народу. Однако, какого бы взгляда не придерживались люди, каждый понимает, что древняя икона – культурное достояние и уникальная ценность, сохранившаяся в единственном экземпляре.

В настоящее время, когда культура и ее феномены интересны большому количеству людей, отдельного внимания заслуживает иконописное наследие. Однако несмотря на то, что иконы тесно связаны с историей, христианской верой, мировоззрением большей части России, молодежь разных возрастов может испытывать проблемы с пониманием богословия, символики и смысла святых изображений. Исследователями данной статьи был проведен опрос среди студентов Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, по результатам которого выяснилось, что 80% обучающихся испытывают сложности с пониманием иконописных изображений, но при этом около 90% из опрошенных хотели бы научиться смотреть и интерпретировать иконы. Как отмечает М.В. Никольский: «оценка и суждение о религиозном предмете или произведении искусства может быть только религиозная» [5, с. 65]. Действительно, именно поэтому важно научиться понимать, что изображено на иконе, а значит узнать об основах православной веры, о символике цвета, типах иконографии и о самых почитаемых иконах в России.

Отдельного внимания в опросе для студентов занимает тема музея, как места, где можно получить информацию о русской иконописи. Однако для правильного восприятия иконы в рамках музея необходимо осознавать ее ценность не только как святыни, но и как достояния культуры. Как верно об этом пишет А.В. Юрикова: «Икона — это важная часть российской культуры, соответственно, восприятие иконы может быть полноценным, только когда мы видим ее как часть культурного наследия и как

православную святыню» [8, с.210]. Согласно ответам студентов ВлГУ, только 57% опрошенных считают, что в музее можно получить достаточно информации, чтобы понять богословие иконы. Следовательно, одним из вариантов узнать дополнительную информацию о русской иконописи могут стать более подробные музейные экспозиции и посещение экскурсий. Христианское искусство – сложное, но важное достояние мировой культуры, именно поэтому выставкам и экспозициям о русской иконописи нужно уделять особое внимание и размещать больше информации, понятной для разных возрастов, что также увеличит интерес молодой аудитории.

Интересно, что в вопросе «Где вы слышали о смысле икон чаще всего?» самое большое количество набрали такие варианты ответов как «музеи и выставки», «в учебном заведении» и «от близких людей». Внедрение в образовательные учреждения предметов, специализирующихся на основах православной культуры, религиоведения с опорой на изучение культуры русского народа было бы интересной идеей. Исследователь Ю.Г. Круглов считает, что, если детей еще со школы будут обучать такому предмету, как основы православной культуры, – духовно-нравственный облик общества будет оздоравливаться [3, с. 7]. Аналогично, можно было бы ввести такой углубленный предмет в высших учебных заведениях или отдельные лекции, дискуссии по тематике культурного наследия православного искусства, что способствовало бы повышению интереса студентов и расширению их кругозора. Однако, в настоящий момент вопрос о внедрении в светские учреждения предметов, связанных с православной культурой, является спорным и сложным, поскольку наше государство является многоконфессиональным. Отличной альтернативой может стать расширение курсов истории, культурологии, краеведения и прочих гуманитарных дисциплин темами иконописи и христианской культуры. Также интересными дополнениями были бы проведение лекций,

конференций об иконописи, посещение выставок с экскурсиями в рамках учебы в высших учебных заведениях.

Таким образом, икона – это национальное достояние русской культуры, крепкие основы которой сложились еще в Древней Руси. Как заключает В.В. Бычков: «В иконе изображается прошлое, настоящее и будущее православного мира. Она принципиально вне времени и вне пространства. В ней верующий обретает вечный духовный космос, приобщение к которому составляет цель жизни православного человека» [1]. Икона охватывает все аспекты православного вероисповедания, и вызывает у людей различные чувства и состояния, которые заставляют задуматься о вечности, смысле жизни, Боге, своих поступках, т.е. о вещах, на рассуждения о которых в плотном и подвижном графике жизни современного человека так мало времени. По результатам опроса стало понятно, что для большинства студентов икона представляет собой феномен культуры, с которым сталкиваешься в храмах на богослужениях, в музеях, узнаешь об иконах в учебных учреждениях, в гостях, путешествиях и от близких людей. Также, икона – это феномен и достояние христианской культуры, богословие в красках, при взгляде на нее каждая деталь имеет свой духовный смысл. Как показал опрос, молодежь действительно имеет проблемы с пониманием изображений и символики икон, однако, большинство заинтересованно в изучении и дополнительной информации об иконописи, а значит образовательные учреждения и музеи – отличные источники для получения знаний для всех, кому это интересно.

Библиографические ссылки

1. Бычков В.В. Феномен иконы. [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/book/184733-fenomen-ikony/#/toc16> (дата обращения: 14.09.2024)

2. Клыпа О. В. Психологический контекст древнерусской иконописи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2013. №1. С. 51-58.
3. Круглов Ю. Г. Православная культура и молодежь: кадровый аспект // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2007. №6. С. 7-12.
4. Лихачев Д.С. Русская культура. Культура и совесть. День за днем: Наука. Культура. Образование. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.denza-dnem.ru/page.php?article=215> (дата обращения: 14.09.2024)
5. Никольский М. В. Сущностные основы уставного православного иконописания // Аналитика культурологии. 2011. №19. С. 65-76.
6. Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/389040.html> (дата обращения: 28.09.2024)
7. Ткач Н.Н. Православная традиция в формировании российской идентичности // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. 2019. №2. С. 351-356.
8. Юрикова А. В. Уровни восприятия иконы в храмовом и музейном пространствах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. №1 (194). С. 206-210.

Goryacheva E.S.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir.

Lyutaeva M.S.,

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir.

DIFFICULTIES IN THE UNDERSTANDING OF ICONS AS A LEGACY OF ORTHODOX ART BY MODERN YOUTH

Abstract: The Russian icon painting tradition is one of the unique and valuable elements of our rich culture. However, in the modern world, young

people face difficulties in understanding this kind of art, which was the motivation for the research. The results of a survey of students of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov were used as factual material. To solve the problem, the following options are offered: detailed and perceptible information about icons in museums, the inclusion of additional events in educational courses (lectures, talks, quizzes, etc.), as well as the provision of information materials, lists of recommended literature for self-study, links to high-quality Internet resources.

Keywords: icon, knowledge, youth, Orthodox culture, art, education, Christian artistic image.

УДК 215

Громов А.А.

Студент Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Фролов М.О.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРОБЛЕМА ПОИСКА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается проблема самоопределения современной молодёжи в конфессиональном плане. Поднимается вопрос о причислении себя к тому или иному религиозному течению, выражение сомнения в вере, а также отрицание наличия какого-либо вероисповедания. Для полноты результатов исследования был проведён опрос методом анкетирования. Также в рамках работы использовался метод включённого наблюдения и историко-сравнительный.

Ключевые слова: религия, молодёжь, идентичность, современность, вера, мировоззрение.

Поиск религиозной идентичности является одним из основных жизненных вопросов человека как в давние времена, так и сейчас. Чаще всего данный процесс проходит в промежутке от 16 до 30 лет, в котором индивид полностью обретает уверенность в существовании или отсутствии бога, а может иной высшей силы, либо становясь представителем основных для его региона конфессий, либо веря в те или иные верования, не придерживаясь теогонических концепций. В трудах многих учёных вопрос религиозной идентичности поднимается довольно давно, однако именно в XXI веке он становится всё более важным [7]. Так, например, М. В. Ефремова в своей работе приводит исследование в рамках которого затрагивает религиозную идентичность среди студентов христиан и мусульман. В нём поднимается в частности и вопрос выраженности собственной религиозной идентичности, и в рамках исследования выше он получается у студентов-мусульман, а позитивность выше у студентов-христиан [4. с. 32-33].

Сомнение в действительности религиозного познания начались с эпохи античности. Представители Милетской, Элейской и других школ предполагали устройство мира без божественного участия, а начиная с Сократа молодёжь уже активно принимали «неправильность» богов в пользу Сократовского «блага». Данная тенденция дала понять, то не религиозное понимание мира имеет место быть на равне с религиозным, разделяя общество по мировоззрению, и именно молодёжь в этом плане подвержена наибольшему влиянию.

С образованием и развитием мировых религий и силу эксклюзивности христианства и ислама поиск иного мировоззрения пресекался на законодательном уровне. Сомнение в истинности религии, приверженность иному способу познания объявлялась ересью и каралась смертной казнью. Само явление перехода из одной религии в другую, приход из отрицания в сомнение или веру и наоборот говорят о колеблющемся сознании индивида

в следствии либо обретения новых знаний, либо вопросов, ответов на которые человек в молодом возрасте ответить не в состоянии [1 с. 327].

Рассматривая молодёжь центральной России методом наблюдения, можно заметить низкий уровень религиозности уже в подростковом возрасте. Одна из предполагаемых поверхностных причин – следование большинству и желание быть членом прогрессивного общества, а также боязнь выставлять свою религиозность напоказ [2]. В рамках изучения данной проблемы было проведено полевое исследование с последующим анкетированием участков для получения более подробных результатов.

Но как показывает исследования на базе ВлГУ, такие случаи крайне редки, и практически не влияют на общий уровень религиозности молодёжи. В ходе опроса стало известно, что в среднем студент является либо представителем той или иной религии, либо агностиком. Среди респондентов 37% опрошенных заявили, что придерживаются той или иной конфессии, 18,5% указали, что не веруют в какую-то конкретную религию, но имеют собственные взгляды на сверхъестественное. 33,3% от всех опрашиваемых заявили в ходе исследования, что сомневаются, а 11,1% ответили, что точно ни во что не верят.

При таком разделении, удивительной выглядит корреляция в рамках вопроса: «ваша семья религиозна?», где 70,4% ответили «ДА», а 29,6% указали «НЕТ». Так же более половины от всех опрошенных посещали на регулярной основе объекты религиозного значения в детстве. При этом, все 100% опрошенных посещали обычную общеобразовательную школу. Стоит отметить, что так же более половины респондентов указали, что они верили в детстве в религиозные объяснения тем или иным явлениям, около 30% сомневались, а 18,5% точно отрицали.

Переходя к такому вопросу как формирование личного мировоззрения, важным будет рассмотреть такой феномен как взросление. В рамках ответа на вопрос: «потеряли или обрели ли вы веру в процессе

взросления?», были получены следующие данные – 37% от всех респондентов перестал верить, 25,9% продолжил верить, 18,5% изначально не верил, 11,1% изначально верил, а 7,4% обрёл веру. Рассматривая данные опроса, можно прийти к выводу, что почти 45% от общего числа так или иначе поменяли своё мнение, перестали верить 55,5%, а продолжили или обрели веру 44,5%

Сомнения, иной подход к нахождению ответа на онтологические, антропологические, этические и гносеологические вопросы и поиск своего места в мире приводит к движениям индивида в религиозном познании. Важнейшую роль в этом процессе играет становления научного подхода как у всего общества с нового времени, а также его предпосылок ещё с эпохи античности, так и у современного человека, приобщающегося к науке со школьных лет [3 с. 225].

Изначально рассмотрим причины ухода от религиозности молодого и взрослеющего человека. Чаще всего сомнения приходят с развитием научного знания, начиная со школьного возраста [9]. Объективность, доказательность и проверяемость данного подхода дают человеку полную уверенность в верности причины того или иного явления, например, грозы или снегопада, когда с мифологическим или религиозным познанием человек мог опираться лишь на веру в миф, опираясь на ритуал, вызывающий те явления, которые происходят по своей природе [5 с. 60]. В рамках исследования почти 45% респондентов указали важнейшей из причин научный подход к познанию мира, который им прививали в учебных заведениях. Порядка 10% отметили важность влияния сверстников и кризисный случай, а почти 50% указали, что вовсе и не теряли веру.

Не менее важными стоит считать и причины обращения в религию. Так, ровно треть всех респондентов указали, что ни во что не верят. Другая треть отметила, что на их выбор повлиял кризисный случай. Чуть больше четверти респондентов ответили, что на них несомненно оказало влияние

мнение взрослых. И только порядка 10% отметили, что сохранению религиозности поспособствовал о неприятие научного подхода как единственно верного

С формированием своего мировоззрения у молодых людей появляются вопросы насчёт сути молитвы, какой её истинный смысл и работает ли она вообще [8]. Одна из причин таких вопросов – отсутствие обратной связи. Такие люди чаще всего ждут положительного результата и, не добываясь его, сомневаются или перестают верить. Но следует понимать, что у большинства религий мира весь ритуал: молитвы, обряды и различные практики, затрагивают участников не только физически, но и чувственно [9]. Люди, понимающие такой смысл молитвы, чаще всего остаются религиозными. Один из важных факторов в обращении молодых людей в религию, но также и утрата веры в неё - кризисный момент в жизни

Подводя итог, можно с уверенностью заявить, что у современных молодых людей так же не просто обстоят дела с религиозной идентичностью, как и у старших поколений. Несмотря на наличие у большинства опрошенных религиозных семей, они дробятся как минимум на 2 крупные группы, а под более пристальным взглядом и на все 4. Также, условно, есть деление на тех, кто не потерял веру, и на кого сильно повлияло знакомство с научным подходом в рамках личного мировоззрения. Всё это позволяет заявить о большом потенциале для изучения сферы религиозной идентичности среди молодёжи, а также указывает на изменения, которые происходят среди молодых людей и их взгляда на современную религию и религиозность в целом.

Библиографические ссылки

1. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006.327 с

2. Грошева Л.Н. Социальные страхи у верующих и атеистов: дисс. канд. психол. наук. 19.00.05. М., 2004.

3. Добренькова Е. В. Общественная конфессиональная молодежная политика/Е. В. Добренькова, С. О. Елишев // Вестник Московского университета. -М.:МГУ им. Ломоносова, 2010, N N 3. – С.220-233.

4. Ефремова, М. Гражданская и религиозная идентичности в экономическом сознании российских студентов / М. Ефремова // Вопросы социального обеспечения. - 2009. - N 19. - С. 32-33

5. Левчук Д. Г. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: комплексное решение проблемы / Д. Г. Левчук, О. М. Потаповская. – М. : Планета, 2003. – 63 с.

6. Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи // СоцИс. 1998. №6. С. 107–111.

7. Особенности религиозной идентичности молодёжи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://euroasia-science.ru/psixologicheskie-nauki/osobennosti-religioznoj-identichnost/> свободный. Яз.рус.

8. Религиозная идентичность современной молодёжи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journals.istu.edu/sociacom/journals/2018/04/articles/10> свободный. Яз.рус.

9. Религиозный фактор в идентификации современной российской молодежи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wmv.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/357> свободный. Яз.рус.

Gromov A.A.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific supervisor: Frolov M.O.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

THE PROBLEM OF SEARCHING FOR THE RELIGIOUS IDENTITY OF MODERN YOUTH

Abstract: Within the framework of this article, the problem of self-determination of modern youth in the confessional plan is considered. The question is raised about classifying oneself to a particular religious movement,

expressing doubts about faith, as well as denying the existence of any religion. To complete the results of the study, a questionnaire survey was conducted. Also, the included observation and historical-comparative method were used in the framework of the work.

Keywords: religion, youth, identity, modernity, faith, worldview.

УДК 2

Ерофеева В.А.

Студентка Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

Научный руководитель:

Лютаева М.С.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

АТЕИЗМ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» И РЕЦЕПЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу феномена атеизма в творчестве Ф. М. Достоевского на примере романа «Бесы». Рассматривается понятие атеизма, представленность в романе, влияние на общество в целом и в частности на современную молодежь.

Ключевые слова: атеизм, вера, мораль, Достоевский Ф. М., роман «Бесы», религия, общество, молодежь.

Что такое атеизм? Слово атеизм греческого происхождения, состоит из частицы-отрицания «а» и слова «теос» (бог), т.е. атеизм - это богоотрицание, безбожность [13, С. 46]. Атеизм – очень многоплановое явление, следы которого находятся в древнейших текстах, например, в древнеегипетском поэтическом диалоге «Спор разочарованного со своей душой» (ок. XXII—XXI в. до н.э.). Наиболее распространенное понимание

атеизма в европейской культуре с доминирующим христианским мировоззрением – опровержение веры в Бога как личность, а также веры в сверхъестественные силы, в иных богов [10]. С развитием новоевропейской науки атеистические воззрения включают в себя идеи неистинности религиозной картины мира, противопоставляемые естественному происхождению различных явлений [14, С. 360-361]. Тема атеизма ярко прослеживается в одном из произведений Ф.М. Достоевского «Бесы» (1871-1872). Роман остается одним из наиболее пронзительных и ярких книг в русской литературе. В нем раскрываются темы морали, религии, общества через жизнь главных героев, которые воплощают разные аспекты человеческой души. Роман представляет собой глубокий анализ атеистических идеалов и их последствий для людей. Атеистические взгляды в романе представлены в контексте зарождения революционного движения в России, для которого был характерен крайний нигилизм, отрицание всех достижений истории и культуры, «истребление бытия», по замечанию Н.А. Бердяева [1].

Главный персонаж в романе, который придерживался атеистических взглядов, – Николай Всеволодович Ставрогин представляет собой портрет человека, отвергающего традиционные религиозные и нравственные ценности. Он проповедует идею «все разрешено» и думает, что человек должен быть свободен от всех моральных ограничений. Ставрогин Н.В. воспринимает мир как безнравственный и бессмысленный, а его собственные поступки и действия наполнены деградацией и разрушением. Его взгляды влияют на окружающих персонажей и вызывают дискуссии о смысле жизни и веры. Но несмотря на свои убеждения, он имеет внутренние противоречия и борется с самим собой: «Ставрогин если верует, то не верует, что он верует. Если же не верует, то не верует, что он не верует» [5]. Ставрогин переживает внутренние терзания, страдает от чувства вины и потери смысла жизни. Для него атеизм становится способом борьбы со

своими собственными душевными демонами. Н.А. Бердяев характеризует Ставрогина как «личность, потерявшую границы», он потерял способность различать добро и зло, свет и тьму, не может совершить нравственный выбор и творческий поступок, он «ищет предельного», но остается душевно мертвым и бессильным жить [2].

Также в романе присутствует и другой персонаж, представляющий атеистические идеи, а именно, Петр Степанович Верховенский, по выражению Н.А. Бердяева, «главный бес русской революции» [1]. Он является организатором революционной «пятерки», одержим идеей разрушения, революционного нигилизма, отвергает религиозные ценности и мораль, считая их устаревшими и препятствующими развитию общества. Он отрицает веру и религию в пользу научного подхода к жизни [5]. Он видит Бога не как внешнее существо, а как концепцию, связанную с его собственным сознанием и самосознанием. Моральные и философские аспекты, которые традиционно приписываются Богу, на самом деле исходят изнутри человека: «Я в бога верую, я верую, как в существо, себя лишь во мне сознающее» [5]. В Петре Верховенском с максимальной силой проявилась характерная черта социальных бунтарей – одержимость и бесноватость, «исступленное вихревое кружение» [1].

Есть еще один из сторонников атеизма – Шигалев: «Я предлагаю не подлость, а рай, земной рай, и другого на земле быть не может» [5]. Н.А. Бердяев отмечал, что русское революционное движение – «феномен революционного порядка», в котором решается вопрос о Боге [1]. Идеи Шатова повторяют постулаты Великого Инквизитора из романа «Братья Карамазовы», обещавшего спокойное и сытое счастье для миллионов в мире без веры в Христа. Так в ходе своих рассуждений Шатов анализирует проблемы общественного строя, экономики и морали, выступая за радикальные изменения в установленных порядках: «Он предлагает в виде конечного разрешения вопроса, – разделение человечества на две неравные

части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми» [5]. Но все же в конце романа он понимает, что его собственные теории могут привести к разрушительным последствиям и признает ошибку, осознав, что без веры и нравственного ориентира человечество не может обойтись. Через образ Шигалева автор романа исследует границы рационального нигилизма и необходимость духовных ценностей для общества. Он является противоположностью такого персонажа, как Шатов И.П., который представляет собой в произведении нравственное и духовное начало. Он искренне привержен идее христианской морали, благотворительности и духовной чистоты. Встреча Шатова И.П. и Шигалева в романе выявляет противопоставление между рациональным скептицизмом и утопическим мышлением, куда втянуты идеи об идеальном обществе и всевластье разума. Шатов ставит под сомнение абсолютные идеалы Шигалева, который верит в возможность создания нового мира через разрушение текущих моральных норм и устранение религии. Религиозные убеждения Шатова И.П. помогают сохранить верность своим ценностям и принципам в мире, погрязшем в безнравственности и разврате. Он открыто исповедует свои убеждения и стремится жить в соответствии с высокими духовными и нравственными идеалами: «А у кого нет народа, у того нет и Бога! Знайте наверно, что все те, которые перестают понимать свой народ и теряют с ним свои связи, тотчас же, по мере того, теряют и веру отеческую, становятся или атеистами, или равнодушными» [5].

Можно сказать, что атеизм в романе «Бесы» изображен в негативном ключе, так как автор использует его как средство для демонстрации революционной бесовщины, истощенности и гибельности идеологий, вызывающих духовный и моральный кризис. В своей ненависти герои произведения изо всех сил готовы разрушить мир и источник жизни – Бога, а также и самих себя и все человечество [11]. Достоевский Ф.М. видит в

атеизме угрозу для человеческой души и общества в целом, ведь атеистические идеи в его творчестве ассоциируются с отчаянием, нигилизмом и разрушением нравственных основ, искажением ценностей. Представители атеистических взглядов, такие как Верховенский, претерпевают негативные последствия: погружаются в аморальность, разрушают семьи, попадают во власти своих страстей. Также можно привести в пример момент, в котором разрубили на части икону. Данное событие можно воспринимать как символическое действие, означающее богоборчество и отражающее моральный кризис общества и самих персонажей [5]. Здесь можно увидеть не только отрицание веры и религии, но и борьбу с традициями, ценностями, чувствами людей. Таким образом, Достоевский Ф.М. через такие образы предостерегает читателей от принятия атеистических идей как решения на их жизненном пути.

До написания романа «Бесы», Достоевский Ф.М. произведением «Преступление и наказание» уже стремится предупредить об опасности упадка духовного иммунитета и показать последствия этой тенденции. В «Бесах» же он продолжает об этом говорить и более открыто [11]. Во времена Достоевского Ф.М. распространялся теоретический атеизм. Исследования в области истории религии, ее возникновения наполнены духом сомнения и неверия в Божественное [9]. Достоевский Ф.М. даже хотел написать роман под названием «Атеизм», в котором предполагалось, что главный герой, путешествуя по России, переходит от веры к безверию. Но это оказывается только началом подлинного духовного развития, в конце герой все же обретает подлинную веру [7].

Раньше термин «атеист» считался оскорбительным из-за сильного религиозного влияния в XVI-XVII веках. В XVIII веке в Европе он начал использоваться для обозначения отсутствия веры в бога и выражения личных убеждений. В XX веке данный термин стал широко

распространенным и означал отрицание веры в божества. В России до сих пор атеизм трактуется как отсутствие веры в Бога [5].

Как же атеизм проявляется в современном обществе? Рассмотрим статистику с 2017 года по 2023 год. За этот промежуток времени процент опрошенных людей, придерживающихся атеистических взглядов вырос на 2%. А процент людей, которые исповедуют православие, снизился на 3% и составляет 57 % [4].

А что же насчет молодежи? Достоевский и его творчество могут представлять интерес для молодежи с религиозной, нравственной, философской и исторической точки зрения. Об интересе молодежи могут свидетельствовать группы и блоги в социальных сетях. Популярным проявлением адаптации произведений писателя являются группы VK. Здесь подростки обсуждают героев, сюжеты произведений, известные цитаты. Молодые люди оригинально подходят к интерпретации смысла романов в виде шуточных картинок. Примерами таких сообществ являются «Мемы по Достоевскому и другой литературе» и «Федор Михайлович Достоевский». В первой группе создают оригинальные изображения, авторы которых высмеивают человеческие пороки, поступки, а также поведение [6]. Во второй группе в основном пишут цитаты Достоевского Ф.М. Его высказывания могут помочь человеку задуматься над собственной жизнью, своими ценностями и внутренним миром [12]. Также фразы могут привести к размышлениям о значимости религиозных убеждений роли веры в жизни человека и ее влиянии на моральные принципы. Например, высказывание: «Самые серьезные проблемы современного человека происходят от того, что он утратил чувство осмысленного сотрудничества с Богом в его намерении относительно человечества» [12].

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н.А. Духи русской революции. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/duhi.html>
2. Бердяев Н.А. Ставрогин. URL: <https://vehi.net/berdyaev/stvrogin.html>
3. Бондаренко А.С. Отношение к атеизму в современном мире. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-ateizmu-v-sovremennom-mire/viewer>
4. ВЦИОМ. Религия и общество: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>
5. Достоевский Ф. М. Бесы. URL: <https://ilibrary.ru/text/1544/p.1/index.html?ysclid=m1tpci7dif405718629>
6. Келлер Ю.И. Атеизм в современной культуре. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6oct18/ATEIZM%20V%20SOVREMENNOY%20OKULTURE.pdf
7. Ли Сяоюй, Евлампиев И.И. Проблема «высших личностей» в творчестве Ф.М. Достоевского. URL: <https://707.su/StY8>
8. Мемы по Достоевскому и другой литературе. URL: <https://vk.com/dostmem?from=search>
9. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. АТЕИЗМ. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76760.html>
10. Пивоваров Д.В. Атеизм: понятие и виды. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ateizm-ponyatie-i-vidy/viewer>
11. Сыромятников О.И. Антихрист в романе Ф.М. Достоевского «Бесы». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antihrist-v-romane-f-m-dostoevskogo-besy/viewer>
12. Федор Михайлович Достоевский. URL: https://vk.com/fedor_official

13. Элбакян Е.С. Религиоведение. М.: Академический Проект, 2007. 637 с.
14. Яблоков И.Н. Основы религиоведения. М.: Издательство «Высшая школа», 2000. 480 с.

Yerofeeva V.A.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov,
Scientific supervisor: Lyutaeva M.S.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov,

**ATHEISM IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "DEMONS"
AND THE RECEPTION OF THE WORK IN MODERN YOUTH CULTURE**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the phenomenon of atheism in the works of F. M. Dostoevsky using the example of the novel "Demons". The concept of atheism, its representation in the novel, its influence on society as a whole and on modern youth in particular are considered.

Keywords: atheism, faith, morality, Dostoevsky F.M., novel "Demons", religion, society, youth.

Ерофеева В.А.

Студентка Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

Научный руководитель:

Петев Н.И.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

ЭКЗОРЦИЗМ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КИНОИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «ОБРЯД»

Аннотация: Статья представляет собой комплексное исследование экзорцизма. Опираясь на богатую историческую и культурную основу, анализируем как религиозные, так и психосоциальные аспекты экзорцизма, освещая его эволюцию от шаманских ритуалов до официальных церковных обрядов. Также рассматриваем влияние экзорцизма на молодежь в современной киноиндустрии.

Ключевые слова: экзорцизм, изгнание, обряды, одержимость, Иисус, молитвы, дух.

Что такое экзорцизм? Слово экзорцизм происходит от греческого «экзосия» - «клятва» [8]. Это религиозный обряд или же практика изгнания демонов, злых духов из одержимого с помощью молитв и ритуалов [10]. Этот феномен имеет глубокие исторические корни и наблюдается в различных культурах и религиях по всему миру. Его значение варьируется, но в основном он служит для объяснения и борьбы с трудностями, которые могут быть восприняты как вмешательство сверхъестественных сил. Как же понять, что человек одержим? Известны случаи, когда больные проявляют негативную реакцию на священные объекты, например, на распятие, святую воду. В Библии также упоминались признаки одержимости. Из главных

можно выделить: выкрики, сверхъестественная проницательность, необычная физическая сила, судороги [7]. Во время приступов одержимый может находиться без сознания или быть в подневольном состоянии. Человек может говорить от лица тех, кем он одержим. Демоны могут выдавать себя за души покойников, что чаще всего наблюдается в ритуалах спиритизма [6]. Само явление экзорцизма берет истоки в древнейших верованиях и в шаманских практиках. Архаичные культуры воспринимают заболевание как внешнее вмешательство в жизнь индивида. Шаманы классифицируют причины, способствующие возникновению или обострению болезни: 1) Утрата пациентом духа, необходимого для поддержания собственного здоровья; 2) Приобретение пациентом духа, негативно влияющего на его благосостояние. В любом случае, болезнь рассматривается как агрессивное воздействие чужого духа, от которого требуется защита. Шаманы обладают даром непосредственного общения с духами. С точки зрения ранних форм религии считалось, что дух способен овладевать человеком с целью питания. Поэтому процесс вытеснения духа представляется тяжелой схваткой за жизнь и ресурсы [8].

Обряды экзорцизма практикуются в различных религиях. Наиболее известны в христианстве, особенно в католицизме. Падшие ангелы считались виновниками болезней и несчастных случаев. Они также вызывали потрясения, которые ослабляли душу человека [9]. В Библии экзорцизм можно проследить через многочисленные случаи исцеления, когда Иисус изгонял демонов. Одним из самых известных примеров является исцеление бесноватого в Гадаре. Иисус в данном эпизоде исцеляет человека, одновременно демонстрируя свою власть над злыми духами, что служит подтверждением его божественности: «И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той. И просили его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им» (Мк 5,10-13).

В раннем христианстве обряды экзорцизма были важными ритуалами, проводимыми епископами и священниками. Также не существовало каких-то определенных правил проведения обрядов, руководствовались указанием Христа. Можно привести пример из Евангелие от Матфея: «Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф 17, 20-21). С течением времени обряды стали более структурированными. В IV-V веках церковь создала особые ритуалы и молитвы для экзорцизма, документировав их в различных текстах, таких как «Rituale Romanum», в частности в разделе «De Exorcismis et Supplicationibus Quibusdam» (Об экзорцизме и некоторых мольбах), датированном 1614 годом. В 1952 году в него были внесены две небольшие поправки [8].

Перед началом обряда экзорцизма священнику требуется провести тщательное обследование, чтобы удостовериться, что проблема действительно связана с одержимостью, а не с психическими расстройствами. Одно главное отличие: у одержимых бывают периоды ясности. Ритуалы включают в себя молитвы, предлагают для прочтения отрывки из Библии: «Именем Иисус Христа повелеваю тебе выйти из нее» (Деян 16, 16:18). К дьяволу обращаются с властными требованиями на латыни, призывая его убраться во имя Иисуса Христа.

Изгнание бесов было привилегией святых, и происходило оно не произвольно, а только в тех случаях, которые указывал им сам Господь. Святые исцеляли, в основном, «просто» молитвой, которая чаще всего была невидимой, внутренней для окружающих. Реже они прибегали к внешним действиям, таким как таинства Покаяния, Соборование. При этом не использовались специальные заклинательные обряды, ведь подобные действия уже осуществляются над всеми верующими перед таинством

Крещения, служа освящением их сознательного отречения от сатаны и всех его дел [5].

Господь запрещал общение с бесноватыми, а святые отцы строго предостерегали от восприятия их слов и любых контактов с духами. Теперь же, во время отчиток, бесы получают шанс «проповедовать» и обманывать. Они способны заражать людей духом лукавства, плотских желаний и гордости [5].

В эпоху средневековья «бесоодержимость» принимала характер психических эпидемий. В образе экзорцизма мы видим попытки человека справиться со злом, которое воспринималось как реальная угроза. Люди верили, что одержимые демонами или злыми духами, находились вне границ обычного человеческого существования и нуждались в спасении через религиозные ритуалы. Священники и экзорцисты должны были обладать духовной силой и знанием, чтобы противостоять тьме. Важно отметить, что экзорцизм как практика существует не только в католической церкви; другие религиозные течения также имели свои обряды изгнания. Именно в этот период произошел рост страха перед колдовством и магией, что позволило практике экзорцизма выйти на передний план как метод лечения «одержимости». Однако экзорцизм в средневековье был не только духовной практикой, но и объективной реакцией на социокультурные изменения. Одержимость часто связывали с психическими расстройствами, и многие случаи, которых не могли объяснить наукой, стали объектом практики экзорцизма. Это порождало жестокие методы, в том числе пытки, использовавшиеся для определения, действительно ли человек одержим демоном. Некорректные интерпретации и суеверия порождали неоднозначные последствия. Как следствие, экзорцизм стал не только актом веры, но и инструментом контроля над обществом, отражая страхи и сомнения людей того времени. Конфликты между церковью и различными секторами общества только усиливались. Обвинения в колдовстве и

одержимости часто вели к серьезным и трагическим последствиям, включая публичные казни и изгнания [1].

С XVII века практика экзорцизма претерпела значительное распространение благодаря Требнику, который был составлен митрополитом Петром Могиллой. В этом сборнике содержатся молитвы IV века, включая запретительную молитву святого Василия Великого [3]. Однако каждый экзорцист вносит свои особенности в ритуал, применяя наложение рук, святые мощи, святую воду и освященную соль, а также различные молитвы из Священного Писания. Современное православие имеет неоднозначное отношение к экзорцизму: одни сторонники выступают за его применение, другие – против. Официальные случаи экзорцизма в нынешнее время не документируются, и информация о них приходит в основном от самих экзорцистов или свидетелей их ритуалов. С развитием технологий появилась возможность записывать ритуалы на видео и аудио. Это вызвало возмущение и дало основания для осуждения подобных практик [2].

В настоящее время интерес к экзорцизму значительно вырос. Ежегодно в Италии более 500 тысяч человек обращаются к процедурам изгнания демона. В Америке, согласно опросам, растет число молодых людей, которые верят в существование дьявола. Эта вера тесно связана с возможностью одержимости, что легитимизирует практику экзорцизма как единственный способ избавления от нее. Даже существует мнение, что современность можно рассматривать как второй золотой век практик экзорцизма. Современные экзорцисты применяют не только традиционные молитвы, но и новые методы работы с психикой. К ним относятся разнообразные психологические подходы и техники [4].

Экзорцизм, практика изгнания злых духов, вызывает интерес и тревогу в обществе, особенно среди молодежи. В последние десятилетия наблюдается возрождение интереса к этой теме, что проявляется в культуре,

в том числе в кино. Фильм «Обряд» (2011) Микаэля Хофстрема служит ярким примером этого феномена. Фильм исследует тему экзорцизма через призму молодого священника Майкла, который отправляется на обучение в Рим. Главный герой проходит путь сомнений в религии и искренности своих убеждений, ведя зрителя к вопросам о зле и его проявлениях. Фильм сочетает в себе элементы триллера и драмы, делая акцент на борьбе между верой и скептицизмом, светом и тьмой. Фильм представляет экзорцизм как нечто зловещее и мистическое. Специальные эффекты и напряженная атмосфера создают у зрителя впечатление, что зло может быть настоящим и неподконтрольным. Это отражает глубокие страхи современного общества, где непонятные и необъяснимые явления вызывают у молодежи не только страх, но и притяжение.

Феномен экзорцизма в мышлении молодежи, как показывает фильм «Обряд», отражает их стремление понять себя и окружающий мир. Современная киноиндустрия, представляя экзорцизм, не только развлекает, но и провоцирует глубокие размышления о природе зла и внутренней борьбе человека. В результате, экзорцизм становится не просто религиозной практикой, но и символом поиска идентичности и смысла в современном мире.

Библиографический ссылки

1. Костицын И. Экзорцизм в современном христианстве. URL: <https://goo.su/TaiC>
2. Костицын И. Демонология и экзорцизм в Православной и Католической традициях: сравнительный анализ. URL: <https://old.nupds.ru/images/book/Mag2019/Kostitsyn.pdf?ysclid=m2923i6s2y700882084>

3. Косых Е.С. Экзорцизм в христианстве: Pro et contra. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzortsizm-v-hristianstve-pro-et-contra/viewer>
4. Носачев П.Г. Экзорцизм и современная религиозность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzortsizm-i-sovremennaya-religioznost-rets-na-giordan-g-possamai-a-sociology-of-exorcism-in-late-modernity-cham-palgrave-macmillan-2018-ix/viewer>
5. Осипов А.И. Экзорцизм. URL: <https://azbyka.ru/ekzorcizm-osipov>
6. Пархоменко К. Об экзорцизме. URL: <https://azbyka.ru/ekzorcizm-svyashhennik-k-parhomenko>
7. Ринекер Ф., Майер Г. Одержимость, одержимый, бесноватый. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3009>
8. Староверова Е.В. Экзорцизм как исторический феномен. URL: <https://novainfo.ru/article/5951?ysclid=m21zs4sfw7877616818>
9. Тертуллиан. К Скапуле. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/k_scapule/
10. Щербаков В.Ю., священник. Экзорцизм: краткий анализ понятийного аппарата, истории чина и современной практики применения. URL: https://vk.com/doc448983391_676800142?hash=I1stnUefLjuDy1XqSixl42j5fIwtA45kcLqvZXncyAw&dl=bfzQ7VxvBklA1zSagSXUdxkYIDo8k7UZupJHQVf6k9T

Yerofeeva V.A.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov,
Scientific supervisor: Petev N.I.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov,

**THE PHENOMENON OF EXORCISM IN THE THINKING
OF MODERN YOUTH AND REPRESENTATION IN THE MODERN
FILM INDUSTRY ON THE EXAMPLE OF THE FILM "THE RITE"**

Abstract: The article is a comprehensive study of exorcism. Based on a rich historical and cultural background, we analyze both religious and psychosocial aspects of exorcism, highlighting its evolution from shamanic rituals to official church rites. We also consider the impact of exorcism on young people in the modern film industry.

Keywords: exorcism, exile, rituals, possession, Jesus, prayers, spirit.

Ильин А. Н., Данилова И. Ю.
Альметьевский государственный технологический
университет «Высшая школа нефти»

ЮРОДИВЫЕ ВО ХРИСТЕ И ЮРОДСТВУЮЩИЕ РАДИ ИДЕИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация: в статье исследуются вопросы философского и религиоведческого понимания феномена юродства во Христе в его связи с расширенным толкованием юродства как выражения эксцентричного, экстравагантного, нонконформистского и просто безумного поведения людей, связанного с трансляцией и продвижением ими своих идей. В обыденном определении происходит смешение смыслов, когда таких людей называют «юродивыми» (нужно: «юродствующими!»), что искажает смысл феномена юродства во Христе как чисто религиозного христианского (православного) феномена.

Ключевые слова: юродивый во Христе, святость, юродствующий ради идеи, безумие, нонконформизм, смешение смыслов, нерелигиозное юродство.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что в связи с пониманием недостаточного уровня научного изучения феномена юродства во Христе в религиоведческом смысле, возникает необходимость разграничения форм проявлений юродства с попыткой создания предельно чёткой и ясной типологии юродства, подходящей для фиксации различных образцов нелогичного, эксцентричного нонконформистского и нелинейного поведения странных людей, определённым образом связанных с идеей страдания за религиозную веру, а также за правду, свои принципы, идеи, идеалы и убеждения. Целью нашего исследования является сравнение юродства во Христе с проявлениями юродствования в различных областях

социальной реальности. Достижению поставленной цели способствовало последовательное решение следующих задач:

1. Раскрыть сущность понятий «юрродство во Христе» и «юрродство Христа ради».
2. Проанализировать проявления юрродства, выходящие за пределы религиозной сферы.
3. Выявить специфику феномена «юрродствования за идею» в его сравнимости с каноническим определением юрродства.
4. Рассмотреть особенности юрродствования с позиции понимания общих черт данного явления с юрродством во Христе с выделением особенностей данного явления.

В связи с трудностями изучения феномена юрродства, многие аспекты возникновения и существования данного явления остаются невыясненными с пониманием изучающих того факта, что юрродство далеко выходит за рамки обычного рационального изучения, представляя собой некий парадокс, связанный с противоположными сторонами религиозной жизни на пределе соотношения понятий «святость» и «безумие». Исследователи кардинально расходятся даже по поводу определения самых основных черт, параметров и характеристик юрродства, следствием чего остаётся невыясненной и непонятной сама сущность данного феномена, не говоря уже о том, что остаются неопределяемыми многие конкретные поступки юродивых, даже с позиции вписывания их в религиозный и культурный контекст пространства и времени.

Феномен юрродства в его определимости как «юрродство во Христе», для своего успешного изучения, требует систематизации и классификации. Причём данные классификации могут носить разнородный и пересекающийся характер [2, с. 113]. Рациональный взгляд на юрродство содержит в себе разделение сущности юродивого на две противоположные составляющие. А.М.Панченко говорит о юрродстве как специфическом

явлении религиозной жизни и отмечает в этой связи, что юродство может быть разделено на внутреннюю и внешнюю свои стороны. С этой точки зрения существует два типа юродивых:

1. Природные юродивые. К ним относятся юродивые «во Христе»).
2. Добровольные юродивые – юродивые «Христа ради» [7, с.89].

В этом контексте двойственная суть юродства выражается как особая переходная область между святостью и смеховым миром. Стиль поведения юродивого, высмеивающего пороки общества, уподобляется безумному грешнику несмотря на то, что юродивый является глубоко верующим человеком.

Сегодня объявляют юродством (или «юродствованием») любой эпатажный или эксцентричный поступок – будь то художественный, общественный или политический. Здесь мы сталкиваемся не только с религиозной малограмотностью людей, которые вообще не понимают сам смысл подвига юродства во Христе, но и с целенаправленными сознательными попытками придавать иной смысл пониманию святости в её своеобразном проявлении. На это повлияли многочисленные социальные процессы [6, с. 159-164]. Такой контекст истолкования юродства был создан и в художественной литературе в русле оценки поведенческих проявлений юродивого [1, с.273-277]. Понимание феномена юродства во Христе как высшего духовного подвига в данном случае теряет смысловую определённость [5, с.35-40]. Для экстравагантных поступков в современной культуре широко используется термин «нонконформизм» (от лат. *non* – «не» и позднелат. *conformis* – «подобный», «сообразный») – это стремление эпатажного человека постоянно отстаивать своё мнение и придерживаться собственных установок эксцентричного характера, влияющих на результаты их восприятия окружающими. Поведение нонконформиста прямо противоречит тем установкам, которые приняты в соответствующем обществе или социальной группе. В некоторых случаях нонконформизмом

называют потенциальную готовность индивида отстаивать свою личную позицию в тех случаях, когда она противоречит мнению окружающих людей. Этим нонконформизм очень напоминает юродство во Христе, хотя далеко выходит за пределы канонического определения феномена юродства.

Большинство наших современников живут вне православной системы ценностных ориентаций. О таком феномене как юродство во Христе они имеют очень смутное и предвзятое представление. Для многих современных людей также и понятие святости носит некий неопределённый характер [3, с.114]. Христианское мировоззрение формируется в процессе неустанного духовного труда. Для адекватного понимания подвига юродства во Христе необходимо быть знакомыми с самим христианским учением, а также с историей христианской церкви. Сегодня представление о юродстве искажено, и проявления юродства ассоциируются или с психическими заболеваниями-отклонениями, или с эксцентричным, вызывающим, эпатажным поведением странных людей ради достижения своих личных целей. Такое понимание феномена юродства чётко вписывается в современное понимание жизнедеятельности человека в социуме. Эксцентричные люди открыто привлекают общественное внимание к насущным проблемам, чтобы приблизить их решение.

Для современного исследования феномена юродства характерно понимание трудности его изучения с позиции каких бы то ни было отдельно выбранных подходов. Философское истолкование проявлений религиозной веры (при их изучении) сталкивается в данном случае с необходимостью использования всего арсенала методов, позволяющих при их употреблении добиться достаточной степени объективности изучаемого явления и избежать смешения смыслов [4, с. 910].

По свидетельствам многих современных исследователей феномена юродства во Христе, сегодня бывает крайне сложно отличить подлинное

юрродство от «юрродствования». Это составляет главную трудность в исследовании данного феномена и определении влияния юрродства на православную культуру в целом. Преодолеть эту трудность позволяет чисто религиозное истолкование феномена с позиции верного служения идеалам православной веры. Выделяются следующие важные для понимания истинного юрродства во Христе элементы:

1. Внешнее религиозное целеполагание – направленность на служение Богу в провозглашении истинной веры. Если мы видим настоящего юрродивого – он будет возвещать Божественную, а не человеческую правду. Если он своим поведением защищает или права человека, или политические, или экономические свободы, обличает какие-то властные институты (а также конкретных людей), то это поведение не является юрродством в каноническом, церковном смысле данного слова. Это – юрродствование.
2. У юрродивого во Христе присутствует и проявляется особого рода внутренняя мотивация непреодолимой и непостижимой силы. Она трудно выявляема. Это нечто из области внутренних духовных свойств личности. Оценивая церковные предания и исходя из доступной житийной литературы, мы понимаем, что подвиг юрродства принимают люди, движимые силой Святого Духа. Если поведение продиктовано какими-то личными, прагматическими, рациональными причинами, то это в целом видно и не является проявлением феномена юрродства во Христе. Это – юрродствование.
3. В юрродивом наличествует глубокая христианская вера. Вера юрродивого является его глубинной сущностью и присутствует в нём и до принятия на себя подвига юрродства во Христе. Если мы видим, что юрродивым признают кого-то, кто ранее никаким образом не проявлял свою веру и чей образ жизни никак не соответствовал жизни

верующего человека – то это, скорее всего, не юродивый в каноническом определении данного слова, а юродствующий за идею.

4. Истинный юродивый во Христе смиренно принимает все поругания, насмешки, возмущение, поношения и так далее. Цель юродства – преодоление гордости, юродивый спокойно переносит и оскорбления, и издевательства, и преследования, и глумления. В данном поведении есть глубинный смысл – уподобление Иисусу Христу, который безропотно и добровольно принял смирение и мученическую смерть на кресте.
5. Настоящие юродивые, прославленные христианской церковью, обладали ярко выраженным даром пророчества. Они предрекали людям драматические и трагические события, которые и происходили в точном соответствии с предсказаниями и часто изменяли уклад жизни общества.

Таким образом, для современного адекватного понимания подвига юродства во Христе необходимо изучение христианского учения, а также истории православной церкви. Сегодня представление о юродстве существенно искажено и несёт в себе смешение смыслов. В литературе редко встречается термин «нерелигиозное юродство». Данное понятие, по нашему мнению, объединяет в себе всех юродствующих людей. В целом сегодня проявления юродства ассоциируются или с психическими заболеваниями-отклонениями, или с эксцентричным, вызывающим, эпатажным поведением странных людей ради достижения своих личных целей и трансляции идей. Такое понимание феномена юродства чётко вписывается в современное понимание жизнедеятельности неординарного человека в социуме.

Мы можем сделать вывод о том, что понятие юродствование ассоциируется с нерелигиозным юродством, что приводит нас к более широкому представлению о юродстве как об особом состоянии сознания, о

своеобразном соединении веры и знания, религии и науки, ума и безумия. Это состояние зародилось в глубокой древности, ярко отражено в феномене юродства во Христе, но и проявилось в XX веке (А.Н.Башлачёв, В.В.Ерофеев, П.Н.Мамонов), когда в юродство впадали люди, которые не считали себя верующими в Бога или пришедшими к вере на склоне лет. Можно смело назвать их не юродивыми, а юродствующими людьми. В их жизни и творчестве проявились особенности юродства, с его отрицательным отношением к цивилизации, с его сближением силы ума и безумия. Люди XX века устали от рационализма и прагматизма в реальной жизни. На наш взгляд, XXI век углубит взаимное влияние форм общественного сознания, и прежде всего, это проявится в религии и в искусстве, как выражение различных форм юродства и юродствования.

Библиографические ссылки

1. Гаевская, Н.З. Феномен юродства. Механизмы культурного функционирования / Н.З.Гаевская // Вестник Орловского государственного университета. – 2012. – №6(26). – С.273-277.
2. Ильин, А.Н. Онтологический смысл юродства: Монография [Текст] / А.Н.Ильин // Под редакцией профессора О.И.Кирикова. – М.: Наука: Информ; Воронеж: ВГПУ, 2013. – 298 с.
3. Ильин, А.Н. Святость и безумие в определении юродства / А.Н.Ильин // Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. «Развитие гуманитарной среды в техническом вузе». – Альметьевск: Типография АГНИ, 2015. – Т.1. – С.108-125.
4. Ильин, А.Н., Данилова, И.Ю. Смещение смыслов как актуальная философская проблема / А.Н.Ильин, И.Ю.Данилова // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы IV

Международной научно-практической конференции, Альметьевск, 2019.
– Альметьевск: АГНИ, 2019. – С.909-914.

5. Кузнецова, О.Н. Мировоззренческие основы феномена юродства Христа ради в русской православной традиции / О.Н.Кузнецова // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2019. – №1(3). – С.35-40.
6. Лихоманов, Н.И. Христианский подвиг: к определению понятия / Н.И.Лихоманов // Дошкольное и начальное образование: вариативность подходов. Материалы международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ. – 2016. – С.159-164.
7. Панченко, А.М. Смех как зрелище / Д.С Лихачёв, А.М.Панченко Н.В.Понырко // Смех в Древней Руси. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. – С.89.
8. Солдатенкова, О.В. Духовный подвиг в православной традиции / О.В.Солдатенкова // Materials digest of the XVII International Scientific and Practical Conference (London, January 19 – January 23, 2012). Chiefeditor – Pavlov V.V., – 2012. – С.158-160.

Ilyin A.N., Danilova I.Yu.

Almetyevsk State Technological University «Higher School of Oil»

FOOLS IN CHRIST AND FOOLS FOR THE SAKE OF AN IDEA: GENERAL AND SPECIAL

Abstract: The article explores questions of philosophical and religious understanding of the phenomenon of foolishness in Christ in its connection with the extended tinting of foolishness as an expression of eccentric, extravagant, nonconformist and simply insane behavior of people associated with the broadcast and promotion of their ideas. In the ordinary definition, there is a confusion of

meanings when such people are called «holy fools» (you need: «yurodstvuyuschimy»!), Which distorts the meaning of the phenomenon of foolishness in Christ as a purely religious Christian (Orthodox) phenomenon.

Keywords: holy fool in Christ, holiness, foolishness for the sake of an idea, madness, nonconformism, confusion of meanings, irreligious foolishness.

УДК 2.15

Лю Кунь

Аспирант Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье обсуждается важность межкультурного и межрелигиозного диалога между представителями молодежи двух стран (Китай и Россия), рассмотрены его практические примеры, некоторые проблемы, а также перспективы на будущее. Отмечено, что межкультурный и межрелигиозный диалог не только способствует взаимопониманию и уважению разных культур, но и углубляет понимание людьми различных религиозных концепций. Представленные примеры из практики культурного обмена в университетском китайском образовании демонстрируют интерес и энтузиазм молодых людей в решении глобальных проблем, а также важную роль религии в поддержании мира во всем мире. Анализируются проблемы, с которыми можно столкнуться в межкультурном и межрелигиозном диалоге, включая культурные различия и религиозные предрассудки, предлагаются соответствующие контрмеры, такие как повышение межкультурной осведомленности, создание открытой и толерантной культурной среды, усиление роли образования, требующего особого руководства. Важно будущее развитие межкультурного и межрелигиозного диалога, появление новых форм таких отношений,

которые предоставят молодым людям больше коммуникационных возможностей и платформ.

Ключевые слова: молодежь, межкультурные и межконфессиональные диалоги, Китай и Россия.

Межкультурные и межконфессиональные диалоги среди молодежи особенно важны в нынешних условиях глобализации. Они не только способствует взаимопониманию и уважению между различными культурами, но и углубляют понимание людьми различных религиозных концепций. В книге С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [1], китайская цивилизация, представленная Китаем, и православная цивилизация, представленная Россией, являются двумя основными компонентами современного мультицивилизационного мира. Поскольку международные отношения между Китаем и Россией [2] становятся все более тесными, это затронуло и многие аспекты общения современной молодежи. Несколько лет назад в Педагогическом Институте ВлГУ (далее - ПИ ВлГУ) также открыта специальность «педагог китайского языка». В своей работе по преподаванию китайского языка носителям русского языка, я собрала множество явлений межкультурного и межконфессионального обмена информацией. Эта статья расскажет об этом опыте.

1. Важность межкультурного и межконфессионального диалога

1) Содействие культурному разнообразию.

Посредством межкультурного и межконфессионального диалога молодые люди могут познакомиться с культурными особенностями и ценностями разных стран и регионов, тем самым повышая свое понимание и уважение к культурному разнообразию. Хотя Китай и Россия имеют общую границу, их культурные центры расположены далеко друг от друга, при этом культурные различия также огромны. Однако в повседневном

обучении мы часто можем обнаружить общие культурные особенности. Это, несомненно, интересно для студентов. Будь то различия или общности, культурное разнообразие всегда может стимулировать энтузиазм каждого к обучению.

(2) Укреплять международные обмены и сотрудничество.

Диалог предоставляет молодым людям платформу для обмена идеями и опытом, а также способствует развитию международной дружбы и сотрудничества. Тесные отношения сотрудничества между Китаем и Россией способствуют межкультурному обмену, а межкультурные обмены среди молодежи, в свою очередь, способствуют долгосрочному и устойчивому развитию сотрудничества между двумя странами.

(3) Улучшить качество личности.

Участвуя в межкультурном и межконфессиональном диалоге, молодые люди могут расширить свой кругозор, улучшить навыки межкультурного общения, а также улучшить свои личные качества и глобальную перспективу. Получив опыт межкультурного обучения, взгляд молодых людей на свою родную культуру неизбежно изменится. В то же время их взгляд на зарубежные культуры уникален сам по себе. Такой вид общения не только помогает молодым людям думать о разных аспектах проблем во время их обучения, но также облегчает поиск лучших решений сложных ситуаций.

2. Практические примеры межкультурного и межконфессионального диалога.

(1) Китайско-российский устный культурный обмен.

1) Содержание: В целях содействия изучению языка, улучшения языковой практики и культурного обмена российские студенты третьего курса специальности АК (педагог Английского и китайского языка) ИП и иностранные студенты из Китая обменивались и обсуждали различные темы, интересующие всех.

2) Значимость: Данное мероприятие проводится уже три года. Обычно его проводят каждый осенний семестр, один раз в неделю. Тема решается всеми совместно и включает в себя различные аспекты, такие как традиционные праздники, достопримечательности, туризм, кино, музыка, идиомы и пословицы, народные обычаи, игры и т. д., которые представляют общий интерес для студентов. Мероприятия обмена не только помогают китайским студентам понять и адаптироваться к российской культурной жизни, но также дополнительно демонстрирует российским и китайским студентам жизненные привычки и особенности сверстников. Заранее закладывают основу взаимопонимания и дружбы для работы и социальных отношений, с которыми эти молодые люди столкнутся в будущем.

(2) Различные тематические мероприятия.

1) Содержание: ПИ ВлГУ организует различные мероприятия по культурному обмену, чтобы вместе принять участие в фестивале китайской весны, фестивале китайской культуры, приготовить китайские пельмени, прочесть стихи А.С. Пушкина на китайском языке в юбилей памяти поэта и т. д. В ходе мероприятий студенты попробовали писать китайские иероглифы, практиковать китайскую гимнастику тайцзи, петь китайские песни, танцевать танец китайских драконов и декламировать древние китайские стихи.

2) Значение: Организуя данную серию китайских культурных мероприятий, ПИ ВлГУ дает возможность учащимся почувствовать особенности и уникальность китайской культуры, особенно ее разницу с русской местной культурой, изначально сформировав в своем сознании образ Китая. А когда китайские студенты и преподаватели читали классические стихи Пушкина на китайском языке, люди ощущали неповторимую красоту пересечения и интеграции двух культур.

(3) Ознакомительная поездка в Китай.

Содержание: Используя школу китайского языка ШуанЮй в качестве платформы, мы ежегодно организуем 1-2 поездки по тематике культуры Китая. Независимо от того, есть ли у вас базовые знания китайского языка, вы можете лично познакомиться с культурной жизнью Китая, включая посещение музеев, знакомство с различными регионами, отличающиеся климатом, едой, потреблением, способами оплаты, способами общения, культурными и историческими ландшафтами, природными пейзажами, что сочетается с практическими курсами китайского языка и т. д.

Значение: учащиеся, не имеющие знаний по китайскому языку, изначально будут интересоваться китайской культурой; учащиеся, уже имеющие знания по китайскому языку, смогут не только глубже понять содержание предыдущих курсов, но и попытаться их применять полученные знания на практике. Кроме того, такие мероприятия оставят неизгладимое впечатление у всех, кто их посетит. С личной точки зрения это оказывает немаловажное влияние на выбор молодыми людьми специальности обучения, направления трудоустройства и планирования жизни. С макроэкономической точки зрения широкое осуществление такой деятельности также закладывает хорошую основу для содействия развитию отношений между Китаем и Россией.

3. Вызовы и меры противодействия межкультурному и межконфессиональному диалогу.

Межкультурный обмен является неизбежно важной проблемой в современном мире. Он также является необходимой основой для здорового развития международной ситуации, стабильности и прогресса мультикультурного мира, а также разрешения различных международных споров. В то же время, проблемы, с которыми мы сталкиваемся, неизбежны. Проблемы в основном возникают из-за культурных различий и религиозных предрассудков. Культурные различия означают, что ценности, системы убеждений и образ жизни могут существенно различаться в разных

культурах, что может привести к недопониманию и конфликтам во время взаимоотношений. Религиозная предвзятость означает, что по историческим, конфессиональным и другим причинам некоторые люди могут иметь предубеждения или недопонимания в отношении определенных религий, что может повлиять на ход диалога.

Для китайца, находящегося под глубоким влиянием традиционной китайской культуры, когда он рос в культурной среде, где три религии слились воедино с детства, полученное им образование включило в себя множество разнообразных факторов, сложившихся в процессе формирования тысячелетнего культурного наследия. Инклюзивные характеристики китайской культуры позволяют нам всегда иметь менталитет поиска точек соприкосновения, сохраняя при этом различия при столкновении с межкультурными конфликтами и проблемами общения.

Мы считаем, что повышение осведомленности о межкультурных обменах и мультикультурном сосуществовании – это то, что каждая страна и народ в мире должны серьезно учитывать и относиться к ним. Будучи будущим мира, молодые люди должны часто размышлять о своем опыте межкультурного общения, корректировать свое поведение и учиться мыслить с точки зрения других, чтобы понять уникальность и ценность различных культур. В то же время, важно формировать культурную позицию открытости, терпимости и уважения, сохраняя непредвзятость в диалоге, знание особенностей различных культур и религиозного разнообразия, организуя обмены и общение на равной и инклюзивной основе.

Сегодня высшие учебные заведения в большинстве стран имеют институты культурного обмена, которые отвечают за обучение и обмен молодыми талантами. С ростом числа международных проектов приграничное сотрудничество в международном сообществе все больше требует сочетания различных талантов в экономических, культурных,

научных и других аспектах. Школы и общество должны усилить межкультурное образование и руководство для молодых людей, помочь им сформировать правильное мировоззрение, включая взгляд на жизнь и ценности, а также расширять возможности межкультурного общения.

С углублением глобализации межкультурные и межконфессиональные диалоги будут все больше становиться одним из важных способов общения молодых людей. В будущем мы можем рассчитывать на большее количество форм межкультурного, межрелигиозного и межконфессионального диалога, таких как онлайн-форумы, фестивали культурного обмена, дни религиозного опыта и т. д. Эти мероприятия предоставят больше возможностей для общения молодых людей, способствуя взаимопониманию и дружбе между различными культурами. В то же время, с развитием науки и техники и усилением международных обменов, межкультурный и религиозный диалог станет более удобным и эффективным.

В Китае мы отмечаем не только наши традиционные праздники и фестивали, но и отмечаем популярные религиозные фестивали, распространенные по всему миру. Однако религиозные праздники, отмечаемые китайцами, возможно, не имеют сильной религиозной составляющей, но больше связаны с коммерческой деятельностью и созданием праздничной атмосферы. Китайцы празднуют Новый год два раза в год: один Новый год по всемирному единому календарю, а другой Китайский Новый год. Хотя две даты Нового года разные, разница между ними всегда больше месяца. Китайский фестиваль подметания гробниц, посвященный памяти умерших предков, всегда приближается к христианской Пасхе. Хотя разные цивилизации имеют разные религиозные привычки, общность человеческого общества и человеческой природы означает, что люди из разных культур также имеют много общих духовных потребностей. Хотя календари, оставленные нам разными религиями, тоже

различны, различия всегда находятся в определенных пределах. Иными словами, духовные потребности людей и способы их удовлетворения также схожи. Разница заключается в деталях. Поскольку Китай и Россия — две культуры, каждая из которых пережила тысячи лет существования и развития, различия в деталях этих фестивалей и праздников практически незначительны по сравнению с их основной и общей частью. Другими словами, это просто разные характеристики, возникшие из одной и той же универсальной концепции фестиваля (празднования).

Другой пример: кофе не является традиционным китайским напитком. Произношение кофе на китайском языке происходит от транслитерации. Технология латте-арт, которую мы сегодня используем для питья кофе, естественным образом разработана на основе купажирования кофе. Это не должно иметь ничего общего с китайской культурой. Однако чайное искусство, которое было популярно во времена династии Сун в Китае, также представляло собой технику латте-арта, исполнявшуюся в то время на чайных напитках. Это похоже на искусство кофе-латте, которое мы видим сейчас. Как бы мы могли увидеть такое чудесное столкновение тысячелетней ремесленной культуры без культурного обмена и сравнения?

Эти межкультурные обмены не только вызвали интерес иностранных студентов, но и позволили китайской молодежи понять свою традиционную культуру с новой точки зрения. Я считаю, что влияние этих обменов на современную молодежь нельзя недооценивать. Они сыграют важную роль в дальнейшем развитии мировых культурных обменов. Межкультурные обмены также по-своему влияют на мировое культурное развитие и мирный процесс сосуществования стран и народов.

Словом, межкультурная коммуникация — это наша вечная тема и работа, которую нам предстоит делать еще долгое время. Межкультурный и религиозный диалог среди молодежи является одной из важных сил, способствующих миру и развитию во всем мире. Мы должны активно

поддерживать и участвовать в таких мероприятиях, что будет способствовать развитию взаимопонимания и дружбы между различными культурами.

Библиографические ссылки

1. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка, С. Хантингтон. Опубликовано в Китае издательством Синьхуа, 2018 г, ISBN:9787501190409.
2. Китайско-российские отношения// Wikipedia [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Китайско-российские_отношения

Liu Kun

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

INTERCULTURAL AND INTERFAITH DIALOGUES AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract: The article discusses the importance of intercultural and interreligious dialogue between representatives of the youth of the two countries (China and Russia), discusses its practical examples, some problems, as well as prospects for the future. It is noted that intercultural and interreligious dialogue not only promotes mutual understanding and respect for different cultures, but also deepens people's understanding of various religious concepts. The presented examples from the practice of cultural exchange in Chinese university education demonstrate the interest and enthusiasm of young people in solving global problems, as well as the important role of religion in maintaining world peace. The problems that can be encountered in intercultural and interreligious dialogue, including cultural differences and religious prejudices, are analyzed, appropriate countermeasures are proposed, such as increasing intercultural awareness, creating an open and tolerant cultural environment, and strengthening the role of

education, which requires special guidance. The future development of intercultural and interreligious dialogue is important, as well as the emergence of new forms of such relations that will provide young people with more communication opportunities and platforms.

Keywords: youth, intercultural and interfaith dialogues, China and Russia.

УДК 2

Моргацкая Л. В.

Студентка Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Петев Н.И.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БОГЕ В ТРУДАХ В. С. СОЛОВЬЕВА И Н. О. ЛОССКОГО

Аннотация: В русской философской традиции есть множество выдающихся мыслителей. У всех них были свои уникальные взгляды на философские вопросы и интерпретации ответов на них. В этой статье будут рассмотрены два представления о Боге: у В.С.Соловьева и Н.О.Лосского.

Ключевые слова: Бог, русская философия, Соловьев, Лосский.

В русской философии есть много выдающихся мыслителей. В этой статье будет рассматриваться вопрос Бога в трудах русских философов В.С.Соловьева и Н.О.Лосского.

Владимир Сергеевич Соловьев — российский философ, поэт, публицист и литературный критик. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета. В 1874 году защитил магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивистов».

Как философ относился к религии? Какую роль в своих учениях отводил Богу? Рассмотрим это на основе его биографии и научных трудов.

В школьные годы В.С.Соловьев, как и многие в то время, был материалистом и атеистом. В университете более углубленно изучал философию, в частности работы Б.Спинозы, А.Шопенгауэра, Э.Гартмана, Ф.Шеллинга и Г.Гегеля. Это, по словам самого мыслителя, помогло ему отвернуться от нигилизма и вернуться к христианской вере. При этом ему не по душе была историческая концепция своей религии. Он ставит себе цель ввести христианство в «новую соответствующую ему» [3, стр. 89] форму с помощью теософии.

Владимир Сергеевич долго и глубоко размышлял о Боге как о незыблемом, сверхъестественном и совершенном источнике, из которого происходит универсальный закон единства. Этот принцип лежит в основе его философского учения, которое видит в мире единство и целостность.

Определение Бога В.С.Соловьев составляет, основываясь на неоплатонизме и каббале. Бог — первое и верховное существо. Он является источником абсолютного добра, правды и красоты, что пронизывает мир и придает ему смысл. По причине того, что божественное сущее открывается нам с помощью чувств, деятельность Бога нельзя логически объяснить через чистый разум. Только с использованием «религиозного ощущения», или веры.

Философ выделяет в Боге дуалистическое начало. Это действующее единство (Логос) и произведенное единство. Первым считается мировая душа в Боге, вторая же это тело Бога. В личности Иисуса Христа, по мнению В.С.Соловьева, существуют оба этих единства. Когда философ соединяет религиозное прошлое и материалистическую современность, у него появляется идея богочеловечества.

По его словам, две веры, старая в Бога и новая в человека, не доведены до конца. «Последовательно же проведенные и до конца осуществленные обе эти веры – вера в Бога и вера в человека – сходятся в единой, полной и всецелой истине Богочеловечества» [4, стр. 27]. Данная

идея также связана с желанием осмыслить христианский догмат воплощения. По В.С. Соловьеву Христос является богочеловеком. Именно через него должна быть достигнута цель обожания человека и всего мира.

Среди всех последователей В.С.Соловьева выделяется русский философ и создатель интуитивизма — Николай Онуфриевич Лосский. По словам В. В. Зеньковского, он «едва ли не единственный русский философ, построивший систему философии в самом точном смысле слова» [1, стр. 205]. У него получилось соединить вместе основные направления философии, которые составляют содержание метафизических систем: онтологию, гносеологию и этику.

Давайте теперь рассмотрим представления о Боге в трудах и биографии этого великого мыслителя.

В школьные годы Николай Онуфриевич заинтересовался идеями атеизма и социализма, что в последующем стало причиной его исключения из гимназии. Вот только от идеи материализма он отказался только тогда, когда понял, что её нельзя объяснить с помощью теории познания. В 1891 году поступил в Петербургский университет на естественно-научное направление, но спустя 3 года перевёлся на историко-филологический факультет. Как и предыдущий философ, Н.О.Лосский испытал на себе влияние многих учёных, но в первую очередь это был В.С. Соловьев.

По словам самого Н.О.Лосского, он был ближе всех к Владимиру Сергеевичу из всех его коллег в парадигме разработки метафизической системы. Ведь в ней он старается объединить иерархический плюрализм Г.Лейбница и А.А.Козлова, а также философию всеединства В.С.Соловьева. При этом у него получается воздержаться от тенденции к формированию пантеизма.

Нельзя не отметить, что у Н.О.Лосского есть очень редкая черта для русской философии — «чувство меры и умение избегать крайностей» [2, стр. 458].

Мыслитель считает, что можно познать весь мир, включая Бога, точно также, как и субъективный мир. В его гносеологии есть две основные идеи: множественность субстанций-монад (из метафизики Г.Лейбница) и мир как органическое целое. Метафизика Н.О.Лосского основывается на двух различных началах: на универсалистском учении о всеединстве и на плюралистическом тезисе о самостоятельном бытии множества субстанций.

Н.О.Лосский воздерживается от пантеизма, поэтому в его учениях чётко сказано, что Бог не является высшей субстанцией, потому что именно Он сотворил всех субстанциональных деятелей (тех, кто создает реальное бытие), но об этом будет сказано позже.

Все эти субстанции не могут быть созданы такой же Высшей субстанцией, т.к. «по своему бытию они наравне с нею первоначальны и самостоятельны и только в своих проявлениях, в своей деятельности отчасти подчиняются Высшей субстанции» [5, стр. 384].

Субстанции Бог сотворил идеальными, т.е. сверхмерными и сверхпространственными. А раз они сверхмерные, значит они ещё и бессмертные. Он не только их создал, но и сделал все субстанции одинаково духовными и равно наделёнными свободой воли, динамической силой, которые помогают им творить эмпирический внешний мир событий и процессов, а ещё самих себя.

Если сравнивать представления о Боге у В.С.Соловьева и Н.О.Лосского, то можно найти ряд различий и схожих черт.

Сходства проявляются в следующих моментах. Во-первых, оба философа в юности были материалистами и атеистами, что не могло найти отражения в их работах. Во-вторых, хоть они и опирались на христианскую веру, но всё равно изменяли её под свои системы.

Различия состоят в следующих моментах. В.С.Соловьев отказывается от нигилизма во время студенчества под влиянием изучения философии. Основа его философии строится на теологии и софиологии. Он

сосредоточен на «всеединстве» и объединении человека с божественным. Для В.С.Соловьева Бог — первое и верховное сущее. Он связывает его с миром через связь сущности и явления. При этом не нужно никаких доказательств бытия Бога, т.к. его действительность можно понять только через веру, но никак не через чистый разум.

Лосский же, отказался от материализма только по причине того, что его нельзя было объяснить гносеологией. Бог в его философии познаётся через мир нашего Я. И он не является высшей субстанцией, в отличие от В.С.Соловьева. Также Бог никогда не посягает на человеческую свободу воли.

Библиографические ссылки

1. Зеньковский В. В. История русской философии. Л. , 1991. Т. 2, ч. 1.
2. Маслин М.А., «История русской философии: Учеб. для вузов / Редкол.: И90 М. А. Маслин и др. — М.: Республика, 2001. — 639 с.»
3. Соловьев В. С Письма. Спб. , 1911. Т. 3.
4. Соловьев В. С. Сочинения в двух томах Том 2. Москва, издательство «ПРАВДА» 1989
5. Филатов В.П., Избранное / Н. О. Лосский; [Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В. П. Филатова; Журн. "Вопр. философии" и др.]. - Москва : Правда, 1991. - 622 с.

Morgatskaya L.V.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific supervisor: Petev N.I.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

COMPARATIVE ANALYSIS OF IDEAS ABOUT GOD IN THE WORKS OF V.S.SOLOVYOV AND N.O.LOSSKY

Abstract: There are many outstanding thinkers in the Russian philosophical tradition. They all had their own unique views on philosophical questions and interpretations of the answers to them. In this article, two ideas about God will be considered: V.S.Solovyov and N.O.Lossky.

Keywords: God, Russian philosophy, Solovyov, Lossky.

УДК 173

Ненашева Н.А.
Студент Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых г. Владимир
Научный руководитель:
Лютаева М.С.,
Владимирский государственный университет
Имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФИЛОСОФИЯ О ЦЕННОСТИ СЕМЬИ

Аннотация: Для большинства людей семья является главной ценностью. Важно выделить ее философское значение как для отдельно взятого человека, так и для общества. Семья является основой общества. Она воспитывает и формирует личность. Эволюция философских взглядов на семью помогает лучше понять ее ценности и значимость.

Ключевые слова: Философия, семья, семейные ценности, дети, любовь, взаимоуважение, ячейка, общество.

Семья является самой большой ценностью в жизни каждого человека. Сначала – это семья наших родителей, где мы рождаемся и растем. Затем – наша собственная семья, где мы сами становимся родителями. Семья является первичной основой общества, через которую проходит каждый.

Чтобы рассмотреть значение и ценность семьи с точки зрения философского осмысления необходимо разобраться в определениях.

Что же такое семья и в чем же ее ценность? Семья - это социальная группа, объединённая брачными или кровными узами, а также усыновлением или принятием детей на воспитание. В широком смысле семья также рассматривается как фундаментальная социальная структура, играющая ключевую роль в жизни человека и общества. Она является первичным агентом социализации, где дети усваивают нормы, ценности и поведение, необходимые для успешного взаимодействия с окружающим миром [8].

В семье человек получает первый опыт общения, усваивает нормы поведения, знакомится с традициями своего народа, проживает различные ситуации. Поэтому-то одним из актуальных вопросов философии и стал вопрос о семье, ее ценности, месте в обществе.

Китайский мудрец Конфуций не отрицал любовь, но считал, что она не главное для создания семьи. Основным супружеским долгом, по его мнению, является рождение детей и их воспитание. Безоговорочный авторитет и беспрекословное повиновение старшим, как в семье, так и в обществе подтолкнули философа к мысли о том, что у семьи и государства много общего, и отличаются они лишь размером.

Спустя 100 лет античный философ Аристотель также обратился к проблеме ценности семьи для государства. Он считал, что семья – естественная форма объединения людей для существования. Люди тянутся к друг другу, вместе преодолевают трудности, воспитывают потомство, встречают старость. Если несколько семей живут на одной территории, то

образуется поселение, а из множества поселений состоит государство. Значит государство и есть большая семья.

Если же мы обратимся к религиозно-философским взглядам христианства, то заметим, именно христианское учение отмечало, что непосредственно в семье, как в первой малой группе, ребенок узнает мудрость жизни, постигает духовные ценности, получает религиозное воспитание. Основным источником церковного учения – Библия – не говорит, что институт брака возник когда-то впоследствии как установление государственное или церковное. Ни Церковь, ни государство не являются источником брака. Напротив, брак есть источник и Церкви, и государства. Брак предшествует всем общественным и религиозным организациям. [4, с. 106]

В православии семейные ценности играют важную роль и имеют глубокие корни в традиционных убеждениях. Семья в православии также считается основой общества и ценится как святое богоугодное учреждение. Одной из основополагающих ценностей христианства является любовь и уважение. Православие учит взаимной поддержке, состраданию и помощи, принятию друг друга внутри семьи. Супруги должны любить и уважать друг друга, поддерживать в трудную минуту и разделять вместе радость. Также, в православии особое внимание уделяется воспитанию детей. Родители призваны быть образцом для своих детей, воспитывая их в духе веры, любви и милосердия. Они являются первыми наставниками и учителями для своих детей в понимании христианских ценностей.

В эпоху возрождения философы – гуманисты писали, что семья необходима для того, чтобы нарушить одиночество, чтобы человеку было с кем разделить беды и опасности, горе и болезни. А для государства рождение нового человека – это рождение нового защитника. Гуманистические мысли философов той эпохи отражаются в их взглядах на

супружескую любовь, любовь к детям. Теперь продолжение рода становится не только обязанностью, но и радостью.

Меняются и отношения между членами семьи. По мнению Альберти, муж должен управлять семьей с добротой и любовью. А также беречь семью и обеспечивать её будущее.

Философы 17 – 19 веков считали, что главными задачами семьи являются формирование потребности ребенка в общении и в формировании открытости к миру.

Жан-Жак Руссо выделял роль воспитания в семье. Только семья сможет уберечь ребенка от вредного влияния окружающей среды. Он говорил: «У вас будет всё, если вы воспитаєте гражданина». Сердечные отношения, постоянная связь, совместный труд, общение с родителями и старшим поколением семьи, материальная и духовная поддержка, воспитание и подготовка к дальнейшей самостоятельной жизни, все это делает семью важнейшим местом для развития ребенка, его индивидуальных интеллектуальных и творческих способностей.

Великий французский писатель Оноре Де Бальзак писал: «Семья всегда будет основой общества». «Семья - это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества», – говорил Феликс Адлер – американский философ. А индийский писатель, поэт, композитор, художник, общественный деятель Рабиндранат Тагор еще в начале прошлого века сказал: «Семья - основная ячейка любого общества и любой цивилизации».

«Семья начинается с детей», – считал А. Герцен. «Семья – это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро», – утверждал В.А. Сухомлинский, продолжая мысль: «Главный смысл и цель семейной жизни – воспитание детей. Главная школа воспитания детей - это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери».

Шло время. Менялось общество, взгляды, экономика, условия жизни. В настоящее время семья является все более суверенной единицей общества, переживает различные трансформации. Уменьшается количество членов семьи, разные поколения семьи теперь живут отдельно, самостоятельно. Уменьшается и количество детей в современной семье. Перераспределяются роли и обязанности внутри семьи. Никого не удивляет сегодня тот факт, что при рождении ребенка в отпуск по уходу за малышом уходит папа, если его заработок ниже, чем у его жены. Единоличное главенство мужчины в семье теряет свое значение. Супруги становятся равноправными, часто экономически независимыми друг от друга. Но одно остается неизменным. Семья – это надежный тыл любого человека, это место силы, любви, спокойствия и уверенности, а дети – важнейшая ценность и преимущество. Несмотря на то, что сегодня все большее значение приобретает развитие индивидуальных ценностей, способностей и возможностей каждого члена семьи, она остается важнейшим необходимым элементом общества.

Не случайно, что различные философские течения во все времена пытались объяснить понятие, ценность и значимость семьи. Философы всего мира, осознавая, что первый свой опыт человек получает именно в семье, пристально следили за ее развитием, изменениями, связями с обществом, зависимостью от государства.

Президент РФ В.В. Путин отметил: «Семья - это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности» [7].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем докладе говорит, что в России «...семья - это основа русской национальной жизни и внутренний оплот традиции Русского мира, имеющий ключевое значение для всех религиозных культур. Будучи самой главной школой воспитания личности, семья не только помогает человеку познавать

окружающий мир, но и научает его любви, доброте и состраданию, дает важнейшие нравственные представления и ориентиры» [7].

В разных уголках планеты, в разное время мудрецы, философы, писатели, педагоги, священники и политики огромное значение уделяли такой социальной группе как семья, пытались определить те преимущества и возможности, которые она несет ребенку, взрослому, гражданину и обществу в целом.

Значит, чем крепче семья, тем крепче общество. Ведь именно семья является надежной опорой и духовной ценностью не только для каждого человека, но и для всего общества в целом.

В России это сознают особенно четко. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ, согласно которому 2024 год объявлен Годом семьи в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей [11].

Библиографические ссылки

1. Аристотель Трактат «Политика»
https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf
2. Буханцова Т.В. Роль семьи в современном российском обществе
<https://scienceforum.ru/2013/article/2013008019>
3. Горелов А.А. Основы социологии и политологии. Учебное пособие
https://thelib.ru/books/anatoliy_alekseevich_gorelov/osnovy_sociologii_i_politologii-read-2.html
4. Ласько А.И. Семья и государство // Политика, государство и право. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL:
<https://politika.snauka.ru/2012/10/524> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Ласько А.И. Семья как основа государства // Политика, государство и право. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL:
<https://politika.snauka.ru/2014/06/1717> (дата обращения: 10.09.2024).

6. Петрова Н.И. Наилучшее государство Аристотеля
<https://cyberleninka.ru/article/n/nailuchshee-gosudarstvo-aristotelya>
7. Пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира» 28 ноября 2023 года
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863>
8. Прокопьева А.Е. Семья как ценность в философском осмыслении.
// Журнал «Научное Образование» в eLIBRARY.RU. - 2023-01-25 05:25:20
9. Семенова Л.В. Семья. Понятие, виды, структура, проблемы. //
Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. -
2015. - № 18. - С. 58-62.
10. Троицкий С.В. Христианская философия брака. Париж, 1932.
С.106.
11. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О
проведении в Российской Федерации Года семьи»
<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>

Nenasheva N.A.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs
Scientific supervisor: Lyutaeva M.S.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir.

THE PHILOSOPHY OF THE VALUE OF THE FAMILY

Abstract: For most people, family is the main value. It is important to highlight its philosophical significance both for an individual and for society. The family is the foundation of society. She educates and shapes the personality. The evolution of philosophical views on the family helps to better understand its values and significance.

Keywords: Philosophy, family, family values, children, love, mutual respect, cell, society.

Павлов Т.С.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОБРАЗ «МАТЬ-СЫРА-ЗЕМЛЯ» В ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: Феномен «мать сыра-земля» изучаются сегодня с разных сторон, различно описываясь и открываясь в качестве предмета междисциплинарного исследования, специфичным образом истолковываясь в таких областях современного знания как почвоведение, философия или литературоведение, выступая на стыке естествознания, философии и гуманитаристики. Мифологические и теологические коннотации этих древних представлений, развиваясь современной философией и литературоведением, в свою очередь, выявляют наиболее интересные, многоплановые и глубокие трактовки, конструируемые в творчестве ряда интеллектуалов.

Ключевые слова: «мать сыра-земля», поэтонимы, мифонимы, теонимы, междисциплинарный синтез

Слово «земля» («земья», «земьла» и т.п.) встречается в русскоязычных кириллических текстах с XI столетия [2, с.371]. С того периода сохранились такие известные выражения как «поклониться до земли», «цѣлина», «роусьскаѧ земла», «земла обѣтованная», «земла свѣтайѧ» и т.п.. Этимологический словарь М.Фасмера сообщает, что это слово восходит древнеславянской общности, сохраняясь в болгарском, сербохорватском, польском и других языках, оказываясь родственным с латинским «humus» (отсюда «homo», «человек» как «дитя земли»), фригийским «ζεμέλω» и греческим «Σεμέλη», т.е. как мифоним и теоним (т.е. имя мифического и религиозного актора) «Семела» («Semela»), мать сына Зевса Диониса (Вакха, Бахуса), младшего из олимпийцев, бога

растительности, виноделия и театра, которую именовали и «мать-земля» [5, с.93]. Земля могла обозначаться и другим древнегреческим словом « $\chi\theta\acute{o}\nu$ » [khthón], с распространенными в литературе терминами «хтонический» (т.е. связанный с подземными божествами) и «автохтонный» (т.е. местный, коренной, самобытный).

Словарь русского языка XI–XVII вв. сообщает, что у слова «земля» насчитывается, начиная с XI века 10 значений [4, с.375-377]. Выражение «сыра (я) матера (я) земля» впервые зафиксировано в «фольклоре», где говорится «об увлажненной плодородной земле как о первоначальной животворящей силе, олицетворяющей связь с родной природой», встречаясь в записях английского путешественника, дипломата и переводчика Ричарда Джеймса (Richard James, 1582 - 1638), во время его пребывания в России (1618-1620) в составе посольства Д. Диггетса (Sir Dudley Digges, 1583 - 1639) от короля Якова I (James I of England, James Charles Stuart, 1566 - 1625) к царю Михаилу Фёдоровичу (Михаиль Феодоровичь, 1596 - 1645) [3, с.146]. Эти записи были опубликованы в начале XX века, сообщая про поэтическое восприятие народом трагических событий Смутного времени, «Высоко соколь поднялся, и о сыру матёру землю ушибся!» [1, с.3].

Согласно данным «Национального корпуса русского языка» (далее - НКРЯ) первым текстом, из общего количества в 111 из Основного корпуса этой базы данных упоминающих про «мать-сыру землю», стала сказка «О цыгане» (1781) известного писателя В.А. Левшина (1746 - 1826), где герой повествования «кричал в отчаянии: "Прости, моя мать – сыра земля!"» (НКРЯ, «О цыгане» [сказка] 1780-1783). Следующий пример принадлежит другому популярному писателю и литературному критику Н. А. Полевому (1796–1846), автору эпических слов «не от грома, не от молнии, не от вихоря Застонала мать-сыра земля, леса приклонилися, А от великой дружины великокняжеской... » (НКРЯ, Н.А. Полевой. Клятва при гробе Господнем,

1832). Следующий пример упоминания про «сыру землю» принадлежит писателю и археологу А.Ф. Вельтману (1800–1870) (НКРЯ, А.Ф. Вельтман. Кощей бессмертный. Былина старого времени, 1833), ему следует и детская писательница А.О. Ишимова (1804–1881), издательница одних из первых детских журналов (НКРЯ, А.О. Ишимова. История России в рассказах для детей, 1837-1840). Вспоминается «мать сыра земля» и автору знаменитого словаря В.И. Даль (1801 - 1872) (НКРЯ, В.И. Даль. Хмель, сон и явь 1843). Драматург и известный писатель Н.В. Кукольник (1809–1868) связывал гибель героя и его слова «прощай... мать сыра земля» (НКРЯ, Н. В. Кукольник. Леночка..., 1846), как и другой драматург М. Н. Загоскин (1789-1852), писавший, что его «суженая-ряженая – мать – сыра земля» (НКРЯ, М. Н. Загоскин. Брынский лес, 1846). К этой же образной традиции обращались лингвист Ф.И. Буслаев (1818 - 1897), известный исследователь фольклора (НКРЯ, Ф.И. Буслаев. Эпическая поэзия, 1851), который и позднее описывал как его былинный герой «стоял он в крови не по-колен, не по-пояс, А стоял он в крови по белы груди, Вынимает он копье долгомерное, Ударил в мать во сыру землю: «Расступись, мать сыра земля! Пожри кровь бусурманскую и окаянную!» По Георгиеву молению, По его святому терпению, Расступилася мать-сыра земля, Пожрала кровь бусурманскую, окаянную» (НКРЯ, Ф. И. Буслаев. Русский богатырский эпос, 1887). Близкие образы представлены в тексте Д. В. Григоровича (1822-1899), писателя и искусствоведа (НКРЯ, Д.В. Григорович. Переселенцы, ...1856). Известный администратор и яркий сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин (1826 - 1889) находит новые коннотации этого образа, описывая «странника», утверждающего что «отец у меня царь небесный, мать - сыра земля», которая «стонет, дрожит, хочет восколыбнуться», вызывая желание «попытать разве счастья, расступись, мол, мать сыра земля, разгуляйся, Волга-матушка» (НКРЯ, М.Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки... 1857). Другой известный публицист и писатель П. И. Мельников-Печерский

(1818 - 1883) усматривал связи этого образа с мифологией из Греции, полагая, «что у эллинов Кивилла – то у нас Мать Сыра Земля» (НКРЯ, П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая..., 1874). Он же поэтично описывая «мольбу к Матери Сырой Земле», где говорилось: «Ох, ты гой сей, Сыра-Земля! Мати нам сей родная, Всех еси ты породила» (НКРЯ, П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая ...1874). Трагические нотки заметны в дневниковых записях у Николая Японского (ニコライ・カサートキン; 1836-1912), основателя Православной церкви в Японии, в честь которого был неофициально назван храм в Токио («Никораи-до»), задававшего в 1872 году вопрос «для чего ты не приняла меня до сих пор, мать-сыра земля?» (НКРЯ, архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневники, 1872).

В эти же годы начинается творчество О. П. Семенова-Тян-Шанская (1863 - 1906) известная этнограф, которая описывала сохранившиеся «обряды и суеверия. Мать сыра земля. Как просят у нее прощения» (НКРЯ, О.П. Семенова-Тян-Шанская. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний..., 1906). Это направление представил и С.В. Максимов (НКРЯ, С.В. Максимов. Нечистая, неведомая...,1899), где описано поверье, что «всякий колдун перед смертью старается навязать кому-нибудь свою волшебную силу, иначе ему придется долго мучиться, да и мать-сыра земля его не примет» (НКРЯ, С. В. Максимов. Нечистая, неведомая...,1899). Г.В. Аммосов (1879 - 1956), выходец из семьи священнослужителей, вспоминал своего знакомого, думая про него «да как тебя мать – сыра земля держит, и как это тебя не выпорют, негодный мальчишка» (НКРЯ, Г.В. Аммосов. Дневник, 1900).

В СССР тексты разделяются на этнографические, фольклористические и художественные, когда, к примеру, российский и советский писатель Б. А. Пильняк (Bernhard Wogau, 1894 - 1938), писал как «мать сыра-земля,

как любовь и пол, тайна, на которую разделила она же мать сыра-земля - человека, мужчину и женщину, – манит смертельно», отмечая, как «лежала в лесах мать сыра-земля..., когда над лесами полетели ядра, чтобы ядрами ставить правду» (НКРЯ, Б.А. Пильняк. Мать сыра-земля, 1924). Позднее братья Стругацкие в феерической сатире «Сказка о Тройке» (1968) описали что «за границей Заколдун сроду не бывал, ближайшим родственником его являлась Мать Сыра Земля, адрес же постоянного местожительства определялся все теми же координатами и с той же точностью» (НКРЯ, Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Сказка о Тройке... 1968). Фольклор и социальная реальность совмещаются фантазией автора и в дальнейшем, к примеру, когда иногда представляют «легенды и загадки земли Новгородской», отмечая «коли ты ... дитя, на розбой пойдешь, И не дам благословение Беликова, ... не носи Василья, сыра земля!» (НКРЯ, Г. М. Коваленко, В. Г. Смирнов. Легенды и загадки земли Новгородской, 2007). Современные учебники могут предельно рационально сообщать, что «зависимость человека традиционного общества от природы отражена в метафорах «земля-кормилица», «земля-матушка» («мать сыра земля»), выражающих любовно-бережное отношение к природе как к источнику жизни, из которого не полагалось черпать лишнего» (НКРЯ, Учебник по обществознанию... 2007). При этом гуманитарные науки сегодня могут утверждать, что «непосредственным источником российского патриотизма стала именно мать-сыра земля, которая и хранит для археологов те материальные следы прошлого, которые для политиков становятся поводом к построению национального дискурса» (НКРЯ, Илья Калинин. Историческое воображение: глубины и скорости // «Неприкосновенный запас», 2010).

Библиографические ссылки

1. Великорусские песни, записанные в 1619-20 гг. для Ричарда Джемса на Крайнем Севере Московского царства: С полн. снимком и текстами всех шести песен по подлин. рукописи, хранящейся в Оксфорде, и с прил. чтения песен и с отметками указаний касательно ритм. их особенностей акад. Ф.Е. Корша. 1- / П.К. Симони. 1 / 24. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1907. С.3
2. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) .Т.3./ Гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1988. С.371
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. В.Б. Крысько. Вып. 29. М.: Наука, 2011. С.146
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов. Вып. 5. М.: Наука, 1978. С.375-377
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Астрель АСТ, 2009. С.93

Pavlov T. S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE IMAGE OF "MOTHER-RAW-EARTH" IN LITERATURE

Abstract: The phenomenon of "mother raw-earth" is studied today from different sides, being described and opened as a subject of interdisciplinary research in different ways, being interpreted in a specific way in such areas of modern knowledge as soil science, philosophy or literary criticism, acting at the junction of natural science, philosophy and humanities. The mythological and theological connotations of these ancient ideas, developing in modern philosophy and literary criticism, in turn, reveal the most interesting, multifaceted and profound interpretations constructed in the works of a number of intellectuals.

Key words: "mother raw earth", poetonyms, mythonyms, theonyms, interdisciplinary synthesis

Паняшин А.А.

Магистрант Владимирского государственного университета

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

научный руководитель:

Лютаева М.С.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

МЕСТО ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье предпринята попытка проанализировать место православия в формировании гражданской идентичности молодёжи, как части государственной политики, проводимой в современной России. Делается вывод, что в условиях случившегося на рубеже эпох кризиса идентичности и негативных тенденций, властями в нашей стране проводится курс на использование православной религиозности и религиозного содержания в культурной и образовательной политике.

Ключевые слова: Россия, гражданская идентичность, религиозность, православие, глобализация, культурная политика, образование.

Проблема идентичностей всегда была актуальна для России. Как показывает история, складывание государственных и общественных институтов страны проходило в условиях формирования единой нации, состоящей из ряда этносов, входящих в границы большого государственного территориального образования, геополитическое положение которого сделало возможным его включение в процессы мирового уровня. Данная специфика, проходящая сквозь века, усложняется внутренними переменами. По мнению ряда исследователей, большое влияние на гражданскую идентичность, представляющую собой ощущение внутреннего тождества и внутренней непрерывности в разделении норм и ценностей, присущих государству, оказал распад СССР [2, с. 10]. В

результате, произошёл не просто разрыв с дореволюционной русской культурой. Отход от советской идеологии, развитие национальных движений, упрочение позиций представителей радикальных течений и стихийное внедрение капиталистических отношений в 1990-е годы, лишили гражданина идейной опоры, что привело к кризису идентичностей в современной России.

Поэтому в последние десятилетия всё большее внимание уделяется православию, как фактору консолидации общества, способа обратить внимание подрастающих поколений на традиционные ценности и культуру нашего народа. Исследователь проблемы Т.С. Пронина считает, что Русская Православная церковь, используя привычные для россиян социальные стереотипы, моральные авторитеты и духовные ценности, может дать новую интерпретацию отечественной культуры. Мирозренческое же и идеологическое содержание православия вполне может претендовать на роль новой национальной идеи [6, с. 123]. Безусловно, это становится возможным благодаря исторически установившейся роли православия в укреплении государственности и развитии российской культуры. М.С. Леонова приводит к мысли, что устойчивость цивилизационного статуса религии в современной России связана с долговременностью религиозных факторов на протяжении её истории [4, с. 15]. Однако изменения происходят в истоках религиозной идентификации. М.В. Фёдорова справедливо замечает, что многообразие форм духовного опыта делает невозможным сохранение прежнего значения традиционных агентов социализации религиозной идентичности [8, с. 170]. Как показывает практика, всё чаще эту роль начинает выполнять культура, а не включение личности в систему религиозных обрядов.

Другой стороной современной действительности являются процессы глобализации, имеющие, наряду с определёнными преимуществами и серьёзные недостатки. Д.Р. Торосян утверждает, что увеличение роли

религиозных институтов в процессе социализации следует связывать с ослаблением в условиях агрессивной глобализации функций государственных каналов социализации. Сохранение самобытности традиционных культур, их глубокого этического начала вызывает всё большие трудности [7, с. 8–12]. Глобализм, как теоретическая категория противоположен локальности и самобытности.

Исследования показывают, что в большинстве случаев динамика религиозных ориентаций российской молодёжи носит неоднозначный характер, включая в себя противоречивое содержание и эклектическое сочетание разнородных элементов, присущих православию. На сферу религиозности в молодёжной среде оказывают влияние и тенденция на возрастание роли витальных ценностей, установка на коммерциализацию знаний и ценностей [8, с. 173]. В совокупности, данные тенденции вызвали необходимость изменения государственной политики в сфере социализации и формирования гражданских компетенций, определения в этом роли религии.

Анализируя деятельность государства в этом направлении, следует обращать внимание на ряд аспектов. Теоретической базой в данном случае является теория идентичности, исходящая из того, что гражданская идентичность, как проявление ориентаций личности, включает в себя когнитивно-мировоззренческий, эмоционально-ценностный и деятельностный компоненты. Рассматривать психологический феномен следует на трёх уровнях: этническом, гражданском и общемировом [3, с. 1505]. Православная религиозность, наряду с религиозностью других традиционных религий народов России, может быть включена в матрицу гражданской идентичности молодёжи.

Для этого, в последние годы, в нашей стране активно популяризируется научное знание и развивается сфера культуры. В последние десятилетия идёт активное восстановление православного

культурного наследия страны – в крупных центрах (Москве и Санкт-Петербурге) и в регионах появляется всё большее количество выставок и экспозиций, посвящённых развитию и исторически значимой деятельности церкви, презентации элементов православного искусства (икон, фрагментов фресок, религиозной скульптуры), идёт доработка существующих экспозиций. Яркими примерами, среди большого количества прочих, являются выставочные залы Третьяковской галереи, Эрмитажа, палат во Владимире и историко-художественного музея г. Муром. Культурную память следует понимать, как внешнее измерение памяти сообщества, которое отвечает за передачу смысла в культуре и через обращение к прошлому обосновывает ту или иную сторону идентичности. Велика в этом отношении роль праздников [1, с. 141–142]. В текущем году было широко отпраздновано тысячелетие Суздаля, как одного из культурных и православных центров России. Уже более десяти лет в городе Муроме празднуется «День семьи, любви и верности».

Другим направлением государственной политики является реформирование школьного образования. Весомой попыткой упрочить знания школьников о религии было введение предмета «Основы православной культуры», но многоконфессиональность Российского государства и возникшие на этой почве общественные дискуссии не позволили данной идее закрепиться на уровне общеобразовательной школы и внимание различным аспектам религиозности в настоящее время всё также уделяется в православных общеобразовательных школах и гимназиях. Начались изменения нормативной базы исторического школьного образования, были приняты Историко-культурный стандарт по истории России в 2017 г. и Концепция преподавания истории в 2020 г., большие надежды в формировании гражданской идентичности стали возлагаться на предметный цикл «История России». В Историко-культурном стандарте православие оценивается как исторически значимая

религия, способствовавшая развитию отечественной культуры и государственности [5, с. 179]. В соответствии с новой нормативной базой были изменены базисные учебные программы, в которые, наряду с историей церкви, включили дополнительные часы на изучение культуры, в том числе и её религиозного содержания: живописи, храмовой архитектуры, скульптуры.

Следует отметить положительное значение реформы, однако подход к религии как к культурному феномену позволяет в основном ввести религиозное содержание только в рамках когнитивно-мировоззренческого и эмоционально-ценностного компонентов. Деятельностный же компонент остаётся в случае обычного общеобразовательного заведения незатронутым, что связано с преобладающей тенденцией на светскость образования в России, при поощрении властями религиозности и ориентации на традиционные ценности.

В заключение, следует сказать, что вопрос о влиянии православия на формирование гражданской идентичности у молодёжи является одним из важных для современной России. Распад СССР, наряду с негативными влияниями глобализации приводит к необходимости поиска идейных основ российской государственности и сохранения традиционных ценностей от влияния массовой культуры и пропаганды безнравственности и коммерциализации всех сторон жизни. Молодёжь в этом отношении, является наиболее уязвимой категорией, так как её социализация проходит в новых условиях информационного общества. Сохранившаяся в России светскость общественных институтов делает возможным использование религиозного фактора, как цивилизационно значимой части культуры, что и определяет существующие подходы к нововведениям в сфере сохранения культурного наследия, праздничной культуры и массового школьного образования. Данные подходы позволяют внедрять содержание, присущее православному религиозному сознанию, и использовать его для развития

гражданских компетенций в рамках когнитивно-мировоззренческого и эмоционально-ценностного компонентов.

Библиографические ссылки

1. Артюшкина, В.В. Праздничная культура как способ репрезентации культурной памяти // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 5. – С. 138–145.

2. Дробижева, Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. Социология. Этнология. – 2017. – № 1. – С. 7–31.

3. Кожанов И. В. Диагностика сформированности гражданской идентичности у студентов // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – С. 1504–1508.

4. Леонова, М.С. Влияние религии на идентификацию современного российского студенчества: социологический аспект: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Леонова Маргарита Сергеевна; [Место защиты: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т)]. - Новочеркасск, 2012. - 24 с.

5. Паняшин, А.А. Потенциал содержания предметного курса «история России» в рамках основного общего образования в контексте формирования гражданской идентичности / А.А. Паняшин // Разыскатель истины Ф. А. Фрадкин. Современная педагогика и образование в теоретико-методологическом поле Ф. А. Фрадкина [Электронный ресурс] : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, приуроченной к 90-летию со дня рождения проф. каф. педагогики, чл.-кор. РАО Феликса Ароновича Фрадкина (1933 – 1993). 14 марта 2024 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2024. – С. 177–182.

6. Пронина, Т.С. Религиозный фактор в поисках новой гражданской идентичности в постсоветской России. Социально-гуманитарные знания. – 2016. – №9. – С. 122-134.

7. Торосян, Д.Р. Роль религиозного фактора, традиционных, духовно-нравственных ценностей в социализации российской молодежи в условиях глобализации: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.01 / Торосян Джульета Ранतिकовна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2010. - 30 с.

8. Фёдорова, М.В. Динамика религиозных ориентаций Российской молодёжи в условиях современного общества // Издательство «Грамота». – 2015. – №11. – С. 170–174.

Panyashin A.A.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific supervisor: Lyutaeva M.S.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs

THE PLACE OF ORTHODOXY IN THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY AMONG YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIA

Abstract: The article attempts to analyze the place of Orthodoxy in the formation of the civic identity of youth, as part of the state policy pursued in modern Russia. It is concluded that in the context of the identity crisis that occurred at the turn of the epochs and negative trends, the authorities in our country are pursuing a course on the use of Orthodox religiosity and religious content in cultural and educational policy.

Keywords: Russia, civic identity, religiosity, Orthodoxy, globalization, cultural policy, education.

Паняшин А.А.

Магистрант Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Лютаева М.С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

МЕСТО РЕЛИГИИ В ВОСПИТАНИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ В КОНЦЕПЦИЯХ АНГЛИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ XVII СТОЛЕТИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ Т. ГОББСА)

Аннотация: В статье приведено исследование роли религии в воспитании и социализации молодёжи в философской системе такого английского мыслителя XVII века, как Т. Гоббс. В теории Гоббса место религии в воспитании и социализации определяется назидательным характером власти церкви и необходимостью формировать у подрастающих поколений верные представления о государственном культе и своих обязанностях как гражданина.

Ключевые слова: воспитание, социализация, Т. Гоббс, государство, Англия, религиозный культ.

На протяжении значительной части истории человечества религия играла роль одного из факторов воспитания и социализации. С достаточной силой место религии в системе выработки общественно-значимых ценностей обозначилось с упрочением позиций национальных государств и началом Реформации в XVI столетии. Следующее обращение к религиозному фактору произошло во времена революций. Активизация правовой и политической мысли происходила в Англии, в которой на протяжении всего XVII века имела место борьба абсолютистской и республиканской тенденций, приведшая впоследствии к учреждению существующего и в наши дни конституционного монархического строя.

Выдающимся мыслителем этого периода, определившего ход английской истории, стал Т. Гоббс, создавший философское учение, предлагающее свой вариант осмысления онтологии, антропологии и вопросов политического. В их концепциях пристальное внимание обращается на каналы воспитания и социализации, среди которых особое место уделяется религии.

Как подтверждал в своём письме молодой Г.В. Лейбниц, Гоббс был одним из самых выдающихся и обсуждаемых умов своего времени, внёсшим большой вклад в рациональную философию своего столетия [3, с. 112]. И действительно, триада Гоббса (трактаты «О теле», «О человеке», «О гражданине») и её краткое изложение в трактате «Левиафан» оказали самое серьёзное воздействие на современников, как теоретическое, так и на уровне силы воссозданного им в новом политическом облики библейского образа. Его учение стало ответом на разразившуюся гражданскую войну и последовавшую за ней революцию.

В своём политико-правовом учении мыслитель предлагает исходить из того, что люди, подверженные страстям по своей природе, для гарантий безопасности должны заключить общественный договор и учредить на этом основании государство. Как замечает сам философ, во главе созданного государства должен встать суверен, обладающий абсолютной властью над жизнью подданных и всеми политическими телами внутри государства, правом вершить правосудие и определять внешнюю политику [1, с. 280]. Чтобы понять какую роль играет в учении религия, как фактор воспитания и социализации, необходимо обратиться к интерпретации Гоббсом деятельности религиозных институтов, семьи и университетов.

В своей теории Гоббс исходит из представления о естественной религии, как присущей природе человеческого разума категории. Сам философ отмечает, что религия находится только в человеке, как её плоды и семена, произрастающие из незнания причин [1, с. 100–102]. Ядро теологии Гоббса состоит в представлении о том, что Царствие Божие есть

гражданское государство. Бог же является сувереном в силу Ветхого и Нового заветов, в соответствии с которыми светские суверены должны править до Второго пришествия [2, с. 68]. В соответствии с этим, церковь и государство признаются английским мыслителем частью одного единого тела, призванного на основе общественного договора поддерживать мир в данной общности. Вся полнота власти, как светской, так и религиозной оказывается у суверена. Церковь же, по мнению Гоббса, имеет лишь право поучать, так как сам Христос оставил гражданским суверенам верховную власть [1, с. 486–488]. Обучать же молодёжь должно единому государственному культу, который должен определяться в каждом отдельном государстве историческими предпосылками. Так, для Англии подходящей становится англиканская модель, черты которой явно прослеживаются в предлагаемой Гоббсом системе [6, с. 362–363]. Но, несмотря на тотальность диктата всевластного суверена, Гоббсом предусматривается некоторое либеральное послабление. В наиболее известном своём трактате он утверждает, что поклонение может быть как государственным, так и частным. Первое должно осуществляться под непосредственным государственным надзором, второе в тайне [1, с. 360]. Это вносит субъективный момент, давая религии возможность играть роль не только фактора воспитания и социализации молодёжи с позиции государственного единения, но и на уровне существующих в государстве более мелких общностей, не претендующих на власть.

Другой стороной воспитания и социализации служит семейная жизнь. В учении английского философа она подлежит строгой регламентации. Исследователь Т.Ю. Рудницкая отмечает, что необходимым условием для Гоббса является законодательная регламентация брака [5, с. 145]. Исходит он, в данном случае из того, что патриархальная модель семьи должна соответствовать предлагаемой им модели государственного единовластия. Мыслитель приходит к идее, что главой ячейки общества является отец,

обладающий в рамках семьи властью, подобной власти суверенного владыки [1, с. 310]. Семья, как социальный институт, также должна противодействовать распространению ересей, поэтому сфера воспитания и исповедания религиозного культа среди подрастающих поколений начинает декларироваться уже отцом семейства.

Третьим фактором влияния на молодёжь для Гоббса оказывается обучение в университетах. Как показывают исследования, английский философ серьёзно критиковал существовавшее в Англии в первой половине и середине XVII века образование. Усиление влияния схоластики в университетах, преподавание которой было основано на полемике в пользу папы римского и непонятных рассуждениях, приводило к неправильным представлениям об устройстве общества, роли в нём церкви и религии [4, с. 76]. Выход из этого Т. Гоббс видел в необходимости преподавания в университетах курсов, объясняющих истинные обязанности каждого подданного, в которых говорилось бы и о вспомогательной роли церкви. Отдельной же педагогической аргументации английский философ в своём учении не даёт.

В заключение следует сказать, что XVII столетие оказалось определяющим для истории Англии, а бурный контекст эпохи побуждал развитие философской мысли. В политико-правовом учении Т. Гоббса не нашлось места для цельной педагогической концепции, однако им была дана всеобъемлющая философская система, включившая в себя природу, человека и государство. Национальная церковь играет в нём роль общественного института, облечённого властью поучать и отправлять единый государственный культ. Духовную жизнь в своей семье, с целью исключения исповедания ересей, должен определять и отец этого семейства, наделённый отцовской властью. Правильные представления у молодёжи о религии, и её роли в обществе должны по Гоббсу формироваться и в университетах.

Библиографические ссылки

1. Гоббс, Т. Левиафан; [перевод с английского А. Гутермана]. – М: Издательство АСТ, 2021. – 800 с.
2. Дмитриев, Т. Политическая теология в «Левиафане» Томаса Гоббса // Социологическое обозрение. – 2018. – №17. – С. 56–89.
3. Лейбниц, Г.В. Сочинения в четырёх томах: Т.1 / Ред. и сост., авт. вступит. статьи и примеч. В.В. Соколов; перевод Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1982. – 636 с.
4. Паняшин, А.А., Захарова, О.В. Влияние контекста английской революции XVII века на политико-правовое учение Томаса Гоббса. К вопросу об историчности концепции и взглядов мыслителя // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. 70– 78.
5. Рудницкая, Т.Ю. Проблема семьи: историко-философский дискурс // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – №20. – С. 144-148.
6. Sommerville, J. Leviathan and Its Anglican Context // The Cambridge Companion to Hobbes. Cambridge University Press, 2007

**THE PLACE OF RELIGION IN THE UPBRINGING
AND SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE CONCEPTS OF ENGLISH
PHILOSOPHERS OF THE XVII CENTURY (ON THE EXAMPLE
OF THE TEACHINGS OF T. HOBBS)**

Panyashin A.A.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific supervisor: Lyutaeva M.S.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs

Abstract: The article presents a study of the role of religion in the upbringing and socialization of youth in the philosophical system of such an English thinker of the XVII century as T. Hobbes. In Hobbes' theory, the place of religion in education and socialization is determined by the edifying nature of the power of the church and the need to form correct ideas among the younger generations about the state cult and their duties as a citizen.

Keywords: education, socialization, T. Hobbes, the state, England, religious cult.

Рожков А. В.

Аспирант Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аринин Е. И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: в данной статье раскрывается общее понятие культурной и коллективной памяти, а также рассматривается вопрос о месте религиозного культурного наследия в их формировании, и как оно влияет на членов сообщества. Затрагиваются общие проблемы, которые могут возникнуть, когда культурное наследие имеет религиозную компоненту, как это отражается на возможности его сохранения и развития сообществами.

Ключевые слова: культурная память, религиозное наследие, культурное наследие, политика памяти, коллективная память, религия, религиозные обряды, комплаенс.

Одной из важнейших дисциплин современной науки, изучающей культурное наследие, является исследование памяти (memory studies), как инструмента для восприятия прошлого в сообществах настоящего. Память воспринимается как прошлое, ставшее неотъемлемой частью настоящего, как нечто, что, хотя и связанное с прошлым, но происходящее в настоящем; как форма работы, проработки, труда или действия. [7].

Раньше память обозначала связь сообщества или нации с ее прошлым, при этом граница между прошлым и настоящим была сильнее и стабильнее, чем она кажется сегодня. Сейчас же прошлое активно вторгается в настоящее через современные средства воспроизведения, такие как фотография, кино, музыка, искусство, через возросший интерес к

исторической науке и музейной культуре. Интернет сделал историю и культуру прошлого доступнее, превратив в неотъемлемую часть нашей жизни. Например, следствием этого стало активное развитие в современном обществе общественных исследований и археологии (краеведения), обращение отдельных маргинализованных сообществ к своей национальной идентичности (что стало следствием активной политики по деколонизации сообществ бывших колоний, отрицание империализма и усилившаяся политика терпимости). Прошлое стало частью настоящего за счет способов и идей, просто невообразимых в предыдущие века.

В прошлом мы воспринимали память через призму персонального опыта и воспоминания конкретного индивида. Однако уже во второй половине двадцатого века Ю.М. Лотман писал: «память о своем прошлом составляет одно из богатств народа — его культуру». По мнению Лотмана, культура — это унаследованная информация, которую человеческие общества накапливают, сохраняют и передают дальше. [2, с. 47]. Впервые теория о коллективной памяти нашла отражение в трудах Эмиля Дюркгейма, выдвинувшем философско-антропологическую концепцию, в которой рассмотрел в качестве одного из аспектов развития общества соотношение коллективного и индивидуального в контексте изучения феномена коллективной памяти. Однако настоящее развитие теория о коллективных формах памяти нашла в трудах Мориса Хальбвакса, который писал, что, когда «индивидуальные воспоминания попадают в коллективную память, они меняются и уже не являются сознанием личности» [1, с. 8].

Английский историк П. Хаттон так пишет о коллективной памяти: «это сложная сеть общественных нравов ценностей и идеалов, отмечающая границы нашего воображения в соответствии с позициями тех специальных групп, к которым мы относимся. Именно через взаимосвязь этих отдельных

образов формируются социальные рамки <...> коллективной памяти» [3, с. 129].

В тоже время «мы еще не привыкли говорить (даже метафорически) о групповой памяти. Кажется, что такое свойство, как память, может существовать и сохраняться только в той мере, в какой оно привязано к индивидуальному телу или сознанию» [1, с. 1].

За последние несколько десятилетий наблюдается заметный рост исследований, связанных с памятью и ее изменениями, с трансформацией и деконструкцией в области изучения наследия. Эти исследования выявили, насколько культурное наследие и память, которую оно воплощает, жизненно важны для отдельных лиц, групп и сообществ в формировании коллективных идентичностей. Именно поэтому изучение различных форм коллективной памяти являются актуальным и перспективным направлением исследования философской науки.

Одной из составляющих коллективной памяти является культурная память, как сконструированное понимание прошлого, которое передается из поколения в поколение через тексты, устные традиции, памятники, обряды и другие символы. Объектами, формирующими культурную память, и являющиеся ее выражением могут выступать как материальные, так и нематериальные объекты наследия. Немецкие культурологи Алейда Ассман и Ян Ассман описывают культурную память как «традицию внутри нас, тексты, образы и обряды, затвердевающие на протяжении поколений, столетий, иногда даже тысячелетий повторения, которые формируют наше осознание времени и истории, наше представление о себе и мировоззрение» [5, стр. 70].

Важной частью человеческой жизнедеятельности и культуры на протяжении всего существования человечества была религия, которая многие века из поколения в поколение была важной частью групп и сообществ, зачастую определяла идентичность их членов и служила

маркером свой-чужой, друг – враг. Многие тысячелетия религия была основой общественного уклада отдельных наций, их государственного и общественного устройства, а для некоторых сообществ остается таковой до сих пор.

Поэтому так или иначе любое сообщество и нация имеет в качестве объектов наследия те или иные памятники религиозной культуры и жизнедеятельности, например, в рамках Конвенции ЮНЕСКО о культурном наследии 2003 года религиозные места, такие как церкви, синагоги, мечети и храмы, в том числе являются основой для конструирования материального и нематериального религиозного наследия (устных традиций, коллективной памяти, совместных практик и т.п.).

Даже в сообществах, где подавляющее количество его членов являются атеистами (например, в Швеции этот показатель равен 85%, что является самым большим в мире [8, с. 5], значительную роль играют традиционные религиозные практики и обряды, которые являются частью культурной и коллективной памяти (традициями), частью культурного наследия сообщества. В той же Швеции подавляющее число населения формально принадлежит к Церкви Швеции из-за чего Церковь Швеции часто называют «церковью неверующих» [9].

Если же говорить о странах с традиционно высоким уровнем религиозности населения (например Россия, Греция, Турция, страны Южной Америки, Ближнего Востока, Азии и Африки) или традиционных обществах (например, американских индейцев, жителей островов тихоокеанского бассейна), то религиозное наследие (как материальное, так и нематериальное), различные религиозные практики и опыт являются важной составляющей национальной идентичности, культурной и коллективной памяти.

Это приводит к тому, что человек выросший в том или ином сообществе, даже не разделяя его религиозных традиций и взглядов все

равно так или иначе через религиозное наследие имеет тесную связь с данным сообществом и идентифицирует себя с ним, и наоборот дистанцирован от членов других сообществ. Так человек, даже будучи атеистом и выросший в христианском сообществе, так или иначе будет дистанцироваться от людей, принадлежащих другим конфессиям (сообществам) и на него привычки и жизнь будут влиять религиозные традиции его сообщества (например, участие в воскресной мессе, празднование Пасхи и Рождества).

Важно отметить, что иногда объекты религиозного наследия имеют важное значения в разных сообществах для формирования культурной памяти и национальной идентичности. Так, например, мечеть Айя София (Собор Святой Софии) в Стамбуле имеет важное значение как для православных христиан, так и для турок мусульман, а Храмовая гора в Иерусалиме имеет значение как для иудеев, так и для мусульман всего мира. Однако такое восприятие объектов религиозного наследия членами разных религиозных и культурных сообществ скорее приводит к конфликтам нежели является фактором, объединяющим данные сообщества наследия. «Коллективная память, — писал Ян Ассман, — «особенно восприимчива к политизированным формам запоминания».

Лораджейн Смит и Эмма Уотертон определили сообщество наследия как «систему взглядов или ориентировок, объединение вокруг общих интересов, общих дел или некоего коллективного опыта» [6, с. 9]. Ранее Энтони Коэн в середине 1980-х годов отмечал, что «сообщество существует в сознании его членов, его границы точно так же лежат в сознании, в значениях, которые люди им придают, а не в структурных формах» [4 с. 98].

С точки зрения возможности сохранения и развития объекта наследия — это значит, что разные группы должны объединиться для сохранения и совместного развития спорного объекта наследия, однако религиозная компонента данных объектов наследия приводит скорее к конфликтам и

невозможности сформировать объединенное сообщество наследия. Тем самым религиозная компонента в объекте культурного наследия является комплаенс-риском, который может привести к утрате объекта наследия, создания вокруг объекта конфликтной среды, приведет к невозможности индивидуумов объединиться вокруг него в сообщество наследия.

Следует отметить, что во все более мультикультурном и многоконфессиональном ландшафте существует вопиющий пробел в знаниях о роли маргинализированных религиозных меньшинств в формировании культурной памяти и наследия. В глобальном мире объекты религиозного наследия таких меньшинств все еще продолжают теряться и исчезать из-за недостаточности внимания к ним со стороны более крупных сообществ и все большей ассимиляции меньшинств в более крупные сообщества, имеющие другие религиозные и социальные установки и традиции.

Таким образом, мы видим, что религия и религиозные объекты культурного наследия являются важной составной частью культурной памяти сообществ, часто определяют их коллективную память и идентичность. Данная тенденция сохраняется как в традиционных, закрытых сообществах так и в постиндустриальных, модернистских сообществах, в которых не смотря на присутствующие тенденции по их глобализации и мультикультурализации все еще зависят от религиозных установок прошлого и важное значение придают традиционным религиозным практикам (элементам нематериального наследия) в своей повседневной, а иногда и общественной жизни. В связи с этим изучение влияния религиозного наследия на культурную и коллективную память является важной частью научной и исследовательской деятельности, так как позволяет не только выработать оптимальные стратегии по сохранению и развитию такого наследия, но и понять, как оно влияет на социальную картину общества.

Библиографические ссылки

1. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас, № 2, 2005.
2. Храпченко М. Семиотика и художественное творчество // Наука, М., 1977.
3. Хаттон П. История как искусство памяти // СПб., 2003.
4. Cohen A. The symbolic construction of community // London: Routledge, 1985. Яз. англ.
5. Jan Assmann: Das kulturelle Gedächtnis. In: Derselbe: Thomas Mann und Ägypten. Mythos und Monotheismus in den Josephsromanen // Beck, Munich 2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://books.google.de/books?id=e3BCGYtFX2oC&q=kulturelles+Ged%C3%A4chtnis#v=snippet&q=kulturelles%20Ged%C3%A4chtnis&f=false>, ограниченный. Яз. нем.
6. Emma Waterton and Laurajane Smith. The recognition and misrecognition of community heritage // International Journal of Heritage Studies Vol. 16, Nos. 1–2, January–March 2010.
7. Terdiman Richard Present Past: Modernity and the Memory Crisis // Cornell University Press Phillip Campbell. How to Battle Historical Bias: A Catholic Guide // National Catholic Register, 1993. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ncregister.com/commentaries/how-to-battle-historical-bias-a-catholic-guide>, свободный. Яз. англ.
8. Zuckerman P. Atheism: Contemporary Rates and Patterns // Cambridge Companion to Atheism, edited by Michael Martin. — University of Cambridge Press, 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=f379ed99e57782aca6391ef5f666da7ba41f1333>, свободный. Яз. англ.
9. Yerkey Gary G. Church of Sweden's Nonbelievers // The Living Church, January 24, 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://livingchurch.org/news/church-sweden-nonbelievers/>, свободный. Яз. англ.

Rozhkov A.V.
Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletov
Arinin E.I.
Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletov

RELIGIOUS HERITAGE AS A COMPONENT OF CULTURAL MEMORY

Abstract: this article explores the general concept of cultural and collective memory, and examines the place of religious cultural heritage in their formation and how it affects community members. It addresses general issues that may arise when cultural heritage has a religious component, and how these impacts on the ability of communities to preserve and develop it.

Keywords: cultural memory, religious heritage, cultural heritage, memory policy, collective memory, religion, religious rites, compliance.

УДК 2

Соколова С. Ю.
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ «ОБЩЕСТВО ИИСУСА»)

Аннотация: Образование во все времена являлось ресурсом, который мог изменять судьбу не только отдельной личности, но и целых народов. Поэтому многие общественные силы пытались контролировать эту систему. В этом плане особое значение приобрела деятельность ордена иезуитов – Общества Иисуса. Создав разветвленную систему учебных заведений, этот орден до сих пор является одной из самых влиятельных структур в мире.

Ключевые слова: образование, римско-католическая церковь, орден иезуитов, контрреформация, Игнатий Лойола, Папский Григорианский университет, бакалавры, социальные науки.

Когда в 1491 году на севере Испании, в стране басков, в знатной, но обедневшей семье родился мальчик, которого назвали, как полагается, длинным дворянским именем Иньиго Лопес де Рекальде де Онас-и-де Лойола, никто и предположить не мог, какую значительную роль ему предстоит сыграть в будущем. [См. подробнее: 1]

Будучи тринадцатым ребенком в семье, он мог рассчитывать только на военную или духовную карьеру. Правда, отец пристроил его ко двору помощником королевского казначея. Но Иньиго ухитрился попасть в дурную компанию и даже предстал перед судом за участие в каких-то «вероломных» преступлениях. В тот раз ретивый молодой дворянин отделался легким испугом, но с мадридским двором пришлось распрощаться. Иньиго поступил на службу к вице-королю Наварры, здесь появилась возможность добыть себе ратную славу, о которой мечтал дворянин, зачитывавшийся переведенными на испанский язык рыцарскими

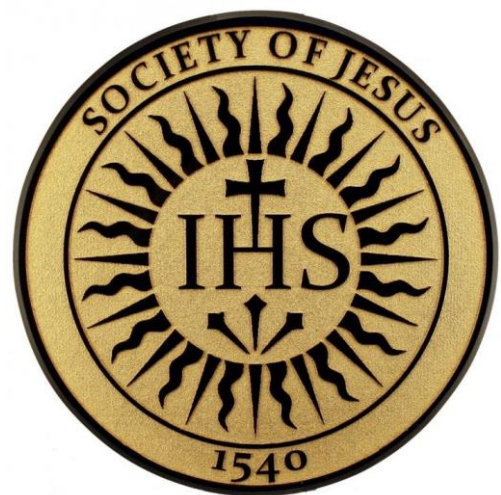
романами. Несмотря на умение читать, Иньиго имел репутацию неуча, так как не знал латыни.

Военная карьера испанского дворянина закончилась, едва начавшись, в 1521 году во время осады французами столицы Наварры Памплоны. Сил у защитников крепости было мало, но мечтавший о рыцарских подвигах комендант крепости, капитан Иньиго Лойола, не собирался сдаваться. На предложение французов сдаться был передан отказ. Что было в этом отказе, неизвестно, но французы так разозлились, что немедленно пошли на штурм крепости, предварительно обстреляв ее из пушек.

Во время обстрела Иньиго был серьезно ранен, но взявшие крепость французы оказали ему медицинскую помощь, видимо считая, что он все равно не жилец. Но парень выжил, хотя и остался на всю жизнь хромым. О военной карьере пришлось забыть и в тридцатилетнем возрасте искать новый путь. И тут в руки попадают две книги – жития святых и краткое изложение «Евангелия». Иньиго Лойола «пропал». Оказалось, что все рыцарские добродетели отлично реализуются во время служения богу: и мужество, и храбрость, и терпение. Он стал мечтать о походе в Иерусалим, чтобы обратить неверных в христианство.

Как только он немного окреп, сразу отправился в Святую землю за своей мечтой. Но оказалось, что вести людей за собой – занятие непростое, требует больших знаний, а рассказы о «личных встречах» с Иисусом Христом и Девой Марией пугали народ. Проповедничество закончилась изгнанием Иньиго из Святой Земли, и опять появились проблемы – Святая инквизиция заинтересовалась новоявленным «еретиком». Особого выбора не было – пришлось учиться. Лойола пешком идет в Париж, поступает в Сорбонну, становится в 1533 году магистром богословия, и только теперь получает право проповедовать. Сказывается магнетизм личности, и вокруг Иньиго собирается группа единомышленников (почти дружина из рыцарских

романов): Петр Фабер, Франциск Ксаверий, Якоб Лайнес, Альфонс Сальмерон, Николас Альфонс Бобадилья и Симон Родригес. Вся эта «великолепная семерка» в августе 1534 года в парижской подземной часовне Святой Марии дали, как полагается, обеты бедности и милосердия, а также поклялись по окончании обучения посетить Святую Землю. Клятва завершалась патетическими словами: «Для вящей славы господней» (*Ad maiorem Dei gloriam*). И вот тогда-то Иньиго и написал на алтаре три большие буквы J.H.S. - *Jesus Hominum Salvator* (Иисус Спаситель людей). [См. подробнее: 2]

Уже через год, 24 июня 1537 года, Иньиго с друзьями принимает священнический сан, и с этого дня он будет известен как Игнатий Лойола. С этим именем он и войдет в историю.

С паломничеством по святым местам ничего не вышло. Когда молодые священники приехали в Венецию, откуда они планировали отправиться на Ближний Восток, началась война с турками.

Сулейман Великолепный хотел привлечь венецианцев на свою сторону в борьбе со Священной Римской империей. Когда ему это не удалось, он двинул войска на Венецианскую республику. Папа Павел III решил поучаствовать в конфликте, и летом 1538 года создал «Священную лигу», но это не помогло – турки победили и наложили на Венецию контрибуцию и торговые ограничения.

В таких условиях поездка по святым местам могла стать не только безрассудной, но и смертельно опасной. В самой Европе бушевала Реформация, оказалось, что можно быть хорошим христианином и без папы. Избранный в 1534 году папой Павел III учредил комиссию и поручил ей разобраться с причинами недовольства по отношению к католической церкви. Подготовленный доклад поверг папу в ужас – церковь находилась в катастрофическом положении, стремительно теряя свои позиции. Но в октябре 1538 года на прием к папе пришел странный хромым человек с идеей создать орден нового типа. Вовремя разговора Игнатий (а это был он) вручил понтифику собственноручно написанный Устав нового ордена. Идея папе понравилась, но сам орден был основан только в 1540 году, у ретивого испанца хватало врагов и в папской курии. Новый орден отличался тем, что

- ✚ назывался просто «Обществом Иисуса» (орден иезуитов), а не по имени создателя;
- ✚ кроме традиционных обетов послушания, целомудрия и бедности, предусматривался четвертый обет – непосредственное подчинение ордена папе Римскому;
- ✚ одним из главных правил было беспрекословное подчинение лицу, стоящему более высоко в орденской иерархии;

- ✚ не имел монастырей;
- ✚ члены ордена в жизни должны носить обычную одежду, чтобы не демонстрировать свою принадлежность к ордену.

Католической церкви в эти сложные времена как воздух было необходимо единство, и Игнатий Лойола предложил эффективный инструмент для его достижения. Цели и методы ордена были уникальными:

- ✚ иезуиты собирались воспитывать в нужном духе молодежь. Для этого нужно было создать собственные учебные заведения и кафедры при университетах;
- ✚ члены ордена должны быть готовы отправиться проповедовать в любую географическую точку и нести там службу до особого распоряжения;
- ✚ иезуиты собирались бороться с ересью и укреплять политическое влияние понтификата через интеллектуальное воздействие на нужных людей, например, становясь духовниками правителей; [См. подробнее: 3]
- ✚ члены ордена были обязаны наблюдать за состоянием общественного мнения, следить за развитием событий и обо всем докладывать «наверх».

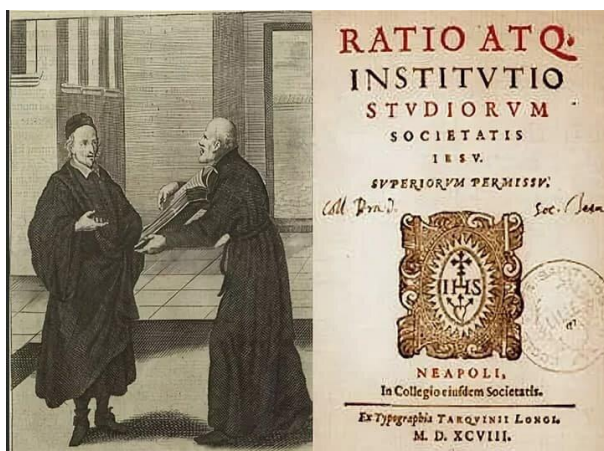
Павел III по достоинству оценил это начинание, и орден иезуитов получил неслыханные привилегии, в том числе право проповедовать и отпускать грехи в любом месте, где бы то ни было, и даже освобождать грешника от наказания, наложенного церковью. Понимая, что предстоит работать в разных социальных группах и средах, Игнатий Лойола заложил теоретические основы деятельности, которая через восемьдесят лет будет названа пропагандой.

Деятельность в новых условиях требовала гибкости и умения приспособиться, чтобы в конечном итоге завладеть вниманием людей. Ее основные направления зависят от характера социальной среды:

- ✚ детей на обучение нужно брать из нейтральной среды и в раннем возрасте, тогда в будущем на их таланты можно будет опереться;
- ✚ в агрессивной среде следует использовать миссионерские приемы, чтобы католические сообщества могли увеличивать количество верующих;
- ✚ в дружеской среде надо работать над углублением веры, для чего был предназначен специальный курс медитаций.

Иезуиты первыми начали использовать визуальные символы, добиваясь автоматической реакции на них. Визуальные символы, а также традиционные диалог и убеждение стали важными инструментами, позволявшими управлять толпой. В иезуитских учебных заведениях много времени отводилось на изучение риторики и отработку эпистолярных навыков. Все самые новые средства коммуникации сразу включались в работу.

Кроме этого, была разработана система контроля за чтением. Для этого был создан «Индекс запрещенных книг» (*Index Librorum Prohibitorum*), включавший произведения, которые было запрещено читать правоверному католику под страхом смерти. Этот список был утвержден Тридентским собором в 1559 году.

В решениях этого собора, работавшего с 1545 года по 1563 год, закреплялись функция церкви как посредника в достижении спасения и

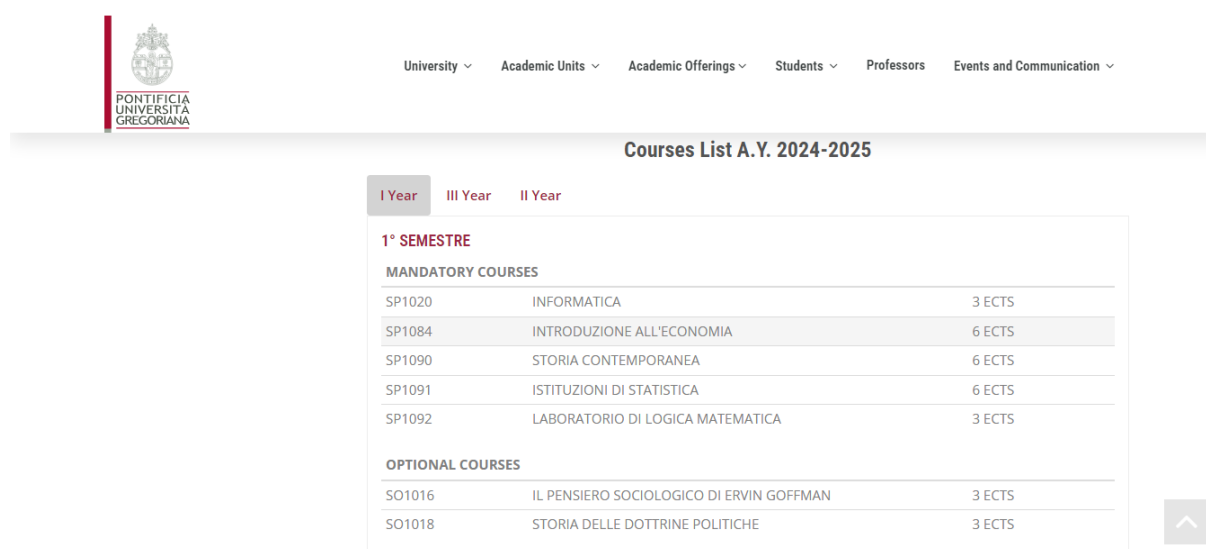
верховенство власти понтификов: «Критерием верности церкви стала верность папству». [См. подробнее: 5]

В 1591 году был подготовлен специальный документ под названием «*Ratio atque Institutio Studiorum Societas Jesu, Romae, in Collegio Soc., anno 1591*», который по сути содержал детальный план иезуитского образования, то есть, был своего рода стандартом образования. Стандартизация образования была важным преимуществом иезуитских учебных заведений, позволявшая применять как традиционные, так и новаторские методы обучения и воспитания. Важной особенностью иезуитских учебных заведений являлось то, что они закрывали не только потребности церкви в образованных служителях, но и потребности общества в светском образовании. Постепенно «Общество Иисуса» стало мощным пропагандистским инструментом в руках католической церкви. Уже через сто лет после основания ордена число учебных заведений ордена иезуитов достигло 521. Сегодня в мире насчитывается порядка четырех тысяч иезуитских образовательных учреждений, в которых служат в качестве директоров около четырех тысяч членов ордена, под их руководством сто двадцать пять тысяч светских и монашествующих сотрудников обучают два с половиной миллиона школьников и студентов. [См. подробнее: 4]

Цифры внушительные, тем более что орден в наше время насчитывает немногим больше шестнадцати тысяч человек. Каждый четвертый иезуит – директор учебного заведения, а в среднем на каждого иезуита приходится более ста пятидесяти тысяч учеников. Очень высокий уровень эффективности. Педагогика и пропаганда и сегодня остаются главным направлением деятельности ордена.

Одним из старейших университетов, находящихся под патронажем «Общества Иисуса», является Папский Григорианский университет (основан в 1551 году как школа, в ранге университета с 1556 года). Кроме богословских специальностей в университете можно получить и светское

образование по ключевым для общественной жизни направлениям: социальная коммуникация, социальная доктрина церкви, социология, лидерство и менеджмент. В этом случае программа подготовки бакалавров не содержит теологических и богословских учебных дисциплин, а сосредоточена на стандартных курсах, позволяющих получить профессиональные компетенции в сфере обществознания.

The screenshot shows the website of the Pontificia Università Gregoriana. The main navigation menu includes: University, Academic Units, Academic Offerings, Students, Professors, and Events and Communication. The page title is 'Courses List A.Y. 2024-2025'. Below the title, there are tabs for 'I Year', 'III Year', and 'II Year'. The '1° SEMESTRE' section is active, showing a list of courses. The courses are categorized into 'MANDATORY COURSES' and 'OPTIONAL COURSES'.

1° SEMESTRE		
MANDATORY COURSES		
SP1020	INFORMATICA	3 ECTS
SP1084	INTRODUZIONE ALL'ECONOMIA	6 ECTS
SP1090	STORIA CONTEMPORANEA	6 ECTS
SP1091	ISTITUZIONI DI STATISTICA	6 ECTS
SP1092	LABORATORIO DI LOGICA MATEMATICA	3 ECTS
OPTIONAL COURSES		
SO1016	IL PENSIERO SOCIOLOGICO DI ERVIN GOFFMAN	3 ECTS
SO1018	STORIA DELLE DOTTRINE POLITICHE	3 ECTS

Среди изучаемых дисциплин: информатика и современная история, математическая логика и статистика, история политических учений и основы социологии, политическая наука и организованное поведение, этнография и религиоведение, особенности социокультурного анализа и так далее. [См. подробнее: 6]

Акцент на учебных курсах, которые дают знания и умения в области управления поведением людей. И также, как было все эти пятьсот лет, практикум по публичной коммуникации, без навыка которой в современном мире делать нечего, особенно если в планах - этим миром управлять. Косвенным подтверждением значения иезуитского образования в

современном мире является тот факт, что впервые за всю историю католической церкви престол в Ватикане занимает иезуит: папа Франциск

сам преподавал в католических колледжах Буэнос-Айреса, пока не дослужился, сначала до профессора, а потом был избран на высший пост в иерархии католической церкви.

Эффективность ордена иезуитов по-прежнему стоит на трех «китах»: качественное образование членов ордена, организация качественной подготовки в учебных заведениях ордена, качественное образование выпускников учебных заведений ордена.

Библиографические ссылки

1. Андреев А.Р. Игнатий Лойола и Общество Иисуса// Электронный документ. Код доступа: <https://www.rulit.me/books/ignatij-lojola-i-obshchestvo-iisusa-read-203605-3.html>)
2. Быков А.А. Игнатий Лойола. Его жизнь и общественная деятельность// <https://biography.wikireading.ru/201086>
3. Игнатий Лойола. Рыцарь печального ордена// http://www.redov.ru/delovaja_literatura/znakovye_lyudi/p4.php
4. Минобрнауки по-иезуитски// <https://www.kommersant.ru/doc/4784012>
5. Постановления Тридентского собора// <https://lektsii.org/11-38515.html>

6. Программа подготовки бакалавров по социальным наукам//
<https://www.unigre.it/en/social-sciences/programs-and-courses/baccalaureate/>

Sokolova S. Yu.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

**EDUCATION AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCE ON SOCIETY
(ON THE EXAMPLE OF THE JESUIT ORDER "SOCIETY OF JESUS")**

Annotation. Education has always been a resource that could change the fate of not only an individual, but also entire nations. Therefore, many social forces tried to control this system. In this regard, the activities of the Jesuit Order, the Society of Jesus, have acquired special importance. Having created an extensive system of educational institutions, this order is still one of the most influential structures in the world.

Key words: education, Roman Catholic Church, Jesuit Order, Counter-Reformation, Ignatius Loyola, Pontifical Gregorian University, Bachelors, social sciences.

Соколова Е. В.

Студентка Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Лютаева М.С.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРАВОСЛАВИЕ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Аннотация: В статье анализируются некоторые аспекты проблемы популярности православия в условиях современности. Особое внимание уделяется вопросу привлечения молодежи. В качестве иллюстративного примера успешной работы с молодежью выбран храм Антипия на Колымажном дворе, в котором были созданы креативные условия, привлекательная атмосфера и способы взаимодействия.

Ключевые слова: православие, молодежь, современность, храма Антипия на Колымажном дворе.

Постоянное развитие, рост и популяризация новых технологий, изменчивость, неопределенность и гибкость, все это характеристики XXI века. Ни для кого не секрет, что в нынешнее время большое количество внимания уделяется современным технологиям и их внедрению в повседневную жизнь людей. Это затрагивает все сферы человеческой жизни, включая и религию.

Уже более тысячи лет православие является самой распространенной конфессией в России. По данным ВЦИОМ, 57% жителей РФ относят себя к этой религии [2], но бытует парадоксальное мнение, что при всем этом православие является самой неизвестной религией. Связано это с отсутствием понимания у людей сути этой религии, ее внутреннего ядра, а также с неспособностью полноценно ответить на вопрос: что же такое

православие. Люди, относящие себя к этой конфессии, часто не задумываются над тем, какие ценностные установки привносит православие в их жизнь и жизни остальных людей [6, с. 55]. И все же подавляющее большинство россиян среднего и преклонного возраста называют себя православными, чего, кстати, не скажешь о молодежи, которая все больше отказывается от религии. Среди населения в возрасте 18-24-летних зафиксирован самый большой рост числа неверующих, около 42%. Это на пять процентов больше, чем в 2019-м году. Из числа 25-34-летних выделяется значительное количество тех, кто-либо не определился между верой и неверием, либо считает себя верующим без привязки к религии (по 10%) [9]. Несмотря на то, что 57% населения называют себя православными, из них действительно воцерковленных намного меньше – всего лишь 3% [3]. Православие не пользуется популярностью среди молодежи из-за непонятных и несовременных правил и нормативов, заложенных еще очень давно. Они мало чем могут заинтересовать человека, рожденного в эпоху развития интернета и других современных технологий. Как говорилось ранее, XXI век – век изменчивости, а значит молодежи необходимы нововведения и движение.

Как отмечает митрополит Иларион (Алфеев), молодежь в наше время живет совершенно другим, собственным строем, который сильно различается с жизнью и деятельностью Церкви. Это является проблемой для современных реалий. Так воцерковленный молодой человек находится на разрыве двух миров: с одной стороны, он стремится придерживаться тех ценностей и мировоззрения, которые предлагает Христианство и Церковь, а, с другой стороны, весь окружающий мир предлагает совершенно иные и отличающиеся от церковных ценностных ориентиров [4].

В связи с тем, что новшества касаются всех сфер жизни человека, а в особенности интернет и социальные сети, которые пользуются большой популярностью среди молодежи и уж точно дадут возможность

православной церкви напомнить о себе и религии в целом, стало наблюдаться внедрение в социальные сети Интернет-церквей, различных православных сообществ и сайтов. Так, например, у отца Виталия Череповецкой церкви почти 1 800 подписчиков, а его записи собирают сотни просмотров; у официальной странички Череповецкой церкви почти 4 000 подписчиков и тысячи просмотров у записей [7]. Такие сообщества как «Православие.ру» и «Православие и мир» имеют более 60 000 подписчиков [8]. Ведение групп, сайтов и сообществ дает множество преимуществ: не все люди способны лично посещать церкви в силу физических ограничений, хоть православие и распространено на территории России, не во всех деревнях есть работающие церкви и храмы, а вот интернет уже проник даже в самые отдаленные уголки страны. Еще одним преимуществом является информирование, поиск на просторах интернета дается легче и быстрее, а значит необходимая информация дойдет до всех верующих.

Дальше всех в следовании новым «трендам» ведения сообществ и страниц в социальных сетях и приобщении молодежи к православию ушел храм священномученика Антипы Пергамского, расположенный в Колымажном переулке в Москве. Во дворе и самом храме можно обнаружить большое количество молодежи. Противоречивые эмоции у проходящих мимо могут вызвать девушки, которые присутствуют здесь без головных уборов или в брюках. Храм позаботился и о своей репрезентации в сети интернет: созданы сайт (<https://hramantipa.ru/>) и Telegram-канал, оснащенные стильным дизайном, где можно найти расписание богослужений и различные клубные активности, и все это написано понятным молодежным языком. При храме имеется собственная одноименная кофейня, расположенная во дворе, где летом на улице стоят столики и стулья, которые обычно заняты как прихожанами, так и просто прогуливающимися москвичами, зашедшими выпить кофе в модном месте,

а кто-то отдыхает на пледе на зеленом газоне с ноутбуком. Зимой, конечно, все в снегу, но посетителей и прихожан все же много [5].

Однако не все согласны с тем, чтобы православие шло в ногу со временем. По мнению архиепископа Аверкия, нам нужно следовать не за временем и его «трендами», а за Богом, идти не по пути времени, а по пути Евангелия. Необходимо хранить неизменную верность Богу, не смотря на все изменения в мире и быструю текучесть процессов развития мира, ведь христианство учит отказу от всех страстей, о средствах и условиях постепенного усвоения добродетелей и умении справляться без них, а следование времени отнимает все те святые истины, что несет в себе христианство, «знай, что мы должны служить не времени, а Богу» [1, с. 117]. Но так ли интересно будет молодежи следовать идеям и учениям православия, если их преподносят при помощи неизменных догматов и практик, которых от них требуют, не оттолкнут ли их от религии такие установки и жесткие рамки, ведь важно понимать, что современная молодежь застала совершенно другое время и другую эпоху нежели наши предшественники.

Движение Православия в ногу со временем не является ужасающим фактором, какой-то угрозой и не несет в себе цели вытеснить религию из жизни общества, а как раз-таки наоборот помогает приобщать современную молодежь, которая в будущем сможет и дальше нести религию в общество и продолжать деятельность нынешних православных священников. «Любую технологию можно использовать во благо, а можно во вред — это как с ножом, когда он в руках хирурга или в руках разбойника» [7]. Следование Православия за временем и использование технологий современного общества отлично справляется с целью приобщения молодежи к православному христианству, но при этом сохраняет свой привычный уклад. Невозможно бесконечно уходить от прогресса и рано или поздно он будет присутствовать в жизни каждого человека, и если нынешняя молодежь это

будущее страны, то следует просто помочь правильно внедрить новые технологии в уклад церковной жизни.

Библиографические ссылки

1. Аверкий (Таушев), архиепископ. Истинное Православие и современный мир: Сборник статей и речей ко дню сорокалетия священнослужения. Джорданвилль: Типография преп. Иова Почаевского, 1971. 311с.

2. ВЦИОМ. Религия и общество: мониторинг. URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения 06.10.2024)

3. Емельянов Николай, священник. Сколько в России воцерковленных христиан и почему: URL.: <https://pravoslavie.ru/121035.html> (дата обращения 06.10.2024)

4. Иларион (Алфеев), митроп. Молодежь и Церковь: жизнь против течения. URL.: <http://www.pravmir.ru/molodezh-i-cerkov-zhizn-protiv-techeniya-video> (дата обращения 06.10.2024)

5. Жуковский, И. Худи с херувимом, кофе и свой вайб: как российские зумеры переизобрели веру в Бога. URL.: <https://www.gazeta.ru/social/2024/01/19/18135073.shtml?updated> (дата обращения 06.10.2024)

6. Легойда В. Мешают ли джинсы спасению. Москва: ТД "Белый город", 2007. 128с.

7. Паутов, А. Церковь должна идти в ногу со временем... URL.: <https://35media.ru/paper--golos/2019/04/10/cerkov-dolzha-idti-v-nogu-so-vremenem> (дата обращения 06.10.2024)

8. Писаревский, В.Г Православные сообщества в социальных сетях как феномен постсекулярного общества: ключевые особенности. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnye-soobshchestva-v-sotsialnyh-setyah>

[kak-fenomen-postsekulyarnogo-obschestva-klyuchevye-osobennosti/viewer](#)

(дата обращения 06.10.2024)

9. РИА Новости. "Это поколение изменило все" Православные в России теряют большинство. URL.: <https://ria.ru/20230801/rpts-1887457963.html> (дата обращения 06.10.2024)

Sokolova E. V.

Vladimir State University

Named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor: Lyutaeva M.S.

Vladimir State University

Named after A.G. and N.G. Stoletov

ORTHODOXY IN STEP WITH THE TIMES

Abstract: The article analyzes some aspects of the problem of the popularity of Orthodoxy in modern conditions. Particular attention is paid to the issue of attracting young people to Orthodoxy. As an illustrative example of successful work with young people, the Antipiya Church in Kolymazhny Dvor was chosen, in which creative conditions, an attractive atmosphere and understandable methods of interaction were created.

Key words: Orthodoxy, youth, modernity, the Church of Antipius in Kolymazhny Dvor.

Степшина К. С.

Студентка Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Лютаева М. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ДЖЕДАИЗМ КАК ГИПЕРРЕАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ

Аннотация: в данной работе исследуется понятие поп-культуры, ее взаимосвязь с религией и влияние на молодежь. Представлена концепция «гиперреальных религий» и рассмотрен джедаизм как пример такой религии. В статье также поднимается вопрос о том, почему джедаизм так популярен среди молодого поколения.

Ключевые слова: гиперреальная религия, поп-культура, джедаизм, Сила, молодежь.

В эпоху стремительного технологического прогресса и инноваций, когда строительные 3D-принтеры способны создавать дома, а нейросеть может сгенерировать уникальный текст или изображение, может показаться парадоксальным, что появляются новые религии. Однако это факт. Они возникают на основе поп-культуры и имеют достаточное количество последователей, чтобы воспринимать их всерьез. Если вы думаете, что фанаты фильмов «Звёздные войны», исповедующие джедаизм, – это какие-то странные люди, живущие в мире любимой франшизы, избегающие реальной жизни, то вы ошибаетесь. Джедаи не живут в воображаемом мире и не ограничивают свое присутствие Интернетом. Например, 25 декабря 2005 года в США госсекретарь Техаса официально зарегистрировал Храм Ордена джедаев как некоммерческую, церковную, образовательную и благотворительную организацию [2]. Через четыре года аналогичный Орден джедаев был учрежден в Канаде [6, с. 277]. То, что когда-то многим казалось

просто забавой, превратилось в социально-значимое явление. Стоит отметить, что джедаизм – не единственная религия, созданная на основе популярной культуры. К примеру, существует также «Матрицизм», основанный на франшизе «Матрица», «Чувакизм» или «Дудеизм», вдохновленный жизненной философией вымышленного персонажа Чувака из фильма «Большой Лебовски» и др. Чтобы разобраться с новой формой религиозности, нужно пояснить сначала, что такое поп-культура и как она связана с религией. Также рассмотрим связь молодежи с массовой культурой.

«Популярная культура – это массово производимые культурные продукты, созданные с целью развлечения и получения прибыли. Она включает в себя широкий спектр явлений, доступных через различные медиа, такие как кино, комиксы, телевидение, видеоигры, музыка, и известных большинству людей» [4, с.14]. Продукты поп-культуры потребляются подавляющим большинством, но особенно привлекают молодежь, которая, как социальная группа, отличается высоким уровнем восприимчивости к внешним изменениям. В условиях глобализации и культурного разнообразия молодежь часто использует поп-культуру для поиска своего места в обществе и самоопределения. Это может проявляться в увлечении определенными музыкальными стилями, жанрами фильмов и другими формами культурного выражения. Такие увлечения не только помогают молодым людям найти себя, но и могут стать основой для формирования групповых идентичностей, субкультур и даже новых религиозных движений. Поп-культура предлагает альтернативные ценности, позволяя молодым людям выражать свою индивидуальность и противостоять традиционным нормам, включая религиозные.

Некоторые явления массовой культуры пользуются такой популярностью, что вокруг них формируется значительная база поклонников. Многие потребители поп-культуры могут стать фанатами,

испытывая к объекту своего поклонения эмоции, сходные с религиозными чувствами. Вот так и зарождается взаимодействие культуры и религии. Но она также может быть разной. Например, «Брюс Дэвид Форбс предлагает проанализировать эти отношения с помощью четырех основных подходов: религия в популярной культуре, популярная культура в религии, популярная культура как религия и диалог между религией и популярной культурой. В последнее время исследователи все чаще фокусируются на третьем подходе, рассматривая поп-культуру как субститут религии, что приводит к обсуждению сакрального смысла массовой культуры» [4, с. 15]. Но единого мнения о том, как называть этот субститут еще не сложилось. Ученые и исследователи называют его по-разному: «имплицитная религия», «изобретенная религия», «религия, основанная на вымысле», «квазирелигия», но остановимся на названии «гиперреальная религия». Концепцию «Гиперреальной религии» ввел австралийский ученый бельгийского происхождения Адам Поссамай, используя термин «гиперреальное» из работ Жана Бодрийера и определяя гиперреальную религию так: «Гиперреальная религия – это симулякр религии, созданный на основе или в симбиозе с коммодифицированной массовой культурой, который служит источником вдохновения на метафорическом уровне и/или является источником верований в повседневной жизни. Иными словами, гиперреальная религия подразумевает отсутствие реальных референтов, а вместо них - только репрезентации» [4, с. 19-20].

Адам Поссамай обозначает три категории участников, контактирующих с гиперреальными религиями. Первая группа – энтузиасты поп-культуры, активно формирующие практики гиперрелигий, такие как матрицизм. Вторая – люди, случайно сталкивающиеся с элементами поп-культуры в обыденной жизни и, возможно, невольно связанные с гиперрелигиями. Третья группа - религиозные и светские деятели, критически настроенные к потреблению массовой культуры, когда

она порождает гиперреальные религии. [6, с. 279-280] Поэтому, джедаизм замечательно вписывается в рамки концепции Поссамаи. Теперь же, когда мы пояснили, что такое популярная культура, как она связана с религией и описали концепцию гиперрелигий, стоит обратиться к самим учениям одной из новых форм религиозности - джедаизма, а также проанализировать почему джедаизм так популярен среди молодого поколения.

Джедаизм – это гиперреальная религия, вдохновленная франшизой Дж. Лукаса «Звездные войны». Первый фильм основной трилогии вышел в конце 1970-х. Последователи джедаизма называют себя джедаями-реалистами, дабы отличить себя от вымышленного изображения джедаев в фильмах, ведь у них нет световых мечей, они не могут выпускать молнии из пальцев, не могут заставлять предметы летать по комнате и выполнять другие фокусы, показанные в фильмах [1]. Вместо этого джедаи-реалисты – это люди, которые осознали философскую ценность мифологии «Звездных войн», приняли и интегрировали ее мировоззрение и ценности в собственную жизнь.

Корни джедайского учения лежат в самоотверженном служении другим, где добровольная бескорыстная помощь проявляется через благотворительные действия. Идеология и путь джедая формируются как противодействие постоянному давлению эгоистических импульсов, что является фундаментом для многих сюжетных линий в мире «Звездных войн». [3]

«Сила – основополагающая вера в этой религии, всеобъемлющее энергетическое поле, которое подконтрольно живым существам, достигшим определенного духовного развития». В одном из фильмов Оби-Ван Кеноби описал Силу как: «энергетическое поле, создаваемое всеми живыми существами, которое окружает нас, находится внутри нас, и связывает воедино Галактику» [7]. Управление Силой подразделяется на две противоположные стороны: Светлую и Тёмную. Джедаи, входящие в

Орден, обучаются использованию Светлой стороны Силы, которая достигается путём отказа от эгоистичных желаний, гнева и личной выгоды. Освоение Светлой стороны происходит через достижение равновесия и внутреннего покоя, и ее применение ограничивается исключительно целями защиты. В противовес джедаям, их главные противники - ситхи – используют Темную сторону Силы, которая базируется на агрессии, эгоизме, страхе и стремлении к власти. [3]

У джедаистов имеется свой Кодекс, который состоит из 5 постулатов: «Нет эмоций – есть покой. Нет неведения – есть знание. Нет страсти есть безмятежность. Нет хаоса – есть гармония. Нет смерти – есть великая Сила». [5]

Основы, на которых строится жизнь каждого джедая, называются прописными истинами, хотя и кажутся очевидными, но они необходимы для того, чтобы стать настоящим джедаем. Их насчитывается четырнадцать, но упомянем всего пять. Во-первых, джедай должен быть мастером множества навыков, как умственных, так и физических. Многолетний труд и тренировки позволяют ему быть готовым к любым вызовам. Во-вторых, сдержанность. Джедай контролирует свои эмоции и не позволяет им управлять своими решениями. В-третьих, джедай всегда сосредоточен, потеря концентрации может привести к ошибкам и опасностям. В-четвертых, джедай смирен перед Силой. Он не стремится к признанию, а действует ради того, чтобы поступать правильно. В-пятых, джедай проявляет сострадание и понимание ко всем живым существам. Он уважает все взгляды и стремится к гармонии, понимая, что все равны в глазах Силы. [5]

Итак, в отличие от многих традиционных религий, джедаизм не навязывает строгих догм и ограничений. Он предлагает свободу интерпретации и адаптации ценностей к современной жизни. Это может

быть привлекательным для молодежи, которая зачастую критически относится к требовательным и ригористичным религиозным традициям. Также джедаизм подразумевает постоянную работу над собой, что соответствует идее самосовершенствования и культу саморазвития, которые с недавнего времени стали популярны среди молодого поколения. «Звездные войны» – это культовая франшиза, которая прочно укоренилась в современной культуре. Многие молодые люди выросли, смотря фильмы и играя в игры, связанные с этой вселенной. Джедаизм предлагает им возможность не просто быть фанатами, но и интегрировать идеи и ценности своих любимых героев в повседневную жизнь.

Библиографические ссылки

1. Бишоп Дж. «Что такое джедаизм и во что они верят?» // Энциклопедия религии, общества и философии Бишопа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://jamesbishopblog.com/2019/12/17/what-is-jediism-and-what-do-they-believe/>

2. Газета «The Guardian» // «Jedi order fails in attempt to register as religious group» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/society/2016/dec/19/temple-of-the-jedi-order-application-religion-rejected-charity-commission-uk>

3. Лапшин В.А. «Джедаизм» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhedaizm/viewer>

4. Павлов А. Гиперреальная религия, Лавкрафт и культ «Зловещих мертвецов» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 12–40.

5. Сайт «The Jediism Way» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://thejediismway.net/#>

6. Сафронов Э. Популярная культура как религия (Обзор на: Adam Possamai (ed.) (2012). Handbook of hyper-real religions. Leiden – London: brill. – 441 P.) // Журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». 2019. № 3. С. 277-283.

7. Статья «Джедаизм» // Энциклопедия Руниверсалис [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://руни.рф/Джедаизм>

Stepshina K.S.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific supervisor: Lyutaeva M.S.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

JEDAISM AS A HYPERRELIGION

Abstract: This paper explores the concept of pop culture, its relationship with religion and its impact on young people. The concept of "hyperreal religions" is presented and Jedatism is considered as an example of such a religion. The article also raises the question of why Jediism is so popular among the younger generation.

Keywords: hyperreal religion, pop culture, Jediism, Force, the younger generation.

Тагунова А.Д.
Магистрант Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Научный руководитель:
Гарькина О.В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние религиозности на психическое здоровье и терапевтические процессы в клинической психологии. Обсуждаются различные аспекты духовности и их роль в преодолении стресса и эмоциональных трудностей. Исследуются механизмы, через которые религиозные убеждения могут способствовать улучшению психоэмоционального состояния пациентов. Также рассматриваются подходы к интеграции религиозных ценностей в терапевтическую практику. Авторы подчеркивают значимость учета религиозных аспектов в работе с клиентами для достижения более глубокого понимания их переживаний и потребностей. В заключение, статья предлагает рекомендации для клинических психологов по работе с религиозными темами в контексте терапии.

Ключевые слова: религиозность, клиническая психология, психическое здоровье, духовность, терапия, стресс.

Актуальность исследования религиозности в клинической психологии обусловлены растущим интересом к взаимосвязи между духовным опытом и психическим здоровьем. В последние десятилетия наблюдается углубление внимания исследователей к роли религии и духовности в процессе психотерапии, что связано с увеличением числа пациентов, обращающихся к специалистам с просьбами о помощи, которые

акцентируют внимание на своих религиозных убеждениях. Это открывает новые горизонты для психотерапевтов, позволяя им интегрировать религиозные аспекты в клиническую практику.

Понимание дальнейшего исследования невозможно без рассмотрения значения религиозности в жизни человека. Однако, следует отметить, что не существует единого понятия данного термина, более того в литературе часто смешивают категории «религиозности» и «духовности».

Советский философ и религиовед Д. М. Угринович под религиозностью обозначает воздействие религии на сознание и поведение отдельных индивидов, а также социальных и демографических групп [4, с. 104]. Несмотря на то, что категория «религиозности» является преимущественно предметом изучения религиоведения, сама проблема в целом традиционно находится на междисциплинарном пересечении между психологией личности и психологией религии.

От рождения человек не является религиозным, но в процессе социализации он интегрируется в свойственную обществу и его собственному мировоззрению конфессию или религиозное течение. Что обусловлено социальными и психологическими факторами. Большое влияние на человеческую религиозность оказывает семья и национальность. К психологическим факторам можно отнести страх смерти, поиск поддержки в случае одиночества или потери близких, затяжные отрицательные эмоции или депрессию [2, с.50].

Значимость религиозности в жизни человека заключается в том, что она предоставляет смысл, моральные ориентиры и стабильность в бурном мире. Религия, как правило, помогает людям справляться с жизненными трудностями и вопросами бытия, накладывая отпечаток на их мировосприятие и поведение.

В свою очередь принято разделять категории «религиозности» и «духовности». Понимания под «духовностью» более интимный и

индивидуальный аспект. «Духовность — это свойство природы самого человека, атрибут его сознания, высший уровень качественного развития личности, это и воля человеческая, активное стремление к идеалу, познанию, гармонии, постоянное самосовершенствование — смысложизненная субстанция» [5, с.115-116].

Духовность охватывает широкий спектр переживаний, верований и практик, которые помогают людям найти смысл, внутренний покой и соединение с чем-то большим, чем они сами. Она может проявляться в различных формах: от религиозной практики до индивидуальной медитации, от философских размышлений до активной помощи окружающим. Такие практики не только способствуют самопознанию, но и помогают создать более гармоничные отношения с окружающим миром.

Рассмотрим более подробно религиозность в контексте клинической психологии. Общая клиническая психология исследует ключевые закономерности, связанные с психическим состоянием больного человека, включая критерии нормальности и отклонений в психике. Она также рассматривает психологические аспекты работы медицинских работников, психологов и специалистов в области социальной работы, а также сам процесс лечения и восстановления. В рамках этой дисциплины изучаются взаимосвязи между психическим и соматическим состоянием, медицинские аспекты индивидуальности и этапы постнатального развития. Кроме того, общая клиническая психология охватывает важные вопросы психогигиены, психопрофилактики и медицинской деонтологии. Частная клиническая психология фокусируется на специфических аспектах психологии пациентов с определенными заболеваниями и особенностях врачебной этики и деонтологии в их взаимодействии [3, с.23-24]. Например, отдельному рассмотрению могут быть подвергнуты психологические особенности больных, страдающих различными психическими расстройствами, сопровождающиеся религиозными аспектами в их

поведении и т.д. Основной целью клинической психологии является улучшение психического здоровья индивидов путей применения научно обоснованных методов диагностики и терапии. Задачами клинической психологии являются диагностика, а именно определение наличия психических расстройств и их тяжести, лечение, разработка профилактических программ, исследование и просвещение пациентов и их семей о психическом здоровье и доступных формах помощи.

Психическое здоровье представляет собой состояние благополучия, при котором человек ощущает себя благополучно, осознает свои возможности, успешно справляется с жизненными вызовами, продуктивно трудится и активно участвует в общественной жизни. К основным критериям психологического здоровья относятся эмоциональное благополучие, устойчивость к стрессам, социальные навыки, самоидентификация, умение к саморефлексии, постановка целей, способность выполнять повседневные задачи и роли, а также поддержание физического здоровья.

Религиозность может оказывать значительное положительное влияние на психическое здоровье. Религиозные общины часто предоставляют своим членам поддержку, дружбу и чувство принадлежности. Это может снизить чувство одиночества и изоляции. Участие в религиозных мероприятиях создает возможности для общения и взаимодействия с другими людьми, что способствует развитию социальных навыков и укреплению связей. Религиозные практики, такие как молитва и медитация, могут служить эффективными стратегиями копинга, позволяя людям справляться с трудностями и стрессами. Религиозные убеждения могут помочь людям изменить восприятие негативных событий, придавая им смысл и цель, что способствует улучшению психического состояния. Религиозные верования могут служить источником надежды и уверенности, что способствует эмоциональной устойчивости в сложных ситуациях.

Исследования показывают, что религиозные практики могут снижать уровень тревожности и депрессивных симптомов, благодаря созданию чувства безопасности и поддержки. Религия часто предоставляет людям смысл и цель в жизни, что может быть особенно важным в трудные времена. Религиозные учения могут способствовать формированию ценностей и моральных ориентиров, что помогает людям принимать более обоснованные решения. Многие религии пропагандируют здоровый образ жизни, что может положительно сказаться на физическом здоровье и, соответственно, на психическом состоянии. Религиозность может стать мощным ресурсом для поддержки психического здоровья, обеспечивая социальную поддержку, стратегии преодоления трудностей и эмоциональную устойчивость. Однако важно помнить, что влияние религии на психическое здоровье индивидуально и может варьироваться в зависимости от личных убеждений и контекста.

Г. Коениг сводит все аспекты положительного влияния религиозности на психическое здоровье человека в следующие группы:

1) религиозность предоставляет ресурсы для преодоления стресса, влияя на восприятие негативных жизненных событий и снижая уровень тревоги. Она способствует увеличению положительных эмоций, формирует оптимистичный взгляд на жизнь, помогает адаптироваться к утратам и изменениям, а также создает примеры для подражания.

2) будучи полноценной ценностно-нормативной системой, традиционные религии помогают людям организовывать свое поведение таким образом, чтобы избегать стрессовых ситуаций, таких как развод, лишение свободы, венерические заболевания, проблемы с детьми и финансовые трудности.

3) большинство религий поддерживают «просоциальное» поведение, основанное на альтруистической любви, что включает встречи с близкими,

совместные мероприятия и взаимопомощь. Это способствует увеличению положительных эмоций и отвлекает от личных проблем [1].

Религиозность, как и любая другая форма убеждений, может иметь как положительные, так и негативные аспекты. К негативным влияниям можно отнести фанатизм. Фанатизм — это крайняя форма приверженности своим убеждениям, которая может проявляться в различных формах. Страдающие фанатизмом часто не принимают мнения и убеждения других, что может привести к конфликтам, насилию и социальной изоляции. В некоторых случаях фанатизм может перерасти в экстремистские действия, включая терроризм и насилие против тех, кто не разделяет их взглядов. Фанатичные убеждения могут способствовать дискриминации по религиозному, этническому или культурному признаку.

Религиозные убеждения могут вступать в противоречие с научными данными. Некоторые религиозные группы отвергают научные теории, такие как эволюция или теория большого взрыва, что может препятствовать научному прогрессу и образованию. Религиозные убеждения могут стать причиной отказа от вакцинации, что угрожает общественному здоровью. В некоторых случаях религиозные убеждения могут мешать людям принимать обоснованные медицинские решения, например, отказываться от необходимых процедур или лекарств.

Также негативные аспекты могут проявляться и социально-культурном дискурсе. Религиозные конфликты могут привести к расколу внутри общества. В некоторых странах религиозные нормы могут ограничивать права женщин и меньшинств. Различия в религиозных убеждениях могут приводить к напряженности в семьях и разрыву отношений.

Работа с религиозными темами в контексте терапии может быть важной и деликатной задачей для клинических психологов. Важно признавать значимость религии в жизни клиента и исследовать, как она

влияет на его психическое здоровье. При этом следует интегрировать религиозные ресурсы, если клиент считает это полезным, и обсуждать, как религиозные убеждения могут как поддерживать, так и создавать стресс. Клиентам может быть полезно исследовать внутренние конфликты между их религиозными убеждениями и другими аспектами жизни. При этом терапевт должен соблюдать границы, избегая навязывания собственных взглядов, и сосредоточиться на потребностях клиента. Обучение культурной компетентности также поможет лучше понимать контекст клиента и использовать духовные практики, такие как медитация или молитва, для снижения стресса.

Таким образом, религия может служить источником поддержки и моральных ориентиров для многих людей, важно осознавать и обсуждать потенциально негативные аспекты религиозности, чтобы минимизировать их влияние на общество. Открытый диалог и образование могут помочь преодолеть предвзятости и способствовать взаимопониманию.

Библиографические ссылки

1. Koenig H. G. Religion, Spirituality, and Health: The Research and Clinical Implications / ISRN Psychiatry. Vol., 2012. Article ID 278730. P. URL: www.hindawi.com/journals/isrn/2012/278730/
2. Ворожейкина, Л. И. Религиозность: понятие и детерминанты / Л. И. Ворожейкина // Философия социальных коммуникаций. – 2013. – № 1(22). – С. 45-52. – EDN QYZXWJ.
3. Сидоров, П. И. Клиническая психология / Сидоров П. И. , Парняков А. В - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. — С. 23-24
4. Угринович Д. М. Введение в теоретическое религиоведение. – М.: Мысль, 1973. – С. 104.
5. Устимова, О. В. Обретет ли "духовность" плоть: на пути к операционализации понятия в российском обществе и СМИ / О. В. Устимова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 114-130. – EDN NSZWXD.

Tagunova A.D.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs
Scientific supervisor: Garkina O.V.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs

RELIGIOSITY IN THE CONTEXT OF CLINICAL PSYCHOLOGY

Abstract: The article examines the influence of religiosity on mental health and therapeutic processes in clinical psychology. Various aspects of spirituality and their role in overcoming stress and emotional difficulties are discussed. The mechanisms through which religious beliefs can contribute to improving the psycho-emotional state of patients are explored. Approaches to integrating religious values into therapeutic practice are also considered. In conclusion, the article offers recommendations for clinical psychologists on working with religious topics in the context of therapy.

Keywords: religiosity, clinical psychology, mental health, spirituality, therapy, stress.

УДК 291:159.9

Тагунова А.Д.
Магистрант Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Научный руководитель:
Гарькина О.В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ПЕРЕЖИВАНИИ УТРАТЫ

Аннотация: Статья посвящена изучению роли религии в процессе переживания утраты. Утрата близкого человека — это глубокий и болезненный опыт, который может вызывать широкий спектр эмоциональных реакций. Религия как система верований и практик играет

важную роль в этом процессе, предлагая утешение, смысл и поддержку. В статье рассматриваются различные религиозные подходы к скорби, их влияние на эмоциональное состояние и механизмы совладания.

Ключевые слова: религия, переживание утраты, горе, эмоциональное состояние.

Переживание утраты в психологии понимается как горе. А. Д. Вольфелт разграничивает определения горя и траура. По его определению горе — это внутреннее переживание потери, связанные с ней мысли и чувства, которые человек испытывает внутри себя. Траур же является внешним выражением горя. Он может приобретать различные формы, включая плач, разговоры об умершем, отмечание памятных дат и годовщин [1]. Также отметим, что в психологии горя утрата может быть временной (разлука) или постоянной (смерть), действительной или воображаемой, физической или психологической [8, с.266]. В нашей статье мы уделим внимание именно переживанию постоянной утраты, смерти.

Рассмотрим динамику переживания горя через модель, предложенную Э. Кюблер-Росс. Она включает в себя 5 стадий.

Стадия шока и отрицания. На данной стадии человек испытывает ощущение нереальности событий, воспринимать и принимать факт утраты чрезвычайно тяжело. Шок также характеризуется недостатком полноценного контакта с окружающим миром и с самим собой. В период переживания шока у человека может наблюдаться нарушение сна и аппетита, снижение активности. Отрицание, как отказ принимать действительность, выступает психологической защитой, замедляющие наступление наиболее сильных эмоциональных переживаний человека.

Стадия гнева и обиды. После того как факт утраты начинает признаваться, все острее ощущается отсутствие умершего. Человек еще не готов смириться. Негативные переживания на этой стадии включают

негодование, озлобленность, раздражение, обиду, зависть и, возможно, желание отомстить, они могут осложнять общение горящего с другими людьми: с родными и знакомыми, с официальными лицами и властями. Наконец, гнев человека, пережившего утрату, может быть направлен на самого себя. Он может ругать себя опять-таки за всевозможные ошибки (реальные и мнимые), за то, что не смог спасти, не уберечь и т. д.

Стадия вины. После переживания шока, отрицания, гнева наступает чувство вины. Чувство гнева постепенно переходит в чувство вины, сначала под влиянием гнева человек винит в случившемся других, а затем переходит к саморефлексии. Человек может страдать от угрызений совести, винить себя в том, что не успел что-то сделать, сказать или убежден, что должен был сделать что-либо иначе, угнетен тем, что не успел что-либо реализовать, сделать для умершего.

Стадия страдания. Характеризуется глубоким переживанием печали и скорби, сопровождается слезами. У человека наблюдается ранимость, плаксивость, любая деталь, напоминающая умершего, может вызвать яркие переживания, слезы, переходящие в рыдание. Такие переживания наступают волнами. Период может продолжаться долго, в силу того, что переживающие горе утраты могут цепляться за страдание (как правило, неосознанно), как за возможность удержать связь с умершим и засвидетельствовать свою любовь к нему [11, с.97].

Стадия принятия и реорганизации. На этой стадии начинается процесс принятия утраты. Однако боль не исчезает полностью, она становится частью жизни человека. Человек начинает адаптироваться к новой реальности, осознавая, что жизнь продолжается. Важно отметить, что принятие не означает забвение - это скорее признание потери и интеграция ее в свою жизнь. На этом этапе могут возникнуть новые цели и смыслы, а также возможность восстановить связи с окружающими.

Переживание утраты — это сложный и многоаспектный процесс, который в религиозном контексте приобретает особое значение. Многие религии предлагают своим последователям утешительные учения о жизни после смерти, что позволяет человеку справиться с горем и восстановить внутренний мир.

Прежде всего, необходимо рассмотреть концепции смерти в религиях и исходя из этого выделить практики, обряды и ритуалы, направленные на переживание утраты.

Религиозные течения выделяют не только материальное составляющее человека — тело, но и нематериальную бестелесную субстанцию — душу. Тело имеет свойство подвергаться старению и умирать, тогда как душа вечна. Трихотомисты помимо души, выделяют такой компонент как — дух. Другими словам человек является трехсоставным существом, т.е. обладает телом, душой и духом. «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1Фес.5:23).

Некоторые религии (христианство, ислам, иудаизм), в своих догматах указывают на воскрешение души после телесной смерти человека. Будущая жизнь после воскрешения оценивается на основе ее земной жизни, исполнения религиозных заповедей и поступками человека. Буддизм в свою очередь отрицает душу как самостоятельный объект. Буддийский догмат «анатман» («не-души») свидетельствует о том, что атман, или единая, неизменная душа, не существует. Вместо этого, личность рассматривается как набор факторов, которые находятся в постоянном изменении. Понимание анатмана помогает человеку осознать, что страдания возникают из привязанности к иллюзиям самости. Освобождение от этих иллюзий предполагает развитие мудрости и сострадания, что является причиной для

достижения нирваны — состояния полного освобождения от страдания [5, с.68].

Согласно христианской традиции смерть рассматривается как переход в жизнь вечную, с возможностью спасения души через веру в Бога. Смерть – это последствие грехопадения, однако вместе с тем, через жертву Иисуса Христа она преобразуется в возможность спасения и вечной жизни [4]. Литургические практики и обряды, такие как поминовение усопших, создают атмосферу поддержки скорбящих. Молитва и общение с общиной помогают не только выразить горе, но и укрепляют веру в то, что разлука временна, а любовь остается вечной. Вера в бессмертие души и возможность воссоединения с ушедшими близкими в небесном царстве помогает утешить скорбящих, наполняя их сердца надеждой.

Одной из центральной идей, присущих иудейской мысли, является убеждение в том, что душа продолжает существовать после физической смерти. В еврейских священных текстах используется слово «нефеш», обозначающее душу или жизненную силу, которая не может быть уничтожена. Считается, что после смерти душа возвращается к своему Творцу, Богу.

В иудаизме загробная жизнь рассматривается не как материальная, а как духовная реальность. Талмуд, в котором собраны устные законы и традиции, учит, что душа проходит через суд, где её поступки оцениваются Богом, который определяет её дальнейшую судьбу. Душа может быть направлена в Олам ХаБа, Грядущий мир, или в Геенну – место для духовного очищения. Таким образом, в иудаизме существование души после смерти включает в себя либо награду, либо наказание за действия на Земле.

Смерть влечет за собой обязательства, связанные с почитанием усопших. Память о них сохраняется через определенные ритуалы, такие как Кадиш — молитва, произносимая в память о родных, и Йорцайт —

годовщина их ухода. Эти обряды не только чествуют тех, кто ушел, но и укрепляют связь между живыми и мертвыми, формируя непрерывный цикл жизни и воспоминаний [7].

В иудаизме, бережно ухаживают за памятью ушедших, устанавливая обычаи шива, которые дают возможность скорбящим выделить время для осознания утраты в кругу семьи и друзей. Эта практика создает пространство для эмоционального восстановления, поощряя соблезнования и поддержку. Эти практики не только почитают ушедших, но и укрепляют связь между живыми и мертвыми, создавая непрерывный круг жизни и памяти [10].

Ислам учит, что если человек — истинный мусульманин, укрепленный верой и искренними поступками, то смерть не должна быть ему страшна. Человек — это временный посетитель на земле, и его подлинное существование начинается после смерти. При этом в Священном писании ислама – Коране, делается акцент на том, что кто ведет праведную жизнь, умирает «легко» и «спокойно», грешник же уходит из жизни в муках [2].

В исламе утрата воспринимается как испытание от Аллаха, которое призвано укрепить веру и терпение верующего. Концепция дунье (земной жизни) и ахира (вечной жизни) напоминает мусульманам о том, что материальные привязанности временные. Основным ритуалом в исламе является молитва за усопших, известная как "Ду'а". Она выражает просьбу о прощении для покойного и о милости Аллаха. На третий, седьмой и сороковой дни после смерти принято собираться для чтения Корана и совершения молитв. Эти собрания помогают живым осознать утрату, а также создают атмосферу поддержки и единства в общине. Проводятся благотворительные акции в память о покойном, которые считаются благими делами [9].

В индуизме, буддизме и джайнизме существует особая разновидность веры в последующее продолжение жизни после смерти – реинкарнация. Данная вера тесно связана с законами кармы. Этот принцип утверждает, что качество текущей жизни индивидуума зависит от хороших и плохих поступков, совершённых им в предыдущих инкарнациях [3].

В буддизме понимание утраты связано с концепцией неизбежности страдания и непостоянства. Учение о «Четырёх благородных истинах» помогает практикующим осознать, что страдание является частью человеческого опыта. Практика медитации и осознанности может облегчить процесс скорби, позволяя людям принять свои эмоции и освободиться от привязанностей. Буддисты верят, что через понимание и принятие потерь, возможно, достичь внутреннего покоя и нирваны.

В индуизме утрата рассматривается в контексте кармы и перерождения. Понимание того, что душа вечна и проходит цикл рождения и смерти, помогает скорбящим увидеть утрату как часть более широкого существования. Посмертные ритуалы, такие как Антьешти (кремация и погружение костей и пепла в воду), сапинда-карана (превращение преты в питары) и др., а также ритуалы подношения пищи, служат для успокоения духов и символизируют продолжение связи с усопшими. Эти обряды помогают не только скорбящим, но и самим усопшим [6].

Таким образом, независимо от религиозных традиций, каждая духовная практика предлагает уникальные способы поддержания внутреннего мира и осознания утраты. Освоение этих подходов может стать основой для глубокого психологического и эмоционального исцеления, что позволяет каждому человеку двигаться вперед и находить свет даже в самые мрачные моменты жизни.

Библиографические ссылки

1. Wolfelt A. D. Understanding Grief: Helping Yourself Heal. Levittown, PA: Accelerated Development, 1992. (http://www.psc.uc.edu/sh/SH_Grief.htm.)
2. Багандов Н. Н. Об отношении к смерти в исламе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-k-smerti-v-islame> (дата обращения: 14.10.2024).
3. Бахриева Г.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРАХА СМЕРТИ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ // Форум молодых ученых. 2018. №5-1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perezhivaniya-straha-smerti-v-raznyh-kulturah> (дата обращения: 14.10.2024).
4. Восприятие смерти в разных религиях и культурах [Электронный ресурс]/ URL: <https://4brain.ru/blog/vospriyatie-smerti-v-raznyh-religiyah-i-kulturah/>
5. Дандарон, М. КОНЦЕПЦИЯ «АНАТМАН» В БУДДИЗМЕ И ТЕОРИЯ «АЛАЯ-ВИДЖНЯНЫ» ВИДЖНЯНАВАДЫ. Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. 102. 66-75.
6. Дэвдатт Паттанаик: Индийская "Книга мертвых". Исследование мрачного ада, лучезарного рая и путей в страны богов и умерших[Электронный ресурс]/URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/media/files-3/garuda-purana-and-other-hindu-ideas-on-death-rebirth-and-immortality/Indiyskaya_kniga_mertvih_mail_stamped.pdf?srsltid=AfmBOoob0zG5kMUt5Dyjk42H9Ew-L-Gnd2i8OHPsyQLswfciXnYA5KwV
7. Загробная жизнь в иудаизме [Электронный ресурс]/ URL: <https://ritual.ru/poleznaya-informacia/articles/zagrobnaaya-zhizn-v-iudaizme/>
8. Изард К. Эмоции человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980, с. 251–289. С. 266
9. Правила организации похорон для мусульман <https://dzen.ru/a/ZtncG04tHVODVqg->
10. Традиции поминовения усопших в иудаизме [Электронный ресурс]/ URL: <https://vitebsk.ritual.by/articles/traditsii-pominoventiya-umershikh-v-iudaizme/>
11. Шефов С.А. Психология горя. — СПб.: Речь, 2006. — 144 с. С.97

Tagunova A.D.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs
Scientific supervisor: Garkina O.V.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs

RELIGIOSITY IN THE CONTEXT OF CLINICAL PSYCHOLOGY

Abstract: This article examines the role of religion in the grieving process. The loss of a loved one is a profound and painful experience that can evoke a wide range of emotional reactions. Religion, as a system of beliefs and practices, plays an important role in this process, offering comfort, meaning, and support. The article examines various religious approaches to grief, their impact on emotional state and coping mechanisms.

Keywords: religion, bereavement, grief, emotional state.

УДК 174.8

Фролов М.О.
Магистрант Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФИЛОСОФИЯ ТРУДА В ЕВРОПЕ И ЕЁ РАЗВИТИЕ

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные этапы становления философии труда в Европе с античности и до современности, отличительные черты данного направления, а также основные факторы повлекшие интерес к её изучению.

Ключевые слова: философия, религия, труд, работа, общество, деятельность, христианство.

Зарождение философии труда можно проследить со времён античности. В Древней Греции понятие работы имело негативный оттенок [4]. Гомер восхвалял бездействие древнегреческой знати как цель, к которой

стоит стремиться, и рассматривал ручной труд как занятие, подходящее только для женщин, рабов и прислуги. Аристотель заострил на этом особое внимание, противопоставив труд свободе. Человек свободен только в том случае, если он «не живет под давлением другого», но любая работа сопряжена с таким давлением. Для Ксенофонта работа была «обывательским» занятием, которое делало человека непригодным к военной службе и не обеспечивало досуга, необходимого для ответственной деятельности, поддержания социальных отношений и участия в жизни общества. Положительные оценки встречаются лишь изредка, например, в призыве Гесиода обеспечивать свое существование тяжелым трудом в бесплодной сельскохозяйственной среде Беотии или в формулировке Перикла о том, что бедность в Афинах не является позором, если ее можно преодолеть только собственными трудовыми усилиями. Римляне, по сути, тоже смирились с греческим пренебрежением к труду. Цицерон говорил: «Все ремесленники выполняют грязную работу» [9]. Лишь временно, в период Римской республики, удалось утвердиться несколько более позитивной оценке сельского труда, например, в «De agricultura» Катона [9].

Христианство всегда подчеркивало различные интерпретации духовного и физического труда. Оба воплощения в большинстве случаев сейчас также имеют положительный контекст. В конце концов, Иисус и его ученики были ремесленниками и рыбаками до того, как начали проповедовать. Особенностью христианского призыва к труду является знаменитая фраза Павла: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес 3:10). В то же время ручной труд в то время также считался тяжелым и сопряжённым с лишениями, двойственный характер, которого до сих пор присутствует в лингвистических корнях «arbeiten» (работать, страдать), «labour» (трудиться) в сравнении с «work» (работа) или «werken» (творческая работа). Французское слово «travail» также имеет те же корни. Оно происходит от латинского «tripalium» (трипаларе = мучение), что

означало одновременно и средство подковывания диких лошадей, и средство пытки. Точно так же слово «работа» в переводе с греческого («Εργασία» = работа, мучение, страдание) имеет такое же негативное значение [9].

В XI - XII веках в Европе формируется общество, основанное на новых принципах разделения труда. Все общество понимается как сотрудничество трех классов, а именно священников, рыцарей и работающих: одни молятся, другие сражаются, третьи работают. Статус последних первоначально определялся трудом фермеров, но вскоре к ним присоединились другие: торговцы и городские ремесленники и, наконец, профессора и интеллектуалы в университетах. Началось разделение на категории работающих людей: тех, кто хотел работать, но не мог; и тех, кто считался трудоспособным, но у кого не было желания работать.

Во время Реформации, и тем более в XVII - XIX вв. труд, наконец, начал цениться как законное право и источник богатства. В своем труде «К христианскому дворянству немецкой нации» (1520) Мартин Лютер прямо сослался на высказывание Павла о том, что тот, кто не хочет работать, не должен есть. Лютер М. относит праздность к греху: «Праздность - это грех против заповеди Бога, Который повелел здесь трудиться. Во-вторых, ты грешишь против своего ближнего» [9].

В философии Просвещения проводилось различие между «искусством» и «трудом», а также между «умственным трудом» и «физическим трудом». Труд теперь считался общепринятой гражданской добродетелью, но иногда он мог выливаться в выступления и бунты, направленные против дворянской праздности [2]. Томас Гоббс (1588-1679) впервые сделал акцент на труде как источнике общественного богатства. Раньше бедность, как и богатство, считалась обстоятельством божественного провидения. Адам Смит проводил различие между «производительным трудом» и «непроизводительным трудом». Смит А.

включал в последнее, почти все виды деятельности, которые высоко ценились в политической теории со времен Аристотеля как непродуцируемый труд: управление политическими должностями, отправление правосудия, армия и служение религии. Но сюда входят актеры, оперные певцы, клоуны, музыканты, танцоры и т.д.

Для Карла Маркса концепция труда уже занимала ключевое положение в его ранних работах. Для Маркса К. труд - это сущность человека. Это вдохновило зятя Карла Маркса, французского социалиста Поля Лафарга, на написание ставшего знаменитым сочинения «Право на лень» [5, с. 5].

Позже Маркс К. разделил труд на конкретный, целью которого является производство определенного продукта (который существует в каждом обществе), и абстрактный в котором происходило расходование рабочей силы при капитализме, независимо от ее потребительной стоимости. Согласно Марксу, при капитализме труд всегда был отчужден не только потому, что рабочие не имели никакого влияния на характер и цели своего труда, а продукты и средства труда им не принадлежали, но и потому, что разделение труда лишает отдельного человека возможности видеть целое это лишает человека всего его представления. Следовательно, целью рабочего класса должно быть устранение этого двойственного характера труда и, следовательно, его отчуждения.

Процесс декоммодификации также приводит к изменению понимания работы как основы существования. Формирующееся государство всеобщего благосостояния, которое началось с социальных реформ Бисмарка, все больше обеспечивало жизнь, независимо от использования собственного труда. Это развитие возникло как противовес коммерциализации, что привело к растущему подчинению рабочей силы потребностям рынка в период индустриализации.

В период национал-социализма концепция труда была сильно идеологизирована. Труд был центральной идеей в национал-социалистическом сообществе. Большое значение имели воинственные неологизмы, такие как «трудовой фронт», «трудовая битва», а также повторное введение и переосмысление 1 мая как национального государственного праздника. Концепция труда была полностью извращена основным лозунгом концентрационных лагерей: «труд освобождает» [3, с. 171].

Трудовая этика прославлялась и в социалистических государствах, в ГДР с 1950 года работникам присваивалось звание «Герой Труда». Конституция ГДР признавала не только право на труд, но и обязанность трудиться в соответствии со статьей 24. Статья 2 гласит: «Право на труд и обязанность трудиться составляют единое целое». Организация «Службы Германии» была создана в 1952 - 1953 годах как служба занятости молодежи. Она помогала устроиться молодым специалистам и отправляла их на стажировку на предприятие в течении полугода.

В конце 1950-х Ханна Арендт описала это как «перспективу общества рабочего класса, у которого закончилась работа, то есть единственное занятие, которым он все еще может заниматься» [1]. Эта тема стала популярной на волне экономического кризиса. Дальнейшее развитие этих тезисов происходило в середине и конце 1970-х годов, что сопровождалось ростом безработицы. В 1982 году социологи потратили целый день на обсуждение темы «кризис рабочего общества?» [1]. Тезис о конце трудового общества постоянно переживает новый ренессанс, например, благодаря известному заявлению Джереми Рифкина и Ульриха Бека о том, что «капитализм уничтожит рабочую силу в долгосрочной перспективе».

С 1980-х годов обсуждалось расширение концепции труда, инициированное, в частности, Бардтом, который поставил под сомнение узкий взгляд на социологию труда. Несмотря на широкое философское

понимание Марксом К. концепции труда, он до сих пор лишь поверхностно описывал узкий круг областей труда в первичном (например, сельское хозяйство) и вторичном (например, промышленность) секторах.

Феминистское движение все чаще требует, чтобы достижения женщин в семье и домашнем хозяйстве признавались как часть концепции работы. Это включает, например, заботу и поддержку родственников, таких как пожилые люди и дети, а также поддержку их собственной социальной сети. Из-за изменения порядка распределения полов мужчины не спешат выполнять эту работу [6, с. 21–25].

С середины 1980-х годов произошли прогрессивные изменения в понимании рабочей силы, также под впечатлением растущей третизации, то есть развития в направлении общества обслуживания, с одновременным снижением уровня занятости в первичном и вторичном секторах [7]. Растущая цифровизация, которая, в дополнение к изменениям в сфере труда, затрагивает все другие области жизни, демонстрирует далеко идущие последствия для нынешнего понимания труда с помощью таких синонимов, как «индустрия 4.0», «экономика 4.0» и «работа 4.0» [8, с. 203–210].

Подводя итоги можно сказать, что растущее использование современных и мобильных информационно-коммуникационных технологий на рабочем месте приводит как к более гибкому рабочему месту и времени, так и к размыванию сфер работы и досуга. Опрос, проведенный немецкой цифровой ассоциацией Bitkom в 2012 году, показал, что почти половина занятых работают из дома, по крайней мере, время от времени, в так называемом домашнем офисе. Упрощение разделения между работой и досугом, а также современные коммуникационные технологии означают, что с сотрудниками можно связаться в нерабочее время, когда компаниям это необходимо. Эти события ставят новые задачи перед работодателями и сотрудниками и влияют на их нынешнее отношение к работе как таковой.

Библиографические ссылки

1. Arendt, H. (2007): *Vita activa oder Vom tätigen Leben*; München/Zürich, 5. Aufl. Externer Link: BITKOM Bundesverband Informationswirtschaft, Telekommunikation und neue Medien e. V (2013): Arbeit 3.0. Arbeiten in der digitalen Welt. [Электронный ресурс], <https://www.bitkom.org/sites/default/files/file/import/Studie-Arbeit-30.pdf>.
2. Böhle, F. / Voß, G. G. / Wachtler, G. (Hrsg.) (2010): *Handbuch Arbeitssoziologie*; Wiesbaden, 1. Auflage
3. Conze, W. (1972): Arbeit. In: Brunner, O. / Conze, W. / Koselleck, R. (Hrsg.): *Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland*; Stuttgart, Band 1, S. 154-215.
4. Kocka, J. / Offe, C. (Hrsg.) (2000): *Geschichte und Zukunft der Arbeit*; Frankfurt/New York.
5. Lafargue, P. (o.J.): *Das Recht auf Faulheit u.a. ausgewählte Texte*; Wien/Berlin, P. 5-80.
6. Oschmiansky, F. / Schmid, G. / Kull, S. (2003): *Faule Arbeitslose? Politische Konjunkturen und Strukturprobleme der Missbrauchsdebatte*. In: *Leviathan* 1, P. 3-31.
7. Rifkin, J. (1996): *Das Ende der Arbeit und ihre Zukunft*. Frankfurt am Main 1996.
8. Stübinger, E. (2019): *Die Digitalisierung der Arbeitswelt als wirtschafts- und sozialetische Herausforderung*. *Zeitschrift für Wirtschafts- und Unternehmensethik* 20/2 2019. P. 203-230.
9. Walther, R. (1990): *Arbeit - Ein begriffsgeschichtlicher Überblick von Aristoteles bis Ricardo*. In: *Leviathan* SH 11; P. 3-25.

Frolov M.O.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

THE PHILOSOPHY OF WORK IN EUROPE AND ITS DEVELOPMENT

Abstract: This article examines the main stages of the formation of the philosophy of labor in Europe from antiquity to the present, the distinctive features of this trend, as well as the main factors that led to interest in its study.

Keywords: philosophy, religion, work, work, society, activity, Christianity.

Шадрина О.Н.
Северный Государственный Медицинский Университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации

**ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z:
«ОТЧУЖДЕНИЕ» КАК СЛЕДСТВИЕ ПАДЕНИЯ
«СВЯЩЕННОЙ ЗАВЕСЫ»**

Аннотация: Статья посвящена анализу мировоззренческих особенностей поколения Z в России. Выводы автора основаны на практическом материале, собранном в 2020-2021 годах в среде университетской молодежи, концептуально осмысленном через теорию поколений. Автор приходит к выводу, что «двоемыслие» в мировоззрении поколения снежинок иллюстрирует важнейшую его особенность. Это не что иное, как религиозная аномия (безнормность). Отчуждение от религиозной традиции, культуры и семьи сделало молодое поколение агрессивным и апатичным (аутичным) одновременно. Интернет-, кино, видео- образы, тиражируемые массовой культурой, в значительной степени способствовали религиозной аномии, двоемыслию, дегуманизации и отчуждению в сознании поколения Z.

Ключевые слова: мировоззрение, поколение Z, религиозная аномия, виктимность, мораль, поколение снежинок, вера в справедливый мир, двоемыслие, ценности, отчуждение

Агрессия в поведении молодых людей ставит в тупик преподавателей и социальных работников, политиков и представителей медицинских профессий. Ее проявление связано с желанием «пересоздать мир», искоренив в нем то, что на их взгляд является «неправильным». Ситуация мало похожа на «сверхлюдей» Ф.Ницше, ибо эти «агрессоры» сами являются травмированными личностями; «перестраивая мир» они просто

стараятся добыть «комфорт» для собственного существования. Что же произошло? Почему «слабые» (социально дезадаптированные) взбунтовались и имеют возможность сокрушить сильных (обычных, морально ответственных людей)?

Термин «мировоззрение» («weltanschauung») появился в конце XVIII в. немецкой культуре, в Германии, где впервые зафиксированы слова weltbetrachtung («рассмотрение мира») и weltbeschauung («созерцание мира») [1]. Мировоззрение включает в себя жизненную позицию человека, «принципиальное отношение к сущему», его ценностно-моральный стержень.

Социальный контроль над поведением людей осуществляется благодаря механизму *общественного мнения*. При этом социум пресекает любые проявления девиантного (от лат. deviatio - отклонение) поведения и поддерживает нормативное (нормальное, культурно одобряемое) поведение. Важными регуляторами служат морально-психологические - вознаграждение (приветливая улыбка, похвала, признание, слава) и наказание (недовольный взгляд, критика, брань, угрозы, бойкот). Для гармоничного общества не должно быть расхождения (двоемыслия) между ценностными ориентирами обычая, народного мнения и законами (Конституцией и другими актами административно-правового регулирования). В ситуации противоречия Традиции (ценностей народа и личности), и правового регулирования социо-культурных отношений, выраженного в принятых уставах и законах, возрастает угроза социально-политического конфликта (вплоть до гражданской войны, революции, бунта). Собственно, это несовпадение ценностных координат и называется аномией [2].

Аномалия отражает – отклонение от нормы, аномия (от фр. anomie – беззаконие) фиксирует отсутствие социальных императивов как таковых, что характерно для переходного состояния общества. Э.Дюркгейм

подчеркивал, что расхождение между потребностями и интересами части общества и социумом («миром») в целом, недостижимость их удовлетворения, - приводят к апатии и противоправному поведению. «Нормальное» функционирование социума, по мнению ученого, возможно благодаря религиозному фактору, обуздывающему «родовое начало» и творящему социальный порядок [3]. Аномия возникает в случае, когда общество не в состоянии установить социальные правила, моральные и правовые императивы.

Расхождение в понимании ценностей и норм регулирования социального поведения и социальных ожиданий присутствует при смене поколений. Однако настолько «другими», несовместимыми с обществом, стали только представители Z (символическое окончание латинского алфавита) и идущие за ними А («альфа», греческий алфавит).

Теория поколений [4] была предложена американскими исследователями Уильямом Штраусом и Нилом Хау («Теория поколений», 1995 г.). В ее основе - смена циклов англо-американской истории. Каждая эпоха занимает около 20 лет, а каждый цикл - 80 лет. За один цикл сменяется четыре поколения. Каждому поколению соответствует свой «архетип»: Пророки (рождаются к концу эпохи *кризиса*); Странники (рождаются в эпоху *подъёма*); Герои (рождаются после эпохи пробуждения, во время *спада*); Художники (рождаются после спада во время *кризиса*) - это и есть поколение Z.

В современной России живут представители шести поколений: G1 (Победители) (1900–1923 г.р.), Молчаливое поколение (1923-1943 г.р.), Поколение Беби-Бумеров (1943-1963 г.р.), Поколение X (1963-1984 г.р.), Поколение Y (Миллениум) (1985-2000 г.р.), Поколение Z (2000 - 2017 г.р.). Далее идет «поколение А» - «поколение стекла» (2010 г.р.). Обобщенно говоря, Z - «те, кто повзрослеет ко второй декаде XXI века» (Оксфордский словарь английского языка). [5]

Существуют различные наименования поколения Z: «зеты» или «зумеры»; «Homeland Generation» (хоумлендеры или «поколение национальной безопасности, «поколение Родины»); «центениалы» (от англ. Centennial - столетие); iGeneration (iGen) или «Digital Natives» (от англ. - цифровые аборигены),

Суть теории поколений заключается в том, что поведение человека зависит от той системы ценностей, которая формируется в период до 12 – 14 лет под существенным влиянием воспитания и окружающих ребенка социо-культурных и историко-культурных событий. Ценностью становится то, что в дефиците. Отражается это как запрос, который невозможно удовлетворить (нет традиционных, понятных механизмов для удовлетворения ценностных потребностей) [6]. Выделим *варианты новаций, «обособивших» поколение Z:*

1. Глобальное общество, связанное интернет-коммуникацией.
2. Виртуальная реальность.
3. Разрыв семейных связей, кризис института семьи.
4. Толерантность, политкорректность, как ценности высшего порядка, кризис традиционных религий, распространение «лоскутной религиозности», моральный индифферентизм.

Можно сформулировать следующие *мировоззренческие характеристики поколения Z («цифровых детей»)* [7, 8]

- 1) плохая память (молодые люди не запоминают, ищут ответ в интернете);
- 2) мало общаются лично (проблема аутизма);
- 3) не привыкли к физическому труду, за ЗОЖ, при этом часто болеют;
- 4) не имеют интереса к сложному («как это работает» - не интересует);
- 5) профессионализм/образование как ценность не интересует - это только инструмент для получения оценки/диплома/рабочего места/дохода);
- б) доверяют не слову, а визуальному образу (психологическая особенность - клиповое мышление – преимущественное восприятие мира в виде ярких,

лаконичных (простых) образов и посланий, теле-новостную ленту, подкасты, краткие статьи и видеоклипы, где используются иконки, смайлики, картинки, комиксы. Причина состоит в том, что концентрация внимания на одном объекте у молодых людей составляет восемь секунд;

7) быстро переключаются, теряют интерес (идеал- постоянная мобильность);

8) живут в полу-реальном мире (границы виртуальное/реальное неочевидны – всегда можно начать сначала, все не серьезно);

9) значимость семьи (домоседы), но критичны к институту брака;

10) стремятся к комфорту, гедонизму;

11) не верят, не религиозны;

12) имеют инновационный тип ментальности, которому свойственны: нестабильность, склонность к риску, разобщенность/индивидуализм, отсутствие авторитетов/кумиров, самоуверенность, «свое мнение», эгоистичность, инфантильность, рациональность, нацеленность на самореализацию, обостренное чувство справедливости;

13) толерантны;

14) испытывают страх (тревожность и депрессивность), «склонны верить в приближение глобальной катастрофы»;

15) не имеют образа будущего (все слишком быстро меняется), циничны, скептически настроены, не приемлют «поучений» («все равно все будет не так»);

16) допускают нарушение моральных принципов и норм для достижения успеха в жизни, так как «современный мир жесток» (45% молодежи) [9];

17) ощущение собственной уникальности и незащищенности (требуют сострадания, снисходительности - к себе; нравственности, честности – от остальных, в противном случае - агрессивны) – это основная черта «snowflake generation» – «поколения снежинок» (термин Чака Паланика, «Бойцовский клуб») – другого наименования зумеров.

Поколение Z, погруженное в виртуальное общение, игнорирующее любую духовную связь между людьми, предпочитающее молчание объяснению или «разговору по душам», использующее духовные практики в качестве средства для самостоятельного «преодоления одиночества», движется по пути аутизации, *служащей для защиты от проблем современного образа жизни.*

Поколенческой стратегией аутизации «раненого поколения» (snowflake generation) может служить пример экоактивистки Греты Тунберг. 23 сентября 2019 на саммите ООН в Нью-Йорке шведская школьница заявила, что взрослые украли будущее у ее поколения и ничего не делают ради предотвращения экологической катастрофы, о приближении которой уже 30 лет говорят ученые. "Мы вам никогда этого не простим", - резко предупредила Грета «взрослых».

Девочка-подросток выступила от имени «поколения снежинок» – «отчужденных индивидов» [10], в полном соответствии с пониманием сути «отчуждения», представленном в «Толковом словаре живаго великорусского языка» Владимира Даля, как «ощущения покинутости всеми своими; преданного»; можно сказать, отторгнутого от старшего поколения (родителей, семьи, учителей), которому фуззи-религиозные снежинки собираются мстить. Здесь кроется одна из причин скулшутинга (от англ. school shooting — «школьная стрельба», а также масштаб работы европейской ювенальной юстиции, действующей «по заявлениям» детей на родителей). В результате «действий по глаголу отчуждать, - говорится в «Словаре В.И.Даля», - отчуждить что отъ кого, делать чуждым, чужим; удалять, ... отбирать, передавать иному, <... > избегать, удаляться, становиться какъ бы чужим», – возникает «отчужденышь», индивид «покинутый всъми своими» [11].

В России snowflake generation [12, 13] начинается с 1985 г.р. – это поколения «миллениум» и Z; в странах «золотого миллиарда» - это

рожденные после 1990 года в семьях высшего и среднего класса; где молодежь воспитывалась под лозунгом «дети прежде всего». Это поколение, прежде всего, духовно уязвимо:

1. *Они нетерпимы к любым иным (отличным от их собственных) взглядам.* Действует механизм защиты от обидчиков в академической среде: «NO PLATFORMING», то есть «не предоставлять слова инакомыслящим»);

2. *Они отвергают всемирную историю, потому что видят ее как цепь насилия (войн);*

3. *Для них табуирована тема смерти. Снежинки верят трансгуманизм (бессмертие),* что явилось залогом коммерческого успеха комикса Deadpool (2016). Англ. dead + betting pool — «смертельное пари» - игра на выживание, сделавшая бессмертным больного героя. В современных голливудских мультиках персонажи стали бессмертными. [14] Дублер культурного героя, демонстрирующий деструктивное отношение ко всем конвенциональным ценностям - Дэдпул (Уэйд Уилсон, бывший спецназовец, наемник) — типичный трикстер, и, в то же время объект зрительской симпатии, - «заступник горемычных», сам себе «судья, палач и присяжные» [15]. Высокореклексивный комикс» (метакомикс) «Дэдпул» снабжен постмодернистскими паттернами, такими, как: ирония, гиперреферентность, фиктивная онтология, осведомленность о существовании других супергероев и наличии зрителей/читателей. Имея возможность различать их и разговаривать с ними, супергерой ломает «четвертую стену», ограничивающую контакт и взаимопроникновение виртуального и реального миров [15].

В соответствии с философской идеей Лейбница о существовании множественности миров, в «Дэдпуле» происходит «игра в мироздание» (mundane game), формируется мировоззрение под новое мироздание. «Реальный мир перестает быть приоритетным бэкграундом» [15] Проблема состоит в том, что комикс сразу выстраивает конфликтное «двоемирие»

(bimundane): «здесь» и «там». Добиваясь справедливости в мире преступлений и наркотиков, Дедпул истребляет все, что «не достойно жить», то есть, не может претендовать на статус жертвы (то есть, истребляемое не жаль). Это он, Дедпул – жертва, получившая проклятие-миссию бессмертия. Он убивает, потому что те, с кем он имеет дело, с моральной точки зрения «никогда не были людьми». Он – «санитар леса».

Социальный психолог Мелвин Лернер в 80-е годы XX в. провел серию экспериментов, позволивших сформулировать концепцию «веры в справедливый мир» (Belief in a Just World), проявляющуюся в неосознанном убеждении людей, что «жертвы заслужили страдания». Испытуемые рефлекторно наделяли жертв тех или иных событий отрицательными чертами, а индивидов, достигших успеха - позитивными качествами, Однако, существует разница между «верой в справедливый мир для меня» (BJW-self) и «верой в справедливый мир для других» (BJW - others). Виктимблейминг включен в «справедливый мир для других», предполагая насилие, агрессию, принесение в жертву ради «постоянной справедливости» (аналог «возмездия»). [16] Victimhood culture – «культура виктимности» - концепт Бредли Кемпбела и Джейсона Мэннинга [17].

Бессмертие Дедпула физиологично, но действует, он «от имени Сакарального». «Дедпул – это версия небожественного Абсолюта, созданная обществом, томящемся по справедливости» (безбожном). «Эффект Дедпула» - это «право причинения смерти без оправданий». На стороне «Зла, творящего добро» - Дедпула – оказываются разнообразные «воины социальной справедливости» (SJW): «блогеры, ведущие личную активную борьбу с социальной несправедливостью, защищающие правила политкорректности и придающие особое значение политике идентичности и равноправию привилегий» [15], и, конечно, снежинки (SJW – wimpy snowflakes warriors («воины жалкие снежинки») - люди цифровой идентичности, «использующие свою ранимость как аргумент к нападению

и сетевой травле» [15] Заметим, что «радикальное отрицание мира (как несправедливого, недостойного быть – прим.Ш.О.) легко превращается в радикальную аномию. Законы мира больше не сдерживают человека, который уверен в своем обладании Богом» [18]. Именно таков экранный образец поведения -для поколения Z – Дедпул.

В процессе работы с молодежью, (фокус-группы, опросы, собеседования, интервью) автором данной статьи было выявлено наличие «расколотого», кризисного сознания поколения Z (верят в прогресс, закон и, одновременно, фатализм, эсхатологизм, нерелигиозность/атеизм и духовные практики и др.). С нашей точки зрения, «расколотость сознания», как проявление самой существенной стороны «конфликта поколений - есть не что иное, как религиозная аномия (безнормие) - состояния слабости социальных норм, противоречивого характера или отсутствия ценностей [19], в российском обществе, в том числе.

В случае неотрефлексированности религиозного сознания, малой (или нулевой) осознанности религиозного опыта, современного человека является в мировоззрении современного человека неизбежно возникает конфликт, состояние неопределенности, двусмысленности, или религиозная аномия [20]. Благодаря глобальной массовой культуре, ментальное пространство индивида наполняют «некие представления» (часто очень далекие от оригинала) о традиционном христианстве [22]. Принятое по умолчанию современное политкорректное утверждение, что «у каждого свой бог» (по аналогии – «своя жизнь», «свой ум» и прочее обособленное от других («чужих») «культурное свое» разрушает институциональные основы функционирования традиционной религии, способствует распространению феномена «внутриконфессиональной ереси» (понятие В.Е. Семенкова) [23].

Двоемыслие усложняется и тем, что «жизненные цели, заданные христианством, не соответствуют средствам их достижения, которые предоставляет современное общество [21].

Наше исследование 2020-2021 г.г., нацеленное на изучение ценностных аспектов мировоззрения студенческой аудитории, носившее не статистический, но качественно-аналитический характер, направленное на выявление состояний и мировоззренческих тенденций, подтверждает основные выводы, изложенные выше. 30 *подробных* опросных листов (ответы студенты 2,3,4 курсов, малые группы) из 45 полученных, использованы для графической визуализации в данной статье.

В ходе исследования выяснилось, что молодежь определяет себя в абсолютном большинстве как «светских людей», или людей с «собственным вариантом веры». На вопрос «Есть ли у Вас свое представление о Боге»? Получены ответы: «Бог-это вселенная», «Бог-энергия, законы физики», «Внешняя сила, сверхъестественное, потустороннее», «Высшее, самодостаточное», «Защита, за которую платят ограничениями», «Бог – судьба и совесть», «Символический объект, который значительно больше человека в духовном плане», «для каждого человека Бог может быть любим, он вездесущ и всемогущ, что-то похожее на Дао в даосизме». Христианский (православный) образ Бога в мировоззрении студентов размыт, мифологизирован подменен понятием «сверхъестественное», от которого стараются отгородиться.

На вопрос «Должен ли быть Бог строг с точки зрения христианской морали:» большинство ответило: «нет», также студенты не испытывают «страха перед Богом или Божественным» и полагают, что «Божество, или то во что я верю» - это «Друг, Защита, не требующий ни покорности, ни жертвоприношений, ни ограничений в морали».

В абсолютном большинстве молодые люди указали, что они атеисты. Также студенты определили «религию как веру в себя». При этом

константой общества, в котором живет и должен жить человек большинство указало Культуру (16) и семейные ценности (10). 1 человек указал «ценности каждого конкретного человека («эгоистические потребности»), были также указаны «традиция» (2), «закон и государственный контроль» (1), «любовь» (1), «дружба, равенство» (1), «родной язык» (1), «национальная идентичность» (1), «вера» (1). *Никто не выбрал вариант «религия».*

Необычный результат мы получили при исследовании «стереотипов» молодежи. Было предложено оценить как «положительное» или «негативное» личное восприятие указанного в списке понятия (слова). Абсолютными лидерами «негативизма» стали 3 понятия: «секта» (27), «консерватизм» (23), «церковь» (15), а также «религия» (9 – «отрицательно», 3 «скорее положительно») (Рис.1).

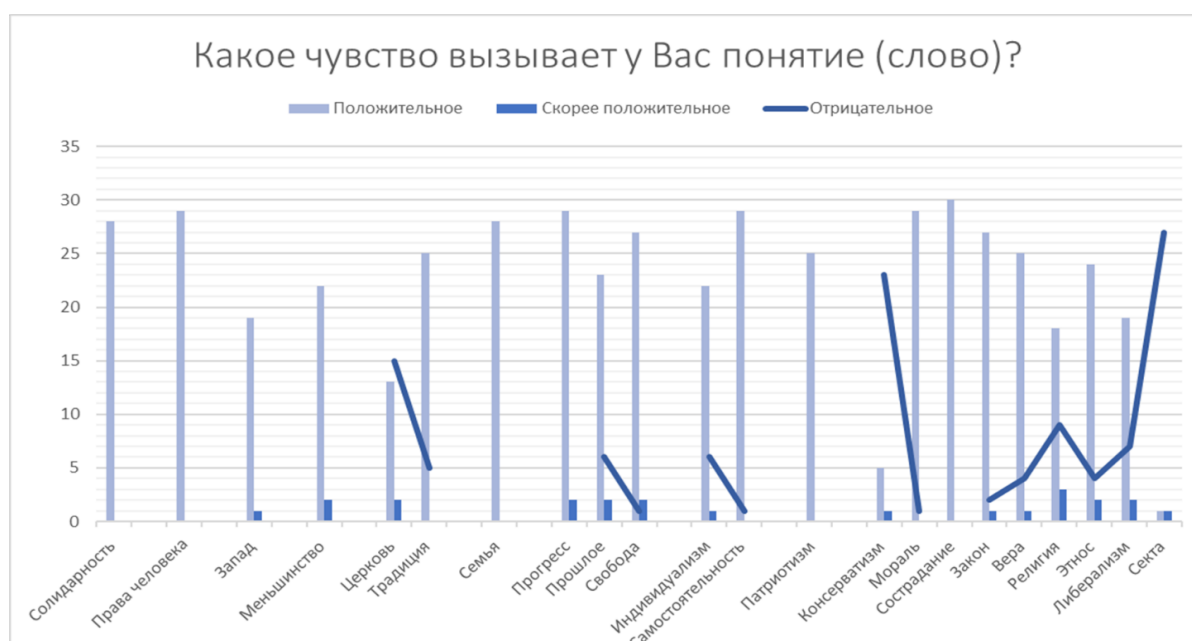

Рис. 1

Однако, когда мы просили высказать свое отношение к «квази-культам» (как правило распространены в сети), таким как «Невидимый розовый единорог» «Миссионерская церковь копимизма» «Гуглизм» и др. – эти же

молодые люди определили свое отношение как «спокойное» (24). Свое «возмущение» по поводу распространению религиозных квази-культов (СНК) и их «государственной поддержкой» (безразличием государства к их распространению) открыто высказали 5 человек.

Также студенты не выбирают в качестве критерия для желательного общения религиозную принадлежность партнера (Рис.2), но предполагают, что представления о морали должны быть сходные, также, как и взгляды на жизнь в целом.

Рис. 2

Вопрос о законности и «силе государства» новое поколение выражает отчетливо, делая акцент на «законопослушании» (16 раз выбрано в опросе «о Необходимых качествах для стабильности личности в 21 веке»). Понятия «закон» «положительно» оценивает абсолютное большинство (27), при этом для всех лавной положительной ценностью является «сострадание» (30). (Рис.3).

Рис. 3

Сложным для осмысления оказался образ общечеловеческого будущего, на фоне которого естественным прибежищем становится семья. На вопрос «Страшит ли Вас дегуманизация?» - «да» ответили – 22 респондента, «Верите ли вы в антропологический кризис? - «верю» ответили –16. На вопрос: «Будет ли в будущем человек морфологически иным (в результате генной инженерии), правильно ли это?» – «да, это правильно» -17.

Ощущение «конфликтности» (двоемыслия) в современном мировоззрении молодежи констатируют сами респонденты: «По канону Библии, мы должны бояться небесного и святого...И я считаю, что это правильно – именно в последнее время мы видим «расслабление» религии. Деформируются моральные компасы...Бог должен быть строг с точки зрения христианской морали. Мы должны стремиться к идеалу. И именно через образ строгого Бога мы приближаемся к этому идеалу». Этот же респондент, отвечая о будущем человека, утверждает: «Я считаю, что человек может стать в будущем морфологически другим. – Да, я считаю вполне естественным переход человека к трансгуманизму».

Современное российское общество также двойственно оценивают как: 1) «ориентированное на современников», даже «сверстников, детей» - 22 («взрослые люди остались в прошлом, а новые не знают, куда следовать»), но 2) в нем «важен опыт предков», в том числе, потому что это отражено в поправках к Конституции» – 12.

«Агрессивность» снежинок, во многом обусловлена безразличием современного общества к вопросу своего «антропологического образа», пониманием человека в контексте христианской антропологии. Именно христианство было мета-нарративом для созидания культуры и в России, и в Европе, отсюда - падение «священной завесы» означает, во-первых, стремительное снижение роли положительной религии и Традиции в глобальном метамодернизме; во-вторых - «отсутствие метафизического базиса (в силу тотальной секуляризации мирового пространства «просветительскими net-технологиями») для полагания антропологических ценностей сегодня. «Религиозность становится номинальной, а религия приобретает «орнаментальный характер» [23], символизируя ослабленное бытие и ослабленное мышление; опыт переживания религиозности оказывается «встроен» в общий поток жизненного опыта только как один из элементов. Иными словами, нужно быть либо христианином и отвергать существующее сегодня мироустройство, либо учиться сочетать две морали, то есть двоемыслить» [24].

Позитивный (целостный) образ будущего в мировоззрении российской молодежи поколения Z не формируется в результате действия 3-х факторов:

1. Безверия (внеморализма)
2. Утраты диалога поколений
3. Отсутствия ценностных ориентиров, деформации классических идеалов (Традиции в культуре, науке и религии).

Специфической проблемой является сегодня религиозная аномия в современном обществе, сопровождающаяся искажением или заменой традиционных религиозных верований квази-религиями, в большом числе, формируемых виртуальной реальностью. Поколение интернета, действительно, растет менее бунтарским, но более агрессивным; более терпимым, но менее счастливым, более современным, технологичным, но совершенно неподготовленным к обычной жизни. Думается, что обратить внимание на данную ситуацию следует как можно быстрее.

Библиографические ссылки

1. Шадрина О.Н. Вселенная Гете. Опыт социально-философского и феноменологического анализа: монография. Архангельск: Поморский университет им.М.В.Ломоносова, 2010. С.5
2. Шадрина О.Н. Культура в глобальном и региональном аспектах: учебное пособие. 2-е зд. стер. Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2024. С.68
3. Политкина К.И. Аномия и отчужденность в сознании личности
Политкина К.И. Аномия и отчужденность в сознании личности. – Каспийский регион: политика, экономика, культура, № 3 (32), 2012. С.179
4. Дьяконова К.С., Соколов Р.В., Стефанович С.Ю., Ляпина И.Ю. Основные ценности различных поколений россиян (на примере г.Волжского Волгоградской области) // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-1. – С. 113-115.
5. Пищик В.И. Ментальность российских поколений южного региона // Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 330—338.

6. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С.1-9
7. Зарубина Н.Н. Этика ответственности современной российской молодежи // Социология С.250-258
8. 30 фактов о современной молодежи. Исследования Сбербанка и Validata 11 марта 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi>, свободный. Яз.рус.
9. Двадцать лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад. М.: И-т социологии РАН, Представительство Фонда им. Ф. Эберта в РФ, 2011. С. 272.
10. Отчужденный индивид – востребованный концепт современной психологии религии // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г. Часть 20. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. С. 162.
11. Даль В. И. Толковый Словарь живого Великорусского языка: в 4 т. Т. 2/ В. И. Даль. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. С. 766-767
12. «Поколение снежинок»: почему наши проблемы не надуманные 9.02.2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: [//https://artforintrovert.ru/materials/tpost/c08csvnr11-pokolenie-snezhinok-rochemu-nashi-proble](https://artforintrovert.ru/materials/tpost/c08csvnr11-pokolenie-snezhinok-rochemu-nashi-proble); свободный. Яз.рус.
13. «Поколение снежинок»: почему рожденные после 1989 года — это новый вид людей [Электронный ресурс] – Режим доступа: [//https://www.maximonline.ru/longreads/get-smart/_article/new-generation](https://www.maximonline.ru/longreads/get-smart/_article/new-generation), свободный. Яз.рус.

14. Толерантность или абсурд: что хочет искоренить современное молодое поколение «снежинок» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://novate.ru/blogs/200321/58258/>, свободный. Яз.рус.
15. Иваненко Е.А. Дэдпул и теодицея: мир справедливой смерти // Международный журнал исследований культуры. 2020. 2(39) С.64-76
16. Иваненко Е.А., Корецкая М.А., Савенкова Е.В. Виктимблейминг и теодицея: теологические корни современных способов легитимизации статуса жертвы // Вестник Самарской гуманитарной Академии. Серия «Философия. Филология». Самара: Сам.гуманит.акад., №2 (25) 2019.
17. Campbell B., Manning J. The Rise of Victimhood Culture. Pelgrave MacMillan 2018. P.301.
18. Weber M. From Max Weber. Essays in sociology. New York : Oxford University Press, 1946.P. 340]
19. Hong Lawrence K. Anomia and Religiosity: Some Evidence for Reconceptualization // Review of Religious Research. Vol. 22. No. 3. Mar., 1981. P. 235
20. Плетнев А.В. религиозная аномия как катализатор девиации в современном обществе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №9(53), 2015 С.190 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru, свободный. Яз.рус.
21. Hagan F. Introduction to criminology: Theories, methods, and criminal behavior. SAGE Publications, Thousand Oaks 2010. P.148
22. Agadjanian A. Revising Pandora's Gifts: Religious and National Identity in the Post-Soviet Societal Fabric // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. No. 3. P 474

23. Д. Ваттимо Эпоха интерпретации // Логос. 2008. № 4 (67). С. 120-128.
24. Кузьменков В.А. Аномия как проблема социологии религии // Социология религии в обществе позднего модерна. Т.10.2021. С.34

Shadrina O.N.

Northern State Medical University
Ministry of Health of the Russian Federation

WORLDVIEW`S PECULIARITIES OF THE GENERATION Z: RESULT OF THE “SACRED VEIL`S” FALLING

Abstract: Article is devoted to the analysis of the worldview`s peculiarities of the generation Z in Russia. Authors conclusion is based on the practical material picked up in 2020-2021 years among university youth and conceptually meaningful through the theory of generation. Author is concluded that “doublethink” in the snowflake generation`s worldview illustrated the most important feature of it. It`s nothing but religious anomie (normlessness). Alienation from religious tradition, culture, and family made the young generation aggressive and apathetic (autistic) at the same time. Internet-, movie-, video-images replicated by mass culture contributed greatly to religious anomie, doublethink, dehumanization and alienation in consciousness of the Z-generation.

Keywords: worldview, generation Z, religious anomie, victimhood, morality, snowflake generation, belief in a just world, doublethink, values, alienation

Шахова К.О.

Студентка Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

Научный руководитель:

Лютаева М.С.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

СУД НАД ДУШОЙ: КАК SILENT HILL 2 ДЕМОНИСТРИРУЕТ КОНЦЕПЦИЮ ГРЕХА И НАКАЗАНИЯ ЧЕРЕЗ ОБРАЗЫ МОНСТРОВ

Аннотация: В игре «Silent Hill 2» грех и наказание являются центральными темами, формирующими сюжет. Главный герой, Джеймс Сандерленд, сталкивается с последствиями своих поступков, включая убийство своей жены. Его мучительные переживания проявляются через символику монстров, которые отражают внутренние страхи и пороки. Город Сайлент-Хилл становится метафорой чистилища, где субъективные страдания персонажей отражают их моральные провалы, а единственным путём к искуплению является примирение с собственными демонами.

Ключевые слова: Silent Hill, грех, религия, монстр, интерпретация, страхи, спасение, наказание.

В данной статье присутствуют два проекта: оригинальная игра от 2001 года и ремейк (англ. remake) от 2024 года. Их создавали разные студии, но издателем и владельцем продукта является Konami Corporation — японская компания, один из ведущих разработчиков компьютерных игр еще с прошлого века. Стоит отметить, что изучение видеоигр с точки зрения любых дисциплин всего за два десятка лет превратилось в полноценную интеллектуальную практику, а сами видеоигры стали привлекательными и легитимными для научного анализа как кино, модернизм или искусство.

«Безотносительно институциональной принадлежности полученные результаты (от изучения) становятся органической частью Game Studies (философия видеоигр) и легко присваиваются последними. В итоге мы имеем дело не просто с одним из множества подходов к сложному и неоднозначному объекту – видеоигре, но со стремлением изучать его во всем многообразии и с учетом различных исследовательских перспектив» [2].

Греховность в игре «Silent Hill 2» является одним из центральных, хотя и неявных для невнимательного игрока сюжетов. Она выступает двигателем всей истории главного героя Джеймса Сандерленда и второстепенных персонажей, которые встречаются по мере прохождения игры. Чтобы разобраться в понятии греха, стоит обратиться к религии, а в частности к христианству. Первое послание Иоанна (Ин.3:4): «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» [7]. Святой Иоанн характеризует грех как то, что от дьявола, а не от Бога. Это преступление против него. Для неверующего светского человека грех обычно ассоциируется с нарушением общепринятых моральных и этических норм и правил, которые сложились в обществе. Игра же точно не описывает грех, но мы можем догадаться, что у каждого героя в ней есть грехи, а также психологические проблемы, связанные с ними. В Silent Hill 2 каждое страшное существо имеет свое обоснование и символизм. Некоторые монстры могут символизировать тайные и неприятные пороки Джеймса, а также страхи, психологические отклонения и качества характеров других персонажей.

Джеймс Сандерленд это 29-ти летний мужчина, который переживает смерть своей любимой жены. Игра знакомит нас с ней, повествуя о том, что умерла она три года назад, но каким-то образом отправила мужу письмо. Тайна этого письма и привела Джеймса в Сайлент-Хилл в поисках ответов. Начальная версия письма заканчивается словами «Жду тебя...», заставляя

Джеймса предположить, что Мэри может быть действительно жива и ждет его [3]. Только к концу игры мы узнаем, что все это время тело Мэри лежало в машине главного героя. Он убил свою жену, потому что та страдала от неизлечимого заболевания, но от пережитого стресса забыл об этом.

Первым монстром, которого Джеймс встречает в городе, является существо, похожее на человека в смиренной рубашке из плоти с молнией на лице. Существо обладает длинными женскими ногами в обуви на платформе. Оно символизирует пациента в больнице, который переживает острую боль. Двигается неповоротливо и медленно, создано из воспоминаний главного героя о времени, проведенном в госпитале. Также возможно эта сущность олицетворяет жену главного героя, которая чувствовала себя запертой из-за неизлечимой болезни. Болезнь искажала ее лицо и тело, поэтому монстр полностью закрыт кожей и обездвижен сверху.

Манекены – это следующий вид монстров, который встречается Джеймсу. Они представляют собой две нижние половины женского тела, склеенные друг с другом. Эти чудовища, вероятнее всего, символизируют похоть главного героя.

В госпитале Сайлент Хилла игрок встречает новых монстров – медсестер. Одеты они в короткие юбки, которые показывают гниющую плоть на ногах, а лица обвязаны грязными бинтами и устремлены вниз. Чаще всего имеют при себе нож, которым орудуют. Откровенная униформа также может быть связана с сексуальной неудовлетворенностью Джеймса, связанную с тем временем, когда его жена находилась в тяжелом состоянии в больнице.

Мандарин – монстр, который редко встречается в игре. Согласно «Книге потерянных воспоминаний», присутствующей в игре, мандарин символизирует чувства подавляющей, непостижимой тоски и беспомощности. Кажутся женскими фигурами, одетыми в платья. Имеют большие руки и лицо, на которых видны такие же большие губы. Можно

предположить, что мандарины, висящие чаще всего над пропастью, символизируют психическое состояние главного героя. Если он потеряет здравомыслие, то упадет в пропасть.

Следующая угроза, с которой сталкивается главный герой, – продукт травм и страхов другого персонажа – Анжелы Ороско. Эту девушку насиловал отец, потому «абстрактный папочка» (так назвали монстра) похож на два тела, которые лежат на металлической кровати.

Эти примеры ясны, поскольку показывают, что город, где разворачиваются события, психологически терзает людей, оказавшихся в нем после совершения какого-либо греха. Для тех же, кто не совершал таких деяний, город выглядит пустым и заброшенным, а иногда живым, с обычными людьми. Тогда он не меняет своего лица и не показывает «потустороннюю» версию себя. Человек, который попал в это место, может сойти с ума, умереть или же совершить самоубийство, чтобы не испытывать на себе самые ужасные страхи. Тот же, кто справился со страхами и примирился с грехами своими, умирает либо с чистой совестью, либо в редких случаях уходит живым и чистым как заново рожденный. Все это наводит на мысль о чистилище или суде. Согласно исследователям, «одна из любимых мыслей бл. Августина: наказание никогда не является произвольным и наложенным свыше; оно имманентно вине и вытекает из нее» [2]. Это философское высказывание описывает «правило» наказания как в игре, так и в реальной жизни.

Чистилище как догмат в католическом направлении христианства изначально приписывают к Фоме Аквинскому, хотя тот не добавлял в свою работу «Сумма теологии» подобную идею, она появилась лишь в «Дополнении» после его смерти [7]. Согласно этому дополнению, следует, что мертвые люди, находящиеся в чистилище, пребывают в мире, так как знают, что им уготовано спасение. Однако идея о месте, которое очищает души, формулировалась разными философами еще в античности. О

существовании чистилища деятели католической церкви доказывают стихами из Псалтири (Пс.65:12): «Посадил человека на главу нашу. Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу», из Евангелия от Матфея (Мф.5:26) «Истинно говорю: не выйдешь оттуда, пока не выплатишь весь свой долг до последней копейки» [6]. Последнее трактуется как «тюрьма» из которой выйдет смертный [1].

Бог оставил Сайлент Хилл, в нем нет места его порядкам. Однако город сам выступает судьей и высшей силой над человеком, который вошел в него. Два других второстепенных героя также видели ужасы и постепенно сходили с ума, совершали убийства, но искупить их и пройти испытания города живыми они не смогли. Оба оказались мертвы. Страдания и смерть сами по себе могут рассматриваться как естественные последствия человеческих действий и решений. Эти испытания могут быть интерпретированы как форма моральной расплаты, подчеркивающей важность ответственного выбора и осознания последствий своих поступков.

«И беззаконник, если обращается от беззакония своего, какое делал, и творит суд и правду, – к жизни возвратит душу свою» (Иез.18:27). Данное философско-религиозное изречение описывает ситуацию человека в момент того, как его внутреннее нравственное сталкивается с безнравственным [4].

Silent Hill 2 поднимает вопрос об этике и морали. Игра глубоко исследует скрытые ужасы и внутренние конфликты, присущие человеческой природе. В этом контексте наказание становится не просто жестокой мерой, а необходимым этапом на пути к искуплению и прощению. Оно служит символом того, как личные демоны и неразрешенные грехи могут поглотить человека, лишая его покоя. Процесс наказания в игре подчеркивает сложность человеческой психологии и необходимость столкновения с собственными страхами и ошибками для достижения внутреннего мира и восстановления душевного равновесия.

Библиографические ссылки

1. 11 библейских отрывков, которые «доказывают» существование Чистилища // Ординариат Армянской Католической Церкви в Армении, Грузии, России и Восточной Европе URL: [https://armenianchurchco.com/ru/19676.html#:~:text=В католическом мире догмат о,Иннокентия IV от 1254 года \(дата обращения: 10.10.2024\).](https://armenianchurchco.com/ru/19676.html#:~:text=В католическом мире догмат о,Иннокентия IV от 1254 года (дата обращения: 10.10.2024).)

2. Александр Ветушинский Play Game Studies Press the START Button // ЛОГОС. 2015. №25. С. 42-60.

3. Блаженный Августин Аврелий Исповедь. - М.: АСТ, 2024. - 384 с. // Исповедь. 1. 19.

4. Джеймс Сандерленд // ФЭНДОМ URL: https://silenthill.fandom.com/ru/wiki/Джеймс_Сандерленд (дата обращения: 11.10.2024).

5. Иезекииль, 18 глава, 27 стих // Библия онлайн [Электронный ресурс] URL: <https://bible.by/syn/26/18/>

6. От Матфея, 5 глава, 26 стих // Библия онлайн [Электронный ресурс] URL: <https://bible.by/wbtc/40/5/> (Дата обращения: 9.10.2024)

7. Первое послание Иоанна, 3 глава, 4 стих // Библия онлайн [Электронный ресурс] URL: <https://bible.by/wbtc/48/3/> (Дата обращения: 9.10.2024)

8. Фома Аквинский Сумма теологии. - М.: Сигнум, 752 с.

Shakhova K. O.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific supervisor: Lyutaeva M.S.,
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

**JUDGMENT OF THE SOUL: HOW SILENT HILL 2 DEMONSTRATES
THE CONCEPT OF SIN AND PUNISHMENT THROUGH MONSTER
IMAGERY**

Abstract: In the game “Silent Hill 2”, sin and punishment are central themes that shape the plot. The protagonist, James Sunderland, faces the consequences of his actions, including the murder of his wife. His agonizing experiences are manifested through the symbolism of monsters, which reflect inner fears and vices. The town of Silent Hill becomes a metaphor for purgatory, where the characters' subjective suffering reflects their moral failures and the only path to redemption is reconciliation with their own demons.

Keywords: Silent Hill, sin, religion, monster, interpretation, fears, salvation, punishment.

Раздел 2
Религиоведческие аспекты феномена «комплаенс»: перспективы
в современной России (на материалах двух регионов), грант РФФ
№ 24-28-01105

УДК 14

Аринин Е.И., Доценко А.А., Кузнецова Л.Э.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

КОМПЛАЕНС И СТАНОВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «ДЕИЗМ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА
РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация: Феномен деизма, эксплицитно сформировавшийся в Новое время и эпоху Реформации, уже более 400 лет активно исследуется различными авторами, представляющими сообщества «духовенства» (религию) и «учёных» (науку). Диалог этих двух сообществ, иногда представляемый как «борьба истины с мракобесием», требует привлечения нового для глобальной культуры понятия «комплаенс», интерпретируемого как «согласие подчиняться требованиям», которое может быть применено к описанию области отношений между верой и знаниями, опираясь на данные «Национального корпуса русского языка» и некоторые другие справочные источники.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projrct/24-28-01105/>

Ключевые слова: деизм, комплаенс, наука, религия, вера, знание.

Введение

Понятие «комплаенс», обычно трактуемое как «согласие подчиняться требованиям», может быть применено к описанию области отношений между верой и знаниями людей, которых на протяжении веков было принято именовать «духовенством» и «учёными», получая иногда разные

наименования: «деизм», «вера ученых», «научная религия», «естественная религия» и т.п. Иногда «деизмом» называют прецеденты, когда «представители науки» придерживаются норм официальной религии (государственного исповедания) не из внутренней убежденности в их истинности, но из соображений социальной целесообразности и/или страха перед санкциями и репрессиями. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть различные аспекты формирования «веры учёных» («деизма») в русскоязычных текстах из базы данных «Национальный корпус русского языка» (далее - НКРЯ) и ряда других справочных изданий.

Вопрос о взаимодействии «веры учёных» и официальной религии (традиции Церкви) остаётся актуальным на протяжении всей истории христианства. Деизм, согласно популярному справочному ресурсу Википедия (далее - «Вик») с одной стороны, выступает как особая философская концепция, которая утверждает существование «Высшего существа», не вмешивающегося в дела мира, в отличие от традиционных христианских конфессий, которые предлагают отзывчивость Бога молитвам тех, кого в ту или иную эпоху было принято именовать «верующими». Согласно «Вик», впервые слово «деист» («*déiste*») появилось во французском языке, где его использовал П.Вире (Pierre Viret (ок.1510 - 1571), швейцарский теолог, друг и сторонник Ж.Кальвина (1509 - 1564) в работе «Наставление христианам» (*Instruction chretiene*, 1564). В этом столетии, ознаменовавшем начало эпохи Реформации (Protestant Reformation, European Reformation, *Reformatio*, 1517-1648), создаются и получают распространение, наряду с множеством других, термины «деист» и «теист», которые, с одной стороны, этимологически восходят к наименованию «бога/божественного/божественности» в латыни («*deus*») и древнегреческом («*theos*»/«*θεός*»), тогда как, с другой, первоначально выступали как синонимы, обозначающие самоназвание тех интеллектуалов, которые выступили за реформирование тысячелетнего евхаристического

братства «Ecclesia Catholica» («Ecclesia Catholica Romana»), дистанцируя себя как «chretiene» («христиане») от «католиков» («ревнителей Папы», «папеей» и т.п.). Эти термины получают заметное распространение в следующем столетии, когда на них обращает внимание П.Бейль (Pierre Bayle, 1647 - 1706) в своем издании «Исторический и критический словарь» («Dictionnaire historique et critique», 1697), где он писал про «свободу философствования по религиозным вопросам», которая, однако, сталкивалась тогда с религиозностью «солдат», живущих только «кровопролитием и резней», хотя им самим они представлялись своеобразными «актами благочестия» в отношении всех «отступников». Тогда такая «свобода философствования» легко могла обернуться обвинениями в «преступном безбожии», «безумии», «свободомыслии», «вольномудстве», «колдовстве», «ереси», «атеизме» и «деизме», завершаясь костром.

Феномен деизма в базе Национального корпуса русского языка

Присутствие термина «деист» и его производных («деизм», «деистический» и т.п.) фиксируется в отечественных изданиях с конца XVIII столетия, когда, согласно базе НКРЯ, И. М. Долгоруков (1764-1823) князь, театрал и поэт, написал, что «не удивлюсь, если скоро... христиане сделаются вдруг деисты и уподобятся язычникам», т.е. деисты, как и «язычники», выступали для него как приверженцы неопределенного по своей численности и идеям собирательного сообщества, противопоставляясь тем, кого он относил к собственно «христианам», т.е. тем «церквям», которые получили легальный статус «господствующих исповеданий» и их «твердых ревнителей» в европейских странах после подписания «Вестфальского мира» (1648, Westfälischer Friede, Pax Westphalica). Он представил читателям описание возвышенного образа «той бесподобной женщины, которой я всем своим моральным образованием и

совершеннейшим блаженством сердца обязан», поскольку она «пленяла разум, убеждала рассудок, трогала душу, покоряла себе каждое сердце, словом, действовала на все моральные наши чувства», отмечая, что «религия ее была чиста, основательна», при этом «никакое суеверие не помрачало сего превосходного и необходимого чувства», хотя «многие светские и духовные особы, говорившие с нею иногда о религии, ...укоряли ее, будто бы она была деист», сам отмечая, что такое «заключение весьма ошибочное», поскольку «она знала прямые границы предрассудка насчет душевных наших отношений к Богу и никогда слишком далеко их не отводила» (НКРЯ, И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни... 1799-1822). Тем самым им отмечалось различие между искренней самоидентификацией личности с христианской традицией в той или иной конфессии и социальными маркировками индивида извне, включая утверждения представителей придворной элиты, которые могли оказаться порой «ошибочными», «невежественными» и «деревенскими». Эта дама, согласно тексту оригинала, «знала, что вера есть один источник нашего счастья и вина общего спасения, без которой все в мире хаос и заблуждения, чтит все поучения апостольские, преимущественно благоговела к Евангелию и читала книги сии очень часто. Она не была ханжа, не слушала беспрестанно всеношен и молебнов, не верила многим пустосвятствам, не считала добродетелью курить кадило, зажигать свечку пред иконой, наряжать ее в алмазы или золото, но со страхом сердечным исповедала всемогущество Божие и Спасителя нашего крест» [6, с.577, 644-645]. Это описание созвучно идеям движения пиетизма («collegia pietatis», «школы благочестия», 1670), получившего распространение в придворных кругах России в эпоху Александра Первого (1777 - 1825), дистанцируясь на своей родине от «лютеранской ортодоксии» (Lutherische Orthodoxie, 1580-1675). В этом контексте получает популярность идея «странничества», поиска личностью «себя подлинного»

в отношениях с многообразием окружающих «ортодоксий» и «вероисповеданий» [9, с.108-109].

Другой известный автор того времени И.И. Голиков (1735 - 1801) иронично описывал деизм как одно из сменяющих друг друга даже в течении одного дня «настроений», к примеру, у Вольтера (1694 - 1778), который «при пробужденіи отъ сна являлся Деистомъ; при завтракѣ Сцептикомъ, сумнѣвавшимся о бытіи Бога; въ обѣдѣ Спинозистомъ..., при засыпаніи мечтались ему уже два вышнихъ существа...» (НКРЯ, Историческое изображение жизни и всех дел славнаго женева, Франца Яковлевича... 1800). Н.В. Гоголь (1809 - 1852) в этом контексте считал безосновательными обвинения, «что Пушкин был деист, а не христианин; точно как будто бы они побывали в душе Пушкина, точно как будто бы Пушкин непременно обязан был в стихах своих говорить о высших догмах христианских, за которые и сам святитель церкви принимается не иначе, как с великим страхом, приготовя себя к тому глубочайшей святостью своей жизни» (НКРЯ, Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями... 1847).

К.Н. Леонтьев (1831 - 1891) полагал, что «деистами» именовали т.н. «масонов», отмечая, что «еще недавно ... в Патросе паликары перебили молодых прогрессистов за то, что они собирались ... сделать всех греков масонами (так зовут на Востоке деистов, прогрессистов)» (НКРЯ, К.Н. Леонтьев. Еще о греко-болгарской распре, 1875). Эти различия интересовали и знаменитого врача Н.И. Пирогова (1810 - 1881), который писал, что «ум конституционный и положительный может быть только деистом и пантеистом. Но остановиться на этом требовании ума еще не значило бы для меня быть верующим, – это значило быть деистом; а деизм ... еще не вера, а доктрина. После погрома моей обрядной религии, которую исповедовал с детства, и после того, как убедился, что не могу быть ни атеистом, ни деистом, я искал успокоения и мира души, и, конечно,

пережитое уже мною, чисто внешнее влияние таинств церковных богослужений и обрядов, не могло успокоить взволнованную душу» (НКРЯ. Н.И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача, 1881). Писатель, ученый и философ М.М. Филиппов (1858–1903) отмечал, что Леонардо да Винчи «ценил дух христианства и в этом смысле был деистом, об этом достаточно свидетельствует гениальнейшее из его произведений – "Тайная вечеря"» (НКРЯ, М.М. Филиппов. Леонардо да Винчи. Как художник, ученый и философ, 1892). Публицист и марксист Г. В. Плеханов (1856 - 1918) отмечал различие «деистов» и «атеистов», замечая, что «полагать, что земной шар обязан своим чудесным устройством случаю, значит представлять себе, что набрасывая достаточное количество типографских букв на гранки, мы случайно можем набрать целую «Илиаду», – такое заключение выводили деисты восемнадцатого века, опровергая атеистов» (НКРЯ, Г.В. Плеханов. Анархизм и социализм, 1894). Математик и популяризатор науки Е.Ф. Литвинова (1845 - 1919) цитировала слова Кондорсе (Marie Jean Antoine Nicolas de Caritat, marquis de Condorcet, 1743 - 1794), который указывал на межрелигиозное и межконфессиональное единство всех, кто занимается поиском научной истины, отмечая, что «если бы академия состояла из атеиста Аристотеля, из брамина Пифагора, мусульманина Алхизена, католика Декарта, янсениста Паскаля, ультрамонтана Коссини, кальвиниста Гюйгенса, англиканца Бэкона, арианина Ньютона и деиста Лейбница, то, надеюсь, это была бы не плохая академия!» (НКРЯ, Е. Ф. Литвинова. Жан Антуан Кондорсе. Его жизнь и научно-политическая деятельность 1894).

Феномен деизма в словарях и энциклопедиях XVIII-XIX столетий

Один из первых в истории нашей страны «Церковный словарь» П.А.Алексеева (1727-1801), в своем первом издании (1783) еще не упоминал о феномене «деизм», тогда как последнее и посмертное его издание (1817)

содержало подробное описание «деистов», которые представлены как «божники т. е. противники св: Троицы (antitrinitarii) и Ариане», при этом «Горнбекъ подѣ именемъ деистов разумѣтò тѣх еретиков, или безбожниковъ, кои сказываютъ о себѣ, что они Бога признають», тогда как сами они «любят называться крѣпкими умами», сам оценивая их, что они «философы; но лжепросвѣщенные», которые самоназванием «божники» «защищаются от народной ненависти, истязания правительства и церковного прещения» [1, с.240-241]. Первый российский «Философский лексикон» С.С. Гогоцкого (1813-1889) на трех страницах детально описывал феномен, справедливо отмечая, что «деизм» представляет собой «одно из самых неопределенных слов в философской терминологии», которое «тем сбивчее, что смысл, в котором ныне обыкновенно понимают его, расходится с этимологическим значением его», поскольку «по этимологическому производству, оно должно бы обозначать такое направление мыслей, которое всецело проникнуто идеею Бога и утверждается на несомненности его бытия; но по употреблению нередко дают этому слову значение, почти тождественное с атеизмом», поскольку «деистами стали называть впервые социниан или новых ариан, отрицавших божественность Иисуса Христа» и «превращавших самую идею Бога только в пустое отвлечение (carit mortuum, “мёртвую голову”» [2, с.521-522]. Второе его издание предельно лапидарно в трех строках сообщало что «деизмом обыкновенно называют такие философские учения, в которых признается бытие Божие, но устраняется мысль о выражении разума Божия в мире и о промыслительном отношении Бога к миру» [3, с.16].

Значительно более содержательная статья представлена Э.Л. Радловым (Ernst Radloff, 1854 - 1928), который отмечал, что этот «термин весьма неопределенный», при этом он «обыкновенно противопоставляется теизму и обозначает, по определению Канта, убеждение в существовании первопричины, имманентной миру и определяющей собой мировой порядок

(*moralische Weltordnung* Фихте-старшего)», а в целом выступая как «явление религиозной жизни, но в действительности это скорее течение мысли, относящееся к общей истории культуры» и «момент в истории развития представлений о Божестве», при этом «причину деистического направления следует искать в общих условиях умственного состояния XVII века» [7, с.290].

Современные православные массмедиа, как, к примеру, «Азбука веры», сообщают, что «деизм – представление о Боге, как только о первопричине и творце мира, но не как о Промыслителе. Признавая, что Бог сотворил мир, деизм стоит на почве христианского учения о мире, как о тварном бытии. Но другое утверждение деизма идет вразрез с христианством: утверждение, что Бог, создав мир, в дальнейшем не принимает участия в жизни мира» [4]. Современная «Православная энциклопедия» в объемной статье сообщает, что деизмом именуют «рационалистическое религиозно-богословское направление Нового времени, последователи которого противопоставляли себя, с одной стороны, атеистам, с др. стороны – последователям определенных христ. конфессий. Первое свидетельство о Д. восходит к 1564 г., когда кальвинист П. Вире опубликовал "Христианское наставление", где он упоминает "сборище" тех, кто сами называли себя "деистами". Их учение он называет худшим, чем учение турок и иудеев, с которыми их объединяет отрицание божественности Иисуса Христа и искупительности Его жертвы. По словам Вире, некоторые из деистов в дополнение к этому отрицают бессмертие души, а иные - участие Бога в судьбах мира и людей, так что одни из них оказываются ближе к стоикам, а другие – к эпикурейцам. Вире высказывал недовольство тем, что некоторые из его образованных современников охотно пропитываются атеистическим ядом деистической разновидности, т.о., уже в XVI в. деисты представляли собой весьма значимое явление в достаточно широком спектре европейского свободомыслия. Тем не менее их

терминологическая идентичность долгое время оставалась размытой, так как еще в XVII в. понятия "деист" и новообразованное "теист" (имеющие единое смысловое происхождение) нередко являлись взаимозаменяемыми – некоторые деисты охотно называли себя теистами; это смешение понятий "теизм" и "деизм" прослеживается вплоть до последних десятилетий XVIII в.», при этом «размыванию идентичности деистов способствовали сами конфессиональные полемисты, нередко смешивая их (отчасти по объективным основаниям, отчасти по ассоциации и отчасти для усиления критики) с социнианами, унитариями, скептиками и даже с атеистами», при этом часто «меньше учитывались более значимые объективно связи ... с масонством», при этом отмечено, что в современной культуре деизм активно развивает «магистральную линию "самоотрицания" христианства ради идей "равенства религий", "толерантности" и "диалога религий"», предполагая, что «христианство, дабы соответствовать стандартам "естественного разума" и политкорректности, должно отказаться от своего исторического наследия, прежде всего от учения о божественной уникальности Иисуса Христа...» [10].

Одно из последних религиоведческих описаний деизма представил В.И. Коротких, отметивший, что так называется «характерное для западноевропейской культуры Нового времени воззрение, в соответствии с которым Бог создал мир и определил законы его существования, но не вмешивается в его последующую историю, не участвует непосредственно в каждом единичном событии мира», при этом в «качестве религиозно-философской концепции» он «противостоит теизму, для которого творение является не единственным пунктом связи Бога с миром, а лишь началом непрерывного попечительства его над каждым сотворенным существом», порождая концепцию «смерти Бога», изучение проблемы «соотношения творца и творения» и т.п. тематики [5, с.277-278].

Философскую трактовку термина представил В.В. Соколов (1919 -

2017) в «Новой философской энциклопедии», где отмечал, что деизм представляет собой «философско-религиозное течение в Европе и Северной Америке 16–18 вв., рассматривавшее Бога в качестве отдаленной первопричины природы и человека и с различной степенью последовательности отождествлявшее религию с моралью», при этом «широко распространенное в 16–17 вв. религиозно-сектантское движение антитринитариев-социниан признавало Бога в качестве творца неба и земли, но отказалось от ряда важнейших догматов христианского вероучения, применяя ко многим из них критерии человеческого разума», поскольку «именно по отношению к социнианам в кальвинистских кругах был выдвинут термин «деизм» (возможно, употреблявшийся до того самими социнианами для подчеркивания их отличия от атеистов), впервые зафиксированный в сочинении последователя Кальвина П.Вире...» [8, с.605].

Таким образом, можно утверждать, что установился определенный комплаенс (согласие) между пониманием деизма («веры ученых») в церковном и светском сообществах, в Европе и России, признающих как историчность этого феномена, эксплицитное наименование которого появляется только в XVI столетии, так и его многоплановость, требующую более детального и обстоятельного дальнейшего анализа, восходя, вероятно, к самим истокам христианского миропонимания.

Библиографические ссылки

1. Алексеев П.А. Церковный словарь, или истолкование Славенских, также маловразумительных древних и иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании, и содержащихся в других церковных и духовных книгах. Часть первая. СПб.: типография Глазунова, 1817. С.240-241

2. Гогоцкий С.С. Философский лексикон. Т.2. Киев: тип. Давиденко, 1861. С.521-522
3. Гогоцкий С.С. Философский словарь, или Краткое объяснение философских и других научных выражений, встречающихся в истории философии Киев : тип. ред. "Киев. телеграфа",1876. С.16
4. Деизм // Азбука Веры. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/deizm> свободный. Яз.рус.
5. Коротких В.И. Деизм//Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006. С. 277-278
6. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни. В 2-х томах. Т.1. СПб.: Наука, 2004. С. 577, 644-645
7. Радлов Э.Л. Деизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том X (19). Давенпорт - Десмин. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1893.С.290
8. Соколов В.В. Деизм // Новая философская энциклопедия. Т.1, М.Мысль, 2010. С.605
9. Шадрина О.Н. Философское осмысление веры и религии в условиях постсекулярного мира: от «странничества» И.В. Гёте – к «религиозному консьюмеризму» // Вопросы философии. 2021. No 3. С. 108–109
10. Шохин В.К. Деизм// Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://m.pravenc.ru/text/%D0%B4%D0%B5%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0.html> свободный. Яз.рус.

Arinin E.I., Dotsenko A.A., Kuznetsova L.E.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**COMPLIANCE AND FORMATION OF THE PHENOMENON
OF "DEISM" (BASED ON THE MATERIALS OF THE NATIONAL
CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Abstract: The phenomenon of deism, explicitly formed in the New Age and the Reformation era, has been actively studied for more than 400 years by various authors representing the communities of "clergy" (religion) and "scientists" (science). The dialogue between these two communities, sometimes presented as a "struggle between truth and obscurantism," requires the use of a new concept for global culture, "compliance," interpreted as "agreement to obey requirements," which can be applied to the description of the area of relations between faith and knowledge, based on data from the "National Corpus of the Russian Language" and some other reference sources.

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Keywords: deism, compliance, science, religion, faith, knowledge

УДК 14.141

Волчкова О.О.
Казанский (Приволжский) федеральный университет.

**КОНЦЕПЦИЯ «КОМПЛАЕНС» КАК ПОИСК СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ СОГЛАСИЯ МЕЖДУ
ОБЩЕСТВОМ, ГОСУДАРСТВОМ И РЕЛИГИОЗНЫМИ
ИНСТИТУТАМИ**

Аннотация: Статья посвящена изучению инструментального и методологического потенциала концепции «комплаенс» как социально-философского основания для диалога между современным российским

обществом, государством и религиозными институтами. В условиях развития нового типа гражданской идентичности, вызовов глобализации и значительных социально-политических преобразований на современном этапе развития российского общества возрастает актуальность формирования философского фундамента и инструмента выстраивания диалога между представителями разных социальных групп, государственными организациями и духовными институтами. В качестве такого основания может выступать концепция «комплаенс». В условиях роста религиозного самосознания и культурного плюрализма религиозные институты становятся крайне важными социальными акторами, выражающими интересы и ценности общества. Таким образом изучение потенциала данной концепции как основания кооперации между социальной, политической и духовной сферами жизни современного российского общества представляется крайне актуальным.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Ключевые слова: «комплаенс», философия, религиозная коммуникация, философская концепция, гражданское общество, государственно-конфессиональные отношения.

Введение

Развитие современного информационного общества неизбежно ведет к трансформации форм и смыслов социально-политических и духовных отношений. В условиях популяризации цифровой реальности, появления новых типов социальных взаимосвязей и отношений, можно наблюдать назревший кризис в системе взаимодействия между обществом, государством и духовными институтами. В поисках оснований согласия и разработки базовой социально-философской матрицы для реализации практических программ действий, направлений поиска конкретных

инструментов предотвращения конфликтов в обществе представляется целесообразным обратиться к концепции «комплаенс», которая становится все более актуальной в плоскости социально-философской проблематики. Термин «compliance» в буквальном переводе означает «соответствие», в контексте процессной категории понятие можно интерпретировать как соблюдение определенных действий, направленных на сохранение стабильности системы и баланса во взаимоотношениях различных акторов.

1. Конструирование концепции комплаенса в современной российской академической культуре

В каждой научной области данную концепцию интерпретируют отлично, смещая акцент на характеристики, которые представляются наиболее значимыми для конкретной отрасли. В социально-гуманитарной плоскости исследований наиболее частыми трактовками системы выступают: оформление процесса сотрудничества между субъектами; антикризисный управленческий процесс; систему примирения в условиях назревших противоречий; выполнение требуемых действий; соответствие представлениям/требованиям, выражение лояльности и т.д [3, с.54]. После распада СССР в России начался процесс длительного переустройства всех сфер жизни общества, замещение духовного вакуума, восполнение потребности населения в религиозности и иных формах духовной идентификации, коммуникация между властью, обществом и религиозными организациями стала необходимостью, ответом на вызовы глобализации и внутренних изменений социума [5, с.11]. В ходе трансформации социально-политического пространства, появления гражданского общества, в России актуализировалась потребность в поиске социально-философского основания согласия между обществом, государством и религиозными институтами [4, с.35].

Процесс формирования единой ценностно-ориентированной матрицы выстраивания диалога между всеми институтами и сферами современного

российского общества до сих пор не завершен. Попытка сформировать общенациональную идею, выражающую гражданские ценности и идеалы, направлена на закрепление в коллективном сознании фундаментальных представлений о добре и справедливости, при этом методологической матрицы, которая ляжет в основу диалога и межкультурной коммуникации в многонациональном плюралистическом обществе, на сегодняшний день не сформировано [6, с.4].

Современное российское общество находится в переходном состоянии, процесс формирования общегражданской идентичности и создания единого социокультурного пространства для диалога различных социальных групп не завершен, хотя для этого предпринимаются меры со стороны государственных институтов, представителей религиозных и общественных организаций, в частности, основные ориентиры развития российского общества оформлены в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7]; реализуются мероприятия различного характера в рамках программ духовно-нравственного воспитания официальными религиозными организациями различных субъектов РФ; общественные организации и волонтерские сообщества проводят акции, направленные на развитие патриотизма, гражданственности, формирование жизненных ориентиров представителями различных социальных групп, в том числе среди людей, относящихся к группам риска. Данные мероприятия и программы рассчитаны, в первую очередь, на практическую деятельность, материальную поддержку, претворение в жизнь конкретных образовательных и социализирующих инициатив. Однако, помимо практических мер, необходима разработка фундаментальных социально-философских оснований диалога между ключевыми российскими институциями, которые станут методологическим инструментом и позволят

строить практические программы более эффективно, с учетом единой ценностной стратегии и общих принципов достижения согласия.

Таким образом целесообразно рассматривать концепцию «комплаенс» в междисциплинарных границах, интерпретируя её как социально-философскую базу поиска согласия и методологических оснований сотрудничества между обществом, государством и духовными институтами в условиях вызовов глобализации и кризисных преобразований российского общества. Концепция, на наш взгляд, представляется многоаспектным методологическим принципом, который можно условно разделить на несколько компонентов:

- культурно-ценностный компонент;
- этический компонент;
- ресурсный компонент;
- организационный компонент.

Детальная разработка каждого компонента позволит сформулировать развернутые методологические принципы, которые и станут социально-философским основанием согласия внутри общества. Как отмечалось выше, российское общество на сегодняшний день находится в переходном состоянии, что характеризуется переходом от модели сепарационного общества, предполагающей автономное развитие различных социальных институтов и отдельные ценностные ориентации каждой группы, к кооперационной модели, основанной на едином социально-философском основании и идеи социального партнерства государства, общества и традиционных религий России. Философским основанием такой кооперационной модели, как нам представляется и может стать системная концепция «комплаенс». В данной статье мы ставим перед собою цель раскрыть и описать содержание каждого компонента с целью демонстрации потенциала концепции как основания социальной кооперации в случае эффективного наполнения каждого компонента содержанием, отвечающим

задачам развития современного российского общества.

2. Компоненты комплаенса как системного единства

Культурно-ценностный компонент заключается в системе декларированных базовых ценностей и идеалов, разделяемых большей частью общества на конкретном историческом этапе. Содержание данного компонента применительно к реалиям российского общества представлено в отмеченном выше Указе Президента РФ, при этом процесс формирования и развития отмеченных идеалов также нуждается в постоянном осмыслении и рефлексии, осуществляемой академическим сообществом и гражданской общественностью.

Этический компонент имеет две стороны – нравственную и нормативно-правовую. В основании концепции «комплаенс» априори лежат этические принципы, позволяющие в широком смысле различать «хорошее» и «плохое», а в более узком – предпринимать правильные или неправильные действия [1, с.15]. С правовым аспектом, как правило, вопросов не возникает, поскольку в каждом современном государстве существует актуальное законодательство, которое трансформируется в зависимости от потребностей общества и охраняется силой государственного принуждения. Нравственная сторона концепции имеет ряд противоречий культурно-исторического характера, которые крайне ярко выражены в полиэтничных обществах. Представления различных социальных групп и религиозных организаций об уместном, допустимом, должном или запрещенном значительно варьируются. Здесь важно найти точки пересечения и разработать общие нравственные ориентиры и границы. Есть мнение, что существуют глубинные и фундаментальные основы человеческих взаимоотношений, например, библейские заповеди, имеющие универсальный смысл, которые могут быть положены в основу единой нравственной концепции кооперационной модели общества [2, с.5]. В то же время другие исследователи считают необходимым выработать

нравственную матрицу с нуля, на основе идеалов естественных прав человек и коллективных ценностей, сформулированных, в том числе, на основании диалога между представителями всех традиционных религий.

Ресурсный компонент «комплаенс» включает в себя как материальные, так и волевые человеческие ресурсы, необходимые для реализации направлений и конкретных мероприятий в рамках программ, выработанных на основе общего консенсуса.

Организационный компонент, в отличие от ресурсного, предполагает под собою процессную категорию – разработку долговременной программы действий, коммуникацию между различными общественными объединениями и государством, координацию и контроль за эффективностью и качеством выполнения работы всеми вовлеченными акторами.

Заключение

Подводя итоги следует отметить, что концепция «комплаенс», реализуемая в парадигме системного подхода может стать социально-философской основой для поиска согласия между государством, обществом и религиозными институтами. В условиях кризисных трансформация современного российского общества, плюрализма мнений и конгломерата направлений духовного поиска личности, крайне важно разработать методологический инструментарий, который может стать основой всеобщего национального согласия, именно таким инструментом может выступить данная концепция.

Библиографические ссылки

- 1) Singh N. Compliance management : a how-to guide for executives, lawyers, and other compliance professionals. – Santa Barbara: Praeger, 2015. – 262 p.

- 2) Баглюк С.Б. Комплаенс в системе управления организацией: этический подход //Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2020. - №52. – С. 4-8.
- 3) Буянский С. Г., Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент : учебное пособие / С. Г. Буянский, Ю. В. Трунцевский. — Москва : Русайнс, 2021. – 342 с.
- 4) Гавриленков, А.Ф. Трансформация религиозного сознания в условиях глобализации / А.Ф. Гавриленков// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2008. – № 1 (9). – С. 34–38.
- 5) Дорофеев В.И. Власть и религия в советской и современной России / В.И. Дорофеев, Е.С. Дорофеева // Известия Саратовского ун-та. Сер. Социология. Политология. – 2007. – №2. – С. 141–147.
- 6) Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. № 12. – С. 3–14.
- 7) Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Volchkova O.O.
Kazan (Volga Region) Federal University.

**THE CONCEPT OF “COMPLIANCE” AS A SEARCH
FOR THE SOCIO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF HARMONY
BETWEEN SOCIETY, THE STATE AND RELIGIOUS INSTITUTIONS**

The article is devoted to the study of the instrumental and methodological potential of the concept of "compliance" as a socio-philosophical basis for dialog between modern Russian society, the state and religious institutions. In the conditions of the development of a new type of civic identity, the challenges of

globalization and significant socio-political transformations at the present stage of development of Russian society, the relevance of the formation of a philosophical foundation and a tool for building a dialogue between representatives of different social groups, state organizations and spiritual institutions is increasing. The concept of "compliance" can serve as such a foundation. In the context of growing religious self-awareness and cultural pluralism, religious institutions become extremely important social actors expressing the interests and values of society. Thus, the study of the potential of the concept of "compliance" as a basis for cooperation between the social, political and spiritual spheres of life in modern Russian society is highly relevant.

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/project/24-28-01105/>

Keywords: "compliance", philosophy, religious communication, philosophical concept, civil society, state-confessional relations.

УДК 14

Голенко В.В., Кузнецова Л.Э.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФЕНОМЕН «ПРАВОСЛАВИЕ» В КОНТЕКСТЕ КОМПЛАЕНСА ДАНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЛОВАРЕЙ XVIII – XIX СТОЛЕТИЙ

Аннотация. Термин «православие» исторически выступал как уникальный конфессионим, обозначающий государственное «правовѣрие» страны в XI – XX столетиях, наряду с которым в этой роли использовался целый ряд терминов, включая популярный в изданиях XVIII в. термин «вера грекороссийского исповедания», вошедший в законы Российской империи, и как один из эпитетов, подчеркивавших «правильную вѣру» власти (князя, царя и императора) и большинства народа в поликонфессиональной стране эпохи Просвещения. Статья излагает позицию и подходы современного

философского религиоведения к феномену православия.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/project/24-28-01105/>

Ключевые слова: право, православие, «правовѣрие», «вера грекороссийского исповедания», комплаенс

Введение

Трактовка основных религиоведческих терминов требует различать три уровня анализа: (1) обыденного языка популярных СМИ и других массмедиа, к примеру, Википедии (Wikimedia Foundation, далее - «WF»), комментариев в интернете и т.п., (2) академической базы лингвистических данных «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ), других специализированных научных проектов (включая словари, энциклопедии и другие справочные издания) и (3) ряда философско-теоретических публикаций, стремящихся сконструировать предельно универсальный синтез специальных знаний. В нашем тексте будет представлен анализ отношений таких разноплановых в содержательном отношении терминов как «православие», «христианство» и «религия», которые в истории на уровне бытовой речи и массмедиа могли отождествляться и смешиваться. Так, сегодня в интернете можно найти утверждения, что «православие – это не христианство» [14]. Другие авторы могут высказывать мнения еще более своеобразное: «Православие – это не религия, не христианство, а вера» [13]. Для некоторых «православие» – это именно «наша вера», тогда как «христианство» – это вера американских миссионеров, часто именующих себя «просто христианами», особенно тех, кто в 90-е годы XX века «рванулись в Россию», представ перед россиянами в качестве «не в меру общительных сверстников из сект» [16].

Более корректно с академических позиций могут представлять информацию конфессиональные СМИ и другие издания, к примеру, сайт

православного журнала «Фома», где размещена статья «Что означает Православие? Вот откуда взялось это понятие», где отмечено, что само это понятие «возникло в греческой среде», где оно первоначально означало «буквально "правильное славение" или "правильное мнение"», затем, «в эпоху христологических споров», выступив как «реакция на появление ересей», при этом позднее «в течение нескольких столетий оно постепенно раскрывалось на церковных Соборах», дистанцируя «христиан, придерживающихся истинного апостольского учения, от еретиков и лжеучителей», в результате составив «уникальное духовное и культурное богатство Церкви» [24].

Для массового сознания и СМИ в современной России слово «православие» может выступать как обозначение наиболее влиятельной в стране религиозной организации, в юридических документах именуемой «Русская Православная Церковь», которая, согласно своему Уставу, «является многонациональной Поместной Автокефальной Церковью», чьи «канонические подразделения» составляют институцию, именуемую «Московский Патриархат» [21]. Исторически, как отмечал В.А. Цыпин, у этого религиозного сообщества в разных изданиях могло быть более десятка наименований, включая административный термин «ведомство православного исповедания» и ряд таких названий как «Русская Церковь», «Российская Церковь греческого закона» и т.п. [23, с.369]

В 1913 году известный богослов и историк церкви Н.Н. Глубоковский (1863-1937) писал в статье для американского журнала «The Constructive Quarterly», которая и сегодня размещена, к примеру, на сайте Санкт-Петербургской духовной академии, что «вопрос о том, что такое Православие по своему существу, не имеет догматически утвержденного ответа и по своей всеобъемлемости допускает многообразное освещение» [6]. Тем не менее, иногда этот термин сегодня эксплуатируется некоторыми порой анонимными авторами, пишущими в неоязыческих блогах, что

«слово Православие означает прославление добрым словом Славного Мира Прави, т.е. Мира Светлых Богов и Предков наших» [15]. Другой автор в книге из серии под маскирующим названием «Библиотека славянофила» пишет про «Истоки ПравоСлавия», утверждая, что наши предки «выполняли заповеди ведического ПравоСлавия» [5]. Эти и многие подобные им тексты еще ожидают своего беспристрастного и детального анализа в плане изучения их понятийного аппарата и корректности используемой терминологии.

Сегодня из современных СМИ большим влиянием пользуется такое популярное справочное массмедиа как «WF», где слова «православие», «христианство» и «религия» сегодня (на 25.08.2024) представлены, соответственно на 55, 256 и 228 языках, при этом православие, в соответствии с требованиями элементарной логики, разделяющей видовые и родовые понятия, описывается как вид христианства, которое, в свою очередь, представлено как вид религии. Эти понятия объединяют разные по степени своей однородности и общности группы феноменов, которые наиболее корректно и академично представлены в научных изданиях, к примеру, в диссертационных работах, где, согласно данным российской научной библиотеки «disserCat» (на ту же дату, что и выше), обнаруживается 6 580 диссертационных исследований о православии, 8 389 о христианстве и 10 000 о религии.

Академический ресурс «КиберЛенинка» (на ту же дату) содержал более 40 000 научных статей, в которых использовано понятие «православие». При идентификации по коду международной классификации OECD эти тексты делятся следующим образом: Философия, этика, религиоведение (13 495), История и археология (13 457), Языкознание и литературоведение (6 148), Политологические науки (2 830), Науки об образовании (1 962), Искусствоведение (1 943), Социологические науки (1 618), Право (1 270), СМИ (медиа) и массовые коммуникации (767),

Прочие социальные науки (402). Понятия «христианство» и «религия» входят, соответственно этой базе данных, примерно в 60 000 и 110 000 публикаций. Наиболее представительна база «eLibrary.Ru», в которой избранная нами терминология встречается еще чаще, соответственно, в 131 593, 138 167 и 190 603 текстах. В целом, термин «православие» в русскоязычных публикациях наиболее активно применяется в философских, исторических и лингвистических изданиях. Очевидно, что невозможно даже предельно простое и схематичное определение значений, в которых используется эти термины только в отечественных академических изданиях, в связи с чем мы обратимся преимущественно к словарям, энциклопедиям и базе данных «Национальный корпус русского языка», непрерывно пополняемой с 2004 года.

В таком контексте важно отметить, символически зафиксировав, присутствующую «экстралингвистическую действительность» бытия феноменов «православие», «христианство» и «религия» в отечественной социальной жизни, которые как отдельные термины входят в российскую культуру в разное время, при этом если два первых известны с XI столетия вскоре после того, как князья династии Рюриковичей вступили в евхаристическое единство с глобальным братством «Οἰκουμένικὸν Πατριαρχεῖον Κωνσταντινουπόλεως» («ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία», «Великая церковь Христова»), тогда еще единой «Вселенской церкви» («Кафолической церкви», «καθολικὴ Ἐκκλησία» // «Ecclesia Catholica»), то последний встречается только с XVIII века, отражая новые политические реалии России как части Европы после заключения «Вестфальского мира» (1648, Pax Westphalica). Сегодня мы живем в эпоху экспансии интернета, который радикально трансформировал тысячелетний порядок разделения общества на «образованную публику» и «безмолвствующее большинство», наглядно показав, что «историк человеческой культуры не энтомолог и не астроном», поскольку «он изучает себе подобных, людей, которые жили в

иные эпохи, но, как и он сам, мыслили, страдали, радовались, создавали материальные и духовные ценности и именно потому нам интересны», так как «всегда существовала человеческая личность, но – исторически конкретно определенная, со способом мировосприятия и поведения, присущим только данной социально-культурной ситуации», когда необходимо «расслышать ответы людей прошлого, а не спешить с навязыванием им своих собственных ответов» [8, с.7-8].

Все эти проблемы имеют собственно философско-религиоведческую значимость для изучения современных социальных процессов, позволяя рассмотреть некоторые парадоксы современного феномена «проправославного консенсуса», выявив «за квазиинституциональной риторикой и даже редкой практикой» глубинную «внеинституциональную систему предельных смыслов» [12, с.288]. Социальная философия, опираясь на философское религиоведение, призвана прояснить эти смыслы, образующие «экстралингвистическую действительность», интуитивно конструируемую «коллективной памятью» (Я.Ассман) в различных «воображаемых сообществах» (Б. Андерсон), всегда стремящихся скрупулезно «надзирать за неизвестным» (Н.Луман).

Исторически одним из первых стал словарь Петра Алексея (1773), который сообщал, что «восточная церковь именуется православного исповедания церковь, на востоке основанная коего учения держится и Россия от времен В. Князя Владимира» [22, с.50]. Последнее и расширенное его переиздание сообщало, что «православием» именуют «первая неделю св: четырехдесятницы в память возстановленнаго благочестия и почитания св: икон установленная...», при этом отмечалось, что «православнокаѳолический» трактуется как «соборный, или вселенский, всем общий. Такое сложное название придается церкви святой восточной для различия от западной, коя присволяет себе титул каѳолическия несправедливо, наша же церковь именуется православнокаѳолическою...

Так же церкви еретические и раскольнические любят называться православными, хотя недельно, но католическими никак нельзя их именовать, ради того, что не по всему свету рассеяны и не вселенского держатся учения вѣры, но в некоторых местах со своим зловѣрием бывают терпимы», добавляя, что «православный... сие почтенное имя придается такому Христианину, который последует благочестивому учению, и не приемлет противных церкви православной мнений», упоминая и про «правило» как «устав, коим Христиане направляются к правовѣрию и житию благочестному» [1, с.281,280].

«Вѣра», наряду с «вѣдунством» (волхование, ворожба, чародейство) и «вѣжеством» (искусство, знание, хитрость), другими близкими им словами, здесь предельно лапидарно и в урезанном, в сравнении с третьим изданием, виде представлена как то, что «в св: Писании различно берется 1) значит истинну и постоянство в исполнении обещания,...» [2, с.200, 201]. Собственно третье издание предельно детально сообщало, что «в св: Писании различно берется 1) значит истинну и постоянство в исполнении обещания, 2) Учение о вѣре или Евангелие..., учение Апостольское, 3) берется за исполнение обетов божеских..., 4) за обязанность при крещении учиненную к исповеданию истинного благочестия..., 5) наружное благочестия исповедание..., 6) верность к должности без лести, обмана и крадливости..., 8) то же что правосудие..., 9) за известную вероятность о будущем каком чудотворении..., 10) за надежду к получению некоего блага временного и телесного..., 11) за свободу Христианскую..., 12) прямое имеет знаменованье спасительной и оправдающей веры» [3, с.169].

В те же годы готовившийся «Словарь Академии Российской» содержал статьи «правовѣрие» («правовѣрный», «правовѣрство») как «православие, содержание правой вѣры, правого закона, истинный, правильный, сходный с волею Божиею образ богопочитания, истинное благочестие», как и «православие» («правовѣрие, содержание истиннаго

богопочитания, Православие Греко-Российского исповедания вѣры»), наряду с «православно» («По достоянию съ достодолжнымъ благочестіемъ. Сердца просвѣти свѣтомъ твоего Богоразумія»), «православный» («исповѣдующий правую, истинную Христіанскую вѣру. Православная восточная церковь. Православный Христіанинъ») [17, стлб.130-132]. Слова «религия» здесь еще нет, но имеется богато представленная семантика слова «вѣра» со значениями: 1) «относительно к Богословии: принятие, признание истин, открытых нам Богом, которых мы постигнуть не можем... 2) известный род богослужения, принятый народом каким. Принять православную христіанскую Грекороссийскую вѣру... 3) Упование; твердое, непоколебимое, несомнительное надеяние... Вѣра истинная не посрамит вѣрующего... 4) Присяга, клятвенное уверение... Иноземцев к вѣре приводит по их вѣре в приказах... отдать на вѣру, отдать на совесть другого...») и множества его производных, вплоть до «вѣроятный» и «вѣрющий» [18, стлб.1039-1047]. Были представлены слова «христіанин» («вѣрующій во Христа»), «христіанские народы», «христіанство» («вѣра христіанская») и ряд их производных от «христіаннѣишій» («титул французских королей») до «христіаноборец» («еретиков, кои неправо умствовали о лице Христове или существе его»), «христовщины» («некоторый бессмысленный толк Брынских раскольников») и «христіаногубец» («кротость безбожных сердца и беззаконных Христіаногубец Агарян») [19, стлб.1189-1192].

Через 20 лет первый в истории «Словарь церковнославянского и русского языка» отождествлял «правовѣрие» («правовѣрные догматы Восточно-Кафолическаго исповедания») и «православие» («последование догматам и учению истинной Христіанской вѣры») как «исповедание истинной вѣры, восточной церкви», включая и вышедший из употребления и устаревший термин «православнохристіанский» [20, с.420,421]. Еще через 20 лет словарь В.И. Даля (1865) отнес лексему «православие» к

филологической общности (т.н. «гнезду») слова «правый», приводя целый ряд родственных лексем и народных поговорок с разными, вплоть до альтернативных, коннотациями, таких как «цыганская правда хуже всякой православной кривды», «правду говорить - себе досадить», «правдивый путь до небес», «простите на правдивом слове» и т.п., поясняя и лексему «правоверие» с коннотатом «исповеданье правой, истинной веры», отмечая, что «ислам присвоил исповеданью Мохамеда это названье», соответственно поясняя, что «правоверный, исповедующий правую веру; мусульманин», дистанцируя «правомудрие» («истинная», «божественная мудрость») от «суемудрия» и «лжемудрия», при этом лексема «православие» описывается как «правоверие, истинная вера, ученье; восточная русская церковь, грекороссийское, каѳолическое (не католическое) исповеданье», а «православные» представлены как «русский народ» [11, с.345]. Аналогичные денотации и коннотации представлены и в последнем переиздании, подготовленном и дополненным И. А. Бодуэном де Куртенэ в начале XX века [9, стлб.991-992]. В этом словаре появляется термин «религія [religio]», определяемый как «вѣра, духовная вѣра, исповѣданье, богопочитаніе, или основныя духовныя убѣжденья. Религіозный обрядъ, обрядъ вѣры. Религіозный человекъ, вѣрующій, твердый въ вѣре...» [9, стлб.1673]. Объясняется и термин «христианство» с близкими словами как «состояние христианина, самая вера и учение это, совокупность всех христиан» [10, стлб.1233]. С.С. Гогоцкий, автор первого «Философского словаря» (1876), утверждал, что «православие» следует понимать как «правомыслие», т.е. «в церковном смысле сообразность с учением церкви как непрерывно пребывающей от первых веков христианства» [7, с.80]. Таким образом, можно утверждать, что в XVIII-XIX веках происходит поиск комплаенса (согласованного согласия) академической (философской) и церковной (греко-российской) традиций описания феномена православия.

Заключение

В целом лексемы «правоверный» и «православный» с середины XIX века в академических изданиях начинают становиться дистанцируемыми религионимами, обозначающими, соответственно, такие реалии (денотаты) как сообщества «мусульман» («магометан») и последователей «грекороссийского исповедания» («русский народ»), которые, с одной стороны, могли быть представлены с нейтральными коннотациями, тогда как, с другой, до настоящего времени сохраняется и тенденция к их смешению и отождествлению. Наиболее обстоятельно и многосторонне представил в конце этого столетия материал Н.И. Барсов (1898), который отмечал, что термин «православие», выступая в целом как «название христианского вероисповедания», исторически менял свое содержание, сначала описывая «веру всей церкви», отличаемую от «гетеродоксии», только затем выступив в новом значении как «совокупность догматов и установлений церкви» [4, с.924].

Библиографические ссылки

1. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь, или Истолкование Славенскихъ, также маловразумительныхъ древнихъ и иноязычныхъ рѣчений, положенныхъ безъ перевода в Священномъ Писании, и содержащихся в другихъ церковныхъ и духовныхъ книгахъ. 4-е изд. Часть 3. СПб.: В типографии Ивана Глазунова, 1818. С.281, 280

2. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь, или Истолкование Славенскихъ, также маловразумительныхъ древнихъ и иноязычныхъ рѣчений, положенныхъ безъ перевода в Священномъ Писании, и содержащихся в другихъ церковныхъ и духовныхъ книгахъ. 4-е изд. Часть 1. СПб.: В типографии Ивана Глазунова, 1817. С.200, 201

3. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь. Ч.1. А-К. СПб: Императорская Академія Наукъ, 1794. С.169

4. Барсов Н.И. Православие// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXIVA (48). СПб.: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1898. С.924

5. Владимир Рыбников: Сыны Перуна. Истоки ПравоСлавия. Серия Библиотека славянофила // Лабиринт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.labyrinth.ru/books/535516/> свободный. Яз.рус.

6. Глубоковский Н.Н. Православие по его существу // Санкт-Петербургская Духовная Академия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.spbda.ru/publications/glubokovskiy-n-n-pravoslavie-po-ego-suschestvu/>(дата обращения 01.02.2024) свободный. Яз.рус.

7. Гогоцкий С.С. Философский словарь, или Краткое объяснение философских и других научных выражений, встречающихся в истории философии Киев: тип. ред. "Киев. телеграфа",1876. С.80

8. Гуревич А.Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. С.7-8

9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. переработанное и дополненное И.А. Бодуэном де Куртенэ. (Правый//Словарь Даля. Т.3, Издание т-ва М.О.Вольф, 1907. Стлб. 991-992

10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. переработанное и дополненное И. А. Бодуэном де Куртенэ. Т.4, Издание т-ва М.О.Вольф, 1909. Стлб. 1233

11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 3. М.: Типография Лазаревского института восточных языков, 1865. С.345

12. Маркин К.В. Между верой и неверием: непрaktикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 288

13. Православие – это не религия, не христианство, а вера // Позитивчик.инфо. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://pozitivchik.info/2012/03/pravoslavie-eto-ne-religiya-ne-xristianstvo-a-vera/> свободный. Яз.рус.

14. Православие - это не христианство// Физразвитие. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fizrazvitie.ru/2012/02/pravoslavie.html> свободный. Яз.рус.

15. Православие и ортодоксия // Живой Журнал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://privalovgame.livejournal.com/29198.html> (дата обращения 01.02.2024) свободный. Яз.рус.

16. Протестантам о Православии //Азбука Веры. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/protestantam-o-pravoslavii/> свободный. Яз.рус.

17. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 5: От П до С. СПб: при Императорской Академии наук, 1822. Стлб.130-132

18. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, Ч. 1: А - Д. 1806. Стбл.1039-1047

19. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, Ч. 6: От С до конца. 1822. Стбл.1189-1192

20. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Том III (О–Ж). СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. С.420, 421

21. Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html> (дата обращения 01.02.2024) свободный. Яз.рус.

22. Церковный словарь, или Истолкование речений словенских древних, також иноязычных без перевода положенных в священном

писании и других церковных книгах, / Сочиненный Московскаго Архангельскаго собора протоиереем, и Московскою духовною консисторіею членом Петром Алексіевым, Разсматриванный Вольным Россійским собранием при Императорском Московском университетѣ, И изданный по одобрению Святейшаго правительствующаго синода Канторы. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1773. С.50.

23. Цыпин В.А. Ведомство православнаго исповѣданія // Православная энциклопедія. Т. VII: «Варшавская епархія – Веротерпимость». М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедія", 2004. С. 369

24. Что означает Православие? Вот откуда взялось это понятие // Журнал Фома. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://foma.ru/chto-oznachaet-pravoslavie-vot-otkuda-vzjalos-jeto-ponjatie.html?ysclid=m1abxdfqpx386911707> свободный. Яз.рус.

Golenko V.V., Kuznetsova L.E.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE PHENOMENON OF ORTHODOXY IN THE CONTEXT OF COMPLIANCE WITH DATA FROM DOMESTIC DICTIONARIES OF THE 18TH - 19TH CENTURIES

Abstract. The term "Orthodoxy" has historically acted as a unique confessional term denoting the state "Orthodoxy" of the country in the 11th - 20th centuries, along with which a number of terms were used in this role, including the term "faith of the Greco-Russian confession", popular in the 18th century publications, which was included in the laws of the Russian Empire, and as one of the epithets emphasizing the "correct faith" of the authorities (prince, tsar and emperor) and the majority of the people in a multi-confessional country of the Enlightenment. The article sets out the position and approaches of modern philosophical religious studies to the phenomenon of Orthodoxy.

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projrct/24-28-01105/>

Key words: law, Orthodoxy, "Orthodoxy", "faith of the Greco-Russian confession", compliance

УДК 2

Кузнецова Л.Э.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕРМИНА «КОМПЛАЕНС» В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: в статье проанализирована практика применения термина «комплаенс» в современном русскоязычном и европейском сегментах научного знания на примерах статей, размещенных на порталах российской электронной научной библиотеки КиберЛенинка и французского электронного научного архива Hal.Science. Осуществлена попытка изучения понятия «комплаенс» в историческом развитии, приведены примеры его употребления и адаптирования в зависимости от научных отраслей и исторического контекста.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projrct/24-28-01105/>

Ключевые слова: комплаенс, научное знание, научные статьи, согласие, податливость, соответствие, соблюдение, приверженность, уступчивость

Более трех последних десятилетий научный процесс осуществляется в условиях глобализации, одним из важнейших аспектов которой является интернационализация науки и международная мобильность [23, 291]. Последнее обуславливает необходимость универсализации научного языка,

поскольку она способствует удовлетворению потребности во взаимопонимании [14,6]. Все это значительно ускоряет научную коммуникацию, при этом языком-посредником (*lingua franca*) в современном научном коммуникативном пространстве выступает английский [17, 81], при этом одним из сравнительно недавних подобных приобретений стал термин «комплаенс» (*compliance*), происходящий от английского глагола *to comply* – *соответствовать* [18]. Изначально это понятие в русскоязычных научных публикациях стало использоваться для обозначения особого направления деятельности в финансово-банковской сфере, затем распространившись на другие отрасли научного знания и сегодня, по данным российской открытой научной библиотеки КиберЛенинка, этот термин в русскоязычных публикациях наиболее активно используется в медицинских и экономических науках.

Для определения значений, в которых используется термин на русском языке необходимо рассмотреть практику его применения в различных отраслях наук, когда в ряде статей авторы сами раскрывают определение, применяемого в тексте термина. В публикациях экономического направления встречаются следующие определения комплаенса: «Это обеспечение соответствия нормам и правилам, соблюдение правовых (в том числе корпоративных внутренних локальных) и этических норм» [19, 78], «термин “комплаенс”... характеризует действие в соответствии с запросом или указанием» [24, 21], «комплаенс...подразумевает выполнение правил, законов, стандартов и политик, соответствие им» [22, 32].

Часто встречаются ссылки на определения комплаенса, закреплённые в нормативных документах, в том числе зарубежных. Так, согласно Методическим рекомендациям по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции термин «комплаенс» описывает обеспечение соответствия деятельности

организации требованиям, налагаемым на нее российским и зарубежным законодательством [20, 4]. В медицинском значении встречаются следующие определения, в клинической психологии: «комплаенс - это осознанное сотрудничество между врачом, больным и членами его семьи» [15,11], «комплаенс - это добровольное следование пациента предписанному ему режиму лечения» [16, 50], или более уточненное «соответствие поведения пациента в отношении применения лекарства, выполнения рекомендаций врача по питанию или изменению образа жизни, его назначений и указаний» [21, 4]. Рассмотрев использование термина «комплаенс» в русскоязычном научном поле необходимо также проанализировать практику использования его в современной иностранной научной литературе.

По данным портала Hal.Science – бесплатного электронного научного архива, находящегося в ведении французского вычислительного центра, но располагающего материалами на многих европейских языках, «compliance» упоминается в 5919 научных документах. Основную часть упоминаний - 3222 составляют статьи в журналах, 1291 результат - это материалы конгрессов, 699 - тезисы докладов, 225 - главы в книгах, остальные это прочие виды документов таких как неопубликованные дискуссионные документы, посты в блогах, патенты, статьи в энциклопедиях и др. Если рассматривать только 3222 опубликованные научные статьи, то по разделам наук они распределяются следующим образом: 1313 – медико-биологические науки; 837 – гуманитарные науки и общество; 388 – инженерные науки; 249 – информатика; 186 - физика; 172 – науки об окружающей среде; 113 - математика; 101 – химия; Планета и Вселенная – 82; когнитивные науки – 60; экономика и количественные финансы – 48; статистика – 25.

Приведем несколько примеров статей для определения значений термина. В самой большой категории медико-биологических наук

встречаются следующие работы: «Compliance of Textile Vascular Prostheses Is a Fleeting Reality» (Податливость текстильных сосудистых протезов – мимолетная реальность) [5]. «Compliance of abdominal aortic aneurysms before and after stenting with tissue doppler imaging: evolution during follow-up and correlation with aneurysm diameter» (Соответствие аневризм брюшной аорты до и после стентирования тканевой доплерографии: эволюция при наблюдении и корреляция с диаметром аневризмы) [3], «From medical prescription to patient compliance. A qualitative insight into the neurologist-patient relationship in multiple sclerosis» (От назначения врача до соблюдения пациентом требований. Качественное представление о взаимоотношениях невролога и пациента при рассеянном склерозе) [13], «Effets de la représentation des traitements anti-ostéoporotiques sur l’observance thérapeutique: revue systématique de la littérature» (Влияние представления антиостеопоротических препаратов на приверженность лечению: систематический обзор литературы) [8]. В медицинском лексиконе как российского, так и мирового научного сообщества «compliance» (комплаенс) определяется как «податливость тканей», «соответствие», «соблюдение пациентом требований врача», «приверженность лечению».

Категория гуманитарные науки и общество наиболее разнообразна, в неё входят статьи по экономике, бизнесу, праву, этике, психологии, окружающей среде и др. Вот названия некоторых из них «Operationalizations of the “but you are free” technique with the word liberty and the Statue of Liberty symbol on clothes: effects on compliance-gaining» (Операционализация техники «но ты свободен» со словом «свобода» и символом Статуи Свободы на одежде: влияние на достижение уступчивости) [2], Assessing the compliance of a product with an eco-label: from standards to constraints (Оценка соответствия продукта экомаркировке: от стандартов к ограничениям) [12], Moderating Role of Social Value Orientation on the Relationship between Tax Service Quality and Tax Compliance among Small and Medium Enterprises

(SMEs) in the North Rift Economic Bloc, Kenya (Сдерживающая роль социально-ценностной ориентации на взаимосвязь между качеством налоговых услуг и соблюдением налогового законодательства малыми и средними предприятиями (МСП) в экономическом блоке Северного рифта, Кения) [4].

Основная часть гуманитарных статей посвящена соблюдению корпоративных установок и законодательства в области налоговой, банковской и финансовой деятельности, но особый интерес вызывают немногочисленные работы, касающиеся взаимосвязи экономического или юридического поведения и религиозности, то есть находящиеся на стыке экономики и религиоведения, например, «Is Being Sharia compliant worth it?» (Стоит ли соблюдать шариат?), где речь идет о влиянии соблюдения шариата на оценку акций. «В мусульманских странах инвесторы положительно воспринимают соблюдение шариата из-за религиозных убеждений, в то время как в США они негативно реагируют из-за негативного восприятия ислама и ограничений, связанных с соблюдением шариата» [7]. В таком контексте «комплаенс» остается в значении «соблюдение», но речь идет о религиозных законах, поэтому применение термина косвенно распространяется еще на одну отрасль науки – религиоведение.

Важно отметить, что из 3222 научных статей с упоминанием термина «compliance» (комплаенс), представленных на портале Hal.Science, 2733 опубликованы на английском, 418 на французском, 10 на испанском языках, на других языках опубликовано по 1-2 статьи. Как уже упоминалось выше, термин сформировался в английском языке и впоследствии в процессе глобализации науки и становления английского международным научным языком, распространился на другие языки в качестве англицизма.

Обращение к справочной литературе позволяет проследить его истоки и историческое становление, что в свою очередь дает дополнительный

материал к пониманию первоначального значения и смысла термина «compliance» (комплаенс). В первом английском этимологическом словаре (1721) «compliance» (комплаенс) значит как подчиняющийся или уступающий [9]. Филологи в этой связи делают предположение, что корни этого термина, как и многих других, происходят из латинского языка. В английском Обширном словаре латинского языка (1838) значит однокоренное слово «compleo», которому указано соответствие «to fill» (наполнять) [1]. На английском сайте <https://www.etymonline.com>, где собраны данные главных этимологических словарей Англии, по запросу «compliance» выдается следующая информация: слово известно с 1640 –х годов как «акт подчинения; склонность уступать другим», состоит из глагола comply – соблюдать, выполнять и словообразовательного элемента, латинского происхождения –ance [10].

Современные английские словари предлагают более конкретизированные определения, Кембриджский словарь определяет «compliance» (комплаенс) как акт подчинения закону или правилу, особенно тому, который контролирует определенную отрасль или тип работы [6]. Наиболее подробная, интересная и систематизированная информация содержится в электронном издании Оксфордского словаря английского языка 2017 г. (Oxford English Dictionary) «compliance» (комплаенс) - это действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение (compliance is an action in accordance with a request or command, obedience). но помимо современного определения приведены еще 2 значения: первое – «действие конформизма в вопросах политических и религиозных», применялось в период с 1699 по 1856 годы, второе значение – «свойство тела или вещества поддаваться приложенной силе или позволять изменять свою форму» применяется в механике с 1930-х годов. Каждое из этих значений подтверждается цитатами из произведений соответствующих периодов: «It was only a Compliance, and not a Submission to their Opinions,

that made them observe days, and distinguish meats. Bishop G. Burnet, Exposition 39 Articles, 1699» (Только согласие, а не подчинение их мнениям заставляло их соблюдать дни и различать мясо, Епископ Г. Бернет, Изложение 39 Статьи, 1699 г.), «We, in this Presbytery, have deposed several schoolmasters for their compliances during the Rebellion. R. Wodrow, Correspondence, 1716» (Мы, в этой пресвитерии, низложили нескольких школьных учителей за их уступчивость во время восстания, Р. Водроу, Переписка, 1716), «The government knew too well the temper of the clergy to trust to outward compliance. J. A. Froude, History of England, 1856» (Правительство слишком хорошо знало нравы духовенства, чтобы полагаться на внешнюю уступчивость, Д. А. Фруд, История Англии, 1856), «If voltage be taken to represent force, and current to represent velocity, inductance corresponds to inertia and capacitance to compliance. Electronic Engineering, 1950» (Если напряжение воспринимается как сила, а ток — как скорость, то индуктивность соответствует инерции, а емкость — податливости, Электронная техника, 1950 г.) [11].

В целом, важно отметить, что если значение термина «compliance» (комплаенс) в значении «податливость» в механике сохранилось и по сей день активно используется в представлении результатов научных исследований, то религиозный смысл был утрачен в середине XIX века и сегодня только начинает возрождаться в качестве нового направления религиозоведческих исследований. Таким образом, термин, переходя из одной отрасли науки в другую, привносит с собой новые смыслы в каждую конкретную область знания и сам обогащается дополнительными коннотациями, помимо основной, такая широта применения заставляет ученого, каждый раз перед употреблением данного термина, задумываться над уместностью и уточнять в своей работе, что именно он выражает в определенном контексте. Для основания такого применения нужно определиться со значением данного термина, очистить его от наслоений

разных областей знания, выявить его особенности, приобретаемые при переводе на иностранные языки.

Библиографические ссылки

[1] A New and Copious Lexicon of the Latin Language: Compiled Chiefly from the Magnum Totius Latinitatis Lexicon of Facciolati and Forcellini, and the German Works of Scheller and Luenemann by edited Frederick Percival Leverett. Boston: J.H. Wilkins and R.B. Cater. 1838. 1322 p.

[2] Alexandre Pascual, Sébastien Meineri, Chris Carpenter, Milena Jugel, Patrice Guy, et al.. Operationalizations of the “but you are free” technique with the word liberty and the Statue of Liberty symbol on clothes: effects on compliance-gaining. *Social Influence*. 2015. 10 (3), pp.149-156.

[3] Anne Long, Laurence Rouet, Fabien Vitry, Jean Noel Albertini, Claude Marcus, et al.. Compliance of abdominal aortic aneurysms before and after stenting with tissue doppler imaging: evolution during follow-up and correlation with aneurysm diameter.. *Annals of Vascular Surgery*. 2009. 23 (1), pp.49-59.

[4] Amos Kiptum. Moderating Role of Social Value Orientation on the Relationship between Tax Service Quality and Tax Compliance among Small and Medium Enterprises (SMEs) in the North Rift Economic Bloc, Kenya. *American Journal of Economics and Business Innovation*. 2024. 3, pp.84 - 94.]

[5] Benoit Lucereau, Foued Koffhi, Anne Lejay, Yannick Georg, Bernard Durand, et al.. Compliance of Textile Vascular Prostheses Is a Fleeting Reality. *European Journal of Vascular and Endovascular Surgery*. 2020. 60, pp.773 - 779.

[6] Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/compliance>

[7] Jamil Jaballah, Jonathan Peillex, Laurent Weill. Is Being Sharia compliant worth it?. *Economic Modelling*. 2018. 72, pp.353-362

[8] Laura Lepage, Didier Poivret, Fabienne Lemétayer. Effets de la représentation des traitements anti-ostéoporotiques sur l'observance thérapeutique: revue systématique de la littérature. *Revue Marocaine de Rhumatologie*. 2022. 61, pp.30-39.

[9] Nathan Bailey. *An universal etymological English Dictionary, comprehending the derivation of the generality of words in the English tongue, either ancient or modern*", London// [Электронный ресурс] – Режим доступа: [An Universal Etymological English Dictionary: Comprehending the Derivation - Nathan Bailey - Google Книги](#)

[10] Online etymology dictionary// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/>

[11] Oxford English Dictionary//[Электронный ресурс] – Режим доступа: [Комплаенс, Н. Значения, этимология и многое другое | Оксфордский словарь английского языка \(oed.com\)](#)

[12] Raymond Houé Ngouna, Bernard Grabot. Assessing the compliance of a product with an eco-label: from standards to constraints. *International Journal of Production Economics*. 2009. vol. 121, pp. 21-38.,

[13] V. Schlegel, Emmanuelle Leray. From medical prescription to patient compliance. A qualitative insight into the neurologist-patient relationship in multiple sclerosis. *International Journal of MS Care*. 2018. 20 (6), pp.279-286.

[14] Алпатов В.М. Языковой аспект глобализации // *Язык в глобальном контексте: современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации*, 2018, №2018. С.6-25

[15] Борохова И.А. «Оглушенный» мозг - «Оглушенный» миокард - комплаенс // *Вестник Смоленской государственной медицинской академии*. 2009. №1. С. 10-12

[16] Карпов О.И. Фармакоэкономическая изнанка комплаенса основных препаратов сульфонилмочевины // Трудный пациент. 2006. №10. С. 50-53

[17] Кедрова Г.Е. Глобализация и особенности англоязычного научного дискурса // Язык в глобальном контексте: современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации. 2018. №2018. С.73-92

[18] Комплаенс —[Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/комплаенс>

[19] Лазарев Я.О. IP-комплаенс для бизнеса // Имущественные отношения в РФ. 2021. №4 (235). С. С. 78-83

[20] Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. М. 2014. 92 с.

[21] Олейчик И.В., Шишковская Т.И., Баранов П.А. Причины несоблюдения режима терапии пациентами с психическими расстройствами и современные возможности повышения комплаенса // СТПН. 2021. №1-2. С. 4-10

[22] Ординарцев И.И. Проблемы становления комплаенса в России // Управленческие науки. 2020. №2. С. 31-40

[23] Семёнова Н.Н. Наука в условиях глобализации // Управление наукой и наукометрия. 2006. №1. С.276-294

[24] Шихвердиев А.П., Оганезова Н.А., Вишняков А.А., Гудырева Л.В. Комплаенс-риски в менеджменте организаций // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. №1. С.20-27.

Kuznetsova L.E.
Vladimir State University named
after Alexander and Nikolay Stoletovs

APPLICATION OF THE TERM «COMPLIANCE» IN MODERN SCIENTIFIC PRACTICE

Abstract: the article analyzes the practice of using the term "compliance" in the modern Russian-language and European segments of scientific knowledge using examples of articles posted on the portals of the Russian electronic scientific library CyberLeninka and the French free electronic scientific archive Hal.Science. An attempt is made to study the concept of "compliance" in historical development, examples of its use and adaptation depending on scientific fields and historical context are given.

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Key words: compliance, scientific knowledge, scientific articles, agreement, compliance, conformity, observance, commitment, pliability

УДК 390.8+316.3

Маркова Н.М.
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена изучению актуальной на сегодняшней день проблеме – религиозности современной молодежи, выступающей индикатором мировоззренческих и религиозных настроений общества. Изучив современные исследования уровня российской молодежной религиозности, автор, вслед за учеными, занимающимися изучением данной проблемы, приходит к выводу о неоднозначности, неоформленности и эклектизме религиозного сознания современных молодых людей,

выражающемся в формировании индивидуального религиозного сознания, основанного на смешении конфессионального сознания с личным мировоззренческим опытом и архаическими верованиями.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Ключевые слова: религия, религиозность, молодежь, эклектизм.

Изучение проблемы религиозности современного российского общества затрагивает также одну из важнейших составляющих этого общества - молодежь. Существуют разные подходы к определению понятия молодежи, а также ее возрастных границ (психологические, педагогические, социологические, философские и др.). Однако, все исследователи сходятся в мнении, что под «молодежью» следует понимать особую социальную группу, характеризующуюся возрастными ограничениями, особым общественным положением и социальным статусом. В рамках философского исследования «под "молодежью" понимается статус субъекта общественных отношений, приобретаемый индивидом в определенном возрасте» [8, с.49]. Что же касается возрастных характеристик, то, согласно Статье 2 Федерального закона «О молодёжной политике в Российской Федерации», к категории молодежь следует относить «социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно» [9].

Значимость изучения религиозности молодежи очевидна. Молодое поколение, его мировоззренческие позиции выступают индикатором формирования общества будущего. «Исследования динамики религиозных ориентаций молодежи помогают определить тенденции развития религии в будущем, уйти от пост-мышления к осознанию грядущего качественно нового состояния религии в совершенно новом обществе» [10, с.170]. После всплеска религиозности, в том числе и молодежной в 90-х годах XX столетия, в 2023 году наблюдается некоторое снижение религиозной

активности среди молодых людей (51% молодежи в возрасте до 25 лет не посещают церковь [7]). На фоне общего роста роли религии в жизни россиян, согласно исследованиям ВЦИОМ [7] (с 28% в 1993 г. до 40% - в 2023г.), 44% молодых людей в возрасте 25 лет отметили, что в их жизни религия не играет никакой роли.

Рост интереса к религии был вызван рядом объективных причин, в том числе необходимостью заполнения духовной пустоты, поиска духовной опоры, позволяющей получить надежду на светлое будущее и как указывает М.В. Федорова, в поиске новых социальных авторитетов «наибольшее доверие вызвали религиозные организации» [10, с.171]. Что же касается непосредственно молодого поколения, по мнению Н.В. Топилиной молодежь, а в частности в период юношества с характерными юношескими мировоззренческими кризисами, особо остро нуждается в самоидентификации, самоопределении, поэтому «определенная часть молодежи из всего разнообразия средств и форм духовной рефлексии, выработанных человечеством, выбирает религию как универсальную теоретически-практическую систему координат» [8, с.47]. Молодое поколение, обладая более широкими свободами и более гибким мышлением, чаще других находится в поиске новых ориентиров (в том числе и самого себя), ценностей и смыслов (в том числе и смысла жизни). Поиски новых ценностей могут способствовать обращению молодежи к религии, обладающей основополагающими смыслами бытия и фундаментальными ценностями, поскольку «данные смыслы нельзя найти в эмпирической действительности, они лишь частично присутствуют в историко-культурной среде, и в полной мере могут быть обретены лишь на пути осознанной религиозной веры» [6, с.10].

Согласно исследованиям, проводимым ВЦИОМ [7] в 2023 году, самой распространенной религией в России являлось православие: 57% опрошенных относили себя к православным; 5% - к исламу.

Идентифицировали себя как неверующие 19% опрошенных; о внеконфессиональной принадлежности заявили 6%; 7% опрошенных колеблются между верой и неверием, при этом из них 10% составляют молодые люди в возрасте 25 – 34 лет. Среди тех, кто обозначил себя как неверующие, большинство (42%) относятся к категории молодежь (в возрасте до 25 лет).

Одним из критериев определения уровня религиозности, в том числе и среди молодежи, по мнению Ю.Ю. Синелиной выступает соблюдение религиозных обрядов и норм. Согласно исследованиям 2022 года, проводимым ВЦИОМ [11], молодежь в раннем возрасте (14 – 17 лет) более склонна к обязательному выполнению религиозных обрядов и правил (26%), в то время как молодые люди в возрасте 18 – 24 лет не видят необходимости в соблюдении религиозных правил (53%).

Еще одним из разнообразия критериев уровня религиозности является религиозная самоидентификация. Различные исследования последних лет говорят о том, что для молодого поколения присущи неоднозначность и эклектизм религиозного сознания, сложность в самоидентификации: опросы фиксируют преобладание доли тех, кто считает себя «православным» над теми, кто идентифицируется с «верующими в Бога» или присутствие парадоксальных и противоречивых феноменов «православных атеистов» и «неверующих крещеных» [2, с.74]. Все это усложняет изучение молодежной религиозности, поскольку понимание религиозности у молодого поколения и более взрослого может существенно различаться: молодой возраст – это период сложного духовного поиска, мировоззренческого становления, поэтому и религиозная самоидентификация может варьироваться на протяжении всего указанного периода. Да и само понятие религиозности, по мнению, М.Ф. Федоровой достаточно субъективно и динамично: «Религиозность – явление многофакторное и крайне динамичное, сопровождающееся на

определенных этапах приоритетом личных, индивидуальных духовных переживаний, а на других – стремление к социальной защищенности, реализуемой в принадлежности к какой-либо религиозной организации» [10, с.171].

Неоформленность, размытость религиозного сознания молодежи ряд исследователей (М.В. Федорова, М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко, Л.А. Андреева, Л.К. Андреева) объясняют тем, что принадлежность по конфессиональному принципу часто связывается с национальной принадлежностью (православный – значит русский и наоборот), «имеет место конфессиональная самоидентификация не столько принадлежности к вероисповеданию, сколько на основе соотнесения себя с определенным типом цивилизации, национальным образом жизни и культурой, в значительной мере сформировавшимися под воздействием той или иной конфессии» [5, с.3]. Л.А. Андреева и Л.К. Андреева подобного рода религиозную самоидентификацию среди молодежи обозначили как «неустойчивую религиозную ориентацию» [1, с.98].

О размытости, неопределенности, противоречивости и нецельном характере религиозного мировоззрения молодежи в своих исследованиях говорит М.П. Мчедлов [5], отмечая также присутствие архаических языческих традиций. В современном молодежном понимании религиозности присутствует сочетание традиционной веры с чуждой ей верой в суеверия, магию и колдовство. По мнению В.В. Юдина «колдовство способствует приобретению молодежью некоторого религиозного опыта» [12], поскольку посещение церкви, ношение крестика и соблюдение религиозных обрядов зачастую воспринимается как радикальное средство избавления от колдовского (магического) влияния. Е.И. Аринин и Д.И. Петросян подобного рода эклектизм объясняют тем, что становление религиозного самосознания начинается с «детской (первичной) религиозности», наполненной сказками, фольклором, мифологией,

позволяющим ребенку окунуться в сказочный воображаемый мир. Переход от первичной религиозности к конфессиональной осуществляется через воцерковление, вхождение в культурную традицию, что не всегда возможно в полной мере. Поэтому правильнее говорить о существовании среди молодежи не конфессиональной религиозности (в строго доктринальном понимании), а «"проконфессионального" личного понимания веры, сочетаемого с практикуемыми ежегодно "встречами Нового года"» [2, с.75].

По мнению М.Б. Калашниковой вера современных молодых людей не является религиозной в смысле конфессиональной однозначности, «она смешивается с мировоззрением и жизненной философией каждого отдельного человека и идет по иному пути развития» [3, с.53]. Другими словами, можно говорить об индивидуализации религиозного сознания современных молодых людей, поскольку молодежь имея информационный доступ к разнообразным религиозным и внерелигиозным традициям, конструирует свою собственную индивидуальную религиозность в зависимости от личных целей и предпочтений.

Библиографические ссылки

1. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян// Социологические исследования – 2010 - №9 – С.95 – 98

2. Аринин Е.И., Петросян Д.И. Особенности религиозности студентов// Социологические исследования – 2016 - №6 – С.71 – 77

3. Калашникова М.В. Особенности религиозности российской молодежи// Вестник Новгородского государственного университета – 2016 - №93 – С.49 – 54

4. Мчедлов М.П. Религиозны ли молодые россияне?// Мониторинг общественного мнения. – 2005 - №2 (74) – С. 38 – 45

5. Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О социальном портрете современного верующего// Социологические исследования – 2002 - №7 – С.1 – 26

6. Полозова И.В. Молодежь и религия// Социально-гуманитарное обозрение – 2017 - №1 – С.10 – 15

7. Религия и общество: мониторинг// <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>

8. Топилина Н.В. Россия в XXI веке: молодежь и религия. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010 – 160 с.

9. Федеральный закон О молодежной политике в Российской Федерации// <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=1>

10. Федорова М.В. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2005 -№11 – Ч.III – С.170 – 174

11. Ценности молодежи//<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>

12. Юдин В.В. Вера в колдовство - как проявление обыденного сознания молодёжи// Социологические исследования – 2007 - №10

N.M. Markova

Vladimir State University named
after Alexander and Nikolay Stoletovs

**RELIGIOSITY OF MODERN YOUTH: FEATURES AND PROBLEMS
OF STUDY**

Abstract: The article is devoted to the study of a problem that is relevant today - the religiosity of modern youth, which acts as an indicator of the ideological and religious moods of society. Having studied modern studies of the level of Russian youth religiosity, the author, following scientists studying this problem, comes to the conclusion about the ambiguity, lack of form and eclecticism of the religious consciousness of modern young people, expressed in the formation of individual religious consciousness based on a mixture of confessional consciousness with personal ideological experience and archaic beliefs.

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Key words: religion, religiosity, youth, eclecticism.

УДК 14

Маркова Н.М., Аринин Е.И., Лютаева М.С., Петросян Д.И.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О «ЧУДЕСНОМ»
И «РЕЛИГИОЗНОМ» В ПЕРСПЕКТИВЕ ФЕНОМЕНА
«КОМПЛЕКС»**

Аннотация: Статья представляет новый этап практической работы по социологическим исследованиям региональной религиозности. Главный фокус изучения направлен на описание особенностей представлений студентов о «чудесном» и «религиозном» в контексте перспектив

достижения их «комплаенса» как согласия подчиняться определенным, признанным достойными, нормам и требованиям.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Ключевые слова: студенты, «чудесное», «религиозное», феномен «комплаенс».

Введение

Данное исследование опирается на опыт практической работы по социологическим исследованиям региональной религиозности, начатых с 1988 года [10, с.85-140] и периодическими попытками их теоретического осмысления, опубликованными в ведущих профильных отечественных журналах, описывая, к примеру, религиозность студентов [5, с.71-77]. Другие аспекты, связанные с концептом «вернакулярной религиозности», изучали у студентов России и Беларуси [11, с.125-134]. Интересны были и исследования перспектив межкультурной коммуникации в сфере конфессионально-правовых отношений в России и Японии [16, с.158-171]. Коллективные издания последних двух лет, как и текущее исследование, затрагивают проблематику соотношения религиозности и феномена «комплаенса» [12, с.122-131]. Под последним понимают «согласие подчиняться определенным нормам и требованиям», которое, согласно И.Канту, может принимать «патологические» (насильственно-принудительные, вызванные страхом перед наказанием) или «моральные» (связанные с переживанием радости от поддержания норм категорического императива) формы, т.е. искусства и методологии достижения и поддержания согласованных стандартов деятельности, которым добровольно подчиняются все участники определенных взаимоотношений как «достойной солидарности».

1. Методология философского религиоведения

Коллектив исполнителей исходит из важности различения трех уровней коммуникации и соответствующих «языков» (коммуникативных средств): «языка первого порядка» (далее - «Я1», «язык респондента»), «языка второго порядка» (далее - «Я2», «язык специалиста-эксперта») и «языка третьего порядка» (далее - «Я3», «Grounded Theory», GT, как версия предельно универсального описания феномена, для нас - в терминах философского религиоведения) [2, с.63].

В таком контексте вопросы анкеты 2024 года включали две области массовых представлений студентов: «чудесное» и «религиозное». Первая выявляет в современном студенческом сознании и его Я1 различия в представлениях о «чудесном» [4, с.117-135]. Вторая фокусируется на исторически преемственных формах культурной памяти о религии, сформировавшихся в разные периоды истории нашей страны, продолжая сосуществовать и различаться до настоящего времени [13, с.121-122]. Анализ таких различий, сформулированный на привычном для студентов Я1, требует экспертного анализа и использования соответствующего Я2, что, в свою очередь, поможет выстроить перспективу «комплаенса» между вернакулярными и институциональными образами «религиозного» и «чудесного» в представлениях студентов, которые сами себя идентифицируют с тремя моделями «причастности к религии», определяясь с идентичностью «верующие», «неверующие» и «сомневающиеся» («ищущие свою веру» и т.п.) [15, с.85-90]. Такие модели самоописания получили распространение еще в СССР, где «причастность к верующим» часто определялась не столько респондентом, который мог опасаться за свою судьбу в перспективе репрессий в стране, ожидающей «построения коммунизма в первом в мире атеистическом обществе», стремясь скрыть искренний ответ при таких опросах. Критерием «причастности к

верующим» был ответ на вопрос «верите ли вы в бога?» (с прописной буквы в тот период).

Слово «верующий», согласно академическому ресурсу «Национальный корпус русского языка» (далее - НКРЯ), встречается там в 2376 текстах, начиная с проповедей митрополита Стефана (Яворский, 1658 - 1722), где он призывал свою паству: «тверди будите в вере ... и сим щитом от всех бедствий верующии защищаются», поскольку «вся возможна суть верующему» (Марк. 9, ст. 23)» (НКРЯ, митрополит Стефан... Проповеди... 1722). Это слово, с одной стороны, присутствует только в 25 текстах XVIII столетия (т.е. около 1% от всех случаев), тогда как свое распространение получая только в текстах XIX - XX веков, где «в публицистической литературе ... утверждается оппозиция "верующий/неверующий», при этом собственно «верующими» признавались прежде всего «верные» учению и практикам сообщества, получившего наименование «Всероссийская церковь» (Духовный регламент, 1721). Им противостояли «раскольники», «сектанты» и т.п. «суеверные фанатики» и «мятежники против церкви», на которых периодически обрушивались гонения [3, с.47-48]. Этого слова нет в пространной статье «вера» знаменитого словаря В.Даля, где однако есть такие забытые сегодня лексемы как «верующее письмо», «верительная грамота» и т.п. [8, с.331-333]. Оно, тем не менее, присутствует в предельно краткой статье «религия», где упомянут «религиозный человек» как «верующий, твердый в вере» [9, с.90-91].

Тем не менее, в XX веке власть долго воспринимала сограждан, относимых с 1927 года к категории «верующих разных культов», принимаемых часто за явных или скрытых врагов советской власти, всегда потенциально опасных и требующих контроля, однако, при всем этом «за советский период так и не удалось сформулировать ... определение термина "верующий"» [3, с.48].

2. Дистанцирование «чуда» и «чудесного»

Часть вопросов анкеты была посвящена прояснению феномена оценки и описания некоторых событий как «чуда». Лексема «чудо» является одним из базовых понятий религиозного языка, фиксируясь с XI века как маркер целого круга аспектов наблюдения за неизвестным (именно так в широком смысле определяет религию Н. Луман), а именно, редкие формы удивительных событий, действий, процессов, которые атрибутируются как проявления сверхприродного, сверхъестественного. В монотеистических религиях чудо выступает как манифестация божественного всемогущества, способного вмешиваться в природные и социальные процессы, меняя привычный естественный ход вещей. Так, касательно православной трактовки, митрополит Иларион (Алфеев) поясняет, что притча была основной формой, в которой Сын Божий выражал Себя через слово, передавая людям ту Благоую весть, которую Он послан был возвестить», а «чудо было основной формой, в которой Иисус выражал Себя через действие» [14, с.35]. С.С. Аверинцев отмечал мировоззренческую обусловленность феномена чуда: как вера, так и неверие в него основываются на определенных убеждениях [1]. Современная культурная ситуация демонстрирует скептическое отношение к чудесному, однако, при этом фиксируются тенденции увеличения популярности «паранормального», «окультиного», «эзотерического» и т.п., что можно классифицировать как сферу «псевдонаучного», а также непрекращающееся бытование фольклорной традиции. В этой связи обозначенный блок вопросов ориентировался на выявление актуальной для молодежи семантики обозначенной лексемы, степень отражения теистической, скептической, псевдонаучной программ и народных верований, влияние на выбор таких факторов как пол, наличие веры, воздействие СМИ и социальных установлений. Более половины опрошенных (58,4%) утверждают, что сталкивались с чудом в своей жизни

(в большей степени данный ответ представлен у девушек, индекс 0,33). По итогам опроса проясняется, что для современной молодежи чудо перестало коррелировать с областью религии. Утверждение, что «Чудо – это событие только из религиозной сферы» имеет наименьший индекс (-0,53), с ним согласны только 9,1 % опрошенных. При этом выбор почти не различается в зависимости от пола, также данный ответ не был предпочтителен для верующих (индекс -0,42). Студенты (75,8%) не считают, что чудеса могут творить колдуны, знахари, предсказатели, люди, наделенные особыми способностями и т.п. Не является популярным ответом, что источником чудес выступают ангелы, демоны, духи, Бог – таких ответов, в среднем, немногим больше 30 %. Однако, в данном критерии можно проследить дифференциацию по гендерному признаку и отношению к вере: девушки в большей степени, чем молодые люди, склонны приписывать чудесное сфере «незримого» и «божественного», а верующие соглашались, что чудеса творит Бог (индекс 0,46), чему противостоят ответы неверующих (индекс -0,65). Чудо не отождествляется со сказкой, фантазией, иллюзией, реальным сверхъестественным (37% ответов). Дефиниция лексемы «чудо», представленная в Большом универсальном словаре русского языка (ред. В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая) в первую очередь определяет слово через «сверхъестественное», нарушение законов природы, которое далее дифференцируется по критерию «веры»: чудо «для людей, верующих в единого Бога, является проявлением Его всемогущества, для язычников – проявлением мифических высших сил, а для атеистов – свидетельством неисчерпаемости познания и его объектов» [17]. Вторым и третьим определением акцентируется фактор нарушения обыденного и привычного, когда чудо выступает как нечто поражающее воображение, экстраординарное, невероятно удивительное (там же). При сопоставлении со словарной нормой ответов респондентов оказывается очевидным, что первое определение теряет свою актуальность, и на первый план

выдвигается критерий удивительности, невозможности, невероятности и сильного воздействия на сферу чувств. В социальной философии такой феномен приобрел наименование «*admiratio*», что маркирует сильную захваченность происходящим, граничащую с восторгом и священным трепетом, открывая невозможность логической обработки (Луман). Так наибольшее число положительных ответов принадлежат формулировкам: чудо – 1) «это удивляющие нас редкие и уникальные таланты и события» (77,5%), 2) «яркие, потрясающие природные явления» (67,3%), 3) «событие, причины которого нам неизвестны, но в результате научного прогресса оно будет объяснено естественными закономерностями» (64,5%). Часть вопросов была направлена на выявление влияния СМИ по созданию образа чудесного и формированию отношения к нему. 58,6% опрошенных считают, что медиа повлияли на отношение к чуду, волшебному и сверхъестественному в обществе, при этом почти столько же (57,5%) не считают необходимым ограничивать такой контент.

3. Дистанцирование «религии» и «религиозного»

Термин «религия» присутствует в русском языке, согласно данным НКРЯ, с начала XVIII века, первоначально выступая как кириллическая калька лексемы «*Religion*», распространившейся в ряде ведущих европейских языков для собирательного наименования некоторых христианских верований («господствующих исповеданий», «*confessio*», «*Konfession*», «*denomination*» и т.п. сообщества) и ислама в Османской империи («Книга Система, или Состояние мухаммеданския религии» / «*Sistema de religione et statu Imperii Turcici*», 1719), признанных как «закон» в своих странах после Вестфальского мира (1648), включая «Грекороссийское вероисповедание» в Российской империи. Такой феномен государственной «*Religion*» («Религија» и т.п.) противопоставлялся «еретикам», «раскольщикам», «баснословам»,

«суеверам», «чародеям» («колдунам», «волхвам», «волшебникам» и т.п.), «лжеучителям» и «безбожникам», преследуемым за свое «беззаконие». И.Кант («Grundlegung zur Metaphysik der Sitten»/«Основы метафизики нравственности», 1785) формулирует философское и надконфессиональное определение религии как «морального закона» («золотого правила этики», «категорического императива»), лежащего в основании всех учений и практик исторически утвердившихся конфессий (вероисповеданий) каждого государства эпохи Просвещения. В эти же годы в литературе появились термины Ethnographia (1767) и Ethnologia (1781), причем именно Россия стала тогда глобальным пионером в этой новой области знаний [7, с.7-8]. Начинается широкое изучение верований народов империи, к примеру, это описал И. Георги (Johann Gottlieb Georgi, 1729 - 1802), автор первого фундаментального этнографического издания «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» (1776—1780), который ввел академический термин «языческой законъ по Шаманскому толкованию» [6, с.55,74]. В те же годы Екатерина Великая (Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg, 1729 - 1796) поставила комедию «Шаман сибирский» (1786), направленную не столько против собственно «шаманов», сколько против «сумасбродства» некоторых представителей масонства, тем самым образы религии переносятся на «народные суеверия» и «сумасбродства» элиты. Со второй половины XIX столетия формируется «наука о религии» и начинаются поиски «сущности религии» философами, этнографами (антропологами) и психологами. В анкете-2024 представлено тринадцать типов модельных представлений о религии (религиозности), которые начиная с XVIII века пришли в отечественную культуру и распространились в словарях, энциклопедиях, художественной и научной литературе (детально мы опишем эти варианты в следующей статье). Тем

самым можно показать как Я1 студентов корреспондируется с Я2 экспертов и Я3 современной универсальной теории «сущности феномена религии»:

1) искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным";

2) живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего;

3) живая и личная встреча с любовью Бога;

4) надежда получить помощь от незримых сил, правящих миром;

5) надежда получить помощь именно от Троицы;

6) стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению;

7) "опиум для народа" и "враг науки";

8) отношение с таинственной, незримой и сакральной реальностью;

9) вера определенной конфессии (религиозной группы);

10) вера всего народа;

11) любая вера, в том числе в коммунизм;

12) отношения с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным";

13) столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности.

Мониторинг студенческих «вернакулярных» представлений о религиях («религиозном»), «чуде» («чудесном»), суевериях и атеизме (секуляризме, светскости и т.п.) с оценкой уровня локальной толерантности («индекса конфликтности/толерантности») и перспектив их комплаенса (согласия подчиняться приемлемым и достойным требованиям) открывает перспективу создания многомерной концептуальной модели мониторинга межконфессиональных отношений в регионах и нового, более детализированного, теоретического понимания явлений религиозной сферы социального бытия с использованием языка академического описания (Я2 и

ЯЗ), выступающих, в свою очередь, как комплаенс Я1 и Я2 «институциональных» и «вернакулярных» интерпретаций религиозных феноменов, так и практического использования ожидаемых результатов в социальной сфере, особенно в университетском образовании и практиках локальных администраций, тоже выступая как комплаенс представителей «верующих», «неверующих» и «ищущих себя» сограждан, позволяя синтезировать знания из области религиоведения, других гуманитарных и социальных наук. Это позволит снизить угрозы силовых решений спонтанно формирующихся конфликтов в области межмировоззренческих отношений через выявление и предупреждение разных форм радикализма («индекс конфликтности/толерантности»), выявляя основания и перспективы формирования толерантных/интолерантных установок в различных конфессиональных и социальных субкультурах регионов России (локальных молодежных субкультурах студенческой молодежи).

4. Описание результатов анкеты «Студенты-2024» (Владимир, см. Приложение 1)

В сентябре – октябре 2024 г. методом онлайн анкетирования опрошены 730 студентов владимирских ВУЗов и колледжей. В том числе:

- Владимирский государственный университет им. А.Г и Н.Г.Столетовых - 282 чел.
- Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – 250 чел.
- Владимирский политехнический колледж – 149 чел.
- Высшая государственная инженерно-техническая школа (колледж) им. Д.К.Советкина – 49 чел.

Основные параметры выборки указаны в таблице 1.

Для большей простоты и наглядности сравнительного анализа взглядов и оценок различных групп студентов применяются индексы

оценки или индексы согласия/несогласия. Индексы рассчитываются по следующей формуле: $I = (a + 0,5b) - (0,5c + d) / e$, где a – число выбравших оценку «положительно» или «полностью согласен», b – число выбравших оценку «скорее положительно» или «скорее согласен», c – число выбравших оценку «скорее отрицательно» или «скорее не согласен», d – число выбравших оценку «отрицательно» или «полностью не согласен», e – число ответивших на вопрос.

4.1. Религиозная самоидентификация студентов

При анализе результатов исследования проводилось сравнение позиций студентов, определивших себя как «верующие», «неверующие» и «сомневающиеся». Первую группу составили студенты, выбравшие вариант ответа «Считаю себя верующим». Таких в выборке оказалось 28,5% (таблицы 1 и 7).

В группу «неверующих» мы, традиционно относим не только тех, кто прямо выбрал соответствующий вариант ответа «Считаю себя неверующим» (15,1%), но также и тех, кто отметили, что «очень заняты насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии» (8,1%).

Таким образом, в сумме у нас получаются почти сопоставимые по своим удельным весам группы «верующих» и «неверующих».

Вторую половину опрошенных студентов составили «сомневающиеся». К этой группе относятся респонденты, ответившие, что они «Скорее верующие, чем не верующие» (23,3%), «Скорее не верующие, чем верующие» (15,8%), «Еще только ищут свою веру» (2,1%) или затруднились с ответом (7,3%).

Результаты исследования выявляют довольно показательную взаимосвязь между самоидентификацией студентов по отношению к вере и их взглядами и оценками. Интересно, что студентов, относящих себя к той или иной конфессии, как всегда, оказалось больше, чем однозначно

«верующих» (таблица 8). Две трети опрошенных причислили себя к той или иной конфессии, в то время как 30,8% указали, что не исповедуют никакой религии. Данный феномен давно известен социологам и религиоведам и объясняется тем, что идентификация себя с конфессией, при низком уровне религиозности, выступает для большинства в качестве возможности причисления к определенной системе ценностей, присущей культуре большинства. Именно поэтому приверженцы тех или иных конфессий находятся не только среди «верующих» и «сомневающих», но и среди «неверующих».

Не удивительно, что во Владимирской области подавляющее большинство определившихся с выбором конфессии студентов, назвали себя православными христианами (63,6% от числа опрошенных или 91,9% от числа определившихся). Однако нашлись, хоть и единицы, причисляющие себя как к исламу (1%), так и к буддизму (0,7%), протестантизму (1%), католичеству (0,7%) и к индуизму (0,1%).

Были среди студентов и те, кто выбрал вариант ответа «Другая конфессия» (2,1%). Этими «другими конфессиями» по одному – два человека назвали старообрядчество, а также шаманизм и язычество. Упоминаются в разделе «Другое» также агностицизм, атеизм, гуманизм, стоицизм и фатализм. Один студент упомянул культ Ктулху, а другой указал, что верит только в панк и rock'n'roll.. Среди «верующих» студентов лишь 1,9% отметили, что не исповедуют ни одну из предложенных в списке конфессий. Почти все «верующие» оказались православными (91,7%).

Самое интересно, что и среди «неверующих» далеко не все указали, что не исповедуют никакой религии, хотя таких и подавляющее большинство (77,3%). Каждый пятый среди «неверующих» (19%), также как и большинство студентов, считает себя православным (еще двое назвали себя буддистами). Это и является иллюстрацией того, что конфессиональное самоопределение имеет не только религиозный, но,

возможно и в первую очередь, социокультурный характер. Среди «сомневающихся» четверть не исповедует никакой религии (26%), а две трети являются приверженцами православного христианства.

Отмети также, что девушки традиционно демонстрируют более высокий уровень вербальной религиозности, чем юноши. Среди студенток, не исповедующих никакие религии меньше, чем среди студентов (26,4% против 37,2%) и, соответственно, больше православных (69,4% против 55,2%). Больше среди девушек и «верующих» (30,4% против 25,9%).

Вопрос о возможность встретиться после смерти с родственниками и друзьями разделил студентов на две равные группы (таблицы 13.1 и 13.2). Верят в загробную жизнь 21,5% опрошенных, не верят – 22,3%. Среди сомневающихся несколько преобладает группа тех, кто скорее верят возможность соединиться с родственниками и друзьями, чем нет – 23,3% против 13,8% тех, кто скорее не верит, чем верит. В результате, индекс веры в загробную жизнь оказался хоть и со знаком плюс, но почти равен нулю (плюс 0,04).

Интересно, что верующие в возможность загробной жизни составляют большинство среди девушек (плюс 0,15) и меньшинство среди юношей (минус 0,11). Разумеется, кардинально отличаются в этом вопросе подходы «верующих» и неверующих» студентов. Первые характеризуются высоким значением положительным значением индекса (плюс 0,50), а вторые – высоким отрицательным (минус 0,43). Тем не менее, вполне прогнозируемый для каждой из этих групп выбор позиции не является явно доминирующим. Так, среди «верующих» однозначно уверенные в возможности встретиться после смерти с друзьями и близкими, не составляют даже половину своей группы (42,8%). Среди «неверующих» полностью отрицающие возможность загробной жизни составили половину своей группы, но не более того (49,7%). В обеих группах встречаются респонденты, выбирающие ответ, противоположный мнению

относительного большинства: 5,8% «верующих» не допускают возможность загробной жизни, а 8,3% «неверующих» все же верят в нее.

«Сомневающиеся», как и следовало ожидать, чаще других затрудняются с ответом на вопрос (23,8%) и часто выбирают промежуточные варианты ответа. В результате, эта группа разделилась на 2 равные половины (индекс – минус 0,01).

4.2. Отношение к людям других религиозных взглядов

Студенты демонстрируют довольно высокий уровень толерантности по отношению к людям, имеющим иные религиозные взгляды и убеждения (таблицы 9.1 и 9.2). Половина респондентов высказала однозначно положительное отношение (48,5%), еще почти треть – скорее положительное (29%). Индекс толерантности демонстрирует высокий уровень преобладание позитивных оценок над негативными (плюс 0,59).

Девушки проявляют более высокий уровень религиозной терпимости, чем юноши (плюс 0,66 против плюс 0,50).

Крайне интересно, что наименее высоким индексом религиозной толерантности характеризуются «неверующие» (плюс 0,37). У «верующих» показатель в 2 раза выше – плюс 0,70. «Сомневающиеся» располагаются ближе к «верующим» (плюс 0,64). Справедливости ради отметим, что негативное отношение к людям других религиозных взглядов «неверующие» выражают не чаще остальных, менее высокий индекс объясняется заметно более высокой долей затруднившихся с ответом (27,8% против 16,3% в среднем по выборке).

4.3. Отношение к различным трактовкам чудес и таинственных явлений

В ходе исследования студентам было предложено согласиться или не согласиться с двенадцатью различными высказываниями о том, что такое

чудеса, что можно считать чудом, о возможности лично встретиться с чудесами и т.п. Процентные распределения и индексы согласия/несогласия приведены в таблицах 10.1. и 10.2.

Отталкиваясь от значений индексов, можно констатировать, что студенты проявляют высокий уровень согласия с высказываниями, связывающими проявление чудесного с редкими, уникальными талантами и событиями (плюс 0,46), с событиями, основанными на еще не до конца объясненных наукой естественных закономерностях (плюс 0,32) или с яркими, потрясающими природными явлениями (0,32).

Наибольший уровень несогласия проявляют студенты по отношению к высказываниям, связывающим чудеса с событиями исключительно из религиозной сферы (минус 0,53) и с событиями, причиной которых являются (могут их творить) люди, наделенные особыми способностями: колдуны, знахари, предсказатели и т.п. (минус 0,49).

В негативной зоне восприятия находятся также такие неестественные и фантастические трактовки чудесного, как «Чудеса - это события, причиной которых является нечто "незримое"» (минус 0,17), «Чудо – это фантастическая, сказочная, выдуманная история, иллюзия, обман, фокус» (минус 0,10), «Чудеса - это события, причиной которых является Бог (нечто "божественное")» (минус 0,10).

Примерно равны доли согласных и несогласных по отношению к конформистскому пониманию чуда: «Чудо – это социальное явление, то, что принято считать чудом в обществе (Благодатный огонь на Пасху)» (плюс 0,05). То же самое можно сказать и о психологической трактовке чуда: «Чудо – это событие, относящееся только к сфере индивидуальной психики и внутреннего мира человека» (плюс 0,03).

Таким образом, очевидно, что студенты явно склонны связывать понятие чуда с природными, хотя и уникальными, явлениями и проявлениями, а не с результатом воздействия потусторонних и

таинственных сил. Светский и научный подходы преобладают над религиозным или эзотерическим.

При этом довольно заметная часть студентов согласилась с тем, что они сами лично сталкивались с чудом: четверть полностью согласилась с таким предположением, еще треть – скорее согласилась (индекс плюс 0,27). Причем сторонники сверхестественного понимания чуда заметно чаще утверждают, что им доводилось встречаться с этим феноменом.

Среди понимающих чудо как результат деятельности колдунов, 73% полностью подтвердили, что встречались с чудесами, среди тех, кто связывает чудо с воздействием чего-то незримого (духов, ангелов и т.п.) – 61,5%, среди тех, кто связывает чудеса исключительно с Богом – 57,1%.

Среди сторонников естественнонаучного объяснения чудес доля встречавшихся с подобным составляет 37 – 38%. Не удивительно, что именно «верующие» чаще других отмечают, что они лично встречались с чудесами (индекс плюс 0,50). «Сомневающиеся» также характеризуются положительным индексом (плюс 0,26), в то время как «неверующие» разделились в этом вопросе на две половины (минус 0,01).

Как и следовало ожидать, отношение к вере оказывает определенное влияние на восприятие феномена чуда. Так, только «верующие» связывают чудеса с Богом (плюс 0,46 против минус 0,65 у «неверующих» и минус 0,16 у «сомневающих»). «Верующие» чаще других видят причины чудесного в воздействии неких незримых сил (плюс 0,05 против минус 0,50 у «неверующих» и минус 0,15 у «сомневающих»). Они же чаще склонны поддерживать социально санкционированное понимание чуда (плюс 0,15 против минус 0,23 и минус 0,08).

Отношение студентов к чуду, как к чему-то в первую очередь природному, уникальному, еще не до конца объясненному наукой, а не связанному с проявлением божественного, религиозного или таинственного, во многом, по-видимому, связано с их высоким уровнем

доверия к науке и недоверия к целителям, знахарям и т.п. (таблицы 14 и 14.1, 15 и 15.1).

Науке доверяет явное большинство опрошенных студентов (61,5%). Не всегда, но все же доверяют еще 30%. Редко или никогда не доверяют науке лишь 2,6% и 1%, соответственно. Причем, индексы доверия в равной степени высоки как вне зависимости от пола (плюс 0,75 у юношей и плюс 0,74 у девушек), так и вне зависимости от отношения к вере. Не удивительно, что самым высоким индексом доверия к науке отличаются «неверующие» (плюс 0.79), но он также высок у «сомневающих» (плюс 0.77) и достаточно высок у «верующих» (плюс 0,67). Таким образом, самоидентификация себя как «верующего», отнюдь не означает для студентов противопоставления веры науке.

Что касается доверия различным целителям, экстрасенсам, эзотерикам и т.п., то здесь мы видим прямо противоположную картину (таблицы 15 и 15.1). Более половины студентов никогда не доверяет им (53,2%), еще четверть если и доверяет, то редко (25,3%). Обычно и иногда доверяющие, составляют явное меньшинство опрошенных студентов (4,8% и 8,4%, соответственно). Общий индекс доверия оказался крайне низким – минус 0,57.

Если в своей позитивной ориентации на науку солидарными оказались и юноши и девушки, и «верующие» и «неверующие» с «сомневающимися», то в отношении к лекарям и знахарям выявляются определенные различия. Более доверчивыми оказались девушки. Обе гендерные группы характеризуются отрицательными индексами доверия (минус 0,76 у юношей и минус 0,43 у девушек). Однако уровень доверия у девушек все же выше, так как среди них оказалось почти вдвое меньше никогда не доверяющих (39,3% против 72,5% среди юношей), более чем в два раза больше доверяющих редко (32,7% против 15%), в два раза больше

обычно доверяющих (5,9% против 3,3%) и в шесть раз больше иногда доверяющих (12,7% против 2,3%).

Отрицательными индексами характеризуются и все 3 группы студентов, по-разному самоопределившиеся в отношении к вере. Но вполне ожидаемые различия есть и здесь. Если среди «неверующих» подавляющее большинство никогда не доверяют целителям (68,6%), то среди «верующих» - менее половины (45,7%), а среди «сомневающих» - ровно половина (50,1%). В результате, заметно отличаются значения индексов доверия. У верующих он наименее низкий (минус 0,47), а у «неверующих» - наиболее низкий (0,70).

Таблица 16 и 16.1 показывают, что большинству студентов не доводилось лично встречаться с успешной помощью целителей (68,6%). Каждый девятый указали, что у них точно был такой опыт (11,4%), столько же допустили такую возможность (11,4%). Девушки чаще юношей признают успешный опыт общения с целителями, однако и среди них две трети не имели такового (64% против 75,1% среди юношей).

Показатели всех трех групп с разной религиозной самоидентификацией близки к средним по выборке. Подавляющее большинство студентов не соглашаются с тем, что «лечиться следует не у врачей, а уповать на помощь Высших сил» (индекс согласия – минус 0,76). Здесь мы видим относительное единодушие юношей и девушек (минус 0,74 и минус 0,76). «Верующие» согласны уповать на помощь Высших сил чаще «неверующих» (минус 0,64 против минус 0,84), однако, и среди них большинство предпочло бы лечиться у врачей.

Таким образом, доверие к науке соответствует недоверию к целителям, знахарям, эзотерикам и другим носителям таинственных, ненаучных знаний.

Студенты в целом согласны с тем, что современные СМИ (ТВ, интернет и т.п.) повлияли на отношение к чуду, волшебному и

сверхъестественному в обществе (таблицы 11.1 и 11.2). Юноши высказывают подобное согласие несколько чаще девушек (плюс 0,26 против плюс 0,20), а «неверующие» - чаще «верующих» (плюс 0,28 против 0,14).

При этом большинство выступают против идеи ограничить распространяемую СМИ информацию о чудесах, волшебном и сверхъестественном (индекс – минус 0,28). Причем, несогласие не зависит от отношения к вере.

4.4. Оценка различных трактовок понятия «верующий человек»

Студенты в целом отличаются довольно позитивным отношением к верующим людям (таблица 18, 18.1 и 18.2). Единственное суждение, с которым большая часть студентов выражает ту или иную степень согласия, трактует верующих как «людей, живущие по совести и доброй воле». Полностью соглашаются с таким определением верующих 18,8%, скорее соглашаются, чем нет – 39%. Не согласных гораздо меньше: полностью не согласны – 8,6%, частично – 14,5%. Индекс согласия составил плюс 0,22.

Остальные четыре высказывания о верующих, отражающие в целом негативное отношение к ним, вызывают несогласие большей части студентов и характеризуются отрицательными индексами.

Реже всего готовы студенты признать верующих «суеверными и невежественными людьми» (минус 0,56). Полное несогласие с такой трактовкой выразили почти половина ответивших на вопрос (45,9% против 3,3% полностью согласных). Еще 31,4% ответили, что они скорее не согласны с невежеством верующих, чем согласны (против 5,3% скорее согласных).

Не считают студенты верующих ни «людьми живущие "на своей волне", далекие от запросов и интересов повседневной жизни» (минус 0,39), ни «фанатичными последователями своей конфессии/религии» (минус 0,18).

Не особо верят студенты и в то, что «верующие будут спасены для вечной жизни» (минус 0,24). Однако, те студенты, которые идентифицировали себя как «верующие» все же чаще выражают надежду на вечное спасение, чем отвергают ее (плюс 0,06). «Неверующие» именно в этом случае выражают наиболее высокий уровень несогласия (минус 0,53). При этом «неверующие» не согласны и со всеми другими высказываниями о «верующих»: индексы во всех случаях со знаком минус. Интересно было бы выяснить с помощью личных неформализованных интервью, как «неверующие» студенты охарактеризовали бы верующих людей своими словами (на собственном Я1).

Оценки со стороны «сомневающихся» наиболее близки средним по выборке.

4.5. Оценка различных трактовок понятия «религия»

В ходе опроса студентам было предложено выразить свое согласие или несогласие с 13-ю различными суждениями относительно феномена религии (таблицы 19, 19.1 и 19.2). Истинными студенты посчитали четыре из предложенных высказываний, ложными – шесть. В отношении трех респонденты разделились почти пополам.

Иерархия оценок выражает довольно осмысленное и позитивное отношение к феномену религии.

Чаще всего студенты соглашались с истинностью моральной трактовки религии, как «стремления жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению» (плюс 0,31).

Вторым по степени согласия оказалась институциональное понимание религии, как просто «веры определенной конфессии (религиозной группы)» (плюс 0,30).

Третьим по уровню истинности является, по мнению студентов, своего рода потребительское представление о религии, как о «надежде получить помощь от незримых сил, правящих миром» (плюс 0,26)

Почти таким же высоким оказался уровень согласия с трактовкой религии, как «искреннего поклонения высшему началу природы, который принято называть "божественным" (плюс 0.25).

На противоположном полюсе – наивысшего уровня несогласия – оказалась наиболее, пожалуй, негативная трактовка религии, как «столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности» (минус 0,44).

Довольно высок и уровень несогласия с определениями религии просто как «любой веры, в том числе в коммунизм» (минус 0,33).

Третьим по уровню несогласия стало понимание религии, как «надежды получить помощь именно от Троицы» (минус 0,26).

Не склонно большинство студентов и к тому, чтобы считать религию «живой и личной встречей со всемогуществом Бога Вышнего» (минус 0,20) или «верой всего народа» (минус 0,17).

Отметим, что студенты не согласны и с марксистской трактовкой религии, как "опиума для народа" и "врага науки" (минус 0,20).

Доли согласных и не согласных оказались почти равными друг другу в случае оценки истинности таких суждений о религии, как об «отношении с таинственной, незримой и сакральной реальностью» (плюс 0,05), о «живой и личной встрече с любовью Бога» (минус 0,01) и об «отношении с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным"» (минус 0,01).

Гендерные отличия в уровне согласия/несогласия с истинностью различных суждений о религии не носят принципиального характера.

Различия подходов со стороны «верующих» и неверующих» существенны и весьма показательны.

Иерархия суждений, с которыми согласны «верующие» студенты, выглядит следующим образом.

Религия – это:

- стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению (плюс 0,43);

- живая и личная встреча с любовью Бога (плюс 0,28);

- искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным" (плюс 0,27);

- вера определенной конфессии (религиозной группы) (плюс 0,18);

- надежда получить помощь от незримых сил, правящих миром (0,17).

В то же время, «верующие» выражают довольно высокую степень несогласия с такими трактовками религии, как:

- столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности (минус 0,53);

- "опиум для народа" и "враг науки" (минус 0,44);

- любая вера, в том числе в коммунизм (минус 0,34).

Больше несогласных, чем согласных среди «верующих» и в отношении понимания религии как «надежды получить помощь именно от Троицы» (минус 0,11). В четырех оставшихся случаях они разделились почти пополам.

«Неверующие» студенты чаще всего соглашались с истинностью наиболее нейтрального и чисто социологического понимания религии, как «вера определенной конфессии (религиозной группы)» (плюс 0,38). Вторым по уровню согласия среди «неверующих» оказалось представление о религии, как о «надежде получить помощь от незримых сил, правящих миром» (плюс 0,35).

С этими двумя суждениями в целом соглашались и «верующие», однако реже, чем «неверующие». Реже «верующих», но все же согласны

«неверующие» с такими определениями, как «искреннее поклонение высшему началу природы, которое принято называть "божественным"» (плюс 0,21 против плюс 0,27) и, в особенности, «стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению» (плюс 0,16 против плюс 0,43).

Интересно, что в отличие от «верующих», заметная часть «неверующих» соглашается с трактовкой религии как "опиума для народа" и "врага науки" (плюс 0,13 против минус 0,44).

По-видимому, «надежда получить помощь именно от Троицы» совершенно не доступна пониманию «неверующих». Подобный взгляд на религию вызывает у них наибольшее несогласие (минус 0,45).

Высоким уровнем несогласия отличаются «неверующие» и по отношению к еще пяти суждениям. Религия – это:

- столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности (минус 0,44);
- живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего (0,43)
- любая вера, в том числе в коммунизм (минус 0,38);
- вера всего народа (минус 0,36);
- живая и личная встреча с любовью Бога (минус 0,28).

Таким образом, в большинстве случаев «верующие» и «неверующие» отличаются друг от друга лишь уровнем согласия или не согласия с одними и теми же суждениями. Однако, есть и такие определения религии, по которым мнения «верующих» и «неверующих» заметно противостоят друг другу. Одним из таких, как уже отмечалось выше, является отношение к религии, как к «опиуму для народа». Отметим еще три суждения, которые отвергаются большинством «неверующих», но поддерживаются либо большинством, либо половиной «верующих». Религия- это:

- живая и личная встреча с любовью Бога (плюс 0,28 у «верующих» и минус 0,28 у «неверующих»);

- вера всего народа (плюс 0,03 у «верующих» и минус 0,36 у «неверующих»);

- живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего (плюс 0,04 у «верующих» и минус 0,43 у «неверующих»).

5. Основные выводы (Владимир)

1. Отвечая на вопрос о своем отношении к вере, примерно равные доли студентов самоопределились как «верующие» (28,5%) и «неверующие» (23,2%). Вторую половину выборки составили «сомневающиеся», испытывающие те или иные трудности с точной самоидентификацией.

2. Подавляющее большинство определившихся с выбором конфессии студентов, назвали себя православными христианами (63,6% от числа опрошенных или 91,9% от числа определившихся). Около трети опрошенных - 30,8% - указали, что не исповедуют никакой религии.

3. Студенты демонстрируют довольно высокий уровень толерантности по отношению к людям, имеющим отличные от их собственных, религиозные взгляды и убеждения.

4. Студенты весьма рационально подходят к понятию чуда, явно связывая возможные проявления чудес с природными, хотя и уникальными, явлениями, а не с результатом воздействия потусторонних и таинственных сил.

5. Науке доверяет явное большинство опрошенных студентов. Наиболее высоким уровнем доверия науке отличаются «неверующие», однако, и среди «верующих» науке доверяет большинство опрошенных. Так что самоидентификация себя как «верующего», отнюдь не означает для студентов противопоставления веры науке.

Что касается доверия различным целителям, экстрасенсам, эзотерикам и т.п., то здесь мы видим прямо противоположную картину: большинство студентов им не доверяет.

6. Студенты в целом отличаются довольно позитивным отношением к верующим людям, соглашаясь с тем, что «верующие – это люди, живущие по совести и доброй воле». Несогласие студентов чаще всего вызывает определение верующих, как «суеверных и невежественных людей».

7. Оценивая различные суждения о религии, студенты проявляют достаточно позитивное отношение к данному феномену. В этом вопросе, что вполне объяснимо, заметны различия между «верующими» и неверующими» респондентами. Первые чаще выражают согласие с конфессионально окрашенными трактовками, а вторые – с определениями светского характера.

Библиографические ссылки

1. Аверинцев С.С. Чудо. // Электронная библиотека ИФ РАН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6bbae980347d862096bb> свободный. Яз.рус.

2. Аринин Е.И. А.А. Зиновьев: вернакулярная теология «верующего безбожника» (религиоведческий анализ) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2022, 4. С.63

3. Аринин Е.И. Верующий // Энциклопедический словарь социологии религии/Под ред. М.Ю.Смирнова, СПб: Платоновское философское общество, 2017.

4. Аринин Е.И., Лютаева М.С., Лю К. Концепт «чудо» в религиоведческом дискурсе (семантические особенности российской и китайской культур в перспективе межкультурной коммуникации). Концепт: философия, религия, культура. 2023;7(4):117-135

5. Аринин Е.И., Петросян Д.И. Особенности религиозности студентов// Социологические исследования, 2016, №6. С.71-77
6. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч.3. СПб: Вольная типография Вейтбрехта и Шнора, 1777. С. 55, 74
7. Головнёв А. В. Этнография в российской академической традиции // Этнография. 2018. № 1. С. 7-8
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.I. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. - С.331-333
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.IV. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. - С.90-91
10. Иванов А.И. Религиозность населения Владимирской области периода «завершения советского периода» //Религия и религиозность во Владимирском регионе. Том 2. Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2013. С.85-140
11. Маркова Н.М., Аринин Е.И., Бендин А.Ю., Карасева С.Г., Петросян Д.И Вернакулярное правоверие и религиозная идентичность: глобальное, локальное и глокальное (Беларусь и Россия) // Религиоведение, 2023, 1. С.125-134
12. Маркова Н.М., Аринин Е.И., Голенко В.В. Православие как экстралингвистический феномен и парадоксы обретения комплаенса его лингвистических образов в изданиях XVIII столетия (по материалам Национального корпуса русского языка) // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 1. С. 122–131
13. Маркова Н.М., Аринин Е.И., Мартиросян В.С. Феномен религиозности писателя в контексте комплаенса и межкультурной

коммуникации (философско-религиоведческий подход) // Концепт: философия, религия, культура. 2024; 8(2):121-122

14. Митрополит Иларион (Алфеев). Иисус Христос. Жизнь и учение: в 6 кн. Кн. 4: Притчи Иисуса. М.6 Общецерковная аспирантура и докторантура; Издательский дом «Познание»; Издательство Сретенского монастыря, 2019. 608 с.

15. Петросян Д.И., Шадрина О.Н. Религиозность и поддержание здоровья в представлениях современной студенческой молодежи // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. С. 85–90

16. Такахаси С., Аринин Е.И., Погодина И.В. Межкультурная коммуникация в сфере конфессионально-правовых отношений (моменты общего и особенного в России и Японии). Концепт: философия, религия, культура. 2021;5(4):158-171

17. Чудо // Грамота.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gramota.ru/poisk?query=чудо&mode=slovari> свободный. Яз.рус.

Markova N.M., Arinin E.I., Lyutaeva M.S., Petrosyan D.I.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

STUDENTS' IDEAS ABOUT THE "MIRACLE" AND "RELIGIOUS" IN THE PERSPECTIVE OF THE "COMPLIANCE" PHENOMENON

Abstract: The article represents a new stage of practical work on sociological research of regional religiosity. The main focus of the study is aimed at describing the features of students' ideas about the "miraculous" and "religious" in the context of the prospects for achieving their "compliance" as an agreement to obey certain norms and requirements recognized as worthy.

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Keywords: students, "miraculous", "religious", "compliance" phenomenon.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Маркова Н.М., Аринин Е.И., Лютаева М.С., Петросян Д.И.

СТУДЕНТЫ 2024 г. ВЛАДИМИР

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/project/24-28-01105/>

В сентябре – октябре 2024 г. методом онлайн анкетирования опрошены 730 студентов владимирских ВУЗов и колледжей. В том числе:

- Владимирский государственный университет им. А.Г и Н.Г.Столетовых - 282 чел.
- Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – 250 чел.
- Владимирский политехнический колледж – 149 чел.
- Высшая государственная инженерно-техническая школа (колледж) им. Д.К.Советкина – 49 чел.

Основные параметры выборки указаны ниже в таблице.

При анализе результатов исследования проводилось сравнение позиций студентов, определивших себя как «верующие», «неверующие» (в их число вошли те, кто прямо указал данный вариант ответа, а также те, кто выбрали вариант ответа «Я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии») и «сомневающиеся» (сумма выбравших такие варианты ответа, как «Скорее верующий, чем не верующий», «Скорее не верующий, чем верующий», «Я еще только ищу свою веру» или «Затрудняюсь ответить»).

Нумерация таблиц соответствует порядку вопросов в анкете (анкета прилагается).

Характеристика выборки

1. Пол респондентов:	
Мужской	41,8
Женский	58,2
2. Возраст респондентов:	
15 – 17 лет	23,7
18 – 19 лет	55,6
20 лет и старше	20,7
3. Место учебы	
ВлГУ	38,6
ВФ РАНХиГС	34,2
ВлПК	20,4
ВлГК	6,7
4. Форма обучения	
Очное	89,7
Очно-заочное	1,1
Заочное	9,2
5. Место жительства	
Во Владимире	61,8
В другом городе Владимирской области	19,3
В сельской местности во Владимирской области	7,5
В областном центре другого региона	3,3
В малом или среднем городе другого региона	6,2
В сельской местности в другом регионе	1,9
6. Религиозное самоопределение респондентов:	
Неверующим	15,1
Скорее неверующим, чем верующим	15,8
Скорее верующим, чем неверующим	23,3
Верующим	28,5
Я еще только ищу свою веру	2,1
Я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии	8,1
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	7,3

7. Считаете ли Вы себя

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Неверующим	15,1	19,0	12,2
Скорее неверующим, чем верующим	15,8	17,4	14,6
Скорее верующим, чем неверующим	23,3	18,0	27,1
Верующим	28,5	25,9	30,4
Я еще только ищу свою веру	2,1	2,0	2,1
Я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии	8,1	8,9	7,5
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	7,3	8,9	6,1
Ответили на вопрос (чел.)	730	305	425

8. К какой конфессии Вы себя относите? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Буддизм	0,7	1,4	0,2
Индуизм	0,1	0,3	0,0
Ислам	1,0	1,7	0,5
Иудаизм	0	0	0
Христианство (Католичество)	0,7	0,3	1,0
Христианство (Православие)	63,6	55,2	69,4
Христианство (Протестантизм, евангелизм)	1,0	1,0	1,0
Не исповедую никакой религии	30,8	37,2	26,4
Другое	2,1	2,8	1,7
Ответили на вопрос (чел.)	711	290	421

8.1. К какой конфессии Вы себя относите? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Буддизм	0,7	0,5	1,2	0,6
Индуизм	0,1	0,0	0,0	0,3
Ислам	1,0	2,4	0,0	0,6
Иудаизм	0	0	0	0
Христианство (Католичество)	0,7	0,5	0,0	1,2
Христианство (Православие)	63,6	91,7	19,0	67,8
Христианство (Протестантизм, евангелизм)	1,0	2,4	0,0	0,6
Не исповедую никакой религии	30,8	1,9	77,3	26,0
Другое	2,1	0,5	2,5	2,9
Ответили на вопрос (чел.)	711	206	163	342

9. Каково Ваше отношение к людям других религиозных взглядов? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Положительное	48,5	42,3	52,9
Скорее положительное, чем отрицательное	29,0	25,9	31,3
Скорее отрицательное, чем положительное	4,8	6,6	3,5
Отрицательное	1,4	2,0	0,9
Затрудняюсь ответить	16,3	23,3	11,3
Отвечили на вопрос (чел.)	730	305	425
Индекс	0,59	0,50	0,66

9.1. Каково Ваше отношение к людям других религиозных взглядов? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Положительное	48,5	60,1	29,0	51,0
Скорее положительное, чем отрицательное	29,0	25,5	31,4	30,0
Скорее отрицательное, чем положительное	4,8	4,3	8,3	3,4
Отрицательное	1,4	0,5	3,6	0,8
Затрудняюсь ответить	16,3	9,6	27,8	14,7
Отвечили на вопрос (чел.)	730	208	169	353
Индекс	0,59	0,70	0,37	0,64

10. В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
1. Чудо - это событие, причины которого нам неизвестны, но в результате научного прогресса оно будет объяснено естественными закономерностями	23,8	40,7	14,5	4,8	16,2	0,32
2. Чудеса - это события, причиной которых является	9,6	26,7	23,2	21,0	19,6	-0,10

Бог (нечто "божественное")						
3. Чудеса - это события, причиной которых является нечто "незримое" (духи, ангелы, демоны, "Халява" и т.п.)	7,1	23,8	24,0	24,5	20,5	-0,17
	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
4. Чудеса - это события, причиной которых является (их могут творить) колдуны, знахари, предсказатели и т.п. люди, наделенные особыми способностями	3,2	11,0	24,9	44,8	16,2	-0,49
5. Чудо – это реальное сверхъестественное событие, которое противоречит известным законам природы	11,1	25,9	25,9	19,2	17,9	-0,08
6. Чудо - это яркие, потрясающие природные явления (закат солнца, радуга и т.п.)	31,0	36,3	10,7	11,4	10,7	0,32
7. Чудеса - это удивляющие нас редкие и уникальные таланты и события	33,3	44,2	7,5	5,8	9,2	0,46
8. Чудо – это фантастическая, сказочная, выдуманная история, иллюзия, обман, фокус	11,8	25,2	27,4	20,5	15,1	-0,10
9. Я сам лично сталкивался с чудом	24,8	33,6	12,1	8,8	20,8	0,27

10. Чудо – это событие только из религиозной сферы	2,7	6,4	33,6	42,2	15,1	-0,53
11. Чудо – это событие, относящееся только к сфере индивидуальной психики и внутреннего мира человека	11,0	26,7	24,2	15,1	23,0	0,03
12. Чудо – это социальное явление, то, что принято считать чудом в обществе (Благодатный огонь на Пасху)	10,4	26,3	21,6	17,7	24,0	0,05

10.1. В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями? (индексы согласия в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
1. Чудо - это событие, причины которого нам неизвестны, но в результате научного прогресса оно будет объяснено естественными закономерностями	0,32	0,36	0,29
2. Чудеса - это события, причиной которых является Бог (нечто "божественное")	-0,10	-0,16	-0,05
3. Чудеса - это события, причиной которых является нечто "незримое" (духи, ангелы, демоны, "Халява" и т.п.)	-0,17	-0,29	-0,10
4. Чудеса - это события, причиной которых является (их могут творить) колдуны, знахари, предсказатели и т.п. люди, наделенные особыми способностями	-0,49	-0,54	-0,45
5. Чудо – это реальное сверхъестественное событие, которое противоречит известным законам природы	-0,08	-0,19	-0,01
6. Чудо - это яркие, потрясающие природные явления (закат солнца, радуга и т.п.)	0,32	0,17	0,44
7. Чудеса - это удивляющие нас редкие и уникальные таланты и события	0,46	0,35	0,54
8. Чудо – это фантастическая, сказочная, выдуманная история, иллюзия, обман, фокус	-0,10	-0,19	-0,036
9. Я сам лично сталкивался с чудом	0,27	0,19	0,33
10. Чудо – это событие только из религиозной сферы	-0,53	-0,49	-0,56

11. Чудо – это событие, относящееся только к сфере индивидуальной психики и внутреннего мира человека	0,03	-0,04	-0,02
12. Чудо – это социальное явление, то, что принято считать чудом в обществе (Благодатный огонь на Пасху)	0,05	-0,06	-0,04

10.2. В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями? (индексы согласия в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
1. Чудо - это событие, причины которого нам неизвестны, но в результате научного прогресса оно будет объяснено естественными закономерностями	0,32	0,24	0,36	0,35
2. Чудеса - это события, причиной которых является Бог (нечто "божественное")	-0,10	0,46	-0,65	-0,16
3. Чудеса - это события, причиной которых является нечто "незримое" (духи, ангелы, демоны, "Халява" и т.п.)	-0,17	0,05	-0,50	-0,15
4. Чудеса - это события, причиной которых является (их могут творить) колдуны, знахари, предсказатели и т.п. люди, наделенные особыми способностями	-0,49	-0,42	-0,65	-0,45
5. Чудо – это реальное сверхъестественное событие, которое противоречит известным законам природы	-0,08	0,12	-0,36	-0,06
6. Чудо - это яркие, потрясающие природные явления (закат солнца, радуга и т.п.)	0,32	0,34	0,21	0,37
7. Чудеса - это удивляющие нас редкие и уникальные таланты и события	0,46	0,50	0,40	0,46
8. Чудо – это фантастическая, сказочная, выдуманная история, иллюзия, обман, фокус	-0,10	-0,23	-0,04	-0,05
9. Я сам лично сталкивался с чудом	0,27	0,50	-0,01	0,26
10. Чудо – это событие только из религиозной сферы	-0,53	-0,42	-0,60	-0,56
11. Чудо – это событие, относящееся только к сфере	0,03	-0,134	0,04	0,01

индивидуальной психики и внутреннего мира человека				
12. Чудо – это социальное явление, то, что принято считать чудом в обществе (Благодатный огонь на Пасху)	0,05	0,15	-0,23	-0,08

11. Считаете ли Вы, что современные СМИ (ТВ, интернет и т.п.) повлияли на отношение к чуду, волшебному и сверхъестественному в обществе? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Да, повлияли	26,8	32,1	23,1
Скорее да, чем нет	31,8	29,2	33,6
Скорее нет, чем да	12,6	9,5	14,8
Нет, не повлияли	14,0	16,1	12,5
Затрудняюсь ответить	14,8	13,1	16,0
Отвечили на вопрос (чел.)	730	305	425
Индекс	0,22	0,26	0,20

11.1. Считаете ли Вы, что современные СМИ (ТВ, интернет и т.п.) повлияли на отношение к чуду, волшебному и сверхъестественному в обществе? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Да, повлияли	26,8	19,2	33,1	28,3
Скорее да, чем нет	31,8	34,1	30,2	31,2
Скорее нет, чем да	12,6	17,8	6,5	12,5
Нет, не повлияли	14,0	13,5	16,6	13,0
Затрудняюсь ответить	14,8	15,4	13,6	15,0
Отвечили на вопрос (чел.)	730	208	169	353
Индекс	0,22	0,14	0,28	0,25

12. Считаете ли Вы необходимым ограничить информацию о чудесах, волшебном и сверхъестественном в СМИ? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Да	9,3	13,4	6,4
Скорее да, чем нет	14,1	13,1	14,8
Скорее нет, чем да	25,3	19,3	29,6
Нет	32,2	33,8	31,1
Затрудняюсь ответить	19,0	20,3	18,1
Отвечили на вопрос (чел.)	730	305	425
Индекс	-0,28	-0,24	-0,32

12.1. Считаете ли вы необходимым ограничить информацию о чудесах, волшебном и сверхъестественном в СМИ? ? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Да	9,3	6,3	15,4	8,2
Скорее да, чем нет	14,1	13,5	13,0	15,0
Скорее нет, чем да	25,3	27,9	21,3	25,8
Нет	32,2	29,8	34,9	32,3
Затрудняюсь ответить	19,0	22,6	15,4	18,7
Ответили на вопрос (чел.)	730	208	169	353
Индекс	-0,28	-0,31	-0,24	-0,30

13. Верите ли Вы, что после смерти встретитесь с умершими родственниками и друзьями? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Да	21,5	14,8	26,4
Скорее да, чем нет	23,3	19,0	26,4
Скорее нет, чем да	13,8	15,7	12,5
Нет	22,3	27,5	18,6
Затрудняюсь ответить	19,0	23,0	16,2
Ответили на вопрос (чел.)	730	305	425
Индекс	0,04	-0,11	0,15

13.1. Верите ли Вы, что после смерти встретитесь с умершими родственниками и друзьями? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Да	21,5	42,8	8,3	15,3
Скорее да, чем нет	23,3	30,8	13,0	23,8
Скорее нет, чем да	13,8	4,3	16,6	18,1
Нет	22,3	5,8	49,7	19,0
Затрудняюсь ответить	19,0	16,3	12,4	23,8
Ответили на вопрос (чел.)	730	208	169	353
Индекс	0,04	0,5025	-0,432	-0,0085

14. Доверяете ли Вы науке? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Обычно да	61,5	65,2	58,8
Да, но не всегда	30,3	25,6	33,6
Редко	2,6	2,0	3,1
Никогда	1,0	1,6	0,5
Затрудняюсь ответить	4,7	5,6	4,0

Ответили на вопрос (чел.)	730	305	425
Индекс	0,74	0,75	0,74

14.1. Доверяете ли Вы науке? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Обычно да	61,5	49,0	72,8	63,5
Да, но не всегда	30,3	41,8	20,1	28,3
Редко	2,6	4,3	1,2	2,3
Никогда	1,0	0,5	3,6	0,0
Затрудняюсь ответить	4,7	4,3	2,4	5,9
Ответили на вопрос (чел.)	730	208	169	353
Индекс	0,74	0,67	0,79	0,77

15. Доверяете ли Вы целителям (экстрасенсам, эзотерикам и т.п.)? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Обычно да	4,8	3,3	5,9
Да, но не всегда	8,4	2,3	12,7
Редко	25,3	15,1	32,7
Никогда	53,2	72,5	39,3
Затрудняюсь ответить	8,4	6,9	9,4
Ответили на вопрос (чел.)	730	305	425
Индекс	-0,57	-0,76	-0,43

15.1. Доверяете ли Вы целителям (экстрасенсам, эзотерикам и т.п.)? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Обычно да	4,8	6,3	5,3	3,7
Да, но не всегда	8,4	13,0	4,1	7,6
Редко	25,3	27,4	17,2	28,0
Никогда	53,2	45,7	68,6	50,1
Затрудняюсь ответить	8,4	7,7	4,7	10,5
Ответили на вопрос (чел.)	730	208	169	353
Индекс	-0,57	-0,466	-0,6985	-0,566

16. Встречались ли лично Вы с успешной помощью от целителей (экстрасенсов, эзотериков и т.п.)? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Да	11,4	5,6	15,5
Нет	68,6	75,1	64,0
Возможно	11,4	9,2	12,9
Затрудняюсь ответить	8,6	10,2	7,5
Ответили на вопрос (чел.)	730	305	425

16.1. Встречались ли лично Вы с успешной помощью от целителей (экстрасенсов, эзотериков и т.п.)? (в зависимости от пола)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Да	11,4	13,0	8,9	11,6
Нет	68,6	69,2	70,4	67,4
Возможно	11,4	10,1	12,4	11,6
Затрудняюсь ответить	8,6	7,7	8,3	9,3
Ответили на вопрос (чел.)	730	208	169	353

17. В какой степени Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями?

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
1. Следует не лечиться у врачей, а уповать на помощь Высших сил	2,9	1,5	15,5	72,3	7,8	-0,76
2. Плацебо (лекарство-пустышка), помогает только при наличии веры	11,4	19,5	14,9	25,8	28,5	-0,12

17.1 В какой степени Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями? (индексы в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
1. Следует не лечиться у врачей, а уповать на помощь Высших сил	-0,76	-0,74	-0,78
2. Плацебо (лекарство-пустышка), помогает только при наличии веры	-0,12	-0,12	-0,12

17.2 В какой степени Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями? (индексы в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
1. Следует не лечиться у врачей, а уповать на помощь Высших сил	-0,76	-0,64	-0,84	-0,80
2. Плацебо (лекарство-пустышка), помогает только при наличии веры	-0,12	-0,12	-0,08	-0,14

18. Считаете ли Вы правильным суждение, что верующие - это:

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
1. Суеверные и невежественные люди	3,3	5,3	31,4	45,9	14,1	-0,56
2. Те, кто будет спасен для жизни вечной	6,0	13,8	22,1	25,9	32,2	-0,24
3. Люди, живущие по совести и доброй воле	18,8	39,0	14,5	8,6	19,0	0,22
4. Фанатичные последователи своей конфессии/религии	5,5	23,2	27,8	21,0	22,6	-0,18
5. Люди, живущие "на своей волне", далекие от запросов и интересов повседневной жизни	3,3	12,9	33,0	32,5	18,4	-0,39

18.1. Считаете ли Вы правильным суждение, что верующие - это: (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
1. Суеверные и невежественные люди	-0,56	-0,48	-0,61
2. Те, кто будет спасен для жизни вечной	-0,24	-0,27	-0,22
3. Люди, живущие по совести и доброй воле	0,22	0,13	0,29
4. Фанатичные последователи своей конфессии/религии	-0,18	-0,17	-0,19
5. Люди, живущие "на своей волне", далекие от запросов и интересов повседневной жизни	-0,39	-0,40	-0,38

18.2. Считаете ли Вы правильным суждение, что верующие - это: (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
1. Суеверные и невежественные люди	-0,56	-0,73	-0,36	-0,55
2. Те, кто будет спасен для жизни вечной	-0,24	0,06	-0,53	-0,28
3. Люди, живущие по совести и доброй воле	0,22	0,49	-0,10	0,22
4. Фанатичные последователи своей конфессии/религии	-0,18	-0,33	-0,04	-0,16
5. Люди, живущие "на своей волне", далекие от запросов и интересов повседневной жизни	-0,39	-0,52	-0,30	-0,37

19. Считаете ли Вы истинным суждение, что религия - это:

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
1. Искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным"	17,0	40,8	11,4	6,4	24,4	0,25
2. Живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего	5,9	19,2	26,8	22,2	25,9	-0,20
3. Живая и личная встреча с любовью Бога	9,5	29,0	19,2	15,3	27,0	-0,01
4. Надежда получить помощь	17,4	43,8	11,6	7,5	19,6	0,26

от незримых сил, правящих миром						
5. Надежда получить помощь именно от Троицы	4,4	12,6	24,2	24,5	34,2	-0,26
6. Стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению	20,8	39,6	11,1	4,2	24,2	0,31

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
7. "Опиум для народа" и "враг науки"	9,6	17,7	25,8	22,9	24,1	-0,17
8. Отношение с таинственной, незримой и сакральной реальностью	8,5	32,2	18,4	10,3	30,7	0,05
9. Вера определенной конфессии (религиозной группы)	24,2	34,8	10,3	6,8	23,8	0,30
10. Вера всего народа	9,0	21,0	27,4	19,9	22,7	-0,14
11. Любая вера, в том числе в коммунизм	6,3	13,2	22,9	34,0	23,7	-0,33
12. Отношения с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным"	6,3	23,2	21,5	11,5	37,5	-0,04
13. Столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности	1,6	8,1	26,2	36,8	27,3	-0,44

19.1. Считаете ли Вы истинным суждение, что религия - это: (индексы в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
1. Искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным"	0,25	0,25	0,26
2. Живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего	-0,20	-0,24	-0,17
3. Живая и личная встреча с любовью Бога	-0,01	-0,08	0,04
4. Надежда получить помощь от незримых сил, правящих миром	0,26	0,17	0,32
5. Надежда получить помощь именно от Троицы	-0,26	-0,28	-0,25
6. Стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению	0,31	0,26	0,34
7. "Опиум для народа" и "враг науки"	-0,17	-0,12	-0,21
8. Отношение с таинственной, незримой и сакральной реальностью	0,05	-0,06	0,13
9. Вера определенной конфессии (религиозной группы)	0,30	0,22	0,36
10. Вера всего народа	-0,14	-0,18	-0,11
11. Любая вера, в том числе в коммунизм	-0,33	-0,33	-0,32
12. Отношения с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным"	-0,04	-0,12	0,01
13. Столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности	-0,44	-0,42	-0,46

19.2. Считаете ли Вы истинным суждение, что религия - это: (индексы в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
1. Искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным"	0,25	0,27	0,21	0,26
2. Живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего	-0,20	0,04	-0,43	-0,23
3. Живая и личная встреча с любовью Бога	-0,01	0,28	-0,28	-0,05
4. Надежда получить помощь от незримых сил, правящих миром	0,26	0,17	0,35	0,27
5. Надежда получить помощь именно от Троицы	-0,26	-0,11	-0,45	-0,26
6. Стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению	0,31	0,43	0,16	0,31
7. "Опиум для народа" и "враг науки"	-0,17	-0,44	0,13	-0,16
8. Отношение с таинственной, незримой и сакральной реальностью	0,05	0,06	0,03	0,06
9. Вера определенной конфессии (религиозной группы)	0,30	0,18	0,38	0,33
10. Вера всего народа	-0,14	0,03	-0,36	-0,13
11. Любая вера, в том числе в коммунизм	-0,33	-0,34	-0,38	-0,29
12. Отношения с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным"	-0,04	-0,05	-0,09	-0,02
13. Столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности	-0,44	-0,53	-0,44	-0,40

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Маркова Н.М., Волчкова О.О., Матушанская Ю.Г., Петросян Д.И.

СТУДЕНТЫ 2024. КАЗАНЬ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/project/24-28-01105/>

В октябре 2024 г. методом онлайн анкетирования опрошены 223 студента ВУЗов Республики Татарстан. В том числе:

- Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ) – 77 чел.;
- Казанский Государственный Энергетический университет (КГЭУ) – 58 чел.;
- Альметьевский государственный технический университет высшая школа нефти (АГТУ "ВШН") – 73 чел.;
- Казанская православная духовная семинария – 15 чел.

Основные параметры выборки указаны ниже в таблице.

При анализе результатов исследования проводилось сравнение позиций студентов, определивших себя как «верующие», «неверующие» (в их число вошли те кто прямо указал данный вариант ответа, а также те, кто выбрали вариант ответа «Я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии») и «сомневающиеся» (сумма выбравших такие варианты ответа, как «Скорее верующий, чем не верующий», «Скорее не верующий, чем верующий», «Я еще только ищу свою веру» или «Затрудняюсь ответить»).

Учитывая, что в выборке оказались примерно равные доли приверженцев ислама и православного христианства (54 и 87 чел., соответственно), в отдельных таблицах приведено сравнение оценок в зависимости от конфессионального выбора

Нумерация таблиц соответствует порядку вопросов в анкете (анкета прилагается).

Характеристика выборки

1. Пол респондентов:	
Мужской	41,7
Женский	58,3
2. Возраст респондентов:	
17 – 18 лет	31,8
19 – 21 лет	33,7
Старше 21 года	34,5
3. Место учебы	
КФУ	34,5
КГЭУ	26,1
АГТУ "ВШН"	32,7
КПДС	6,7
4. Форма обучения	
Очное	97,3
Очно-заочное	,9
Заочное	1,8
5. Место жительства	
В республиканском центре	54,2
В другом городе республики	39,1
В сельской местности республики	6,7
6. Религиозное самоопределение респондентов:	
Неверующим	12,1
Скорее неверующим, чем верующим	18,4
Скорее верующим, чем неверующим	24,2
Верующим	30,9
Я еще только ищущую свою веру	2,2
Я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии	4,5
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	7,6

7. Считаете ли Вы себя

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Неверующим	12,1	20,4	6,2
Скорее неверующим, чем верующим	18,4	12,9	22,3
Скорее верующим, чем неверующим	24,2	24,7	23,8
Верующим	30,9	33,3	29,2
Я еще только ищущую свою веру	2,2	1,1	3,1
Я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии	4,5	3,2	5,4
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	7,6	4,3	10,0
Ответили на вопрос (чел.)	223	93	130

8. К какой конфессии Вы себя относите? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Буддизм	1,3	0	2,3
Индуизм	0	0	0
Ислам	24,2	19,4	27,9
Иудаизм	0	0	0
Христианство (Католичество)	2,2	2,2	2,3
Христианство (Православие)	39,0	41,9	37,2
Христианство (Протестантизм, евангелизм)	0,9	1,1	0,8
Не исповедую никакой религии	28,7	33,3	25,6
Другое	3,5	2,2	3,9
Ответили на вопрос (чел.)	223	93	130

8.1. К какой конфессии Вы себя относите? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Буддизм	1,3	0	0	2,6
Индуизм	0	0	0	0
Ислам	24,2	29,0	10,8	25,9
Иудаизм	0	0	0	0
Христианство (Католичество)	2,2	2,9	0	2,6
Христианство (Православие)	39,0	62,3	0	37,9
Христианство (Протестантизм, евангелизм)	0,9	2,9	0	0
Не исповедую никакой религии	28,7	1,4	89,2	25,9
Другое	3,5	104	0	5,2
Ответили на вопрос (чел.)	223	69	37	117

9. Каково Ваше отношение к людям других религиозных взглядов? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Положительное	57,8	40,9	70,0
Скорее положительное, чем отрицательное	25,6	35,5	18,5
Скорее отрицательное, чем положительное	4,5	4,3	4,6
Отрицательное	1,8	3,2	0,8
Затрудняюсь ответить	10,3	16,1	6,2
Ответили на вопрос (чел.)	223	93	130
Индекс	0,67	0,53	0,76

9.1. Каково Ваше отношение к людям других религиозных взглядов? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Положительное	57,8	56,5	45,9	62,4
Скорее положительное, чем отрицательное	25,6	27,5	18,9	26,5
Скорее отрицательное, чем положительное	4,5	5,8	8,1	2,6
Отрицательное	1,8	4,3	0	0,9
Затрудняюсь ответить	10,3	5,8	27,0	7,7
Отвечили на вопрос (чел.)	223	69	37	117
Индекс	0,67	0,63	0,51	0,73

9.2. Каково Ваше отношение к людям других религиозных взглядов? (в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
Положительное	77,8	54,0
Скорее положительное, чем отрицательное	18,5	28,7
Скорее отрицательное, чем положительное	0	5,7
Отрицательное	1,9	2,3
Затрудняюсь ответить	1,9	9,2
Отвечили на вопрос (чел.)	54	87
Индекс	0,85	0,63

10. В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
1. Чудо - это событие, причины которого нам неизвестны, но в результате научного прогресса оно будет объяснено естественными закономерностями	17,5	34,1	21,1	9,9	17,5	0,14
2. Чудеса - это события, причиной которых является Бог (нечто "божественное")	17,9	25,6	23,8	15,2	17,5	0,04
3. Чудеса - это события, причиной	9,0	24,2	24,7	20,2	22,0	-0,11

которых является нечто "незримое" (духи, ангелы, демоны, "Халява" и т.п.)						
4. Чудеса - это события, причиной которых является (их могут творить) колдуны, знахари, предсказатели и т.п. люди, наделенные особыми способностями	3,6	13,0	22,9	45,7	14,8	-0,47
5. Чудо – это реальное сверхъестественное событие, которое противоречит известным законам природы	15,2	30,5	16,1	19,3	18,8	0,03
6. Чудо - это яркие, потрясающие природные явления (закат солнца, радуга и т.п.)	32,3	35,9	9,9	12,6	9,4	0,33
7. Чудеса - это удивляющие нас редкие и уникальные таланты и события	33,2	37,7	9,9	11,2	8,1	0,36

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
8. Чудо – это фантастическая, сказочная, выдуманная история, иллюзия, обман, фокус	9,4	20,2	29,6	26,9	13,9	0,22
9. Я сам лично сталкивался с чудом	20,6	36,3	12,6	7,6	22,9	0,25
10. Чудо – это событие только	5,8	9,4	31,4	40,4	13,0	-0,46

из религиозной сферы						
11. Чудо – это событие, относящееся только к сфере индивидуальной психики и внутреннего мира человека	13,0	20,2	29,1	15,2	22,4	-0,07
12. Чудо – это социальное явление, то, что принято считать чудом в обществе (Благодатный огонь на Пасху)	8,1	24,7	23,8	17,0	26,5	-0,08

10.1. В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями? (индексы согласия в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
1. Чудо - это событие, причины которого нам неизвестны, но в результате научного прогресса оно будет объяснено естественными закономерностями	0,14	0,05	0,21
2. Чудеса - это события, причиной которых является Бог (нечто "божественное")	0,04	0,01	0,06
3. Чудеса - это события, причиной которых является нечто "незримое" (духи, ангелы, демоны, "Халява" и т.п.)	-0,11	-0,22	-0,04
4. Чудеса - это события, причиной которых является (их могут творить) колдуны, знахари, предсказатели и т.п. люди, наделенные особыми способностями	-0,47	-0,56	-0,40
5. Чудо – это реальное сверхъестественное событие, которое противоречит известным законам природы	0,03	-0,038	0,08
6. Чудо - это яркие, потрясающие природные явления (закат солнца, радуга и т.п.)	0,33	0,10	0,49
7. Чудеса - это удивляющие нас редкие и уникальные таланты и события	0,36	0,29	0,41
8. Чудо – это фантастическая, сказочная, выдуманная история, иллюзия, обман, фокус	-0,22	-0,22	-0,22
	В среднем	Пол	
		мужской	женский
9. Я сам лично сталкивался с чудом	0,25	0,13	0,34
10. Чудо – это событие только из религиозной сферы	-0,46	-0,37	-0,52

11. Чудо – это событие, относящееся только к сфере индивидуальной психики и внутреннего мира человека	-0,07	-0,12	-0,03
12. Чудо – это социальное явление, то, что принято считать чудом в обществе (Благодатный огонь на Пасху)	-0,08	-0,12	-0,06

10.2. В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями? (индексы согласия в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
1. Чудо - это событие, причины которого нам неизвестны, но в результате научного прогресса оно будет объяснено естественными закономерностями	0,14	-0,02	0,19	0,22
2. Чудеса - это события, причиной которых является Бог (нечто "божественное")	0,04	0,59	-0,57	-0,10
3. Чудеса - это события, причиной которых является нечто "незримое" (духи, ангелы, демоны, "Халява" и т.п.)	-0,11	-0,08	-0,31	-0,07
4. Чудеса - это события, причиной которых является (их могут творить) колдуны, знахари, предсказатели и т.п. люди, наделенные особыми способностями	-0,47	-0,5	-0,62	-0,41
5. Чудо – это реальное сверхъестественное событие, которое противоречит известным законам природы	0,03	0,22	-0,50	0,09
6. Чудо - это яркие, потрясающие природные явления (закат солнца, радуга и т.п.)	0,33	0,27	0,27	0,38
7. Чудеса - это удивляющие нас редкие и уникальные таланты и события	0,36	0,16	0,41	0,46
8. Чудо – это фантастическая, сказочная, выдуманная история, иллюзия, обман, фокус	-0,22	-0,46	-0,22	-0,09
9. Я сам лично сталкивался с чудом	0,25	0,45	-0,07	0,23
10. Чудо – это событие только из религиозной сферы	-0,46	-0,12	-0,53	-0,63

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
11. Чудо – это событие, относящееся только к сфере индивидуальной психики и внутреннего мира человека	-0,07	-0,22	0,16	-0,05
12. Чудо – это социальное явление, то, что принято считать чудом в обществе (Благодатный огонь на Пасху)	-0,08	-0,05	-0,27	-0,05

10.3. В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями? (индексы согласия в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
1. Чудо - это событие, причины которого нам неизвестны, но в результате научного прогресса оно будет объяснено естественными закономерностями	0,19	0,07
2. Чудеса - это события, причиной которых является Бог (нечто "божественное")	0,30	0,24
3. Чудеса - это события, причиной которых является нечто "незримое" (духи, ангелы, демоны, "Халява" и т.п.)	0,03	-0,06
4. Чудеса - это события, причиной которых является (их могут творить) колдуны, знахари, предсказатели и т.п. люди, наделенные особыми способностями	-0,40	-0,47
5. Чудо – это реальное сверхъестественное событие, которое противоречит известным законам природы	0,10	0,17
6. Чудо - это яркие, потрясающие природные явления (закат солнца, радуга и т.п.)	0,51	0,21
7. Чудеса - это удивляющие нас редкие и уникальные таланты и события	0,45	0,25
8. Чудо – это фантастическая, сказочная, выдуманная история, иллюзия, обман, фокус	-0,25	-0,29
9. Я сам лично сталкивался с чудом	0,37	0,35
10. Чудо – это событие только из религиозной сферы	-0,36	-0,39
11. Чудо – это событие, относящееся только к сфере индивидуальной психики и внутреннего мира человека	-0,07	-0,14
12. Чудо – это социальное явление, то, что принято считать чудом в обществе (Благодатный огонь на Пасху)	-0,06	-0,01

11. Считаете ли Вы, что современные СМИ (ТВ, интернет и т.п.) повлияли на отношение к чуду, волшебному и сверхъестественному в обществе? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Да, повлияли	27,4	25,8	28,5
Скорее да, чем нет	35,9	31,2	39,2
Скорее нет, чем да	12,6	14,0	11,5
Нет, не повлияли	10,8	11,8	10,0

Затрудняюсь ответить	13,5	17,2	10,8
Отвечили на вопрос (чел.)	223	93	130
Индекс	0,28	0,23	0,32

11.1. Считаете ли Вы, что современные СМИ (ТВ, интернет и т.п.) повлияли на отношение к чуду, волшебному и сверхъестественному в обществе? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Да, повлияли	27,4	26,1	29,7	27,4
Скорее да, чем нет	35,9	34,8	24,3	40,2
Скорее нет, чем да	12,6	17,4	10,8	10,3
Нет, не повлияли	10,8	13,0	16,2	7,7
Затрудняюсь ответить	13,5	8,7	18,9	14,5
Отвечили на вопрос (чел.)	223	69	37	117
Индекс	0,28	0,22	0,20	0,35

11.2. Считаете ли Вы, что современные СМИ (ТВ, интернет и т.п.) повлияли на отношение к чуду, волшебному и сверхъестественному в обществе? (в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
Да, повлияли	18,5	32,2
Скорее да, чем нет	40,7	34,5
Скорее нет, чем да	18,5	10,3
Нет, не повлияли	11,1	9,2
Затрудняюсь ответить	11,1	13,8
Отвечили на вопрос (чел.)	54	87
Индекс	0,19	0,35

12. Считаете ли Вы необходимым ограничить информацию о чудесах, волшебном и сверхъестественном в СМИ? ? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Да	9,9	10,8	9,2
Скорее да, чем нет	13,5	19,4	9,2
Скорее нет, чем да	29,6	21,5	35,4
Нет	30,9	31,2	30,8
Затрудняюсь ответить	16,1	17,2	15,4
Отвечили на вопрос (чел.)	223	93	130
Индекс	-0,29	-0,21	-0,35

12.1. Считаете ли вы необходимым ограничить информацию о чудесах, волшебном и сверхъестественном в СМИ? ? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Да	9,9	10,1	16,2	7,7
Скорее да, чем нет	13,5	14,5	10,8	13,7
Скорее нет, чем да	29,6	30,4	27,0	29,9
Нет	30,9	29,0	27,0	33,3
Затрудняюсь ответить	16,1	15,9	18,9	15,4
Ответили на вопрос (чел.)	223	69	37	117
Индекс	-0,29	-0,27	-0,19	-0,34

12.2. Считаете ли вы необходимым ограничить информацию о чудесах, волшебном и сверхъестественном в СМИ? ? (в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
Да,	16,7	9,2
Скорее да, чем нет	7,4	16,1
Скорее нет, чем да	37,0	26,4
Нет	27,8	29,9
Затрудняюсь ответить	11,1	18,4
Ответили на вопрос (чел.)	54	87
Индекс	-0,26	-0,26

13. Верите ли Вы, что после смерти встретитесь с умершими родственниками и друзьями? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Да	23,8	21,5	25,4
Скорее да, чем нет	19,7	20,4	19,2
Скорее нет, чем да	13,5	14,0	13,1
Нет	19,3	23,7	16,2
Затрудняюсь ответить	23,8	20,4	26,2
Ответили на вопрос (чел.)	223	93	130
Индекс	0,08	0,01	0,12

13.1. Верите ли Вы, что после смерти встретитесь с умершими родственниками и друзьями? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Да	23,8	50,7	5,4	13,7
Скорее да, чем нет	19,7	21,7	8,1	22,2
Скорее нет, чем да	13,5	7,2	16,2	16,2
Нет	19,3	8,7	54,1	14,5
Затрудняюсь ответить	23,8	11,6	16,2	33,3

Отвечали на вопрос (чел.)	223	69	37	117
Индекс	0,08	0,49	0,53	0,02

13.2. Верите ли Вы, что после смерти встретитесь с умершими родственниками и друзьями? (в зависимости от пола)

	Ислам	Православие
Да	35,2	28,7
Скорее да, чем нет	25,9	24,1
Скорее нет, чем да	9,3	10,3
Нет	9,3	11,5
Затрудняюсь ответить	20,4	25,3
Отвечали на вопрос (чел.)	54	87
Индекс	-0,34	-0,24

14. Доверяете ли Вы науке? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Обычно да	60,1	55,9	63,1
Да, но не всегда	34,1	38,7	30,8
Редко	,9	1,1	0,8
Никогда	1,8	2,2	1,5
Затрудняюсь ответить	3,1	2,2	3,8
Отвечали на вопрос (чел.)	223	93	130
Индекс	0,75	0,73	0,77

14.1. Доверяете ли Вы науке? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Обычно да	60,1	56,5	70,3	59,0
Да, но не всегда	34,1	36,2	24,3	35,9
Редко	,9	1,4	0	0,9
Никогда	1,8	4,3	0	0,9
Затрудняюсь ответить	3,1	1,4	5,4	3,4
Отвечали на вопрос (чел.)	223	69	37	117
Индекс	0,75	0,79	0,82	0,76

14.2. Доверяете ли Вы науке? (в зависимости от отношения к конфессии)

	Ислам	Православие
Обычно да	57,4	57,5
Да, но не всегда	29,6	40,2
Редко	1,9	1,1
Никогда	1,9	1,1

Затрудняюсь ответить	9,3	0
Отвечили на вопрос (чел.)	54	87
Индекс	0,69	0,76

15. Доверяете ли Вы целителям (экстрасенсам, эзотерикам и т.п.)? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Обычно да	4,5	2,2	6,2
Да, но не всегда	10,3	5,4	13,8
Редко	21,1	10,8	28,5
Никогда	58,3	78,5	43,8
Затрудняюсь ответить	5,8	3,2	7,7
Отвечили на вопрос (чел.)	223	93	130
Индекс	-0,59	-0,79	-0,45

15.1. Доверяете ли Вы целителям (экстрасенсам, эзотерикам и т.п.)? (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Обычно да	4,5	8,7	5,4	1,7
Да, но не всегда	10,3	10,1	2,7	12,8
Редко	21,1	14,5	5,4	29,9
Никогда	58,3	65,2	81,1	47,0
Затрудняюсь ответить	5,8	1,4	5,4	8,5
Отвечили на вопрос (чел.)	223	69	37	117
Индекс	-0,59	-0,59	-0,77	-0,54

15.2. Доверяете ли Вы целителям (экстрасенсам, эзотерикам и т.п.)? (в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
Обычно да	7,4	4,6
Да, но не всегда	13,0	11,5
Редко	27,8	20,7
Никогда	42,6	58,6
Затрудняюсь ответить	9,3	4,6
Отвечили на вопрос (чел.)	54	87
Индекс	-0,43	-0,59

16. Встречались ли лично Вы с успешной помощью от целителей (экстрасенсов, эзотериков и т.п.)? (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
Да	9,0	3,2	13,1
Нет	73,1	83,9	65,4
Возможно	12,1	6,5	16,2
Затрудняюсь ответить	5,8	6,5	5,4
Ответили на вопрос (чел.)	223	93	130

16.1. Встречались ли лично Вы с успешной помощью от целителей (экстрасенсов, эзотериков и т.п.)? (в зависимости от пола)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
Да	9,0	13,0	5,4	7,7
Нет	73,1	78,3	83,8	66,7
Возможно	12,1	4,3	5,4	18,8
Затрудняюсь ответить	5,8	4,3	5,4	6,8
Ответили на вопрос (чел.)	223	69	37	117

16.2. Встречались ли лично Вы с успешной помощью от целителей (экстрасенсов, эзотериков и т.п.)? (в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
Да	20,4%	6,9%
Нет	61,1%	72,4%
Возможно	11,1%	13,8%
Затрудняюсь ответить	7,4%	6,9%
Ответили на вопрос (чел.)	54	87

17. В какой степени Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями?

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
1. Следует не лечиться у врачей, а уповать на помощь Высших сил	2,2	3,6	18,8	69,5	5,8	-0,75
2. Плацебо (лекарство-пустышка), помогает только при наличии веры	9,0	22,9	15,2	25,6	27,4	-0,13

17.1 В какой степени Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями? (индексы в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
1. Следует не лечиться у врачей, а уповать на помощь Высших сил	-0,75	-0,70	-0,78
2. Плацебо (лекарство-пустышка), помогает только при наличии веры	-0,13	-0,24	-0,05

17.2 В какой степени Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями? (индексы в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
1. Следует не лечиться у врачей, а уповать на помощь Высших сил	-0,75	-0,64	-0,82	-0,79
2. Плацебо (лекарство-пустышка), помогает только при наличии веры	-0,13	-0,10	-0,22	-0,12

17.3 В какой степени Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями? (индексы в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
1. Следует не лечиться у врачей, а уповать на помощь Высших сил	-0,54	-0,75
2. Плацебо (лекарство-пустышка), помогает только при наличии веры	-0,09	-0,09

18. Считаете ли Вы правильным суждение, что верующие - это:

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
1. Суеверные и невежественные люди	3,6	6,7	24,7	54,3	10,8	-0,59
2. Те, кто будет спасен для жизни вечной	9,0	17,9	16,6	27,4	29,1	0,18
3. Люди, живущие по совести и доброй воле	20,6	34,5	15,2	9,0	20,6	0,21
4. Фанатичные последователи своей конфессии/религии	7,6	17,0	29,6	30,0	15,7	-0,29

5. Люди, живущие "на своей волне", далекие от запросов и интересов повседневной жизни	2,7	10,3	32,3	37,7	17,0	-0,46
---	-----	------	------	------	------	-------

18.1. Считаете ли Вы правильным суждение, что верующие - это: (в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
1. Суеверные и невежественные люди	-0,59	-0,59	-0,59
2. Те, кто будет спасен для жизни вечной	0,18	-0,12	-0,22
3. Люди, живущие по совести и доброй воле	0,21	0,21	0,21
4. Фанатичные последователи своей конфессии/религии	-0,29	-0,33	-0,26
5. Люди, живущие "на своей волне", далекие от запросов и интересов повседневной жизни	-0,46	-0,52	-0,42

18.2. Считаете ли Вы правильным суждение, что верующие - это: (в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
1. Суеверные и невежественные люди	-0,59	-0,80	-0,28	-0,57
2. Те, кто будет спасен для жизни вечной	0,18	0,14	-0,58	-0,24
3. Люди, живущие по совести и доброй воле	0,21	0,48	-0,12	0,16
4. Фанатичные последователи своей конфессии/религии	-0,29	-0,51	-0,03	-0,24
5. Люди, живущие "на своей волне", далекие от запросов и интересов повседневной жизни	-0,46	-0,61	-0,39	-0,39

18.3. Считаете ли Вы правильным суждение, что верующие - это: (в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
1. Суеверные и невежественные люди	-0,55	-0,76
2. Те, кто будет спасен для жизни вечной	0,05	-0,04
3. Люди, живущие по совести и доброй воле	0,34	0,38
4. Фанатичные последователи своей конфессии/религии	-0,23	-0,43
5. Люди, живущие "на своей волне", далекие от запросов и интересов повседневной жизни	-0,53	-0,51

19. Считаете ли Вы истинным суждение, что религия - это:

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
1. Искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным"	14,3	36,3	17,0	10,8	21,5	0,13
2. Живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего	9,0	24,2	16,1	20,6	30,0	0,08
3. Живая и личная встреча с любовью Бога	15,7	32,3	11,7	13,9	26,5	0,12
4. Надежда получить помощь от незримых сил, правящих миром	14,8	43,0	13,9	9,9	18,4	0,20
5. Надежда получить помощь именно от Троицы	5,8	11,7	21,1	25,6	35,9	-0,24
6. Стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению	25,6	31,8	9,4	8,1	25,1	0,29
7. "Опиум для народа" и "враг науки"	7,2	14,3	23,8	31,4	23,3	-0,29
8. Отношение с таинственной, незримой и сакральной реальностью	13,5	32,7	13,0	12,1	28,7	0,11
9. Вера определенной конфессии	19,3	34,5	16,1	9,9	20,2	0,19

(религиозной группы)						
10. Вера всего народа	7,6	16,6	25,6	26,5	23,8	-0,23
11. Любая вера, в том числе в коммунизм	3,6	14,8	24,2	35,4	22,0	-0,36
	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Трудно сказать	Индекс
12. Отношения с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным"	2,7	28,3	11,7	15,7	41,7	-0,05
13. Столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности	1,8	10,3	23,3	34,5	30,0	-0,39

19.1. Считаете ли Вы истинным суждение, что религия - это: (индексы в зависимости от пола)

	В среднем	Пол	
		мужской	женский
1. Искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным"	0,13	0,07	0,18
2. Живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего	0,08	-0,07	-0,08
3. Живая и личная встреча с любовью Бога	0,12	0,12	0,12
4. Надежда получить помощь от незримых сил, правящих миром	0,20	0,12	0,25
5. Надежда получить помощь именно от Троицы	-0,24	-0,22	-0,26
6. Стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению	0,29	0,28	0,29
7. "Опиум для народа" и "враг науки"	-0,29	-0,39	-0,22
8. Отношение с таинственной, незримой и сакральной реальностью	0,11	0,02	0,18
9. Вера определенной конфессии (религиозной группы)	0,19	0,10	0,25
10. Вера всего народа	-0,23	-0,25	-0,22
11. Любая вера, в том числе в коммунизм	-0,36	-0,33	-0,39
12. Отношения с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным"	-0,05	-0,14	0,02

13. Столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности	-0,39	-0,38	-0,40
--	-------	-------	-------

19.2. Считаете ли Вы истинным суждение, что религия - это: (индексы в зависимости от отношения к вере)

	В среднем	Верующие	Неверующие	Сомневающиеся
1. Искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным"	0,13	0,15	0,04	0,15
2. Живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего	0,08	0,25	-0,34	-0,19
3. Живая и личная встреча с любовью Бога	0,12	0,49	-0,22	0,01
4. Надежда получить помощь от незримых сил, правящих миром	0,20	0,16	0,19	0,22
5. Надежда получить помощь именно от Троицы	-0,24	-0,14	-0,41	-0,25
6. Стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению	0,29	0,45	0,14	0,24
7. "Опиум для народа" и "враг науки"	-0,29	-0,62	0,11	-0,22
8. Отношение с таинственной, незримой и сакральной реальностью	0,11	0,21	-0,08	0,12
9. Вера определенной конфессии (религиозной группы)	0,19	0,22	0,14	0,18
10. Вера всего народа	-0,23	-0,17	-0,41	-0,21
11. Любая вера, в том числе в коммунизм	-0,36	-0,40	-0,54	-0,29
12. Отношения с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным"	-0,05	-0,01	-0,15	-0,03
13. Столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности	-0,39	-0,46	-0,49	-0,33

19.3. Считаете ли Вы истинным суждение, что религия - это: (индексы в зависимости от конфессии)

	Ислам	Православие
1. Искреннее поклонение высшему началу природы, который принято называть "божественным"	0,32	0,14
2. Живая и личная встреча со всемогуществом Бога Вышнего	0,03	0,05
3. Живая и личная встреча с любовью Бога	0,25	0,26
4. Надежда получить помощь от незримых сил, правящих миром	0,35	0,12
5. Надежда получить помощь именно от Троицы	-0,30	-0,18
6. Стремление жить правильно не из страха перед наказанием от людей или незримых сил, но по совести и доброй воле, в том числе и вопреки угрозам и принуждению	0,25	0,40
7. "Опиум для народа" и "враг науки"	-0,35	-0,45
8. Отношение с таинственной, незримой и сакральной реальностью	0,16	0,20
9. Вера определенной конфессии (религиозной группы)	0,12	0,22
10. Вера всего народа	-0,09	-0,21
11. Любая вера, в том числе в коммунизм	-0,31	-0,39
12. Отношения с таинственной реальностью, "надзирание за неизвестным"	0,07	-0,05
13. Столкновение со зловещими событиями и страшными знаками реальности	-0,41	-0,37

Научное электронное издание

СВЕЧА

ФЕНОМЕН «КОМПЛАЕНС»:
РЕЛИГИЯ, НАУКА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник научных докладов

Том 40

Издается в авторской редакции

На обложке изображена репродукция литографии
нидерландского художника-графика Маурица Корнелиса Эшера
«Рисующие руки», 1948 г.

За содержание, точность приведенных фактов
и цитирование несут ответственность авторы докладов

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 8 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Гуманитарный институт
кафедра философии и религиоведения
kafedra-fir@mail.ru